

ЕЖЕГОДНИК
2016

Издание выходит с 2009 г.

Развитие и политика

Экономика и стратегическое
партнерство

Интеграция и финансы

Минерально-сырьевые
ресурсы

Портрет африканского
лидера

История и религия

Культура и образование

PEOPLES' FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA
CENTER OF AFRICAN STUDIES
SERIES "AFRICAN STUDIES"

YEARBOOK

**AFRICA:
CHALLENGE
OF POSTCOLONIAL FUTURE**

2016

Moscow
Peoples' Friendship University of Russia
2016

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР
АФРИКАНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ
СЕРИЯ «АФРИКАНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

ЕЖЕГОДНИК

**АФРИКА:
ВЫЗОВ
ПОСТКОЛОНИАЛЬНОГО
БУДУЩЕГО**

2016

Москва
Российский университет дружбы народов
2016

УДК 32/39:2:9(6)(058)
ББК 95.3(6)я5
А94

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Редакционная коллегия:

*И.В. Андропова (ответственный секретарь), Н.В. Громова,
академик РАН А.Б. Давидсон, Е.А. Долгинов,
Л.В. Пономаренко, А.Д. Саватеев, И.В. Следзевский, А.М. Хазанов,
Л.В. Шкваря, В.И. Юртаев (зам. главного редактора)*

Главный редактор –
Н.С. Кирабаев

А94 **Африка: вызов постколониального будущего : Ежегодник – 2016 = Africa: Challenge of Postcolonial Future : Yearbook – 2016** : сб. статей / под ред. Н. С. Кирабаева, Л. В. Пономаренко, В. И. Юртаева, Е. А. Долгинова. – Москва : РУДН, 2016. – 319 с. : ил.

Очередной выпуск ежегодной серии «Африканские исследования», подготовленный с участием ученых-африканистов РУДН и Института Африки РАН, Института востоковедения РАН, посвящен актуальным проблемам современного социально-политического и экономического развития стран Африки в контексте вызовов глобализации. В центре внимания находится проблема вызова постколониального будущего, поиска путей достижения целей глобального развития человечества, стратегического взаимодействия и интеграции на Африканском континенте, включая партнерство в рамках объединения БРИКС. Специально рассмотрены такие проблемы, как участие России и СССР в борьбе за сохранение суверенитета Эфиопии, роль Мальты в разгроме немецко-фашистских войск, проблема личного лидерства в исламе, возможные направления сотрудничества России и Египта в сфере изучения и добычи минеральных ресурсов.

This issue of the annual *African Studies* series, prepared with the participation of Africanist scholars from the Peoples' Friendship University of Russia, the Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences and the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, centers around topical problems of contemporary social, political and economic development of African countries in the context of challenges posed by globalization. The primary focus is on the problem of the postcolonial future, the searches for the ways of non-conflict development of Africa, the achievement of the goals of global development of mankind, and strategic interaction and integration on the African continent, including Russia's participation and partnership within the framework of the BRICS Group. Particularly examined is the issue of personal leadership in Islam; the major ethical systems and related national reconciliation models (South Africa, Rwanda, Madagascar) are discussed; the role of Malta in defeating the German Nazi forces is highlighted; and an assessment is given of the possible areas of cooperation between Russia and Egypt in surveying and prospecting for mineral deposits.

ISBN 978-5-209-07221-8

© Коллектив авторов. Отв. ред. Н.С. Кирабаев,
Л.В. Пономаренко, В.И. Юртаев, Е.А. Долгинов, 2016
© Российский университет дружбы народов, 2016

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 2015 г. человечество подвело итоги достижения восьми целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия (2000 г.)¹. В рамках программы действий, принятой под эгидой ООН всеми странами и ведущими организациями развития в мире, в ряде намеченных в Декларации областей удалось достичь значительного прогресса. Однако этот прогресс был неравномерным, особенно в Африке, некоторые цели в области развития так и не были достигнуты, особенно цели, касающиеся охраны здоровья матерей, новорожденных и детей и репродуктивного здоровья.

В 2016 г. был дан старт амбициозной Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г.). Главы государств согласились с тем, что Повестка дня – 2030 должна быть нацелена на построение мира, свободного от нищеты, голода, болезней и нужды, мир, в котором все живое могло бы благоденствовать: «Нам видится мир, свободный от страха и насилия. Мир всеобщей грамотности. Мир, в котором все имеют равный и всеобщий доступ к качественному образованию на всех уровнях, медицинскому обслуживанию и социальной защите, мир, в котором гарантировано физическое, духовное и социальное благополучие». Новая Повестка дня призывает страны к осуществлению поставленных 17 целей в области устойчивого развития. Эти цели будут стимулировать в ближайшие 15 лет деятельность в областях, имеющих огромное значение для человечества и планеты.

Среди важнейших принципов и направлений общей деятельности определены процветание и благополучие стран и

¹ Декларация тысячелетия Организации Объединённых Наций – принята 8 сентября 2000 г. Генеральной Ассамблеи ООН (Резолюция № A/RES/52/2).

народов, продолжение экономического, социального и технического прогресса в гармонии с природой, построение миролюбивого, справедливого и свободного от социальных барьеров общества, в котором нет места страху и насилию.

Для этого человечество планирует мобилизовать средства в рамках обновленного Глобального партнерства в интересах устойчивого развития, основанного на духе окрепшей глобальной солидарности, партнерства, ориентированного в первую очередь на удовлетворение потребностей беднейших и наиболее уязвимых групп населения и предполагающего участие всех стран, всех заинтересованных сторон и всех людей. Как отмечено в решениях: «Не может быть устойчивого развития без мира и мира без устойчивого развития».

Поэтому актуальной задачей для ученых и руководителей современной Африки и всего мирового сообщества является разработка и реализация стратегии гармонизации отношений Африканского региона с окружающим миром. Одним из ключевых элементов данной стратегии должно стать преобразование африканской специфичности в преимущество для участия в процессах глобального развития. Поэтому в поисках секретов подлинной независимости важно не только определить новые направления и цели развития. Надо соотнести их с глубинными ценностными основаниями африканской цивилизации, в том числе такими, как: «человечность», «совместность», «солидарность», «единение», – все эти смыслы входят, например, в понятие «убунту» на языках зулу и коса. Африка и проживающие на ее территории народы должны ощутить себя одной семьей, в которой высшей ценностью является жизнь ради общего блага.

Учитывая круг современных проблем развития Африканского континента, требуется особо подчеркнуть значимость Цели 4: «Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех является позволя-

ющим гармонизировать отношения региона с окружающим миром». В этой связи все более значимым фактором для реализации Целей Тысячелетия в Африке становится взаимодействие стран Группы БРИКС со странами региона.

С принятием на Седьмом саммите БРИКС (Россия, Уфа, 2015 г.) решения о начале практической реализации проекта создания Сетевого университета БРИКС, инициатором которого выступила Россия, страны БРИКС вступили в новый этап взаимодействия в сфере образования, сделали важный шаг в развитии процесса глобального культурного сотрудничества.

В Уфимской декларации было подчеркнуто «первостепенное значение высшего образования и научных исследований», отмечена прямая «взаимосвязь между инвестициями в образование, развитием человеческого капитала и приростом экономических показателей». И в этом контексте лидеры стран – участниц БРИКС заявили о своей поддержке независимых инициатив по учреждению Сетевого университета БРИКС и Лиги университетов БРИКС (ст. 63 Уфимской декларации). Таким образом, поставленная на Саммите БРИКС в Бразилии (2014 г.) задача создания Сетевого университета БРИКС (СУ БРИКС, BRICS Network University) как одного из ключевых проектов формируемой образовательной платформы сотрудничества получила свое решение.

В преддверии Саммита в Москве состоялся ряд мероприятий, проведенных в рамках Года председательства России в БРИКС, в том числе V Международная научная конференция «БРИКС: сотрудничество в целях развития. Наука. Образование. Бизнес» (Москва, РУДН, 4 июня 2015 г.). В пленарном заседании приняли участие заместитель Министра образования и науки Российской Федерации А.А. Климов, представители дипломатического корпуса, МИД РФ, МЭР РФ, академического сообщества, ведущих российских университетов.

Как руководитель вуза, выполнявшего функции координатора проекта СУ БРИКС на национальном уровне, выступил ректор РУДН, академик Российской академии образования В.М. Филиппов, который подчеркнул, что именно высшее образование может стать центральной сферой, где возможно произойдет осмысление большинства вызовов глобализации и будет найдено решение для тех задач, которые сегодня стоят перед странами БРИКС. В ходе Конференции состоялись презентации 9 совместных образовательных программ, предлагаемых российскими вузами для Сетевого университета БРИКС. В частности, Российский университет дружбы народов выступил с магистерскими программами – «Телемедицина», «Международный бизнес» и «Международные отношения»; Южно-Уральский федеральный университет представил программу «Информационные технологии», Российский государственный гуманитарный университет – «Литература», «Регионоведение», две магистерские программы в рамках направления «История» и магистерскую программу «Технотронные архивы», со стороны МАИ была представлена программа «Гражданское авиастроение». Все программы подготовлены и должны быть реализованы на английском языке, всего российская сторона представила перечень из 70 потенциальных образовательных программ для СУ БРИКС. Эти программы отражают общую нацеленность СУ БРИКС на формирование гуманитарной среды путем реализации программ на стыке наук.

Подчеркнем особую значимость для Африки реализации масштабных образовательных проектов, поскольку решение экономических и соответственно экологических проблем развития Африки, как и всех регионов мира, лежит в конечном счете в области духовного поиска. Вызовы современного видения устойчивого развития мира должны преодолеваться поиском новых моделей совместной жизнедеятельности человечества.

Н.С. Курабаев

РАЗВИТИЕ И ПОЛИТИКА

И.В. Следзевский

«АФРИКАНСКОЕ РАЗВИТИЕ»: ОПЫТ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ

Идея развития вошла в массовое сознание африканцев в середине XX в. на волне антиколониальных движений и порожденных ими надежд на быстрое преодоление социально-экономической отсталости бывшей колониальной периферии. Влечение к идее, дающей обещание простого и окончательного выхода из состояния бедности и зависимости, было столь же естественным, сколь и типичным для общественного сознания в развивающихся странах.

Закономерным результатом этих устремлений стало превращение идеи развития из философского подхода, теоретического конструкта, инструмента познания, какой эта идея оставалась в западноевропейской философии и социологии, при всех различиях в идеологических позициях основоположников теории развития от О. Конта до К. Маркса, в господствующую, официальную идеологию. В зависимости от внешнеполитической ориентации правящего режима эта идеология могла приобретать разную политическую окраску, выступать в одеждах то либерализма европейского образца («демократический прогрессизм» в Габоне) и близких к нему теорий модернизации («планируемый либерализм» в Республике Кот-д'Ивуар), то концепций африканской самобытности, пытавшихся соединить сконструированный абстрактный идеал традиционных африканских межличностных и социокультурных отношений с принципами развития и техническими достижениями современности (концепции негритюда в Сенегале и «африканской аутентичности» в Заире), то в

разнообразных формах и вариантах афро-марксизма (от общинной «теории уджамаа» Дж. Ньерере в Танзании до учения марксизма-ленинизма в Народной Республике Конго). Все они, однако, акцентировали, хотя и по-разному, значение современных, секулярных форм организации общественного бытия, делая упор на развитие государственного сектора экономики, или на декларации всемерного участия масс в социально-экономических преобразованиях, или же на развитие либерально-рыночной модели.

Ориентация африканских идеологий на принципы развития, бесспорно, сделала политический фасад африканских государств более современным, а официальную экономику этих стран более открытой для движения товаров и капиталов. Идеологии развития сблизили молодые государства континента с другими развивающимися странами и мировым сообществом в целом. В то же время заимствование идеи развития правящими африканскими режимами само по себе не делало эту идею и связанные с нею ожидания более рациональными, критически воспринятыми и всесторонне осмысленными. Чем активнее она использовалась для пропаганды официальных идеологических доктрин, насаждения уверенности в движении общества в нужном направлении, тем больше обещания непрерывного развития становились похожими на секулярную утопию, призванную подтвердить авторитет национальных лидеров, право политической верхушки на власть и прогрессивность новых государств.

Утопизм питал модели африканского развития 1960-1980-х гг. и определил многие их черты. Во-первых, идеализация развития как движения непременно вперед – к новому, небывалому и благоприятному состоянию общества. Во-вторых, вытекающая из этого абсолютная (почти эсхатологическая) уверенность в том, что движение вперед, от старого к новому, по рецептам развитых стран, непременно приведет африканские народы туда, куда обещали привести их знатоки таких рецептов, – к высоким темпам экономического

роста, укреплению международных позиций новых государств, повышению уровня жизни населения и т.п. В-третьих, идея прогностической непогрешимости идеи развития в смысле движения к заранее намеченным стратегическим целям, горизонтам планируемого будущего. В-четвертых, восприятие императивов развития как высшей моральной инстанции, оправдания диктата государства и структурных реформ, снимающего вопросы о цене развития и судьбе будущих поколений. В-пятых, отношение к принципу развития как к всепоглощающей идее, вера в безальтернативность развития: «всем народам дана одна идея – идея развития» [1, с. 46].

Идеализация развития как движения прежде всего или исключительно вперед обусловила в огромной степени реформаторский и зачастую радикальный характер африканского национализма: стремление покончить, и как можно скорее, не просто с экономической отсталостью Африки, но с нормами и стереотипами колониальной ситуации, при которой африканцы на собственной земле воспринимались как люди второго сорта. Однако определенную роль играло и достаточно идеализированное, если не сказать мифологизированное, представление африканского политического класса о своих способностях и возможностях направлять развитие своих стран. Это завышенное представление вполне коррелировало с уходящей в колониальную эпоху традицией авторитарного правления, претензиями правящего слоя на роль «знающего класса» – знающего, куда и как надо вести «подчиненный народ», административным увлечением непроверенными схемами будущего, лишь бы эти схемы освящались авторитетом просвещенной Европы. Здесь присутствовала и определенная интеллектуальная фантазия, когда будущие результаты развития воспринимаются согласно заранее данной идеальной рамке – понятийной, теоретической, идеологической, и будущее приобретает черты утопии.

Сейчас, однако, уже очевидно, что реальные результаты развития в регионе мало соответствуют ожиданиям, которые связывались с идеей развития как безоглядным и форсированным движением вперед – к новому, небывалому. Идеализация этого движения как движения непременно к хорошему, благоприятному, успешному столкнулась с ухудшением социальной ситуации по многим применяемым сегодня критериям прогресса. В процессах самоопределения африканских правящих режимов на арене мировой политики возникла новая ситуация, отмеченная, с одной стороны, провалом прогрессистских моделей развития, точнее говоря, связанных с ними ожиданий быстрого и гарантированного прорыва к благам индустриальной цивилизации, а с другой – пересмотром прежних однолинейных («прогресс – регресс») представлений о развитии, идеи развития как заимствованного теоретического и методологического конструкта. Понимание развития как движения исключительного восходящего, необратимого и в целом «положительного» плохо работает в контексте современных африканских проблем. В начале 2000-х гг. был сделан даже вывод о несостоятельности самой «науки о развитии в ее поисках стратегий преодоления африканской отсталости» [2, с. 361].

Кризис ожиданий, связывавшихся с развитием независимых стран Африки, есть во многом свидетельство кризиса классической парадигмы общественного развития, которая занимала во второй половине XX в. абсолютно доминирующие позиции в интерпретации проблем и судеб Африки. Формулируя более точно и последовательно этот тезис, подчеркнем, что в данном случае речь идет непосредственно не о теоретических вопросах развития Африки, а о проблеме знания о таком развитии, его адекватности как формальной мыслительной конструкции эмпирической реальности. Развитие в этом аспекте берется как (идеальная) конструкция, теоретический и методологический конструкт, основное назначение которого – дать исследователю эффективный ин-

струментарий познания реальности и определить его общезначимый смысловой, нормативный, ценностный характер. Эта конструкция не извлекается из эмпирического познания реальности, не обобщает фиксированное количество ее частных случаев и проявлений, но формируется как сугубо теоретическая, модельная схема, которая может лишь соотноситься с эмпирической реальностью. В этом смысле классическую парадигму общественного развития отличают прежде всего ярко выраженные дедуктивность и детерминизм в объяснении закономерного и направленного характера социальных изменений, обозначаемых как «развитие»: закон трех стадий интеллектуальной и социальной эволюции (О. Конт), закон смены социально-экономических формаций (К. Маркс), закон функциональной дифференциации общества (Т. Парсонс).

Надо также учитывать специфическую структуру знания о развитии. Как мыслительный – теоретический и методологический конструкт – оно состоит из иерархии категорий, различающихся по предмету и степени абстракции. Эта сугубо познавательная структура формируется по мере расширения ее проблемно-тематического поля и обособления в нем двух важнейших концептуально-методологических блоков: 1) обоснование идеи развития вообще (общая теория развития); 2) моделирование, идеализация конкретных форм развития (частные, специальные теории развития, в нашем случае – теории преодоления слаборазвитости «третьего мира» и африканского региона как его особой части).

Чтобы смысл поставленной проблемы стал более понятен, уместно также разграничить два аспекта теории, теоретического знания как такового: содержательный, относящийся непосредственно к изучаемой эмпирической реальности – эмпирическому объекту; и формальный, включающий в себя смысловой и нормативно-ценностный инвариант формирования теоретического знания – привычную организацию понимания объекта с помощью категорий, имен, образов, нор-

мативных, дискурсивных практик, определяющих то, что в знании принято считать ценным, необходимым, должным.

В практике обществоведческих исследований общепринятая форма теоретического знания обычно отходит на второй план, не рефлексивируется, выступает больше в качестве фонового знания, которое, тем не менее, оказывает прямое и огромное влияние на понимание и объяснение эмпирических объектов. Это относится и к таким фундаментальным категориям, как эволюция, развитие, общество. В зависимости от того, под каким именем или в каких словосочетаниях фигурирует понятие «развитие» – рост, эволюция, прогресс и т.п., смысл его может изменяться, порой радикально. Типичными инвариантами знания о развитии, организующими его понимание, являются конструкты (модели, проекты) направленных социальных изменений, придающие избранному направлению общественных трансформаций значения должного, правильного, нормативного: преодоление экономической отсталости, политические и культурные преобразования, единение людей и обществ во имя высших целей и ценностей (цивилизационное развитие) и т. д.

Никакой объективизм, прагматизм, эмпиризм в определении содержания и целей общественного развития не избавляет их понимание от пред-заданных ценностно-нормативных, этических, не объективируемых до конца категорий должного – неприемлемого, хорошего – плохого, добра – зла. Кажется очевидным и то, что если морально-этические суждения, культурные клише, ожидания должного подменяют эмпирическую реальность, то открывается путь для встраивания в теорию развития утопий и антиутопий, апологий и анти-апологий тех или иных вариантов развития или их отрицания.

Африканистам, по крайней мере этнологам и социолингвистам, понятна огромная роль фонового знания в восприятии африканских социокультурных реалий. Рефлексия этого фона присутствует в методиках полевых исследо-

ваний, определяет область этносоциологических исследований («фоновые ожидания» или обыденные знания как основа повседневной реальности в этнометодологии), стимулирует критику европоцентризма. Однако в области изучения собственно проблем африканского развития рефлексия фонового понимания этих проблем, то есть пред-заданных определений динамики развития, его векторов, целей, альтернатив, отсутствует или носит ограниченный характер². Об этом можно судить по достаточно типичным для трактовок развития африканских обществ, как в прошлом, так и в настоящем, установкам экономцентризма, жесткой стадильности и линейности социальных процессов.

Если фоновое знание о развитии не рефлексивируется или рефлексия замещается критикой прежних концепций и стратегий развития как неэффективных, неудачных, некомпетентных, то возникает оправданное сомнение в адекватности этого знания африканской эмпирической реальности. В самом деле, если еще совсем недавно развитие африканских стран связывалось вольно или невольно с ожиданием быстрого преодоления отсталости, а сегодня эти ожидания признаны несостоятельными, то о чем это больше говорит? О невосприимчивости африканской периферии к развитию или о неадекватности самих ожиданий «идеального пути» развития? И можно ли не видеть связь этих ожиданий то с афрооптимизмом, то с афропессимизмом?

Мы не утверждаем, что современные проблемы развития африканских стран сводятся к проблеме понимания аф-

² Движением в этом направлении можно считать анализ прямых и обратных связей на социальном макроуровне между экономическим развитием и культурной самобытностью африканских обществ. При этом выявляются способность африканских культур к направленным, качественным изменениям социальных и природных объектов (т.е. к развитию), их гибкость и динамичность в адаптации к новому. Это направление активно развивается в современной французской культурной антропологии (С. Мейассу, Э. Леруа, Ж.-Ф. Байар, Ж.-Л. Амсель).

риканских реалий или обуславливаются ею. Но полагаем, что такая проблема все же существует, что она вытекает из классических моделей развития, сложившихся в XX в. далеко за пределами Африки, и что без осознания и решения этой проблемы представление действительно сложных кризисных ситуаций на континенте как выпадения региона из мирового, цивилизованного сообщества может превратить прежнюю утопию ее сугубо прогрессивного развития в антиутопию отсутствия развития вообще.

Еще в конце 1990-х гг. ставить – открыто и обоснованно – проблему адекватности теории развития африканским реалиям было вряд ли возможно. Настолько прочной была вера в развитие как важнейшую и безусловную панацею от проблем молодых государств. Развитие воспринималось как сугубо позитивный идеал всех общественных преобразований, трансформаций и даже социальных ломок, единственный способ идти в ногу со временем, отвечать на вызовы истории и современного мира, оставаться неотъемлемой частью мировой цивилизации.

Два комплекса теоретических представлений определяли, по сути, фундаментальное значение этого идеала как фонового знания, фоновых ожиданий будущих результатов развития. На уровне общей теории (парадигмы) развития эту роль играла, бесспорно, категория социального прогресса.

Со времен основателей социальной философии и теоретической социологии – О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, К. Маркса – трудно определяемое понятие «прогресс» оказалось прочно привитым к общей теории развития. Оба понятия стали взаимно-тождественными, синонимичными. В качестве прогресса развитие приобрело нормативно-ценностные характеристики движения восходящего, стадийно-последовательного, линейного, детерминированного социологическими законами. С середины XX в. эти характеристики стали универсальной, помологической (имеющей следствием установление закона) безальтернативной моде-

лью, понятийной и нормативной рамкой понимания состояния и перспектив развивающихся стран.

Надо заметить, что без ссылок на прогресс понятие «развитие» имеет вполне нейтральный, достаточно объективный смысл – рост показателей сложности, дифференцированности и интегрированности социального целого. С добавлением понятия «прогресс» эта нейтральность, хотим мы этого или нет, исчезает. Немедленно возникают все отмеченные выше характеристики. Развитие ассоциируется с движением, идущим вперед и вверх, – от старого к новому, и не просто к новому, а к чему-то небывалому, чудесному и, в общем, благоприятному для большинства людей. Это уже не просто развитие – объективный процесс, а развитие от старого-плохого, примитивного, неэффективного, вредного к новому-хорошему, совершенному, эффективному, полезному³.

В отношении молодых африканских государств прогрессистская интерпретация общей идеи развития приобрела особенно жесткий, императивный, ультранормативный характер. От них ждали эпохальных прогрессивных реформ,

³ А.В. Коротаяев отмечает субъективизм любых заранее заданных критериев прогресса. Логика его рассуждений представляется нам неоспоримой. «Понятие “прогресс” в том виде, в каком оно чаще всего употребляется, обозначает не просто рост какого-либо этически нейтрального показателя – для этого уже имеется достаточное количество этически нейтральных терминов: “эволюция”, “развитие”, “рост”. Главное отличие от них понятия “прогресс” заключается именно в том, что обычно им обозначается не просто развитие, а именно развитие от плохого к хорошему, т.е. в конечном счете уменьшение зла и рост добра, и именно из-за этого данное понятие представляется мне столь полезным... Любой социальный сдвиг (в особенности если речь идет о социальных сдвигах в том обществе, в котором мы живем) интересен нам не столько своими объективными характеристиками, сколько тем, становится ли нам в его результате хуже или лучше... Таким образом, в любые самые наукообразные “объективные” публичные рекомендации обязательно встраиваются субъективные представления о добре и зле... И лучше, чтобы эти субъективные представления ясно оговаривались, а не прикрывались маской “научной объективности”» [3, с. 5–60].

эволюционного скачка, исключительно быстрого движения вперед – быстрого, если не сказать немедленного, создания национальных экономик, современных социальных структур, политических систем. Идеальная и во многом субъективная конструкция «отсталость – прогресс» (еще раз зададимся вопросом: могут ли быть совершенно объективными, лишенными этических коннотаций любые определения и критерии прогресса?) не просто заняла место эмпирической реальности, но стала определителем движения в будущее, указующим образом этого движения, моделью должного, которая важнее самой эмпирической действительности. На уровне частных теорий развития (теорий преодоления слаборазвитости) центральную роль стала играть идея модернизации – движения от традиционного общества к современному, от традиционного типа личности к современному и т.п.

Параметры и конкретные атрибуты современного общества в этой идее широко варьируют: от экономики массового производства и потребления, государства массовой демократии, массовой культуры до форм коммуникаций и продолжительности жизни человека. Но «современное» во всех вариантах идеи неизменно сохраняет коннотации ценного, благоприятного, должного. Сама идея того, что старое и новое обречены на противостояние, а «современное общество» заведомо прогрессивнее (выше, лучше, эффективнее) «традиционного», задает – нравится нам или нет – способ формулировки решения проблем развития: от его целей до главного вектора. Возникает целое поле понятий – образов, воплощающих совершенно определенную норму развития: свободный (демократический) мир, прогрессивное человечество, современную цивилизацию, свободу слова, прогрессивные взгляды, рост уровня жизни, научно-технического прогресса и т.д.

Идея модернизации вобрала в себя множество различных и даже противоположных концепций и школ, направлений, по-разному интерпретирующих содержание модерниза-

ционных сдвигов и факторы, которые эти сдвиги способны вызывать – рынок, государство и т.д. В 70–80-е гг. XX в. это давало основание рассматривать идею модернизации как лишенную общей методологической основы и логического единства. Подчеркивалось ее распадение на альтернативные идеологические направления: неоколониалистское (ориентация на сугубо западный образец развития), либеральное (капиталистическое развитие на базе местного предпринимательства и политического плюрализма), марксистское (разрыв с капитализмом и ориентация на мировой социализм) [4, с. 127–149].

Однако все концепции модернизации, независимо от их идеологической направленности и понимания содержания модернизации, становились способом апробации, критики и коррекции классической парадигмы развития. С точки зрения формальных критериев развития теоретического знания, концепции модернизации меняли эту парадигму сходным образом и с идентичными результатами. Изменения шли в направлении отхода от присущих ей односторонней дедуктивности и жесткого детерминизма. Этому способствовала критическая переоценка классической парадигмы развития исключительно как прогресса, линейного и жестко детерминированного процесса социальных изменений. Ее стали критиковать за излишнюю универсализацию опыта развития Европы в XVII–XIX вв., игнорирование определенной нормативности социальных законов, неадекватность опыту развития тоталитарных режимов в Европе в XX в. и условиям модернизации стран «третьего мира». Начатая в работах К. Ясперса и К. Поппера эта критика была подытожена в 1980–1990-х гг. Т. Будоном и П. Штомпкой [5; 6].

В качестве альтернативного идее развития как прогрессивного, линейного и однозначно детерминированного процесса появилась идея контингентных трансформаций общества (от англ. *contingent* – возможный, непредвиденный, случайный, зависящий от обстоятельств). Имеется в виду сово-

купность эмпирически наблюдаемых изменений, которые, по прошествии времени, начинают восприниматься как образец (парадигма) единого, направленного процесса развития. Модернизация, с точки зрения этой идеи, выступает как социокультурный образец перехода от традиционного общества к современному, постепенно сформировавшийся в западной культуре XVIII–XX вв., но не закономерный, жестко детерминированный этап развития. Этот образец соединил воедино разнородные процессы индустриализации, демократизации, урбанизации и секуляризации общественной жизни и придал им качество необратимости [7–9].

Процесс развития стран «третьего мира» стал мыслиться не как жестко детерминированный действием общественных законов, а как определяемый прежде всего целеполаганием, сознательной направленностью, идейной ориентацией социальных изменений и преобразований – догнать развитые страны, войти в современную цивилизацию, осуществить национально-государственное строительство. Новое, гораздо более акцентированное значение в структуре теоретического знания получило определение факторов (источников) развития: внутренних и внешних; связанных с включенностью развивающихся стран в мировую капиталистическую систему, с изменениями в структуре мирового хозяйства, с воспроизводством или ликвидацией разных типов зависимости.

Эти концептуальные сдвиги значительно расширили – по сравнению с классическими (стадиальными) схемами общественной эволюции – рамки представлений о соотношении единства (однолинейности) и многообразия (многолинейности и нелинейности) общественного развития и прогресса.

Новые теоретические рамки проблематики развития были обусловлены появлением проблемы слаборазвитости и ее связей с формированием и развитием мирового капиталистического хозяйства. Но также и одновременно выходом концепций модернизации к новому типу теоретического зна-

ния о развитии – мир-системному подходу, мироведению: идеям универсальности рынка и процесса накопления, системы международных отношений, центр-периферического устройства мира и т.д. Новый тип знания не просто акцентировал проблему слаборазвитости, но противостоял классическим – позитивистским, ортодоксально-марксистским трактовкам развития – линейному эволюционизму, сведению одних факторов развития к другим, жесткой дисциплинарной организации знания. В новых теоретических рамках развитие стало представляться не только как последовательная смена одной стадии другой в результате созревания условий и снятия противоречий внутри общества, но и как результат изменений, происшедших вне этого общества, как реализация отсталыми странами «таких возможностей, которые созданы отнюдь не только внутренней их историей» [10, с. 32]. В советской науке о развивающихся странах ключевые идеи новой парадигмы последовательно развивал В.В. Крылов [11].

Логика нового типа знания допускала возможность выделения качественно разных типов и видов развития, не сводимых к многообразию только его форм, в рамках единства и общей направленности исторического процесса. Во всяком случае, уже сравнительно рано – примерно к 1970-м гг. – стало понятно, что преодоление слаборазвитости, «модернизация вдогонку» представляет собой некое специфическое и самостоятельное состояние социальной системы. Для этого состояния характерны явления неустойчивости, нелинейного и неорганического развития в виде глубоких разрывов между прежними и новыми типами общественных структур, стадийные инверсии (возрождение в новых формах традиционных, архаических структур), перманентные кризисы в результате общей неуправляемости системы и «неадекватных» масштабных реакций на слабые внешние воздействия. К признанию качественного своеобразия «переходных обществ» подвели многочисленные концепции слаборазвитости как специфической формы развития, «порочного круга» бедно-

сти: воспроизводства отсталости как системы квазистабильного развития; связь слаборазвитости с экономической зависимостью и утечкой доходов стран мировой периферии; слаборазвитости как результата дезинтеграции капиталистического способа производства, превращения традиционных укладов в функциональный орган самой капиталистической системы; влияния внутренней дезинтеграции на рост численности населения и обеспечение рабочей силой и т.д. В рамках концепций «развития слаборазвитости» получила также обоснование идея развития как «прорывного» первоначального изменения, вырывающего социальную систему из состояния равновесия, эволюционной устойчивости на ее прежнем уровне и заставляющего начать кумулятивный модернизационный процесс [12; 13].

К 1980-м гг. концепции слаборазвитости приобрели такое познавательное и практическое значение, что стало возможным зафиксировать появление нового теоретического конструкта – «социологии развития» («науки о развитии», «социологии модернизации») – теоретического знания о развивающемся мире [14–18]. Его выделение означало утверждение новых концепций в качестве не только содержательной, но и формальной теории развития, нового типа знания о развитии. Образующие эту теории категории закрепляли интерпретацию развития не только по критериям стадийности, векторности, прогресса, но и по параметрам вида развития и его целеполагания (догоняющее, направленное развитие), источников (зависимое – самостоятельное/автономное, эндогенное – экзогенное), специфики субъекта развития (государство – рыночные силы, национальный – иностранный частный капитал, политические режимы: революционные, либеральные, консервативные).

По сравнению с классической идеей развития как прогресса, теория модернизации в формальных определениях развития придает большее и открытое значение нормативным, идеальным, ценностным образцам изменений. Модер-

низация – это не просто движение к чему-то высшему, общине истории. Нормативность этого подхода выявляет Н.Ф. Наумова: «Сегодня все модернизации, кроме одной – в стране, которая всех обогнала, – запаздывающие. Они идут “вдогонку” за кем-то, за каким-то образцом. За сформировавшимися в другой стране, в другой культуре целями, средствами, нравами, стилем жизни. В этом смысле все они искусственны, в отличие от первой, в Англии, которая была естественной, как долго вызревавший продукт развития общества. Но раз возникнув, дух модернизации распространяется, крепнет и в какой-то момент начинает навязывать себя – экономически, политически, идеологически, культурно» [19, с. 7].

Вектор развития в таком случае задается тем, что *уже* утвердило себя в качестве нормы современного уровня развития. Реализация «нормы-вектора» выявляется через нормируемые количественные показатели роста, которые, таким образом, приобретают самодовлеющее значение, воспринимаются как адекватное, само собой разумеющееся выражение объективных процессов развития.

В качестве нормативной модели знания теория модернизации за минувшие 30–40 лет также не стояла на месте. В своем первоначальном варианте (до начала 70-х гг. XX в.) она основывалась главным образом на идеях и нормах вестернизации – восприятия в качестве универсальных образцов западной либеральной культуры, стадий роста западных индустриальных экономик, фиксирующих эти стадии объемов ВВП, совокупного дохода, накоплений. Но очень скоро многочисленные и тяжелые провалы курса на вестернизацию (наиболее значительным из них стала исламская революция в Иране в конце 1970-х гг.) заставили отказаться от понимания модернизации как всестороннего уподобления модернизирующегося общества западо-центристским образцам социального и политического устройства. Термины «европеизация», «вестернизация» потеряли значение бесспорно пози-

тивных ценностей, а термин «американизация» приобрел скорее негативный смысл. Возникшие в 1970–1980-е гг. новые теории модернизации начали утверждать взгляд на догоняющее развитие как многовариантный, вероятностный и комплексный процесс, определяемый в первую очередь внутренними потенциями модернизируемых обществ. Значения ключевых параметров модернизации приобрели степень их восприимчивости к новому, сочетаемость традиционных форм социокультурной регуляции и ориентаций на перемены. В результате модель догоняющего развития стала вбирать в себя нормы и ценности культурного плюрализма и релятивизма. Ее начали понимать как совокупность разных образцов, вариантов взаимодействия самобытности и современности в комбинации множества компонентов и факторов: духовных ценностей, трудовых ориентаций, особенностей менталитета, характера доминирующих традиционных институтов и элит и их восприимчивости к новому и т.д.

Трансформация классической модели модернизации – признание разнообразия переходных обществ, важного или определяющего влияния на темпы и характер происходящих в них преобразований их собственных культурных традиций – создала условия и для нового понимания, новых интерпретаций развития африканских обществ. Изменилось в большей или меньшей степени фоновое (предпосылочное) знание социальной динамики современной (постколониальной) Африки. На этапе господства классической парадигмы модернизации, в 1960–1970-е гг., практически все модернизационные ожидания связывались с политикой правящих африканских режимов. Как само собой разумеющееся воспринималась связь «осовременивания» африканских обществ с «выбором» правящим режимом пути развития и политическими («сверху») способами регуляции социальных процессов. Это отразилось в усилении в 1970-е гг. позиций «элитологии», создавшей образ африканской политической и интеллектуальной элиты как самодействующей и самозначимой

категории модернизации. Такого типа фоновое знание вполне соответствовало дихотомии «традиционное-современное» и, более того, определялось ею. Новые элиты должны были вывести Африку из «Царства традиций». В более поздний период, когда уподобление модернизации западному образцу общественных преобразований сменилось акцентированием культурно-цивилизационной специфики ее региональных моделей, место «политического фона» ожидания модернизации африканского региона занял «фон культурный»: соотношение развития и африканской самобытности (идентичности африканских обществ, ценностей, смыслов, культурной преемственности как ядра стабильной жизни и деятельности общества). Появление культуралистского («культуро-центрического») фона сделало возможным проблематизацию старого понимания модернизации как линейного, одновекторного перехода от «традиционного» к «современному». Даже власть коррумпированных политических элит африканских стран (африканской «клептократии») начала связываться с социальной историей и культурой народов, традиционно вовлеченных в регулярные коммерческие связи [20].

В содержательном плане это означало обновление теории развития, в том числе преодоление жесткой дихотомии «традиционное-современное», придание критериям традиционного и современного большей предметности и аналитичности. «Традиционное» стало отождествляться прежде всего с самобытностью как фактором, определяющим переход к современности⁴. В то же время отправным моментом в оценке специфики, адекватности и перспектив модернизационных сдвигов стало понятие «эндогенное развитие».

⁴ Что нашло отражение в идее «самобытного развития» как ключевого момента модернизации, противостоящего ее европоцентристским моделям [21, с. 104–106].

В результате в теорию и практику региональных инноваций – экономических, социальных, политических – начало входить понятие африканского развития: развития на основе культурно-цивилизационного синтеза африканских традиций и культуры «модернити». Культуроцентризм, принцип равенства культур превратился в одну из главных ценностей и форм презентации африканского модернизационного проекта, способ африканизации идеи развития. Слово «идентичность» в значении «афроцентризм», «обращение к корням», «возрождение африканской» подлинности заняло такое же место в самосознании современных африканских элит, как и понятие «развитие».

Смысловое поле понятия «африканское развитие» постепенно приобретает более определенную концептуальную форму, «поднимается» на уровень теоретических посылок, социальных концептов, терминов и категорий. Понимание проблем африканского развития сегодня уже трудно представить без концептов и терминов, которые еще 10-15 лет назад могли показаться второстепенными, локальными, произвольными: неформальная (народная) экономика и неформальный сектор общественного развития; негативная экономика; неопатримониальные режимы; локальные социокультурные группы и сообщества (этнические, религиозные, земляческие, клановые, семейные); параллельные структуры власти; африканская идентичность, религиозная практика и религиозный опыт народов Африки; «окультуривание» политики (манипулирование общественным мнением при помощи использования традиционных эзотерических представлений); антирежимные движения и власть лидеров повстанческих группировок и т.д. В этих концептах и терминах закрепляется, по существу, новый смысловой и нормативно-ценностный инвариант понимания специфики африканских трансформаций. Принципиально уязвим западный (модернистский) проект реформ в Африке. В свете африканской составляющей модернизационных представлений (африкан-

ской – «синтезированной» «модернити») проект создания в регионе государств западного типа обречен на неудачу. Неэффективны попытки преобразования африканских обществ посредством коррумпированного государственного регулирования или навязываемых извне структурных реформ [22, р. 263–269; 23, р. 289–303; 24, р. 305–317].

Вместе с тем надо отчетливо видеть и то, что присутствующая в понятии африканского развития культуралистская интерпретация смысла и содержания регионального опыта общественного развития, концептуализация этого опыта с позиций афроцентризма заключает в себе определенную опасность снижения научно-познавательного значения собственно африканских моделей «догоняющей» модернизации. В последние 15–20 лет обобщенная картина социальных изменений в регионе как целостная и отчасти единая мыслительная конструкция утрачивает былую ясность и понятность, «понятийную прозрачность». Пользоваться этой конструкцией приходится «блуждая» в размытом контексте оценочных, нормативных суждений, неустоявшихся понятий и смысловых конструктов, постоянно требующих определений, терминологических и культурных клише типа «африканская отсталость», «теневая экономика», «неформальный сектор» и т.п. Характерно, что место сущностных определений, то есть собственно определений понятий, отражающих существенные признаки предмета, неявно начинают занимать определения номинальные, которые объясняют скорее значения слов, обозначающих используемое понятие, чем значение того явления, которое надо определить. Например, использование в африканском контексте понятий «государство», «власть» сопрягается с терминами и словосочетаниями, которые как таковые требуют дальнейших определений и объяснений: «неопатримониальный характер государства», «государства – рантье», «государство второго сорта», «этнополитические кланы», «представительный клиентелизм», «баланс различных пластов политической культуры» и т.п.

Универсальное значение понятия «государство» при этом номиналистически разлагается на частные, более мелкие составляющие, которые, в свою очередь, требуют номинальных определений и понятны скорее в определенном локальном, этнополитическом контексте.

Теряет ясный, универсальный смысл понятие «африканская экономика». Теперь это уже не четко структурированное целое, а скорее ситуативное смешение различных форм хозяйствования, которые объединяют «неформальный сектор экономики», «народную экономику», «экономику привязанности». Дать определение этих терминов в рамках устоявшихся целостных, универсальных определений экономики практически невозможно. Чрезвычайно трудно определить понятие «неформальный сектор экономики». Приходится специфику неформального, теневого сектора определять по контрасту с «белой» экономикой (неорганизованный, неофициальный, нерегистрируемый и т.п.). Таким образом, понятие африканского развития в его разнообразных контекстах не уменьшает, а увеличивает прямую связь теоретических моделей социального развития и его практических социально-экономических и культурно-цивилизационных проектов⁵. Таков главный вывод, который можно сделать из анализа опыта концептуализации проблем регионального развития.

Л и т е р а т у р а

1. *Мирзаханов В.С.* Интеллектуалы, власть и общество в Черной Африке. – М.: Институт всеобщей истории РАН, 2001.
2. *Виганд В.К.* Глобализация и понятие «африканская отсталость» // Глобальное сообщество. Картография постсовременного мира. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002.

⁵ На проблемах баланса научной и ненаучной составляющих концепций развития современной Африки мы останавливаемся подробнее в другой работе [25, с. 59–66].

3. *Коротяев А.В.* Социальная эволюция. Факторы, закономерности, тенденции. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2003.
4. *«Социология развития» Африки. Критические очерки.* – М.: Изд-во «Наука» (Главная редакция восточной литературы), 1984.
5. *Будон Т.* Место беспорядка. Критика теорий социального изменения. – М.: Изд-во «Аспект Пресс», 1998.
6. *Штомпка П.* Социология социальных изменений. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 1996.
7. *Nisbet R. A.* Social Change. – Oxford: Oxford University Press, 1972.
8. *Eisenstadt S.* Tradition, Change and Modernity. – N.Y., Sydney, Toronto: «John Wiley», 1973.
9. *Berger P.* The Capitalist Revolution: Fifty Propositions about Prosperity, Equality, and Liberty. – N.Y.: Basic Books, 1986.
10. *Развивающиеся страны: закономерности, тенденции перспективы.* – М.: Изд-во «Мысль», 1974.
11. *Крылов В.В.* Теория формаций. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997.
12. *Whiteker C.* The politics of Tradition: Continuity and Change in Northern Nigeria (1946–1966). – Princeton: Princeton University Press, 1970.
13. *Мюрдаль Г.* Современные проблемы «третьего мира». – М.: Изд-во «Прогресс», 1972.
14. *Бельский А.Г., Соломин Г.С.* «Развитие слаборазвитости» и «социология развития» // Народы Азии и Африки. – 1977. – № 3.
15. *Исследования социологических проблем развивающихся стран (теория социальной структуры).* – М.: Изд-во «Наука», 1978.
16. *Старостин Б.С.* Социальное обновление: схемы и реальность: критический анализ буржуазных концепций модернизации развивающихся стран. – М.: Изд-во «Политиздат», 1981.
17. *«Социология развития» Африки: критические очерки.* – М.: Изд-во «Наука» (Главная редакция восточной литературы), 1984.

18. *Чешков М.А.* Знание о развивающемся мире (Судьба дисциплины). – М., 2002.
19. *Наумова Н.Ф.* Рецидивирующая модернизация в России: беда, вина или ресурс человечества. – М.: Изд-во «Едиториал УРСС», 1999.
20. *Гевелинг Л.В.* Клептократия. Социально-политическое измерение коррупции и негативной экономики. Борьба африканского государства с деструктивными формами организации власти. – М.: Изд-во «Гуманитарий» Академии гуманитарных исследований, 2001.
21. *Гордон А.В.* Цивилизация нового времени между мир-культурой и культурным ареалом (Европа и Азия в XVII – XX вв.). Научно-аналитический обзор. ИНИОН РАН. – М.: ИНИОН РАН, 1998.
22. *Clapham Ch.* Discerning the New Africa // International Affairs. – L.: 1998.
23. *Chabal A.A.* Few Consideration of Democracy in Africa // International Affairs. – L.: 1998.
24. *Makumbe J.* Is there Civil Society in Africa // International Affairs. – L.: 1998.
25. *Следзевский И.В.* Развитие или анти-развитие? Африканский вызов современной теории развития // Ежегодник – 2010. Африка в поисках стратегии взаимодействия. – М.: РУДН, 2010.

В.Г. Шубин

ВОЙНА В ОГАДЕНЕ: ВЗГЛЯД ИЗ МОСКВЫ

В десятилетие 1970-х гг. в Африке произошел ряд вооруженных конфликтов, но большинство оказалось в тени событий в Анголе, где войска правительства МПЛА и кубинские интернационалисты дали отпор интервенции расистской ЮАР в тени других. Среди этих конфликтов была и война между Сомали и Эфиопией, которую часто именуют «войной в Огадене».

История этого конфликта стала темой нескольких книг, таких как «Эфиопская революция: война на Африканском Роге» Гебрю Тареке [1], а международные аспекты его были рассмотрены в монографии «Глобальная холодная война: интервенции в третьем мире и создание нашего времени» работающего сейчас в Гарвардском университете в США норвежского исследователя Одда Арне Вестада [2], который в свое время имел доступ к соответствующим советским архивам. К сожалению, они более недоступны, по крайней мере, для российских ученых, и поэтому, стремясь нарисовать картину советского участия в событиях на Африканском Роге в этот период, мы должны во многом полагаться на воспоминания их участников.

После достижения в 1960 г. независимости Сомалийской Республики ее правительство заявило, что помимо вошедших в ее состав бывших итальянского Сомали и Британского Сомалиленда новое государства должно включать также Французское Сомали (ныне Джибути), восточную часть Эфиопии и северо-запад Кении, населенный этническими сомалийцами.

Это привело к напряженности между Сомали и ее соседями и к вооруженным стычкам на границе с Эфиопией в конце 1963–1964 гг., которые показали слабость сомалийских вооруженных сил и подтолкнули Могадишо на широкое

военное сотрудничество с Советским Союзом. Начались поставки советских вооружений и подготовка сомалийских военных как в этой стране, так и в СССР¹ [3].

Несомненно, подготовка значительного числа сомалийцев с Советском Союзе (и других социалистических странах) в определенной степени способствовала радикализации политических взглядов сомалийских военных и тем самым, хотя, конечно, и косвенно, перевороту (названному затем, как и перевороты в ряде других стран, революцией). Новое руководство страны во главе с Сиадом Барре, бывшим начальником полиции, получившим образование в Италии) провозгласило курс на социализм и стало развивать отношения с Москвой вплоть до подписания в июле 1974 г. Договора о дружбе и сотрудничестве.

В этот период между нашей страной и Эфиопией сохранялись были традиционно хорошие отношения. Дипломатические отношения между двумя странами были установлены еще в 1898 г., а в 1943 г. возобновлены.), Император Хайле Селассие посетил несколько раз СССР, начиная с 1959 г., но Эфиопия осуществляла военное сотрудничество с США, с которыми в 1953 г. было подписано соглашение по вопросам обороны. В стране было создано несколько американских военных объектов, таких как коммуникационный центр Кагню недалеко от Асмэры и медицинский исследовательский центр ВМС США, действовала Группа советников по оказанию военной помощи. Эфиопский батальон принимал участие в войне в Корее под американским командованием.

1974 год стал свидетелем революционной ломки в Эфиопии, при этом следует подчеркнуть, что первоначально Москва не имела никакого отношения к этим бурным собы-

¹ Автор этой статьи посетил Могадишо впервые в 1966 г. в составе экипажа Ил-18 знаменитой ОКАБОН (Отдельной краснознаменной бригады особого назначения), направленного туда именно для перевозки сомалийских солдат и офицеров для обучения в СССР.

тиям² [4]. Согласно Вестаду, который ссылается на советские архивные документы, первые встречи С.Я. Сеницына, в то время «второго номера» в посольстве СССР и Энио Фереды, представителя Координационного комитета вооруженных сил, полиции и территориальной армии («Дерга») состоялось 21-22 сентября 1974 г., вскоре после того, как «Дерга» опубликовал свою политическую программу – «Эфиопия тикдем» («Эфиопия прежде всего»).

В своих мемуарах Сеницын не упоминает имя своего собеседника, члена «Дерга», майора полиции, с которым он встретился «где-то в конце сентября» на принадлежавшей тому ферме в 150 км от столицы под предлогом охоты, но рассказывает, что они провели несколько часов в ночное время в палатке, обсуждая ситуацию, «изредка подбадривая себя виски, кофе и сигаретами» [3, с. 208].

Хотя слухи о «загадочном Менгисту» достигли посольство ранее, но именно во время этой встречи Сеницын получил подтверждение, что «основным действующим лицом», представлявшим прогрессивную часть «Дерга», был Менгисту Хайле Мариам, а не его председатель генерал Аман Андом [3, с. 209].

Все детали контактов советского посольства с менявшимся руководством «Дерга», безусловно, выходят за рамки данной статьи; и автор ограничится лишь военной стороной этих отношений. Согласно Сеницыну, «...где-то в конце 1974 – начале 1975 г. военные руководители Эфиопии стали проявлять нескрываемый интерес к возможности получения разносторонней помощи и поддержки от Советского Союза» [3, с. 235]. Первоначально они хотели определить перспективы советских военных поставок, чтобы избежать «зависимости от США» [2, р. 266].

² Эволюция отношения Москвы к событиям в Эфиопии в 1974–1977 гг. подробно рассмотрена в книге С.Я. Сеницына «Миссия в Эфиопию», изданной Институтом Африки РАН и Советом ветеранов МИД РФ в 2001 г.

Я почувствовал эту зависимость, когда (через десять лет после Могадшо) впервые посетил Аддис-Абебу, чтобы принять участие в Чрезвычайной международной конференции солидарности с народом Южной Африки, созванной по инициативе Организации солидарности народов Азии и Африки (ОСНАА) 30 октября – 1 ноября 1976 г., после восстания в Соуэто. Многотысячные демонстрация и митинг в Аддис-Абебе отличались от других подобных событий в странах Азии и Африки, на которых мне довелось присутствовать ранее, тем, что эфиопские солдаты были вооружены не автоматами Калашникова, а американскими винтовками. В условиях появлявшейся напряженности в отношениях Эфиопии с соседним Сомали для нас было важно, конечно, мнение полковника Василия Марковича Покидько, советского военного атташе, Героя Советского Союза, с которым мы встречались в Аддис-Абебе, хотя задним числом понятно, что он переоценил стойкость и боевой дух эфиопской армии, когда напомнил нам, что ни один эфиоп не был взят в плен во время Корейской войны и что страна нанесла поражение сомалийцам в предыдущем ограниченном конфликте [4].

Синицын пишет: «Естественно, мы докладывали в Москву просьбы ВВАС [Временного военного административного совета, как стал называться «Дерга»], свои соображения в пользу установления военного сотрудничества с Эфиопией в приемлемых для нас формах и объемах, однако в Центре эти призывы длительное время не находили ясного и положительного отклика. Посол [Анатолий Петрович Ратанов] неоднократно в течение 1975 и 1976 гг. обсуждал этот «главный вопрос» в Москве специально и во время отпуска, но возвращался ни с чем» [3, с. 235–236].

Вестаф в своей книге описывает довольно сложную историю предварительных переговоров и их дальнейшее развитие: первоначальный запрос от Тефери Банти (который заменил Андома на посту председателя «Дерга»), поездка в Аддис-Абебу советской военной миссии под руководством ге-

нерал-лейтенанта (а в последующем маршала авиации) Георгия Скорикова, начальника 10-го Главного управления Генштаба, в марте 1975 г., предложения Москвы об ограниченных поставках, отклоненное Аддис-Абебой и т.д. Только 14 декабря 1976 г., практически через два года после начала переговоров по этому вопросу, было подписано «базовое» соглашение о военном сотрудничестве [2, р. 263–270] и потребовалось еще несколько месяцев, чтобы начать поставки.

Договоренность об их расширении была достигнута в ходе официального визита в Москву Менгисту 4–8 мая 1977 г. Он планировался еще ранее, в феврале, но был отложен после новой смены руководства «Дерга»: 3 февраля 1977 г. Тефери Банти был обвинен в тайном «контрреволюционном заговоре» и расстрелян, а Менгисту официально стал председателем этого высшего органа страны [3, с. 247].

Вскоре после этих событий отношения Аддис-Абебы с Вашингтоном окончательно испортились. Правительство Эфиопии объявило 23 апреля о закрытии консульства США в Асмэре, офисов Информационной службы США (ЮСИС) и всех американских военных объектов. Но еще немного ранее президент Джимми Картер приказал осуществить упреждающий вывод всех американских военнослужащих из Эфиопии [2, р. 272].

Причины задержки советских военных поставок были, без сомнения, связаны с отношениями Москвы с Могадишо. Москва сделала все возможное для сохранения дружеских отношений с Сомали, тем более потому, что к этому времени, помимо идеологической близости (по крайней мере на бумаге), были созданы опорные пункты для советских ВМФ и ВВС, в частности в аэропорту и морском порту Бербере.

Немалые усилия были приложены для снижения напряженности между Эфиопией и Сомали. В тот период поступили тревожные сообщения о действиях на эфиопской территории так называемого Фронта освобождения Западного Сомали (ФОЗС), пользовавшегося поддержкой Могадишо,

вплоть до участия в них офицеров регулярной сомалийской армии. В январе 1977 г. Л.И. Брежнев направил личное послание Сиаду Барре с призывом пересмотреть отношение к Эфиопии и воздержаться от обострения конфликта [2, p. 271].

В тот же период усилия по преодолению конфликта на Африканском Роге прилагало руководство Кубы. В марте 1977 г. Фидель Кастро посетил Могадишо и Аддис-Абебу и убедил Менгисту и Сиада Барре приехать в Аден, где он надеялся добиться примирения между ними, но потерпел неудачу³ [3, с. 255].

Руководство Сомали старалось успокоить Москву. В начале июня СССР посетил вице-президент Мохаммед Али Самантар и обещал не совершать агрессию против Эфиопии [2, p. 275]. Всего лишь несколько дней до вторжения сомалийских войск в Эфиопию «товарищ Сиад» заверил советского посла Самсонова, что «ни один сомалийский солдат не переступит границу своей страны» [3, с. 263].

Однако не будет преувеличением сказать, что в то же время Вашингтон поощрял вмешательство Могадишо в Эфиопии. Президент Джимми Картер лично принял посла Сомали и вручил ему подготовленный разведкой том со снимками, сделанными спутниками на Африканском Роге. Встреча эта означала готовность поддержать Сомали, хотя тайно и через посредников [2, p. 261].

23 июля, через несколько дней после массивного вторжения сомалийских войск, Госсекретарь США Сайрус Вэнс сказал своему китайскому коллеге Хуан Хуа: «Французы, британцы и немцы... договорились, что мы поставляем раз-

³ Неоднократно сообщалось, что Кастро безуспешно предлагал создать федерацию Эфиопии, Сомали и Южного Йемена, но в опубликованной записи его беседы с лидером ГДР Эриком Хоннекером о поездке по странам Африки в 1977 г. об этом ничего не сказано. URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/111844>

личные виды оборудования сомалийцам» и выразил убеждение США, что сомалийцы достигнут своих военных целей [2, р. 445]. Это необязательно означает, что Вашингтон действительно хотел распада Эфиопии; скорее, он надеялся, что военные успехи сомалийцев приведут к смене режима в Аддис-Абебе.

Позиция Москвы была все еще довольно осторожной. Даже когда сомалийское вторжение стало очевидным, никакой официальной открытой реакции не последовало. Первое заявление было сделано общественной организацией, Советским комитетом солидарности стран Азии и Африки. Автору, тогда секретарю этого комитета по Африке, совместно с Евгением Константиновичем Денисовым, ответственным за связи с Эфиопией и Сомали в Международном отделе ЦК КПСС, было непросто его подготовить, и, как мы слышали позднее, ни одна из сторон в конфликте не была удовлетворена его содержанием.

Москва первоначально еще надеялась добиться урегулирования конфликта. На заседании Политбюро 4 августа Андрей Кириленко, председательствовавший на нем в отсутствие Брежнева, заявил, что у Советского Союза нет причины ссориться с одной или другой стороной конфликта, но его способность оказывать влияние ограничена [2, р. 275].

Руководство Кубы также проявляло определенную осторожность. Хотя военные специалисты из этой страны появились в Эфиопии еще в апреле 1977 г., о направлении боевых частей речь тогда не шла. 16 августа Кастро писал в телеграмме руководителю кубинской военной миссии 16 августа: «Мы абсолютно не можем согласиться направить кубинские военные силы сражаться в Эфиопии. Вы должны убедить Менгисту в этой реальности...» (цит. по: [5, р. 45]).

Российские военные историки делят вооруженный конфликт между Сомали и Эфиопией на три этапа:

1. Сомалийское вторжение и продвижение в глубь территории на Северном, Центральном и Южном направлениях (от 20 июля 1977 г. по октябрь 1977 г.).

2. Стабилизация (с октября 1977 по январь 1978 г.), хотя с 17 по 24 ноября сомалийцами вновь была предпринята попытка организовать наступление.

3. Контрнаступление эфиопских и кубинских войск и освобождение Огадена (с конца января 1978 г. до начала марта 1978 г.) [6, с. 106; 7, гл. 22, 23].

Автор не имеет намерения подробно анализировать весь ход военных действий и остановится только на главных событиях, связанных с ролью нашей страны.

Пытаясь остановить советскую поддержку Эфиопии, Сиад Барре посетил Москву в начале сентября [6, с. 109] и встретился с несколькими советскими руководителями, но не с Брежневым. В то время он рассчитывал на успех его войск (Джиджига, стратегический город в Огадене, пал 1 сентября) и «не проявил конструктивного подхода в отношении прекращения военных действий и мирных переговоров с эфиопами» [3, с. 269].

Советская военная помощь Эфиопии расширялась, но изначально оставались негласной. Только 9 октября 1977 г. Анатолий Петрович Ратанов публично объявил, что Советский Союз прекратил военные поставки в Сомали и теперь предоставляет Эфиопии «оборонительное оружие для защиты ее революции» [2, р. 276]. Его выступление неоднократно транслировалось по эфиопскому радио, и я имел возможность услышать это, когда прилетел в Аддис-Абебу несколько дней спустя вместе с Александром Сергеевичем Дзасоховым, руководителем Советского комитета солидарности. При этом при встрече с послом у меня создалось впечатление, что свое заявление он сделал, не согласовывая с Москвой; он говорил нам, что иногда приходится принимать трудные решения, вспоминая, как в начале 1973 г., после убийства Амилькара Кабрала, он, будучи послом в Гвинее, приказал совет-

скому военному кораблю перехватить в море судно заговорщиков.

Мы прибыли в Аддис-Абебу, чтобы передать эфиопам гуманитарную помощь, направленную специальным рейсом Ан-12. Прежде всего, наш приезд был политической демонстрацией поддержки Эфиопии, но одновременно он дал возможность на месте ознакомиться с ситуацией.

Много было сказано о «красном терроре» в Эфиопии, который был публично объявлен Менгисту, когда тот, стоя на трибуне, разбил бутылку с красной жидкостью. Однако не следует забывать и о «белом терроре» (если использовать терминологию дней русской революции), да и об «ультра-красном» терроре со стороны левацкой Эфиопской народно-революционной партии. Только один пример: в течение двух недель четыре человека, с которыми мы встретились в Эфиопии, включая выпускника советского вуза, губернатора центральной провинции Шоа, было убито.

Хотя боевые действия в то время шли сравнительно далеко от столицы, в Огадене, в Аддис-Абебе было тоже совсем беспокойно. С балкона в квартире корреспондента «Правды» Валентина Ивановича Коровикова было хорошо и видно, и слышно, как в разных районах столице шла перестрелка. Запомнилось и то, каким в те дни был «джентльменский набор» иностранного дипломата в Эфиопии. Когда к нам в гостиницу вместе с известным польским журналистом Рышардом Капуцинским заехал посол этой страны Квирин Грела, хорошо знакомый нам ранее как руководитель Польского комитета солидарности со странами Азии и Африки, в его атташе-кейсе оказались бутылка «Выборовой», банка оливок и... пистолет.

Вскоре после начала масштабных боевых действий стало ясно, что Эфиопия не смогла бы дать отпор вторжению без массового содействия извне. Поддержка со стороны Москвы началась еще ранее – распоряжение Правительства (последовавшее сразу после постановления Политбюро ЦК)

отправить советских военных советников и специалистов было принято 13 августа 1977 г. Их возглавил генерал-лейтенант Петр Васильевич Чаплыгин, заместитель командующего Воздушно-десантных войск [6, с. 110].

Однако в условиях успешного наступления сомалийцев советское участие пришлось расширить. Планы этого обсуждены и одобрены во время закрытого визита в Москву Менгисту 30–31 октября [3, с. 271]. Он имел несколько последствий: от отправки в Эфиопию оперативной группы Министерства обороны СССР во главе с генералом армии (и будущим маршалом) Василием Ивановичем Петровым, первым заместителем Главнокомандующего Сухопутными войсками до содействия в переброске в Эфиопию кубинских боевых частей и специалистов.

В этой ситуации Сиад Барре демонстративно предпринял враждебные действия, заявив 13 ноября 1977 г. о расторжении Договора о дружбе с СССР и потребовав, чтобы все советские специалисты, как военные, так и гражданские, срочно покинули Сомали.

Уже после такого шага Барре 27 ноября Фидель Кастро принял решение о направлении боевых частей в Эфиопию, причем на этот раз, в отличие от событий двумя годами ранее в Анголе, как выразился Кастро, «...наши действия координировались с самого начала с советскими» (цит. по [5, р. 45]). В последующие три месяца 12 тыс. военнослужащих прибыло в Эфиопию⁴ [Там же. р. 45], многие из них из Анголы на советских самолетах.

Подробная история деятельности Петрова и его подчиненных в Эфиопии еще не написана. До настоящего времени, пожалуй, лучшим источником о них являются воспоминания генерал-майора Павла Голицына, в то время начальника одного из отделов Главного разведывательного управления

⁴ По данным Вестада, Гавана направила в Эфиопию 11 600 офицеров и солдат и сыше 6 000 советников и технических специалистов [2, р. 276].

Геншаба. Так, он пишет: «Особо хотелось сказать о воле, настойчивости и титаническом труде, проделанном руководителем нашей советской военной делегации. Он постоянно находился в самых горячих точках боя или операции, часто непосредственно в боевых порядках. Например, под Хараром кубинская бригада остановилась, ссылаясь на минные поля, руководитель сел в бронетранспортер и в обход предполагаемого минного поля повел за собой бригаду. Другой пример: при проведении операции по окружению сомалийцев под Дире-Дауа руководитель лично повел ударную танковую и мотопехотную группировку эфиопских и кубинских войск в обход сомалийских войск» [7, гл. 22, 23]. П.А. Голицын не упомянул имя руководителя группы, возможно, поскольку его воспоминания первоначально вышли как внутриведомственное издание, с грифом «для служебного пользования».

Приводит он и такой эпизод, происшедший 22 января 1978 г. при попытке сомалийских войск сорвать наступление их противника: «Подъезжая к фронту с капитаном Имамом, мы видим, как батальон эфиопцев бросает позицию в окопах и в панике отступает, вместе с батальоном отходят два танка. Капитан Имам, держа над головой автомат кричит: “С нами советский генерал, сзади идет подкрепление, вперед на сомалийцев!” Батальон начал останавливаться, танки пошли вперед, и батальон восстановил положение, которое он занимал до отхода» [7, гл. 22, 23].

Только 10 февраля, во время контр наступления эфиопских и кубинских войск, Сиад Барре признал участие сомалийских регулярных войск в боевых действиях (хотя скрыть это было совершенно невозможно, например, еще во время пребывания в Аддис-Абебе в октябре мы видели на фотовыставке снимок сбитого сомалийского МИГа, который никак не мог принадлежать ФОЗС), а месяц спустя они были официально выведены с эфиопской территории в Сомали.

Почему же Советский Союз предоставил решающую помощь Эфиопии, пойдя на практически неизбежный разрыв

с Сомали? Вестад называет три причины: влияние со стороны находившихся там советских представителей, воздействие побед в Анголе (в 1975–1976) и тот факт, что язык и символы, использовавшиеся режимом в Эфиопии соответствовали советской идеологии [2, р. 253]. По большому счету, с этими аргументами можно согласиться, но нужно добавить и другое: сочувствие жертвам агрессии и отвращение к лжи и предательству Сиада Барре.

Советское участие в войне осталось спорным вопросом в России и несколько десятилетий спустя. Например, авторы книги об участии нашей страны в локальных конфликтах полагают, что СССР «потерял более стабильного союзника – Сомали»⁵ и стал «заложником Эфиопии, нищей и слаборазвитой страны» и даже «сыграл в пользу Америки» [6, с. 116–117].

Автор не согласен с этими взглядами, не разделяет он и мнения, что действия Москвы должны оцениваться, прежде всего, в рамках «холодной войны». Такой подход недооценивает важнейшую самостоятельную роль внутренних факторов и сил. Он разделяет мнение, выраженное послом С.Я. Синицыным на последней странице его воспоминаний об Эфиопии: «...лишь отчасти верна и старая африканская пословица “Когда двое слонов дерутся, больше всего страдает трава”⁶. На деле же эта «трава» отнюдь не была лишь жертвой и ареной противоборства третьих сил, являясь активным субъектом происходящих событий, способным не только играть на противоречиях между ними, но и самостоятельно выбирать себе друзей и врагов» [5, с. 304].

⁵ Слова о «стабильном» Сомали особенно трагикомично звучат сейчас.

⁶ Кстати, во времена Горбачева стали добавлять слова «И когда они занимаются любовью – тоже».

Л и т е р а т у р а

1. *Tareke G.* The Ethiopian Revolution: War in the Horn of Africa. – New Haven: Yale University Press. 2009.
2. *Westad Odd Arne.* The Global Cold War. Third World Interventions and the Making of Our Times. – Cambridge University Press, Cambridge, 2005.
3. *Синицын С.* Миссия в Эфиопию. – М., 2001.
4. Беседа с В.М. Покидько, Аддис-Абеба, 2 ноября 1976 г.
5. *Gleijeses, Visions of Freedom.* Havana, Washington, Pretoria and the Struggle for Southern Africa, 1976-1991. – Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2013.
6. Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. – М.: Кучково поле, Полиграфресурсы, 2000.
7. *Голицын Павел Агафонович.* Записки начальника разведки. URL: http://community.livejournal.com/mil_history/404034.html

Л. Я. Прокопенко

**ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ В АФРИКЕ
В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПЛЮРАЛИЗМА:
ОПЫТ ЗАМБИИ**

В октябре 2014 г. Республика Замбия отметила 50 лет со дня провозглашения независимости. За полвека она превратилась в государство, которое, несмотря на экономические трудности и различные перипетии в развитии политического процесса, стало одним из примеров этнополитической стабильности в Африке.

В современной истории Замбии, где живут более 70 этнических групп, не было серьезных столкновений на этнической почве. Ее часто называют удачным примером достижения этнополитической консолидации в условиях полиэтничного государства. Почти все шесть президентов страны – представители различных этнических групп: Кеннет Каунда (1964–1991) – тонга, Фредерик Чилуба (1991–2001) и Майкл Сата (2011–2014) – бемба, Леви Мванаваса (2001–2008) – лендже, Рупиа Банда (2008–2011) – чева по отцу и нгони по матери, Эдгар Лунгу (избран 20 января 2015) – нсенга. Тот факт, что Объединенная партия национальной независимости (ЮНИП) во главе с К. Каундой находилась у власти 27 лет, почти избегая этнического напряжения, по-прежнему считается несомненным достоинством наследия первого президента страны [20]. С момента провозглашения политического плюрализма в 1991 г. демократические выборы состоялись уже семь раз (в 1991, 1996, 2001, 2006, 2008, 2011 и 2015 гг.), и всякий раз власть от одного президента к другому переходила мирным путем.

Тем не менее замбийское общество существует в системе координат, где сохраняется этническое многообразие, во многом определяющее политическую жизнь страны.

Межэтнические противоречия обостряли внутривнутриполитическую обстановку в Замбии уже в первые годы после провозглашения независимости страны в 1964 г. Многие этнические группы, в первую очередь лози, были недовольны тем, что в ЮНИП и органах управления преобладали бемба. Так сложилось в результате того, что партийные кадры ЮНИП в основном формировались из бемба, которые составляют большинство населения в провинциях Луапула, Северная и части Западной (Коппербелт), где партия ЮНИП в начальный период своего существования пользовалась наибольшей поддержкой. ЮНИП и К. Каунда, понимая, что Замбия как молодое полиэтничное государство сможет развиваться только при условии нормальных отношений между населяющими ее 73 этносами, провозгласила основным принципом национального строительства лозунг «Одна Замбия – один народ». Но во второй половине 1960-х гг. в ЮНИП усилились межэтнические и фракционные разногласия, так как группа бемба во главе с Симоном Капвепве перешла к фракционной деятельности. Этнический антагонизм внутри ЮНИП стал открытым во время выборов в ЦК партии в августе 1967 г., когда победу одержали представители народов бемба и тонга, а Капвепве был избран заместителем Каунды. Капвепве настаивал на сохранении за бемба ключевых постов в партии и правительстве, что наталкивалось на сопротивление Каунды и его сторонников [5]. В августе 1971 г. С. Капвепве вышел из ЮНИП и создал новую оппозиционную партию под названием «Объединенная прогрессивная партия (ЮПП)». Он обвинил правительство Каунды в неспособности проведения реалистичной экономической политики, в трайбализме, в коррупции и nepотизме.

Место этнического фактора в общественно-политических отношениях руководство Замбии определило в рамках этнического представительства – так называемого

«регионального и этнического балансирования»¹. В период существования однопартийной системы (1973–1991) во время нахождения у власти К. Каунды этот принцип был важным критерием распределения высших постов в ЮНИП и в правительстве. Каунда стремился, чтобы высшие посты были поровну распределены между провинциями. В интересах стабильности, национального единства и интеграции все этнические группы были представлены в высших эшелонах власти.

Таким образом, в 1960–1980-е гг. в Замбии было больше факторов, способствовавших сотрудничеству между различными этносами (последовательная национальная политика ЮНИП, наличие партий, которые были созданы в ходе борьбы за независимость и объединяли представителей разных этнических групп, значительное влияние профсоюзов, пытавшихся в своей деятельности не делать упор на этничность), чем факторов, которые их разъединяли.

В процессе политической либерализации в Замбии отчетливо проявились некоторые негативные аспекты политических реформ, начавшихся в африканских странах в 1990-е гг. Ситуация в стране периодически осложнялась из-за острых межпартийных конфликтов, имевших, в том числе, этническую окраску, вспышек насилия в отдельных районах и сепаратистских настроений в Баротселенде (Западной провинции).

Этнический фактор вновь проявился в период возврата Замбии к многопартийной системе в 1990 г. Ряд политических партий были созданы по этническому принципу, например, Христианский альянс за королевство Африки (ЧАКА) и Фракция за национальное единство (ФНЕ) объединяли в основном лози, а Национальная партия (НП) опиралась на союз народностей лози и тонга. Признаки межэт-

¹ Принятый в Замбии термин, обозначающий региональное и этническое представительство в общественно-политических отношениях.

нической напряженности возникли уже в ходе предвыборной кампании первых всеобщих выборов, состоявшихся на многопартийной основе с 31 октября по 1 ноября 1991 г. Накануне выборов объектом политического противостояния стал факт обладания одним из символов традиционной власти. На похоронах бывшего вице-президента страны и вождя бемба Симона Капвепве, о котором шла речь выше, его церемониальный жезл был вручен лидеру созданной в 1990 г. партии Движение за многопартийную демократию (ДМД) Фредерику Чилубе, что символизировало переход к нему лидерства этой народности. Это в немалой степени способствовало укреплению его политического авторитета. Но во время предвыборной кампании 1991 г. дочь С. Капвепве Чилуфья пыталась доказать, что жезл бемба должен был унаследовать не Чилуба, а ее брат. Однако эта попытка политической дискредитации Чилубы не удалась, так как Чилуфью Капвепве, потерпевшую поражение на дополнительных парламентских выборах в местности Чинсали, обвинили в нападках на него из мести за собственную неудачу.

Однако главной причиной для обострения межэтнических противоречий стала позиция ДМД во главе с Ф. Чилубой, которые одним из своих предвыборных обещаний заявили отказ от принципа регионального и этнического балансирования. В предвыборном манифесте ДМД говорилось: «Высшие правительственные посты должны быть распределены с учетом необходимости достижения баланса между опытом и политической поддержкой, но при этом нет необходимости обеспечивать равный баланс между главными этническими группами» [12, р. 33]. Выполняя свое предвыборное обещание, правительство ДМД официально заявило, что не поддерживает принцип этнического балансирования, доказывая при этом его недемократичность и представляя его как средство для проведения политики «разделяй и властвуй». При этом Ф. Чилуба – выходец из бемба – всячески поощрял представительство своих соплеменников на разных

уровнях власти, они заняли ключевые посты в его правительстве [5, с. 102]. Засилье бемба в правительстве Чилубы отчасти стало причиной добровольного выхода из кабинета министров некоторых видных политиков, например Акашамбатвы Мбикусита-Леваники (лози) и Болдуина Нкумбулы (тонга). Необходимо отметить, что представительство бемба в органах законодательной и исполнительной власти особенно усилилось в период второго президентского срока Чилубы (1996–2001). В сформированном им в 1996 г. правительстве более половины министров принадлежали к бемба, подобная ситуация наблюдалась и в парламенте, в котором было 80 (из 150) депутатов-бемба. В то же время такие народности, как тонга, лози, нгони были представлены в парламенте не более 7 членами каждая [7, с. 59]. Оппозиция выступала против официальной политики по вопросу об этническом представительстве и распределении политических постов. Ф. Чилубу обвиняли в том, что он просто не понимает значения этнического балансирования в замбийской политике [9, р. 9].

Этнический вопрос оказался в центре внимания также в ходе предвыборной кампании в 1996 г. [4]. К этому времени в стране значительно ухудшилась экономическая ситуация. Заметно активизировала свою деятельность оппозиция, в которой главенствующее положение после дискредитировавшей себя на дополнительных выборах 1994 г. Национальной партии (НП) вновь заняла бывшая правящая партия ЮНИП во главе с вернувшимся в большую политику К. Каундой². Для устранения сильного противника на выборах был найден весьма эффективный способ. В мае 1996 г. была принята новая конституция Замбии. Она была одобрена только парламентом, а не национальным референдумом, как того требо-

² В 1993 г. после обвинений со стороны правительства Ф. Чилубы в злоупотреблении властью во время пребывания на посту главы государства К. Каунда заявил о прекращении всякого рода политической деятельности. В июле 1995 г. он был снова избран лидером ЮНИП.

вали оппозиция и неправительственные организации. Принятие новой конституции правительство Ф. Чилубы оправдывало тем, что предыдущая конституция 1991 г. представляла собой наскоро составленный документ, главной целью которого было ускорить проведение многопартийных выборов, и она уже не отвечала требованиям текущего момента. Одна из статей новой конституции запрещала баллотироваться на пост президента страны замбийцам менее, чем в третьем поколении [11]. Эта дискриминационная статья отстранила от участия в выборах осенью 1996 г. главного политического соперника Ф. Чилубы – К. Каунду, отец которого был выходцем из соседнего Малави. Основные силы оппозиции, в том числе ЮНИП, по этой причине бойкотировали выборы.

Таким образом, этническая карта была «разыграна» Ф. Чилубой и принесла ему на определенном этапе существенные политические дивиденды – он вновь был избран президентом. Необходимо отметить, что спекуляции на этнической принадлежности с целью устранения политических конкурентов – отнюдь не замбийское изобретение. В середине 1990-х гг. этнонациональный фактор подобным образом был использован в преддверии президентских и парламентских выборов в Кот-д'Ивуаре. Но на тот момент в случае Замбии подобная тактика борьбы с политическими конкурентами имела гораздо более серьезные последствия, а именно – обострение межэтнических противоречий, политическая изоляция в регионе Юга Африки (лидеры ЮАР, Зимбабве, Мозамбика и Намибии осуждали прозападно настроенного Чилубу за его отношение к первому президенту Замбии), имело это и серьезные экономические последствия – была заморожена донорская помощь западных стран, до этого активно поддерживавших реформы замбийского правительства.

Оппозиция предупреждала о возможных последствиях дискриминации по этническому признаку. Лидер оппозиционного движения Либеральный прогрессивный фронт (ЛПФ)

Роджер Чонгве заявил, что ситуация, при которой «...граждане Замбии... разделены на два класса: один – те, кто может править, остальные – те, кто имеет несчастье не быть замбийцем в третьем поколении, грозит пожаром межэтнической розни, потушить который будет чрезвычайно сложно» [3, с. 17]. Деление замбийцев на «истинных» и «неистинных» согласно конституции 1996 г. спровоцировало шовинистические настроения определенных элементов, вылившихся в проявлении ксенофобии по отношению к представителям индийской общины: в марте 1995 г. в городах Мазабука и Ливингстоне африканские жители громили магазины, принадлежавшие индийским торговцам, был разрушен и осквернен индуистский храм. Индийцев без конкретных доказательств обвиняли в причастности к похищениям и ритуальным убийствам африканских детей. Отсутствие официальной реакции властей на эти события не только делало возможным их повторение в будущем, но и доказывало, что налицо старый испытанный метод, к которому правящая элита часто прибегает в сложившемся тяжелом экономическом положении страны – направить недовольство населения в обычное русло, то есть обвинить во всех бедах «чужих».

Как уже отмечалось выше, в современной истории Замбии не было острых, межэтнических конфликтов, перераставших в открытые вооруженные столкновения. Отдельные вспышки напряженности в межэтнических отношениях носят спонтанный характер и основываются на неприязни к представителям чужой народности. Примером тому могут служить отношения народностей лунда и лувале. Лунда мигрировали в район Замбези – территорию коренного расселения лувале – с севера Замбии еще в конце XIX в. и прочно осели там, занимаясь в основном сельским хозяйством. Отношения между ними носят достаточно натянутый характер и периодически обостряются. Так, в декабре 1998 г. традиционный вождь народности лувале Ндунгу потребовал от властей немедленного выдворения лунда с «...его территории в районе

Замбези и отправки лунда на их историческую родину – в район Мвинилунга» [43]. Причиной конфликта послужило недовольство лунда массовыми шествиями по их территории лувале во время традиционного праздника этого народа. Однако пресса попеременно уличала обе стороны в умышленном разжигании межэтнической неприязни, в основе которой были территориальные притязания.

«Разыгрывание» партией ДМД этнической карты привело к возобновлению после выборов 1996 г. сепаратистских настроений в Баротселенде (Западная провинция), так как она «забыла» о своих предвыборных обещаниях урегулировать вопрос об автономии лози (баротсе) – народности, населяющей эту провинцию. Дело в том, что королевство лози Баротселенд, созданное в XVIII в. и ставшее в 1891 г. протекторатом Британии, вошло в состав независимой Республики Замбия в 1964 г. по условиям договора о его особом статусе. Западная провинция в социально-экономическом плане была одной из самых слабо развитых в стране еще в колониальный период. Вследствие совпадения этнической и экономической границ все социально-экономические проблемы здесь постоянно воспринимались как результат неравенства в политической сфере. Поэтому в Баротселенде было много сторонников оппозиционных Африканского национального конгресса Замбии (АНК Замбии) и Объединенной партии (ОП). АНК делали акцент на господстве бемба в стране и обвиняли ЮНИП в том, что она является выразителем их интересов. А во время первых всеобщих выборов в январе 1964 г. одним из лозунгов АНК был лозунг «Голосуя за ЮНИП, голосуешь за бемба!».

Требования Баротселендом автономии угрожали целостности государства и политической стабильности. Все это негативным образом влияло на обстановку в Замбии. Важно отметить, что некоторые видные функционеры и рядовые члены ДМД принадлежали к лози (например, член королевской семьи лози Акашамбатва Мбикусита-Леваника и его

сестра Инонге Мбикусита-Леваника, традиционный правитель А. Вина), и именно их активная деятельность по пропаганде идей многопартийности обеспечила ДМД приход к власти в 1991 г. В 1990-е гг. вышедшие из ДМД А. Мбикусита-Леваника и И. Мбикусита-Леваника возглавляли одну из самых влиятельных оппозиционных партий – Повестка дня Замбии. В 1998 г. А. Мбикусита-Леваника объявил о начале «крестового похода за независимость Баротселенда» из-за того, что правительство систематически нарушало условия договора 1964 г. о его особом статусе. Мбикусита-Леваника направил письма главам государств Сообщества развития Юга Африки (САДК) и в секретариат этой организации с разъяснением своей позиции. В 1998 г. независимость Западной провинции начала отстаивать партия Патриотический фронт Баротселенда (ПФБ) во главе с Имасику Мутангелвой. Требования Баротселендом автономии расходились с официальной политикой существования унитарного государства. Правительству Ф. Чилубы потребовалось немало усилий для урегулирования конфликта с традиционной элитой этого района страны.

Своеобразие африканских стран состоит в том, что сепаратизм, возникая в одной стране, получает поддержку своих соплеменников в соседних странах [6, с. 33–34]. Это происходит из-за того, что в результате создания в Африке искусственных границ одни и те же народности проживают в разных странах, поддерживая тесные этноклановые связи, например, народности лунда и чокве живут не только в Замбии, но и в Анголе. Конфликт в замбийском Баротселенде, требовавшем от властей автономии, способствовал возобновлению сепаратистских настроений и в соседней Намибии. В 1998 г. Движение за освобождение Каприви во главе с М. Муйонго пыталось вооруженным путем добиться отделения от Намибии района Каприви – узкой полосы намибийской территории, протянувшейся к реке Замбези между границами Анголы и Ботсваны. Каприви населен в основном

представителями этнических групп мафве и масубиа, которые, как и замбийские баротсе, входят в народность лози, центром которых является Баротселенд.

По мнению некоторых аналитиков, замбийские сепаратисты Баротселенда поддерживали план отделения Каприви. Представитель партии ПФБ подтверждал тесные контакты с намибийскими единомышленниками. Кроме того, намибийские сепаратисты проводили переговоры с Консервативной партией Лисели и партией Повестка дня Замбии. Вышеупомянутый лидер партии Повестка дня Замбии А. Мбикусита-Леваника заявлял, что лози, проживающие в полосе Каприви, «имеют полное право выйти из состава Намибии и присоединиться к независимому Баротселенду» [14, р. 71]. Он даже совершил ряд поездок в Каприви, где встречался с традиционными вождями намибийских лози. По его словам, все они высказались за создание независимого королевства Баротселенд.

Избранный в 2001 г. следующий президент Замбии Леви Мванаваса был выходцем из этнической общности лендже. Находясь на посту главы государства, до самой своей кончины летом 2008 г. он пытался придерживаться политики этнического балансирования. Поддерживалась Мванавасой также практика участия в традиционных церемониях местных народов лидеров соседних государств, в которых живут их соплеменники. Например, в 2007 г. по приглашению Мванавасы президент Мозамбика Арманду Гебузу и президент Малави Бингу ва Мутарику приняли участие в традиционной церемонии народа чева под названием «куламба», проходившей в местности Катете (восток Замбии) [23].

В этот период вновь заявили о себе сепаратисты Баротселенда. В 2001 г. Патриотический фронт Баротселенда (ПФБ) во главе с И. Мутангелвой обращался в ООН и Африканский союз (АС) с просьбой оказать содействие в проведении референдума по поводу самоопределения Баротселенда [18, р. 1614].

Вице-президент Замбии Рупиа Банда, ставший согласно конституции президентом страны после смерти Л. Мванавасы, который скончался от инсульта 19 августа 2008 г., принадлежит по отцу к этнической общности чева и к нгони по матери. Его деятельность на посту главы государства давала основания говорить о том, что он понимал важность этнического согласия в стране. Р. Банда также понимал необходимость поддержания дружественных отношений с соседними государствами, где живут представители тех же народов, которые населяют Замбию. В феврале 2009 г. по его приглашению новый президент ЮАР Джекоб Зума участвовал вместе с ним в ежегодной традиционной церемонии под названием «нквала» народа нгони, проходившей в Восточной провинции. (Кстати, нгони являются выходцами из Квазулу Наталя – родных мест Зумы.) В июне того же года Банда вместе с президентами Робертом Мугабе (Зимбабве) и Джозефом Кабилой (ДРК) участвовал в традиционной церемонии, посвященной Дню единства, который отмечается в стране 7 июля. А в сентябре Р. Банда пригласил президентов А. Гебузу и Б. Мутарику на очередную традиционную церемонию «куламба» народа чева, о которой речь шла выше.

Однако оппозиция, прежде всего лидер Патриотического фронта (ПФ) Майкл Сата, часто обвиняла Р. Банду в отходе от принципа этнического и регионального балансирования. В ноябре 2009 г. депутаты парламента от ПФ и Объединенной партии за национальное развитие (ОПНР) выступили против назначения в центральную избирательную комиссию судьи Е. Чулы, родственника президента Р. Банды. Депутат парламента от ПФ Й. Муканга заявил, что четверо из пяти членов этой комиссии, так же как и президент и верховный судья страны, являются выходцами из Восточной провинции [28]. В то же время необходимо отметить, что сами оппозиционные партии часто состоят из представителей одних и тех же этнических групп. Например, в руководстве партии ПФ много выходцев из Северной провинции, а в руководстве

партии ОПНР – представителей тонга. Некоторые политики именно по этой причине подвергали сомнению эффективность созданного в марте 2006 г. Объединенного демократического альянса (ОДА), в который входили партии ЮНИП, ОПНР и ФДР (Форум за демократию и развитие). Так, член парламента Робби Чизука осенью 2009 г. критиковал союз между М. Сатой и лидером ОПНР Хакаинде Хичилемой и удивлялся его существованию, так как первый из них никогда не скрывал своих убеждений ярого трайбалиста [29].

В Замбии традиционные вожди считаются лидерами, не придающими особого значения политическим симпатиям соплеменников, поэтому Р. Банда считал их поддержку правящей партии ДМД перед очередными всеобщими выборами в 2011 г. крайне необходимой. Он обвинял руководство партий ПФ и ОПНР в неуважении к вождям, а альянс этих оппозиционных партий, по утверждению известного замбийского аналитика Генри Кьямбалесы, назвал «двухголовой змеиной коалицией» [42].

Предвыборная кампания 2011 г. была омрачена вспышкой насилия: в январе начались беспорядки в Монгу³ (Западная провинция), вспыхнувшие после разгона полицией демонстрации сторонников независимости Баротселенда. В результате столкновений с полицией были убиты 2 человека [24]. Президент Банда лично приехал в Монгу для урегулирования ситуации. Однако лидер оппозиционной партии ФДР Эдит Навакви открыто обвинила Р. Банду в равнодушии к начавшейся волне насилия в стране и заявила, что он поставил ее на грань гражданской войны [41]. Навакви, как и Банда, баллотировалась на президентских выборах в 2011 г., поэтому резкую критику действующего президента в какой-

³ Центр Западной провинции и исторического региона Баротселенд, зимняя и летняя резиденции литунги (верховный правитель лози). С октября 2000 г. по настоящее время литунгой Баротселенда является Лубоси Имвико II. URL: <http://www.barotseland.info/Litunga.htm>.

то мере можно рассматривать как часть ее предвыборной борьбы.

В 2011 г. на всеобщих выборах победила партия Патриотический фронт (ПФ), и президентом был избран ее лидер Майкл Сата, вторым кандидатом, получившим наибольшее количество голосов избирателей, был Р. Банда (35,6 % голосов), а третьим – лидер ОПНР Х. Хичилема (18,3 %). Мирный приход оппозиции к власти имел важное значение не только в масштабе страны, так как в 2011 г. президентские выборы состоялись в 14 странах, расположенных к югу от Сахары, и не все они, как, например, в Кот-д’Ивуаре, прошли мирно.

В ходе избирательной кампании М. Сата обещал решить проблему автономии Баротселенда. После его прихода к власти с целью решения этого вопроса была создана специальная комиссия. При назначении членов правительства новый президент пытался придерживаться этнического баланса. Министрами стали представители почти всех девяти провинций страны: вице-президент Гай Скотт (Северо-Западная), Уилбур Симууса (Южная), Инонге Вина и Гивен Лубинда (Западная), Себастиан Зулу (Восточная), Джефри Мвамба (Северная). Были также освобождены заключенные, арестованные во время беспорядков в Монгу в январе 2011 г. Но уже на первом заседании нового парламента в ноябре 2011 г. правящая партия ПФ заявила, что она против отделения Баротселенда от Замбии [38]. Депутат от Западной провинции (Баротселенд) Натаниэль Мубуквану, критикуя правительство в ходе того же заседания, говорил о сохраняющейся неравномерности распределения финансовых ресурсов между провинциями. В частности, он напомнил, что Западная провинция единственная в стране, где нет средней школы для девочек. Он справедливо заявил, что причиной возобновления призывов в Баротселенде к восстановлению соглашения от 1964 г. является бедность населения провин-

ции [38], а также часто критиковал политику президента М. Саты и Х. Хичилема.

Острота конфликта усилилась в 2012 г. 27 марта 2012 г. Национальный совет баротсе (Barotse National Council) принял политическое решение о необходимости установления суверенитета Баротселенда посредством формального, юридического и мирного размежевания с Замбией. Был даже принят текст конституции будущего независимого государства, в которой Баротселенд провозглашался суверенной конституционной монархией [15]. В том же году был создан Национальный альянс свободы баротсе (Barotse National Freedom Alliance – BNFA), целью которого называлось выполнение резолюции Национального совета баротсе от 27 марта 2012 г. путем объединения усилий организаций и частных лиц, чтобы достичь полной независимости для государства Баротселенд [34]. В 2013 г. прекратила свое существование партия Патриотический фронт Баротселенда (ПФБ) во главе с И. Мутангелвой, которая добивалась ранее независимости провинции. В августе того же года пять активистов Баротселенда во главе с их лидером Линьянгандамбо Момботвой создали переходное правительство, но вскоре были арестованы по обвинению в сепаратистском заговоре. Тогда же BNFA обратился в Комиссию Африканского союза с просьбой решить проблему Баротселенда и подал в суд на правительство Замбии, обвиняя его в нарушении прав человека в Западной провинции [44]. Комиссия АС создала специальную комиссию по этому вопросу. BNFA во главе с его председателем Клементом Синьяндой подготовил для нее обширный доклад, содержащий доказательства нарушений прав человека в Баротселенде.

В феврале 2013 г. Сата участвовал в очередной традиционной церемонии «нквала», но, несмотря на официальное приглашение со стороны Замбии, президенты ЮАР, Малави и Мозамбика по разным причинам на нее не приехали. Это даже вызвало критику оппозиции, которая заявила, что это

свидетельство ухудшения отношений Замбии с соседними странами.

Многие исследователи определяют этническую принадлежность как один из важных аспектов политики в Замбии, причем существующий на протяжении многих десятилетий как при одно-, так и при многопартийном режимах [17]. Они отмечают, что под поверхностью замбийской политики происходят процессы этнического самоопределения и соперничества. Шведский исследователь Джереми Гулд считает, что президентские выборы 2006 г. показали этнитизацию политики в Замбии, так как «больше половины голосов избирателей было отдано за кандидатов с сильными связями с бемба и тонга (то есть за М. Сату (ПФ) и Х. Хичилему (ОПНР). – *Прим. Л.П.*)» [16, р. 8]. По его мнению, Х. Хичилема – выходец из тонга и новичок в политике, став лидером оппозиционной Объединенной партии за национальное развитие (ОПНР), «переформатировал партию как этническую партию тонга» [Там же]. В середине 2000-х гг. влияние этнического фактора на партийную идентификацию избирателей в Замбии изучал в ходе полевого исследования в этой стране Геро Эрдманн (Германия). Он проводил опросы общественного мнения в группах, принадлежащих к бемба, тонга, лози, ньянджа и лунда-лувале в возрасте от 18 лет и старше. По его оценкам, идентификация с определенной политической партией наиболее была выражена у народов лунда-лувале (60 %) и тонга (50 %), а у бемба этот показатель составлял 45 % [13, р. 26]. Отмечалось также, что у малочисленных этнических групп идентификация с конкретной партией вообще отсутствует. Кроме того, чаще идентифицировали себя с партией жители сельской местности (53 %) [Там же]. По мнению Г. Эрдманна, на всеобщих выборах в 2006 г. «этнополитическая идентичность была не единственным, но все же важным фактором, влияющим на их исход» [13, р. 30]. Схожую позицию занимает голландский исследователь Вим Ван Бинсберген, проводивший в то же время по-

левые исследования в Баротселенде: «Местные этнические конструкции продолжают превалировать над национальной партийной принадлежностью» [22, р. 211].

Другие исследователи, например Лиз Ракнер и Ларс Свасанд (Норвегия), рассматривают партийную систему Замбии без существенного акцентирования внимания на этничность [19, р. 49–68]. Питер Бурнел (Великобритания) также не считает этнический фактор серьезной угрозой для процесса демократизации в Замбии, как это имеет место в некоторых африканских странах, хотя и признает значение региональных различий [8, р. 135–155]. Одной из причин этого, по-видимому, является привычная уверенность избирателей в этнополитической стабильности страны. Немецкий исследователь Александер Штро, также проводивший в Замбии в 2004 г. опросы избирателей и бравший интервью у местных политологов, видных партийных и государственных деятелей, отмечал, что, «выбор избирателей Замбии, независимо от их этнической принадлежности, в пользу того или иного кандидата не сопряжен с большим риском, он минимизирован, так как при политической конкуренции на выборах никто напрямую не опасается за свою жизнь, как это возможно, например, в Руанде» [21, р. 24].

Тактика «разыгрывания» этнической карты вновь была применена оппозицией в ходе предвыборной кампании досрочных президентских выборов, которые состоялись 20 января 2015 г. по причине смерти М. Саты, скончавшегося 28 октября 2014 г. Например, решить проблему автономии Баротселенда обещал кандидат в президенты от бывшей правящей партии Движение за многопартийную демократию (ДМД) Неверс Мумба. Накануне выборов 2015 г. некоторые оппозиционные политики заявляли о росте влияния межэтнических противоречий на избирательный процесс, и пресса открыто публиковала дискуссионные материалы по этой теме. А после выборов в некоторых СМИ началось довольно активное обсуждение вопроса этнических противоречий, ко-

торые якобы вскрыли выборы. В основном это было связано с победой Х. Хичилемы в Южной провинции, где он получил 90 % голосов избирателей. Некоторые местные политические обозреватели расценили это как проявление не только регионализма, но и этничности [10]. Голосование по этническим параметрам для Замбии, как и для других стран Африки, явление не такое уж редкое. А поддержка избирателями кандидата из их региона является обычной практикой в политике. Проблема регионализма в политике не нова, она присуща и странам с развитой демократией. В случае Замбии скорее следует говорить о региональном контексте. Ведь Хичилема – тонга и выходец из Южной провинции – кроме своего региона, выиграл еще в 2 из 10 провинций страны – Центральной и Северо-Западной, где живут представители многих других этнических групп.

Партия ПФ снова победила на выборах, и власти отреагировали на всплеск интереса к проблеме этничности в политике, понимая ее опасность для стабильного развития страны. Уже через два дня после своей инаугурации, 27 января 2015 г., новый президент Э. Лунгу встретился в доме правительства с 25 традиционными вождями и высказал свое беспокойство по этому поводу. Президент предложил вождям участвовать в поиске решения проблем регионализма и межэтнических противоречий [35]. Интересно, что в правительство Э. Лунгу вошли, в том числе, представители баротсе – Инонге Вина и Гивен Лубинда. Более того, И. Вина, которая в правительстве М. Саты была министром по делам равноправия полов и охраны детства, новый президент назначил на пост вице-президента страны, и она стала первой женщиной в истории Замбии, занявшей этот высокий пост. Г. Лубинда получил портфель министра сельского хозяйства.

Президент Лунгу, как и его предшественники, поддерживает проведение традиционных церемоний народов страны. 27 февраля 2015 г. он участвовал в традиционной церемонии нквала народа нгони, которая ежегодно проходит в

Чипата. В ней также по официальному приглашению правительства и местного вождя принял участие президент Малави Питер Мутарика [39]. Лунгу был хорошо встречен местными властями и традиционными правителями. В то же время из-за напряженных отношений с верховным вождем народа чева Калонга Гава Унди в августе 2015 г. президент Дунгу проигнорировал церемонию этого народа «куламба» и отменил приглашения на нее для президентов Малави (П. Мутарика) и Мозамбика (Фелипе Ньюси) [45]. Он пошел на этот шаг, несмотря на то, что в июне официально заявлял о своем намерении принять участие в празднике вместе с вышеназванными лидерами [47]. Правительство на церемонии представляла вице-президент страны И. Вина, присутствовали также бывший глава государства Р. Банда и лидер Объединенной партии за национальное развитие (ОПНР) Х. Хичилема. Сам Лунгу в это время был в Солвези, административном центре Северно-Западной провинции – одной из трех провинций, где на президентских выборах в январе этого года победил Х. Хичилема. Ситуацию усугубил и тот факт, что в Солвези сторонники ОПНР встречали кортеж президента скандированием лозунгов этой партии и громкими выкриками.

Э. Лунгу, так же как и его предшественники, столкнулся с проблемой Баротселенда, так как урегулировать ее М. Сата не успел. Острота конфликта усилилась сразу же после прихода Саты к власти в сентябре 2011 г. 27 марта 2012 г. Национальный совет баротсе (Barotse National Council) принял политическое решение о необходимости установления суверенитета Баротселенда посредством формального, юридического и мирного размежевания с Замбией. Был даже принят текст конституции будущего независимого государства, в которой Баротселенд провозглашался суверенной конституционной монархией [15]. В том же году был создан Национальный альянс свободы баротсе (Barotse National Freedom Alliance – BNFA), целью которого называлось

выполнение резолюции Национального совета баротсе от 27 марта 2012 г. путем объединения усилий организаций и частных лиц, чтобы достичь полной независимости для государства Баротселенд [34]. В 2013 г. прекратила свое существование партия Патриотический фронт Баротселенда (ПФБ) во главе с И. Мутангелвой ПФБ. В августе того же года пять активистов Баротселенда во главе с их лидером Линьянгандамбо Момботвой создали переходное правительство, но вскоре были арестованы по обвинению в сепаратистском заговоре. Тогда же BNFA обратился в Комиссию Африканского союза с просьбой решить проблему Баротселенда и подал в суд на правительство Замбии, обвиняя его в нарушении прав человека в Западной провинции [44]. Комиссия АС создала специальную комиссию по этому вопросу. BNFA во главе с его председателем Клементом Синьяндой подготовил для нее обширный доклад, содержащий доказательства нарушений прав человека в Баротселенде.

Лунгу для урегулирования конфликта пришлось вести переговоры со всеми его сторонами, в том числе с литунгой Баротселенда Лубоси Имвико II. В сентябре 2015 г. президент назначил его молодого сына Брайяна Мванангоно Имвико секретарем посольства Замбии в Бразилии. Некоторые расценили это как продуманный политический ход Лунгу для нейтрализации сепаратистских настроений в стране, другие – как попытку «купить» голоса населения Баротселенда на будущих всеобщих выборах, которые должны состояться в 2016 г. Сам президент заявил, что убежден в унитарности Замбии и дальше будет сотрудничать с баротсе/лози для преодоления кризисной ситуации [32]. Оппозиционная газета The Post писала, что на обвинения оппозиции в его политическом заигрывании с лози Лунгу открыто заявил, что это оправдано, «...если назначение одного человека (имеется в виду сын литунги) поможет мне убедить лози в необходимости сохранения принципа “Одна Замбия – один народ”» [40].

Оппозиционный сайт *ZambianWatchdog* (ZWD – www.zambianwatchdog.com), ссылаясь на высокопоставленный источник, разместил информацию о том, что накануне этого назначения литунга неофициально посещал президента в его резиденции и они вели переговоры [46]. Активисты BNFA высказывали опасения, что теперь литунга из-за личной заинтересованности может пойти на компромисс с правительством и пытаться решать вопросы Баротселенда в одностороннем порядке. Действительно, в начале октября 2015 г. литунга Лубоси Имвико II заявил, что не будет участвовать в ведении дела, в котором BNFA выступает против правительства Замбии [44].

16 октября 2015 г. вице-президент страны И. Вина, выступая в парламенте, заявила, что правительство проводит консультации с администрацией литунги и готовит помилование осужденных ранее активистов движения за автономию Баротселенда [31]. Через несколько дней президент Лунгу подписал указ о помиловании трех активистов молодежной организации – В. Сиквибеле, Н. Мвенду и Б. Музибу, которые были осуждены на три года «за публикацию ложной информации, вызывающую страх и тревогу в обществе» [27]. Остальные пять активистов, в том числе Л. Момботва, создавшие в 2013 г. переходное правительство Баротселенда, все еще находятся в заключении.

В конце октября 2015 г. президент Лунгу снова заявил, что пока он остается у власти, политика его правительства, как и прежде, будет основываться на незыблемости принципа «Одна Замбия – один народ». Для этого делаются конкретные шаги, например, в правительстве готовится досье по предложению включить равнины Баротселенда в список мирового наследия, которое будет представлено в ЮНЕСКО в 2016 г. [33].

Усиление сепаратистских настроений в условиях политического плюрализма является одной из общих тенденций развития переходных обществ. Приведенные примеры гово-

рят о том, что этого не избежала и Замбия. Почвой для сепаратизма является этнонационализм, идеи и программы которого формулируют и формируют элиты и мобилизуют вокруг них широкие народные массы [1, с. 157, 161]. В основе возникавших за последние десятилетия напряжений в этнических отношениях в большинстве случаев лежала нерешенность социально-экономических проблем. Использование правящей и оппозиционной элитами этнического фактора в своем противостоянии в условиях сохранения традиционного общества представляет собой весьма доступную и легко воспринимаемую форму действий. Но в условиях бедности подавляющего большинства населения она, как показал пример Замбии, одновременно способна вызвать сепаратистские настроения, которые могут угрожать целостности страны.

Межэтнические противоречия в Замбии в основном проявляются в сфере политики, прежде всего в периоды избирательных кампаний, и не приводят к серьезным кровопролитным конфликтам. Замбийские избиратели имеют значительный опыт электорального участия, а политические партии в своей деятельности крайне редко используют и поощряют насилие. Сами политические и государственные деятели Замбии отмечают толерантность и миролюбивость своих сограждан. Вице-президент страны Гай Скотт (сын выходцев из Великобритании, родившийся в Замбии), ставший по конституции на несколько месяцев главой государства после смерти президента М. Саты 28 октября 2014 г. в интервью американской газете *The Washington Post* отмечал, что его успешная политическая карьера – «уникальное следствие стабильности и толерантности в Замбии» [30]. А священник англиканской церкви Капая Каома в статье, опубликованной в газете *Lusaka Times* в августе 2012 г., писал: «Замбийцы миролюбивы. Наша страна, я думаю, обладает иммунитетом против трайбализма» [25]. В последние годы он часто привлекал внимание к проблеме этничности в политике Замбии. Говоря о конфронтации Саты и Хичилемы, он

писал: «Никто не может отрицать тот факт, что партия ОПНР является по умолчанию партией тонга, ПФ – партией бемба, а ДМД по-прежнему еще воспринимается как партия бемба. Поэтому, когда М. Сата унижает Х. Хичилему (тонга), вся община тонга тоже чувствует себя униженной» [25]. К. Каома призывал «отставить все политические и этнические разногласия в сторону и добиваться того, чтобы этничность оставалась вне поля политики» [26].

Партия ПФ готовится к очередным всеобщим выборам, которые должны состояться в 2016 г. Во время поездок по стране президент Лунгу наносит визиты традиционным вождям, обсуждая с ними вопросы развития их территорий. Например, в июне 2015 г. с целью заручиться поддержкой для кандидата от ПФ на предстоящих выборах он побывал в Мамбве, где проживают народы кунда и чева. В ходе встречи с местными вождями Лунгу выразил свои соболезнования в связи с недавней кончиной их верховного правителя нсефу. Президент подчеркнул роль вождей и главы государства в повышении благосостояния народа, независимо от их этнической и политической принадлежности [36]. Лунгу заявил, что не намерен склонять традиционных лидеров на сторону своей партии, вынуждая их поддерживать правительство ПФ, но хочет, чтобы вожди признали достигнутые им успехи в развитии страны [Там же].

Решение этнических проблем в большой мере зависит от официальной концепции национальной государственной политики, а значит, от действий правящей политической элиты. Как отмечал Н.Д. Косухин, «через призму этнического фактора и этнической общности (клан, этнос, народность, нация) необходимо ставить и решать экономические, социальные, политические и культурные проблемы Африки» [2, с. 66]. Опыт развития Замбии показал, что смягчению роли этнического фактора и созданию благоприятных условий для улучшения межэтнических отношений и сохранения внутривнутриполитической стабильности способствует политика,

направленная на демократизацию политической жизни, на рост экономики, позволяющий улучшить социально-экономическое положение граждан, на равномерное развитие провинций страны и включение в органы управления представителей разных народностей, а также направленная на активные меры по развитию национальной и культурной самобытности. Сохранять стабильность социально-политической обстановки и не допускать возникновения конфликтов на этнической почве замбийским властям удастся также благодаря конструктивному сотрудничеству с оппозицией.

Спустя 50 лет после провозглашения независимости, в условиях мирного политического развития более 60 % населения Замбии все же находится за чертой бедности [37], и она по-прежнему входит в число африканских стран, получающих финансовую помощь МВФ по программе НРС (Heavily Indebted Poor Countries), которая предоставляется беднейшим странам с высокой внешней задолженностью. Поэтому решение проблемы бедности – одна из главных задач правительства нового президента страны Э. Лунгу. К 50-летию независимости банк Замбии выпустил памятную банкноту номиналом 50 квач (в качестве законного платежного средства это сделано впервые), на которой помещены портреты всех предыдущих президентов Замбии: К. Каунды, Ф. Чилубы, Л. Мванавасы, Р. Банды и М. Саты. Это символизирует единство Замбии, которой управляли президенты, принадлежавшие к разным этническим группам и представлявшие разные политические партии. От продолжения внутренней политики согласно принципу «Одна Замбия – один народ», о верности которому так часто заявляет президент Лунгу, зависит, останется ли он в истории страны как президент, сумевший сохранить ее этнополитическую стабильность.

Литература

1. *Высоцкая Н.И.* Эволюция национализма в Тропической Африке. XX век. – М., 2003.
2. *Косухин Н.Д.* Политическое лидерство в Африке: прошлое и настоящее. – М.: Институт Африки, 2015.
3. Цит. по: *Поляков А.* Борьба за власть обостряется // Азия и Африка сегодня. – 1996. – № 12.
4. См. подробнее: *Прокопенко Л.Я.* Новые политические элиты в государствах Юга Африки. – М.: Институт Африки РАН, 2011.
5. *Чуваева М.А., Ксенофонтова Н.А.* Республика Замбия: справочник. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1996.
6. Этнический фактор в политической жизни африканских государств. – М.: Институт Африки АН СССР, 1990.
7. Компас. ИТАР–ТАСС. – 1997. – № 35.
8. *Burnel P.* Taking Stock of Democracy in Zambia // Democracy and Political Change in the ‘Third World’. – N.-Y. Routledge, 2001.
9. *Chanda A.* Zambia’s Fledgling Democracy: Prospects for the Future. – Lusaka, 1994.
10. *Chanda Chisala.* Was there really Tribalism in Zambian Elections? // Lusaka Times. – Lusaka, 2015. January 30.
11. The Constitution of Zambia (Amendment) Act, 1996. Lusaka: Government Printer, 1996. – Part IV. Article 34.3 (b).
12. Democracy in Zambia: Challenges for the Third Republic. Harare, 1996.
13. *Erdmann G.* Ethnicity, Voter Alignment and Political Party Affiliation – an African Case: Zambia. – Hamburg, 2007.
14. Executive Intelligence Review. – Washington. 1999, – Vol. 26. – № 33.
15. Foundation Document Constitution of Barotseland. Barotseland’s Emancipation Act and Restoration Order 2012. Part I. Article 1.1 – URL: <http://www.barotseland.info/Constitution.html>
16. *Gould J.* Zambia’s 2006 elections: The ethnicization of politics? // News from the Nordic Africa Institute. – 2007. – № 1 (January).
17. *Molteno Robert.* Cleavage and Conflict in Zambian Politics: a study of sectionalism // Politics in Zambia. – Berkeley: Macmillan, 1974. – P. 62–106; *Sichone O. and Simutanyi N.R.* The Ethnic and Regional Questions. Ethnic Nationalism and the State in Zambia: the Case

of Barotseland 1964–1994 // *Democracy in Zambia: Challenges for the Third Republic* / ed. Owen Sichone and Bornwell Chikulo. – Harare, 1996. – P. 173–196); *Pozner D.N.* Institutions and Ethnicities in Africa. – Cambridge University Press, 2005.

18. *Political Handbook of the World 2015*. Ed. Lansford T. – USA: CQ Press.

19. *Rakner L., Svåsand L.* From Dominant to Competitive Party System. The Zambian Experience 1991-2001 // *Party Politics*. – 2004. – № 1. – Vol. 10.

20. *Sardanis A.* Zambia: The First 50 Years. Reflection of an Eyewitness. – L.-N.Y.: I.B.Tauris & Co Ltd., 2014.

21. *Stroh A.* Crafting Political Institutions in Africa. Electoral Systems and Systems of Government in Rwanda and Zambia Compared. – Hamburg, 2007.

22. *Binsbergen Wim Van.* Aspects of Democracy & Democratization in Zambia & Botswana // *Readings in African Politics* / ed. by Tom Young. – Indiana University Press, 2003.

23. Daily Nation. Nairobi, 2009. September 3.

24. Lusaka Times. Lusaka, 2011. January 14.

25. Lusaka Times. Lusaka, 2012. August 20.

26. Lusaka Times. Lusaka, 2012. November 23.

27. Lusaka Times. Lusaka, 2015. October 16.

28. The Post. Lusaka, 2009. November 27.

29. The Times of Zambia. Ndola, 2009. October 14.

30. The Washington Post. 2014. October 29.

31. URL:<http://barotselandpost.com/index.php/all-news/legal/item/1942-government-will-reflect-on-pardoning-barotseland-activists-vp-inonge-tells-parliament>

32. URL: <http://www.barotselandpost.com/index.php/all-news/barotseland/item/1897-president-edgar-lungu-confirms-the-diplomatic-appointment-of-the-litunga-s-son-brian-imwiko>

33. URL:<http://barotselandpost.com/index.php/all-news/barotseland/item/1973-zambian-government-determined-to-make-barotse-flood-plain-a-world-heritage-site>

34. URL: <http://bnfa.info/48-2>

35. URL: <http://www.daily-mail.co.zm/?p=18530>

36. URL: <https://www.daily-mail.co.zm/?p=34652>

37. URL: <http://data.worldbank.org/country/zambia>

38. URL: <http://www.lusakatimes.com/2011/11/09/pf-promise-west-province-secession-parliament-told>
39. URL: <http://www.nyasatimes.com/2015/03/01/mutharika-at-ngoni-ncwala-festival-calls-for-good-neighbourliness-for-malawi-zambia-and-mozambique>
40. URL: <http://www.postzambia.com/news.php?id=11900#sthash.TaAQcR2V.dpuf>
41. URL: http://postzambia.com/post-read_article.php?articleId=8749
42. URL: <http://www.thelusakapaper.com/?p=527>
43. URL: <http://www.times.co.zm/news/viewnews.cgi?category=108>
44. URL: <http://zambiadailynation.com/2015/10/01/bre-withdraws-from-barotse-freedom-case>
45. URL: <http://www.zambiatewatchdog.com/lungu-cancels-mutharika-nyusi-invitation-to-chewa-ceremony-as-he-differs-with-gawa-undi/>
46. URL: <http://www.zambiatewatchdog.com/lungu-gives-litunga-son-job-as-ambassador-activists-to-be-released-as-litunga-promises-to-end-demands-for-ba1964>
47. URL: <http://www.zambiatewatchdog.com/solwezi-booes-rejects-president-lungu/>

*М.А. Шпаковская,
Чжэн Цзелань*

ПОЛИТИКА КИТАЯ В ОТНОШЕНИИ ЮАР

Современные международные отношения характеризуются заметным усилением «китайского» фактора в мировой политике. Китай выступает на мировой арене как великая глобальная держава, влияние которой неуклонно растет. По многим параметрам страна превращается в экономического гиганта, а достаточно независимый внешнеполитический курс позволяет говорить о том, что идет активный процесс становления КНР как нового центра силы на международной арене. Китай по праву занимает важное место в Совете Безопасности ООН, ВТО, является членом БРИКС, а также активным участником многих международных инициатив, направленных на решение сложных глобальных проблем. В сегодняшнем мире КНР претендует на роль лидера развивающихся государств, стремится занять ведущее место среди стран «третьего мира».

Развитие сотрудничества по линии «Юг-Юг» является важной составной частью китайской политики взаимодействия с развивающимися странами. Большинство стран Африки относятся именно к группе развивающихся государств, которые становятся активными акторами мировой политики. Бесспорным лидером этого региона является ЮАР, единственная африканская страна, которая входит в «Большую двадцатку». Она занимает особое положение среди стран на Африканском континенте – это своеобразные «ворота в Африку», связующее звено между развитыми государствами Запада и развивающимися странами Африки. На современном этапе ЮАР в качестве лидера стран Африканского континента является важным партнером КНР. Согласно планам политического и экономического развития, Южная Африка планирует превратиться во влиятельного члена международ-

ного сообщества [25, p. 18]. В 2011 г. ЮАР присоединилась к группе быстроразвивающихся стран БРИКС. Выгодное геополитическое положение ЮАР и активное продвижение политики «африканского ренессанса» позволяют ЮАР занять свое особое место среди стран – членов БРИКС. Координация сотрудничества между странами – членами БРИКС происходит в основном в рамках двусторонних отношений, среди которых, в частности, отношения между КНР и ЮАР быстро и плодотворно развиваются. КНР с момента установления официальных отношений с ЮАР в 1998 г. неизменно наращивает свое присутствие в регионе Южной Африки, увеличивая свое влияние на Африканском континенте.

Говоря о внешней политике Китая, необходимо отметить, что в своей внешней политике Китай придерживается принципа, определенного еще Мао Цзэдуном, по мнению которого основа внешней политики Китая состоит в том, что он принадлежит к государствам «третьего мира». «Мы говорили о своей вечной принадлежности к “третьему миру” в том смысле, что Китай, который сейчас, разумеется, из-за своей бедности относится к странам “третьего мира” и живет с ними всеми единой судьбой, по-прежнему будет принадлежать к “третьему миру” и тогда, когда станет развитой страной, богатым и могучим государством. Китай никогда не будет претендовать на гегемонию, никогда не будет третировать других, но всегда будет стоять на стороне “третьего мира”» [5]. Придерживаясь этих принципов Китай превратился в глобальную державу современности. На сегодняшний день он является основным партнером для стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Основой этого сотрудничества стала концепция, провозглашенная Цзян Цзэмином. В своей книге «Цзян Цзэминь о социализме с китайской спецификой» он отмечает, что «Китай – это развивающаяся страна, укрепление сплочения и сотрудничества с государствами «третьего мира» – это краеугольный камень внешней политики нашей страны; Китай,

как и всегда, будет оказывать поддержку развивающимся государствам в деле отстаивания каждым из них своей независимости и суверенитета, будет развивать обмены в сфере экономики и культуры» [3, р. 269].

С приходом к власти четвертого поколения китайских руководителей появляются новые подходы в обосновании китайской политики в Африке. Так, в апреле 2005 г. на саммите стран Азии и Африки и торжествах, посвященных 50-летию Бандунгской конференции в Джакарте, Председатель КНР Ху Цзиньтао впервые озвучил идею «гармоничного мира». Он заявил: «Страны Азии и Африки должны продвигать идею совместного формирования гармоничного мира, в котором мирно сосуществуют различные цивилизации, осуществляются равноправный диалог, общее развитие и процветание» [18, с. 91].

Важную роль в современной китайской концепции взаимоотношений со странами Африки играет тезис о невмешательстве в их внутренние дела. Китайские лидеры в отношениях со странами Африки постоянно подчеркивают, что сотрудничество КНР с государствами этого континента не связано с какими-либо политическими требованиями. Единственное требование, которое Китай предъявляет к своим партнерам – это признание «Единого Китая». Как провозглашено в Конституции КНР, Тайвань является частью священной территории Китайской Народной Республики.

В 2006 г. в Пекине был опубликован официальный документ о стратегии КНР в отношении африканских стран, в котором заявлялось о намерении строить долговременное взаимовыгодное сотрудничество. Документ представляет собой программу дальнейшего развития китайско-африканских взаимоотношений, в нем дается общее положение о роли и месте Африки в качестве важного партнера КНР. Документ включает в себя шесть глав: «Положение и роль Африки», «Взаимоотношения КНР с Африкой», «Политика Китая в отношении Африки», «Укрепление всестороннего сотрудниче-

ства», «Форум китайско-африканского сотрудничества и его дальнейшее развитие», «Отношения КНР с региональными африканскими организациями» [4].

«Документ о политике Китая в отношении Африки» – это первый политический документ, обнародованный Китаем по данному вопросу. Его содержание говорит о важности Африканского континента для КНР, именно в нем были сформулированы основные цели, направления и стратегия дальнейшего китайско-африканского сотрудничества в различных сферах.

Одной из широко применяемых практик китайского руководства в отношении африканских стран является практика поддержания двусторонних контактов на высшем уровне, которые способствуют развитию диалога и углублению взаимосвязи, дружбы, взаимопониманию и доверию [4]. Политическое сотрудничество со странами Африки имеет для Китая важное значение, которое постоянно развивается.

В целях развития и укрепления дружественного сотрудничества между Китаем и странами Африки в 2000 г. был создан специальный Форум китайско-африканского сотрудничества и сформирован механизм регулярного диалога «Китай-Африка» на уровне министров [14]. На этих форумах, которые проводятся каждые три года, Китай объявляет новые политические инициативы по отношению к странам Африки, охватывающие большой спектр вопросов в области политики, экономики, культуры и образования, направленных на развитие дальнейших отношений с африканскими странами. На форумах, как правило, заключаются соглашения о сотрудничестве, определяющие направления их развития на последующий период [13].

Начиная с 2007 г. Китай осуществляет в Африке крупнейший проект по созданию «особых экономических зон», в реализации которого Китай использовал свой собственный опыт по созданию таких «зон» в Китае в 1980–1990-х гг. Китай, проводя активную политику на Африканском континен-

те, пытается трансплантировать свою модель экономического развития. Особые экономические зоны КНР создает в Замбии, Маврикии, Танзании и других странах.

На Африканском континенте создается серия индустриальных центров с щадящим режимом налогообложения. Эти индустриальные центры в перспективе планируется связать железнодорожными и автомобильными дорогами. Планируется также построить современные морские порты на побережье, которые дадут возможность интегрироваться странам Африки [9, с. 11] в современную сеть международных морских перевозок. Кроме того, это создаст условия для развития торгового обмена между африканскими странами.

Специально для стран Африки китайской стороной был создан многомиллиардный инвестиционный фонд, также крупные инвестиции и кредиты были направлены – Анголе, Танзании, Намибии. На состоявшемся в декабре 2015 г. втором саммите Форума Африка–Китай (FOCAC) председатель КНР Китая Си Цзиньпин, возглавлявший делегацию, объявил о предоставлении финансирования африканскому континенту на сумму в 60 млрд дол., что почти в четыре раза превышает сумму, которую предложил США Б. Обама в 2014 г. [24]. На этом фоне финансовая поддержка КНР является определяющей для африканских стран на современном этапе.

По данным МИД КНР, Китай является крупнейшим торговым партнером Южной Африки – в 2014 г. объем двусторонней торговли достиг 60,3 млрд дол. Кроме того, Китай также финансирует страны Южной Африки – к концу 2015 г. прямые инвестиции Китая в Южную Африку составили 13 млрд дол. [13].

Одним из приоритетов политики Китая является сотрудничество по линии Юг-Юг. ЮАР после падения режима апартеида оказалась в сложном положении: развитое в экономическом плане государство не имело стабильных и долгосрочных официальных отношений с мировыми державами.

Значимым партнером для ЮАР стал Китай. Среди стран Африки большое внимание Китай уделяет развитию двусторонних отношений с ЮАР.

Привлекательность ЮАР для Китая объясняется рядом причин. Южная Африка является ключевой страной континента, обладает крупнейшей экономикой и богатейшими запасами природных ресурсов на континенте, что делает эту страну привлекательной для иностранных инвестиций. Как известно, Южная Африка обладает чрезвычайно богатыми природными ресурсами – такими как железная руда, марганцевая руда, химическая целлюлоза и ряд других, так необходимых Китаю для экономического развития [11]. Кроме этого ЮАР лидирует в Африке по запасам каменного угля, урана, железной руды, титана, сурьмы, свинца; она обладает 40 % мировых запасов алмазов и др. ВВП ЮАР постоянно увеличивается и в 2014 г. он составил 350 млрд дол., а экономический рост составил 1,5 %, ВВП на душу населения превысил 6483 дол. [17].

В ЮАР уже создана конкурентоспособная горнодобывающая промышленность, инфраструктура, быстрыми темпами развивается сельское хозяйство, успешно развивается финансовая система и появились транснациональные компании. Промышленность ЮАР нуждается в расширении экспорта и в привлечении иностранных инвестиций, одновременно страна заинтересована в инвестировании капитала за границу.

Располагая большим, постоянно расширяющимся рынком на континенте, ЮАР служит своеобразным мостом для продвижения китайских товаров на рынки африканских стран. Кроме того, ЮАР, как крупная региональная держава, может оказать содействие Китаю по развитию отношений с другими странами Африки.

ЮАР привлекательна для Китая и в качестве инвестиционного партнера. Инвестиционные проекты Китая в ЮАР постоянно растут. Согласно данным посольства КНР в ЮАР,

более 120 крупных и средних китайских компаний работают в ЮАР, создавая в том числе рабочие места для местных жителей. В этих компаниях заняты более 12 тыс. местных рабочих и служащих [6].

Отношения между двумя странами вступили в новый исторический период после установления в 1998 г. дипломатических отношений [13]. За год до установления отношений в 1997 г. премьер-министры двух стран подписали официальное соглашение о сотрудничестве, которое предусматривало сохранение представительства ЮАР в Гонконге, а также безвозмездную финансовую помощь со стороны КНР властям Южно-Африканской Республики. С этого времени отношения между двумя странами начали стремительно развиваться практически по всем направлениям – политическим, экономическим, культурным и в результате смогли выйти на уровень «стратегического партнерства».

В апреле 2000 г. страны подписали «Декларацию в Претории о партнерстве между КНР и ЮАР» [13], которую принято считать началом партнерских отношений. В Декларации шла речь о создании двусторонней комиссии, деятельность которой была бы ориентирована на развитие двусторонних отношений.

Практически сразу же после установления дипломатических отношений тогдашний вице-президент ЮАР Т. Мбеки посетил Китай [7], а на следующий год бывший в то время заместитель председателя КНР Ху Цзиньтао посетил ЮАР с ответным визитом. С этого момента двусторонние визиты становятся регулярными.

В 2004 г. во время посещения заместителем председателя КНР Цзэн Цинхуном ЮАР обе стороны установили отношения стратегического партнерства по принципу равенства и взаимной выгоды, совместного развития. По результатам этой встречи было опубликовано «Совместное коммюнике второго заседания двусторонней комиссии КНР и ЮАР», в котором отмечалось, что Южноафриканский таможенный

союз начнет переговоры с Китаем о развитии свободной торговле [20, с. 23-25; 21]. В 2006 г. во время визита премьер-министра Вэнь Цзябао в ЮАР была подписана «Программа сотрудничества по углублению стратегического партнерства КНР и ЮАР», в которой намечено развитие сотрудничества в политической, торгово-экономической и культурно-гуманитарной сферах [16]. В рамках двусторонней комиссии состоялось более 5 пленарных заседаний, также были проведены заседания специализированных подкомитетов – по вопросам дипломатии, образования, науки и техники, обороны, торговли, энергетики [13].

Нынешний президент ЮАР Джейкоб Зума еще до своего избрания президентом страны неоднократно посещал Китай с официальными визитами. В 2008 г. он в качестве лидера Африканского национального конгресса посетил Китай. Во время своего визита в 2010 г. обе стороны подписали «Пекинскую декларацию о всестороннем стратегическом сотрудничестве между КНР и ЮАР», в которой были определены новые цели и требования по сотрудничеству двух стран в более чем 30 сферах, а также намечены координация и взаимодействие в международных делах. В целях укрепления двусторонних отношений запланированы регулярные встречи на высшем уровне, а также ежегодные встречи министров иностранных дел двух стран. В экономической сфере развитие сотрудничества между двумя странами намечено в таких сферах, как торговля, инвестиции, финансирование, инфраструктура, туризм, таможня и др. Также была оговорена и сфера культурного взаимодействия.

Президент ЮАР Д. Зума неоднократно посещал Китай с официальными визитами – в апреле 2011 г. он участвовал в работе третьего саммита БРИКС, а в 2012 – в церемонии открытия пятого заседания министров Форума китайско-африканского сотрудничества [12].

С момента установления дипломатических отношений КНР с ЮАР прошло 18 лет. За это время отношения между

двумя странами прошли путь от отношений «партнёрства» (2000 г.), «стратегического партнёрства» (2004 г.) до современного «всестороннего стратегического партнёрства» (2010 г.). В 2014 г. двумя странами были подписаны «Стратегическая программа о сотрудничестве между КНР и ЮАР с 2015 г. до 2024 г.» [13].

Все эти соглашения в конечном счете заложили прочный фундамент для непрерывного развития двусторонних отношений, которые вывели двусторонние отношения на новый уровень.

Двусторонние отношения сотрудничества во всех областях успешно развиваются и продолжают углубляться. Обе страны заинтересованы в устойчивом развитии глобальной экономики, справедливого и рационального международного порядка, а также в сотрудничестве в формате Юг-Юг. Например, в 2009 г. министр торговли и промышленности ЮАР Р. Давис заявил о намерении вместе с Китаем содействовать развитию торговли в формате Юг-Юг, что особенно важно в период мирового финансового кризиса [10]. В рамках этого проекта он посетил Китай, Индию, Бразилию, страны Южной Африки с целью совместной разработки программ действий по содействию торговле Юг-Юг, в случае реализации которой может быть создана новая парадигма экономического развития в Южной Африке.

В интересах развивающихся стран ЮАР совместно с Китаем в формате БРИКС стремятся реформировать существующий международный финансовый порядок. В июле 2015 г. по инициативе Китая, был официально открыт банк БРИКС [1, с. 53–55], штаб-квартира которого находится в Шанхае. Деятельность банка направлена на создание общей концепции финансовой безопасности, направленной на поддержание экономик стран БРИКС. Также Китай отстаивает интересы стран Африки и в ООН. В своем выступлении на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2015 г. Председатель КНР Си Цзиньпин говорил о том, что Китай

будет постоянно отстаивать интересы развивающихся стран, в частности африканских, в системе международного управления [2]. Как известно, ЮАР выражает надежду быть принятым в число постоянных членов Совета Безопасности.

С углублением двусторонних стратегических консультаций и взаимного политического доверия, постепенно укреплялось дружественное сотрудничество в различных областях, расширялось сотрудничество в международных делах, таким образом, уровень двусторонних отношений постепенно повышался и, можно сказать, достиг стратегического уровня.

Экономики Китая и ЮАР взаимодополняют друг друга, что подтверждается постоянно увеличивающимся и сбалансированным ростом двусторонней торговли. По данным статистики, Китай уже шесть лет подряд является крупнейшим торговым партнером ЮАР [6], а Южная Африка, в свою очередь, также является крупнейшим торговым партнером Китая в Африке [23]. Китай в основном импортирует из ЮАР минералы, сталь, цветные металлы и сопутствующие продукты, а также химическое сырье, целлюлозу, ювелирные изделия [13]. Сельскохозяйственная продукция ЮАР на международном рынке также имеет значительное конкурентное преимущество, например, широкой признательностью пользуются шерстяные изделия. По статистике Министерства коммерции Китая 2012 г., страна закупала 48 % шерсти от всего объема производства ЮАР [21]. С другой стороны, Китай в основном экспортирует в ЮАР продукцию машиностроения, электроники, одежду и аксессуары, высокотехнологичные продукты, текстильные изделия и обувь [13]. Объем инвестиций в экономику друг друга постоянно увеличивается. По данным, до конца 2015 г. инвестиции Китая в ЮАР составляют 13 млрд дол., которые были направлены в горнодобывающую промышленность, финансовую область, промышленное производство, инфраструктуру, а также в средства массовой информации. В свою очередь, инвестиции ЮАР в Китай со-

ставляют 660 млн дол., которые были направлены в основном на развитие ряда промышленных отраслей, а также в металлургию [13]. Также осуществляется сотрудничество двух стран и в военной сфере. С учётом уникального геополитического положения ЮАР, соединяющего в себе три важнейших исторических пути с Запада на Восток, ЮАР представляет собой интерес и с военно-стратегической точки зрения, который позволит странам БРИКС, в случае необходимости, конкурировать с «натовскими» системами «ПРО» [22, с. 65].

В контексте экономической глобализации и многополяризации мира активное развитие отношений и углубление сотрудничества между развивающимися странами во всех сферах политического и экономического взаимодействия, особенно между крупными развивающимися государствами, меняет их место и роль в формирующемся многополюсном мире, превращая их в глобальных игроков на мировой арене.

Л и т е р а т у р а

1. Ван Вэй. Анализ сотрудничества Китая и ЮАР в рамках БРИКС // Глобальная экономика. – 2011. – № 4. – С. 53–55.
2. Выступление Си Циньпин на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 28.09.2015 // Информационное агентство Синьхуа. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2015-09/29/c_1116703634.html
3. Галенович Ю.М. Наказы Цзян Цзэминя: принципы внешней и оборонной политики современного Китая. – М., 2003.
4. Документ о политике Китая в отношении Африки (Чжунго дуй фэйчжоу чжэнцэ вэньцзянь). URL: http://news.163.com/06/1018/16/2TNRKJB80001124J_4.html
5. Дюшебаев А. «Побеждать, не сражаясь» – основа китайской внешней политики. URL: <http://www.easttime.ru/analitic/2/8/750.html>
6. Китай шестой год подряд является крупнейшим торговым партнером Южной Африки. URL: <http://www.chinanews.com/gj/2015/01-16/6973899.shtml>

7. Жэньмин Жибао 25.05.2014. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64107/66150/66152/66158/66210/index.html?ol4f>
8. Китай уже шесть лет подряд является крупнейшим торговым партнером ЮАР. URL: <http://world.people.com.cn/n/2015/0116/c157278-26395502.html>
9. *Леонард М.* О чем думают в Китае. – М., 2012.
10. Новый министр торговли и промышленности ЮАР заявил о намерении вместе с Китаем способствовать торговле Юг-Юг / Сайт отдела торговли посольства КНР в ЮАР. URL: <http://za.mofcom.gov.cn/aarticle/jmxw/200905/20090506249823.html>
11. Объем двусторонней торговли между Китаем и ЮАР в 2014 г. достиг 24.08 млрд долларов. URL: <http://www.askci.com/news/2015/05/05/10317jy6i.shtml>
12. О жизни президента ЮАР Д. Зума. URL: <http://gx.people.com.cn/n/2014/0522/c229256-21258367-2.html>
13. Отношения Китая и ЮАР», Сайт МИД КНР. URL: http://wcm.fmprc.gov.cn/pub/chn/gxh/cgb/zcgmzysx/fz/1206_39/1206x1/t6639.html
14. О форуме китайско-африканского сотрудничества. URL: <http://politics.people.com.cn/n/2015/1127/c1001-27864638.html>
15. О форуме китайско-африканского сотрудничества. URL: <http://www.focac.org/chn/ltida/ltjj/t933521.htm>
16. Программа сотрудничества по углублению стратегического партнерства КНР и ЮАР. URL: http://news.xinhuanet.com/newscenter/2006-06/22/content_4734022.htm
17. Совместный статистический справочник БРИКС. URL: http://www.stats.gov.cn/zjtj/ztfx/jz2015/201507/t20150709_1211956.html
18. *Соловьева Т.М.* Исторический опыт международного сотрудничества Китайской Народной Республики и стран Африки во второй половине XX – начале XXI вв.: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2009.
19. *Сюй Гоцинь.* Присоединение ЮАР к БРИКС: контекст, влияние и перспектива // Азия и Африка. – 2012. – № 3.
20. *Хао Ин.* О развитии экономических отношений между Китаем и ЮАР после установления дипломатических отношений. – Пекин: Изд-во института дипломатии, 2011.

21. Второе заседание двусторонней комиссии КНР и ЮАР опубликовало совместное коммюнике. URL: <http://gb.cri.cn/3821/2004/06/29/106@213826.htm>
22. Цена на шерсть ЮАР падает в 2012-2013 г. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/aarticle/i/jyj/k/201208/20120808288579.html>
23. *Шубин В.* Зачем Южной Африке БРИКС и зачем БРИКС Южная Африка // Индекс безопасности. – Т. 19. – № 2 (105).
24. ЮАР: крупнейший торговый партнер Китая в Африке // URL: <http://www.people.com.cn/GB/paper53/7161/692226.html>
25. Южный Китай. Особый взгляд. Африканские аппетиты Пекина или почему Китай инвестировал в Африку почти в 20 раз больше, чем в Россию. URL: <http://south-insight.com/A?language=ru>
26. Building a Better World: The Diplomacy of Ubuntu. White Paper on South Africa's Foreign Policy. – 13 May 2011.

*И.Д. Лошкарёв,
Н.В. Ивкина*

ОТНОШЕНИЯ БЕЛАРУСИ И СТРАН АФРИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ИСТОКИ И ТЕНДЕНЦИИ

Усложнение политической конъюнктуры на постсоветском пространстве, снижение социально-экономических показателей и острая конкуренция на экспортных рынках обусловили несомненный рост внимания Беларуси к странам Африканского континента. Сложившийся на текущий момент формат отношений Минска с ключевыми государствами Африки свидетельствует о важности отношений не только между великими державами, но и между странами средних и малых размеров. Именно формирование на основе последних плотной сети политического и экономического взаимодействия может стать фундаментом для нового и более эффективного мирового устройства.

Вне всякого сомнения, в Беларуси запрос на отношение с географически удаленными странами существовал в 1990-е гг. Тем не менее этот интерес был обусловлен скорее политико-романтическими соображениями: установление дипломатических отношений с любой страной приравнивалось к укреплению суверенитета и независимости страны. Соответственно, внешняя успешность государства во многом приравнивалась к количеству имевших место контактов, в том числе со странами Африки. При этом уже во второй половине 90-х гг. XX в. начался поиск прагматичного подхода к контактам со странами «третьего мира»: белорусская дипломатия увлеклась идеей «геополитических кругов», которая подразумевала определенную иерархию целесообразности тех или иных внешнеполитических контактов [7, с. 33–34]. Необходимо отметить, что эту идею белорусское руководство до конца не отбрасывает.

Еще один фактор, сближавший Африку и Беларусь, в прошлом веке – это наличие контактов, доставшихся «по наследству» от СССР. В отличие от Украины, где имелись большие основания для поддержания связей по линии армейской элиты, Минск обладал потенциалом, главным образом, в образовательной и промышленной сферах. Все же этот фактор нельзя назвать определяющим в формировании интереса Беларуси к странам Африки [1, с. 60].

К концу 90-х гг. XX в. взаимоотношения Беларуси и Африки стали опираться на прагматичные соображения. Минск осознавал ограниченность своих возможностей на континенте и необходимость искать новые точки соприкосновения, помимо опоры на советское наследие [8]. Эта прагматичная линия была впоследствии закреплена в целом ряде концептуальных документов. Например, в 2005 г. в законе «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» были выделены следующие направления внешнеполитической деятельности, в которых важная роль отводилась Африке (пп. 27, 32 и 34):

- совершенствование государственной внешнеэкономической политики на основе многовекторности, сложившегося международного разделения труда и рынков товаров и услуг;

- создание благоприятных условий для участия белорусских товаров в международном торгово-экономическом обороте;

- развитие международного сотрудничества в целях сохранения и укрепления существующих систем международной и региональной безопасности;

- развитие международного сотрудничества в области борьбы с терроризмом и экстремизмом, организованной преступностью, наркобизнесом и иными видами преступной деятельности;

- укрепление международного сотрудничества в области развития здравоохранения;

– привлечение внешних интеллектуальных и научных ресурсов в интересах научного, образовательного и культурного развития Республики Беларусь [10].

Этот подход получил развитие в другом важном внешнеполитическом документе – Концепции национальной безопасности 2010 г. Концепция перечисляет следующие национальные интересы, в воплощении которых страны Африки способны сыграть важную роль:

– формирование многополярного мира и системы международных отношений, основанной на верховенстве норм международного права и многостороннем сотрудничестве, обеспечивающих участие Беларуси в решении вопросов, затрагивающих ее интересы;

– прагматичное взаимодействие с мировыми центрами силы, основанное на эффективной многосторонней и многовекторной дипломатии, стратегическом партнерстве и особых отношениях с дружественными государствами, равноправном взаимодействии и взаимном учете интересов;

– обеспечение недискриминационного доступа на мировые рынки товаров и услуг, сырьевых и энергетических ресурсов;

– расширение присутствия Беларуси на мировом рынке интеллектуальных продуктов, наукоемких товаров и услуг, взаимовыгодное международное научно-технологическое сотрудничество и привлечение в экономику страны технологий мирового уровня.

Концепция национальной безопасности в этой связи подчеркивает необходимость последовательного и всестороннего сотрудничества с государствами Азии, Латинской Америки и Африки и приведения масштабов экономического взаимодействия с ними в соответствие с уровнем политических отношений [11].

Исходя из заявленных интересов и направлений внешней политики Беларуси, можно сформулировать задачи страны на Африканском континенте следующим образом. Во-

первых, Минск стремится расширить и диверсифицировать географию политических и экономических контактов. Во-вторых, Беларусь заинтересована в стабильности сбыта своих товаров, в повышении объемов экспорта за рубеж. В-третьих, Минск намерен поддерживать связи со странами Африки с учетом их влияния в международных организациях. Наконец, в-четвертых, Беларусь надеется задействовать ресурсы африканских государств для укрепления собственного экономического потенциала.

Логика прагматизма обусловила весьма ограниченные контакты Беларуси со странами Африки приблизительно до середины 2000-х гг. Приоритетными считались отношения с государствами Северной Африки (прежде всего Ливия) и ЮАР [8]. Если тесные отношения с ЮАР объяснялись возрастающей ролью этой страны в международных отношениях, то связи с Ливией, Египтом и Марокко налаживались исходя из динамики внешнеторгового оборота. В 2000–2014 гг. доля стран Северной Африки в общем объеме торговли континента и Беларуси колебалась в пределах 32,6–66,4%, занимая приблизительно половину ежегодного объема [2, с. 40]. Поэтому первые посольства Беларуси были открыты именно в приоритетных странах – Египте (1997), Ливии и ЮАР (2000).

Открытие дипломатических миссий сопровождалось установлением тесных политических контактов. В 1998 г. на 12-м саммите Движения неприсоединения в Дурбане (ЮАР) Беларусь вошла в состав Движения и установила регулярные контакты с Преторией. В 1999 г. первый заместитель главы МИД РБ В.В. Величко посетил ЮАР, а делегация во главе с королем зулу и видным политическим деятелем провинции Квазулу-Натал Гудвиллом Цвелитхини каБхузулу – Минск.

Аналогично развивались и отношения Беларуси и Ливии. Обмен визитами высокопоставленных чиновников запустил диалог по политическим и экономическим вопросам. В 2000 г. Триполи посетил вице-премьер и министр иностран-

ных дел РБ У.Р. Латыпов, один из близких к белорусскому президенту функционеров. С ответным визитом Минск посетил глава ливийского Народного комитета обороны, соратник М. Каддафи бригадный генерал Абу Бакр Юнис Джабер. Однако затем заинтересованность Ливии в контактах с Беларусью снизилась, поскольку с Джамахирии были сняты международные санкции [8].

По мере развития отношений со странами Африки сформировалось три основных направления сотрудничества:

- внешнеторговые операции;
- военно-техническая кооперация;
- политические консультации по вопросам многостороннего сотрудничества.

По внешнеторговому направлению география контактов Беларуси и Африки затронула Судан, Анголу, Тунис, Уганду. Позднее (приблизительно с 2010-х гг.) белорусская дипломатия проявила сильный интерес к Нигерии, Гане, Эфиопии и Зимбабве. Примечательно, что в ряде случаев контакты с приоритетными украинскими странами устанавливались при поддержке администрации президента РБ. В частности, белорусские делегации в Гану и Зимбабве неоднократно возглавлял В.В. Шейнес – ближайший советник А.Г. Лукашенко (ранее он занимал должности главы МВД, генерального прокурора, секретаря Совета безопасности). Это подтверждает повышение значения африканских стран для внешней политики и дипломатии Беларуси.

К сожалению, структура белорусско-африканской торговли товарами соответствует общим закономерностям внешнеторговых операций стран Африки, что не способствует инновационному и индустриальному развитию континента. Беларусь поставляет на континент товары с высокой добавленной стоимостью и закупает сырье или сельскохозяйственную продукцию. По данным Национального статистического комитета РБ, в 2012–2014 гг. крупнейшими партнерами Беларуси по экспорту товаров стали Египет, Нигерия,

Судан и ЮАР, а крупнейшими статьями экспорта названы: тракторы (Судан, Нигерия), грузовые автомобили (Ангола, Зимбабве, ЮАР), азотные и калийные удобрения (Кот-д'Ивуар, Нигерия, ЮАР) [2, с. 41–44, 158–162]. Напротив, по импорту в Беларусь лидирующие позиции получили Гана, Кот-д'Ивуар, Нигерия и ЮАР, ключевыми товарами которых стали каучук (Камерун, Кот-д'Ивуар, Либерия, Нигерия) и цитрусовые (Египет, Марокко, ЮАР) [2, с. 45–48, 268–278].

Правда, нередко в белорусско-африканских отношениях экономическая целесообразность оказывалась заложником политических разногласий. Наиболее яркий пример – это охлаждение отношений Минска и Аддис-Абебы в 2005–2012 гг. После очередных парламентских выборов в Эфиопии страну покинули 3 летчика, отказавшихся участвовать в подавлении мирной демонстрации оппозиционных сил. Поскольку в составе эфиопских ВВС находилось порядка 50–60 различных летательных аппаратов, пилоты представляли собой достаточно замкнутую привилегированную касту. Поэтому тогдашнее руководство страны заподозрило остальных пилотов в связях и поддержке бежавших летчиков. Это обусловило распоряжение об отзыве 8 лейтенантов ВВС Эфиопии с шестимесячной программы обучения в Беларуси. Однако летчики вместо отбытия домой попросили политическое убежище в Беларуси. Минск сначала отказал эфиопским пилотам в предоставлении убежища и заключил их под стражу, однако затем под давлением международных правозащитных организаций и эфиопской диаспоры отказался экстрагировать пилотов в страну происхождения. Более того, в отличие от властей Джибути, которые согласились выдать Эфиопии двух летчиков, руководство Беларуси в итоге разрешило 8 лейтенантам покинуть страну самостоятельно [17]. Это вызвало не только разрыв соглашения о подготовке военных летчиков на сумму 100 тыс. дол., но и привело к заморозке отношений Минска и Аддис-Абебы до самой смерти премьер-министра Эфиопии Мелеса Зенауи в августе 2012 г.

Более того, белорусскому бизнесу был фактически закрыт доступ к инвестиционным проектам в этой бурно развивающейся африканской стране. Даже в 2012–2014 гг. выйти на прежнюю динамику экономических отношений полностью не удалось: торговый оборот Беларуси и Эфиопии в этот период колебался в пределах 2–3 млн дол. ежегодно [2, с. 43–44].

Относительно новым направлением внешнеэкономической деятельности Беларуси стало государство в юго-восточной части Африки – Зимбабве. Сотрудничество двух стран выходит за рамки парадигмы прагматизма, поскольку неблагоприятная конъюнктура в экономике Беларуси усугубляет объективные ограничения, которые возникают при торгово-инвестиционных связях с Зимбабве (в первую очередь по причине гиперинфляции и оттока иностранного капитала). Однако это не позволяет делать однозначный вывод в пользу теории о неких силах притяжения между двумя авторитарными правителями – Робертом Мугабе и Александром Лукашенко. Вероятно, в белорусско-зимбабвийских отношениях есть элемент прагматизма. Заключенные в ноябре 2015 г. при участии представителя Белоруссии В.В. Шейнеса соглашения Беларуси и Зимбабве предполагают сотрудничество в трех отраслях: сельском хозяйстве, энергетике и горнодобывающей промышленности. Примечательно, что белорусским предприятиям отведена роль поставщиков технологических услуг в совместных компаниях, в том числе в золотодобывающей промышленности [9]. Однако, помимо чисто прагматической составляющей, в этих шагах Минска прослеживается работа по постепенному повышению авторитета Беларуси на континенте, поскольку президент Роберт Мугабе пользуется большим уважением среди африканской элиты.

Несмотря на наличие политического запроса на формирование тесных отношений Беларуси и Анголы, Минску и Луанде не удалось наполнить содержанием имевшие место контакты. Торговые операции между странами носят в целом

эпизодический характер, хотя в 2010-2014 гг. наметилась тенденция к росту белорусского экспорта [2, с. 41]. Тем не менее Беларусь недостаточно использует емкий рынок Анголы, в частности, спрос на сельскохозяйственную технику, удобрения, одежду и обувь [4, с. 174]. Для улучшения ситуации Минск прорабатывает возможность открытия посольства в Луанде. С целью расширения торгово-экономического сотрудничества Беларуси и Анголы страну посетили сначала посол РБ в ЮАР (ноябрь 2014 г.), а затем и заместитель главы МИД РБ (август 2015 г.). Контакты Беларуси с ангольской стороной свидетельствуют о большой заинтересованности последней в реализации инфраструктурных проектов и в области военно-технического сотрудничества [15].

В сфере военно-технического сотрудничества Минск предлагает африканским странам услуги по модернизации устаревшей техники, ее сервисному обслуживанию и подготовке персонала для работы с данной техникой (прежде всего средствами связи, самолетами и вертолетами). Правда, кооперация в области военного образования осуществляется в основном на территории Беларуси, поскольку в стране находится свыше 10 предприятий, обеспечивающих разработку различных тренажеров и симуляционных моделей для военных специалистов. Тем не менее Минск осознал необходимость быть ближе к потребителю и поэтому с 2010 г. ведет работу по созданию в Гане сервисного центра для вертолетов «Ми-17», в рамках которого предполагает обслуживать заказы из всех стран Африканского континента. Принципиальная договоренность об этом была достигнута в ходе визитов белорусского функционера В.В. Шейниса в ноябре 2010 г. и августе 2011 г. [8].

Крупнейшим партнером Минска в Африке в сфере военно-технического сотрудничества остается Судан. Хотя данные связи привели к некоторым репутационным потерям для Беларуси из-за обвинений в использовании поставляемого оружия против повстанцев в Дарфуре, белорусское руко-

водство не отказалось от связей с Хартумом. Кроме того, эти обвинения, вероятно, непросто будет доказать, особенно с учетом идентичности вооружений, поставляемых в Судан из других стран постсоветского пространства (Украина, Россия). Именно поэтому ГВУП «Белспецвнештехника» создало совместное предприятие с суданской авиастроительной компанией «Safat Aviation Group». Это предприятие не только производит сервисное обслуживание суданских самолетов и вертолетов (в основном советских моделей и их позднейших модификаций), но и проводит краткосрочные программы обучения для экипажей воздушных судов [16].

Тем не менее выстраивать взаимовыгодные отношения с африканскими странами не всегда легко для Беларуси. Например, в Нигерии заключение контрактов на техническое обслуживание вертолетов «Ми-35» сопровождалось выдвиганием достаточно необычного условия: Минск соглашался принять на программы высшего профессионального образования в белорусских вузах часть лидеров повстанцев долины реки Нигер [8]. Среди других проблем афро-белорусского военно-технического сотрудничества можно отметить кадровый голод и излишнюю забюрократизированность принятия решений в белорусском ВПК, а также высокий уровень конкуренции, в том числе со стороны других бывших республик СССР (прежде всего Россия и Украина).

В 2010–2015 гг. Беларусь заметно расширила свое присутствие на Африканском континенте. Это вызвано не только ослаблением традиционных партнеров (например, Ливии и Египта), но и снижением спроса на белорусскую продукцию на других рынках (например, в Азии и Латинской Америке). Это обусловило формирование группы «перспективных партнеров» Беларуси в Африке, в числе которых Ангола, Мозамбик, Алжир и Марокко [12]. Важно, что сами страны континента начали проявлять интерес к такого рода контактам. В 2014 г. Минск посетили премьер-министр и главы МИД Мозамбика, прошли переговоры о поставках сельско-

хозяйственной техники и предоставлении квот для обучения в белорусских вузах [14].

На многостороннем треке в Африке Беларусь стремится расширить контакты не только с экономическими объединениями (прежде всего САДК и КОМЕСА), но и с Африканским союзом и Движением Неприсоединения. Кроме того, для Минска важна поддержка белорусских инициатив в органах ООН, в том числе по запрету разработки оружия массового уничтожения, предотвращению торговли человеческими органами и укреплению традиционных семейных ценностей [13]. Причем взаимодействие Беларуси с африканскими наднациональными структурами проходит при поддержке российских посольств и зарубежных представительств, а координация белорусско-российских усилий осуществляется путем консультаций на уровне начальников территориальных департаментов (отделов) МИД двух стран.

Таким образом, на современном этапе политика Беларуси в отношении стран Африки приобрела следующие новые черты:

- некоторая склонность к риску, переход от контактов с экономически состоятельными странами к более нюансированной политике;

- расширение инструментов реализации политики, в том числе формирование устойчивых личных связей по линии Администрации президента РБ и подключение организационных возможностей российских представительств за рубежом;

- рост сбалансированности самих отношений со странами Африки, уход от ситуации, когда контакты были инициативой исключительно белорусской стороны;

- разработка проектов переноса производств непосредственно в Африку для снижения транспортных издержек (например, создание тракторного цеха в Эфиопии).

Таким образом, за два с лишним десятилетия сформировалось две группы партнеров Беларуси на Африканском

континенте – традиционные (Эфиопия, Судан, Нигерия, ЮАР, Египет) и перспективные (Ангола, Мозамбик, Алжир, Марокко, Зимбабве). К сожалению, в 3 из 10 названных стран велика вероятность нестабильности из-за назревающих этнических противоречий и особенностей сформировавшихся режимов (Зимбабве, Судан, Ангола). Кроме того, падение экономик стран – экспортеров энергоресурсов (Ангола, Алжир, Нигерия, Судан) также задает весьма скромные рамки для их торгово-экономического сотрудничества с Беларусью, даже несмотря на то, что темпы роста таких стран составят всего 1–2% в среднесрочной перспективе [5, с. 352, 368]. Иными словами, процесс формирования сети партнерских стран на континенте для Беларуси не завершен, вероятно, последует интенсификация отношений со странами Восточной Африки (прежде всего Кенией).

Среди проблем, с которыми сталкивается Беларусь в отношениях со странами Африки, можно отметить следующие. Во-первых, у Минска нет долгосрочной стратегии взаимодействия со своими партнерами, многие действия совершаются под влиянием текущей конъюнктуры. Во-вторых, Беларусь пока слабо представлена на континенте – работают всего 4 посольства (последнее открыто в 2013 г. в Эфиопии). В-третьих, высока конкуренция со стороны традиционных партнеров Африки, особенно бывших метрополий, в том числе по причине неадаптированности Беларуси к ряду таможенных стандартов и иных нетарифных барьеров. В-четвертых, Беларусь не всегда своевременно реагирует на предложения о сотрудничестве, что приводит к тому, что некоторые возможности были упущены [3, с. 198; 6, с. 59–60]. Наконец, в-пятых, политическое и экономическое устройство самих африканских стран обуславливает сложность ведения переговоров и получения гарантий компенсации ущерба, что создает дополнительные риски.

В целом Республике Беларусь и ее партнерам в Африке удалось сформировать содержательную повестку дня в дву-

сторонних и многосторонних отношениях, хотя есть немало возможностей увеличить масштаб и интенсивность этих отношений. Пока можно утверждать лишь о потенциальной значимости афро-белорусских отношений на глобальном уровне. Тем не менее само формирование межрегиональной сети взаимодействия средних и малых государств из разных континентов, вероятно, фиксирует новую тенденцию развития мировых политических и экономических отношений.

Л и т е р а т у р а

1. Внешняя политика Республики Беларусь в 2000-е годы / Ю.И. Малевич [и др.]; под ред. А.В. Шарапо. – Минск: БГУ, 2010.
2. Внешняя торговля Республики Беларусь: статистический сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2015.
3. *Емельяненко Я.В., Воронкова А.В.* Развитие внешней торговли Республики Беларусь со странами Азии и Африки // Беларусь в современном мире: материалы XIII Международной конференции, посвященной 93-летию образования Белорусского государственного университета, 30 октября 2014 г. / редкол.: В.Г. Шадурский [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2014. – С. 197–199.
4. *Конштантину В.* Ангола – Беларусь: состояние и перспективы торгового сотрудничества // Беларусь в современном мире: материалы XI Международной конференции, посвященной 91-летию образования Белорусского государственного университета, 30 октября 2012 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2012. – С. 173–174.
5. *Лошкарёв И.Д.* Африка южнее Сахары. Нестабильность в рамках нормы // Россия и мир в 2020 году: Контуры тревожного мира / под ред. А.Ю. Безрукова, А.А. Сушенцова. – М.: Эксмо, 2015. – С. 342–369.
6. *Челяднинский А.А.* Африка в современных международных отношениях // Беларусь в современном мире: материалы VIII Международной конференции, посвященной 88-летию образования Белорусского государственного университета, 30 октября 2009 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск: Тесей, 2009. – С. 59–60.

7. Шадурский В.Г. Формирование концептуальных основ внешней политики Республики Беларусь (1991–2011 гг.) / В.Г. Шадурский // Веснік БДУ. Серыя 3. – 2011. – № 3. – С. 31–36.

8. Богдан С. Внешняя политика: Сотрудничество Беларуси со странами Африки в 1992–2013 гг. URL: <http://belinstitute.eu/ru/node/1801>

9. Губаревич И. Беларусь и Зимбабве: что за гешефт устраивают «форпосты тирании»? URL: <https://charter97.org/ru/news/2015/12/10/182227/>

10. Закон Республики Беларусь от 14 ноября 2005 г. № 60-З «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь». URL: <http://laws.newsby.org/documents/laws/law0361.htm>

11. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. URL: http://www.pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=P31000575

12. Макей В.В. Внешняя политика на службе народа. URL: beldumka.belta.by/isfiles/000167_381362.pdf

13. Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2014 году. URL: <http://mfa.gov.by/publication/reports/a2973e28e4b86261.html>

14. О встрече Министра иностранных дел Беларуси В. Макея с Министром иностранных дел и сотрудничества Мозамбика О. Балоем. URL: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/ec826f99218f1db9.html

15. О рабочей поездке Посла Беларуси А. Молчана в Анголу. URL: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/e0452afefd6d15a9.html

16. Суданско-белорусское совместное предприятие «S&B AVIATION COMPANY LTD». URL: <http://bsvt.by/ru/content/%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE-%D0%B1%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5-%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B5-%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%8F%D1%82%D0%B8%D0%B5-%C2%ABsb-aviation-company-ltd%C2%BB-1>

17. Ethiopian pilots safe out of Belarus (Ethiomeia, July 31, 2005). URL: <http://www.ethiomeia.com/fastpress/report.html>

ЭКОНОМИКА И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО

И.А. Айдрус

ТОРГОВОЕ И ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН ССАГПЗ И АФРИКИ (НА ПРИМЕРЕ БАХРЕЙНА)

Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), включающий Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман и Саудовскую Аравию, играет одну из ключевых ролей в глобальной экономике.

В условиях резкого падения цен на энергоресурсы и возросшей неопределенности на мировом нефтегазовом рынке будущее развитие экономики аравийских монархий зависит в значительной степени от торгового и инвестиционного сотрудничества с различными регионами мира.

В последнее время наблюдается динамичное расширение торговли и инвестиций стран ССАГПЗ с развивающимися экономиками. Это происходит на фоне снижения доли развитых стран в мировой торговле и инвестициях.

Важно заметить, что страны ССАГПЗ существенно отличаются друг от друга по степени открытости экономики и региональной интеграции. Саудовская Аравия, обладающая крупным внутренним рынком, в меньшей степени вовлечена в интеграционный процесс. По инвестиционному и деловому климату в стране лидируют ОАЭ. Бахрейн, Оман, Катар и Саудовская Аравия занимают средние позиции, в то время как Кувейт характеризуется более низким уровнем. По степени открытости экономики среди стран ССАГПЗ лидирует Бахрейн. «Фонд наследия» (Heritage Foundation) в 2015 г. присудил Бахрейну 18-е место в мире по критерию открыто-

сти, что позволяет считать бахрейнскую экономику открытой в значительной степени (табл. 1).

Таблица 1

Рейтинг экономической свободы стран мира в 2015 году

Рейтинг	Страна	Баллы	Изменение по отношению к прошлому году
1	Гонконг	89,6	-0,5
2	Сингапур	89,4	0,0
3	Новая Зеландия	82,1	+0,9
18	Бахрейн	75,1	-1,7
143	Россия	52,1	+0,2

Источник: www.heritage.org/index/Country/Bahrain

Среди 17 стран Ближнего Востока Бахрейн занимает первое место по показателю экономической свободы (табл. 2).

Таблица 2

Региональное ранжирование стран по уровню экономической свободы, 2015 г.

Рейтинг	Страна	Баллы	Δ по сравнению с 2014 г.
1	Бахрейн	73,4	-1,7
2	ОАЭ	72,4	+1,0
3	Катар	70,8	-0,4
4	Израиль	70,5	+0,1
5	Иордания	69,3	+0,1

Источник: Regional Ranking, www.heritage.org/index/country/Bahrain

Благодаря современному уровню и стилю жизни в космополитической атмосфере, легкости интеграции в общество в 2009 г. Королевство было признано самым дружелюбным государством мира¹. Бахрейн отличается высоким уровнем толерантности и комфортом проживания. Страна входит в число наиболее привлекательных для экспатов стран². Число

¹ World Friendliest Countries. URL: <http://www.forbes.com/2009/11/30/worlds-friendliest-countries-lifestyle-travel-canada-bahrain-hsbc-chart.html>

² <http://expert.ru/expert/2015/16/bahrejskoe-okno-ne-dolzno-zakrytysya/>

туристов, ежегодно посещающих остров, примерно в 8 раз превышает местное население. В 2013 г. страну посетил 9,1 млн чел.³

В 2012 г. в Индексе финансового развития (Financial Development Index) королевство находилось на втором месте среди стран Залива и 25-м в мире. Бахрейн находится на высоких позициях по уровню доступности финансов (7-е место), бизнеса и институциональной среды (17-е и 20-е места соответственно)⁴.

Страна – один из глобальных лидеров в области исламских финансов. Второй год подряд Бахрейн признается ведущим центром исламских финансов в странах Залива и вторым среди 92 стран мира после Малайзии. Бахрейн – мировой лидер в сфере управления исламскими финансами⁵.

Именно Бахрейн благодаря его особенностям, отличающим его от других аравийских монархий, сумел продвигаться дальше по пути сближения с африканскими странами. Направления более тесной кооперации касаются финансовой, а именно банковской сферы, а также туризма.

В целом выход стран ССАГПЗ на африканские рынки расширяется географически и по отраслям. Компании Залива уделяют все большее внимание новым рынкам Восточной, Западной и Южной Африки. Причем вложения варьируются как по размерам, так и по отраслям. К примеру, в Западной Африке арабские инвесторы вкладываются в телекоммуникационную сферу и частный акционерный капитал, в то время как интерес в Южной Африке и Мозамбике вызывает энергетический сектор. На частные и государственные вложения ССАГПЗ в Африке приходится порядка 10% всех ин-

³ URL: http://www.russarabbc.ru/rusarab/index.php?ELEMENT_ID=33420

⁴ The Financial Development Report 2012. World Economic Forum. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_FinancialDevelopmentReport_2012.pdf

⁵ ICD-Thomson Reuters Islamic Finance Development Indicator (IFDI). URL: <http://www.ftseglobalmarkets.com/bahrain-leads-the-gcc-pack-in-islamic-finance.html#sthash.WwpZRMoq.dpuf>

вестиций в инфраструктурные проекты. Географическая близость ССАГПЗ к континенту стимулирует рост торговли. Аравийские монархии, по сути, выступают связующим звеном Африки с Китаем. Хорошее авиасообщение также вносит свой вклад в укрепление связей с континентом. Заключение сделки между Emirates и ангольскими авиалиниями ТААГ привело к улучшению сообщения с Центральной и Южной Африкой.

Ряд стран Африки демонстрируют самые высокие темпы экономического роста, который объясняется наличием природных ресурсов, существенным демографическим потенциалом, увеличением потребительского спроса и необходимостью осуществления крупных инфраструктурных проектов. Таким образом, близость стран Залива к Африке и их обеспеченность финансовыми ресурсами подталкивает инвесторов к поиску новых возможностей на самом малоосвоенном иностранным капиталом континенте.

Африка нуждается в развитии инфраструктуры. На эти нужды, согласно оценкам Всемирного банка, континенту необходимо порядка 96 млрд дол. в год. Соответственно для бизнес-сообщества Аравийских монархий представляет интерес участие в подобных проектах. Компании ССАГПЗ уже проявляют достаточную активность, осуществляя вложения с помощью частного капитала и займов на цели развития. Так, эмиратская компания DP World и кувейтская Agility of Kuwait участвуют в портовом и терминальном бизнесе. Саудовская компания Bin Laden Group и кувейтская Kharafi Group занимаются строительством аэропортов и дорог. ТАQA (ОАЭ) сооружает электростанцию в Гане, саудовская ACWA недавно вложила в угольный завод в Мозамбике, объект солнечной энергетики в ЮАР, участвует в тендере по строительству заводов в Ботсване и Намибии.

В сентябре 2014 г. Инвестиционная корпорация Дубая (Investment Corporation of Dubai) объявила о своих инвестициях в размере 300 млн дол. в компанию Dangote Cement, ко-

торая представляет собой интегрированную цементную компанию, занимающуюся производством и осуществляющую проекты в Нигерии и других 14 африканских странах. Капитализация компании составляет 23 млрд дол. Директор Investment Corporation of Dubai также сообщил, что компания изучает возможности инвестирования в сельское хозяйство и инфраструктуру на Африканском континенте.

Либерализация аграрного сектора в наиболее динамично развивающихся африканских странах вызывает интерес не только к приобретению земли, но и к прямым инвестициям в агробизнес.

В финансовой сфере уровень взаимодействия ССАГПЗ и африканских стран находится на более низком уровне. Тем не менее в банковской сфере заметны некоторые результаты. Так, в сентябре 2014 г. Катарский национальный банк (Qatar National Bank – QNB), имеющий представительства в Северной Африке, приобрел акции Escobank Transnational. В отличие от Катара присутствие Бахрейна в банковском секторе Африки насчитывает почти 3 десятилетия.

Развитие исламских финансов в Африке является серьезным стимулом для расширения финансового сотрудничества стран Залива и Африки. ЮАР характеризуется быстро растущим рынком исламских финансов. Крупнейший исламский банк Al Baraka Bank, инкорпорированный в Бахрейне, ведет свою деятельность в ЮАР с 1989 г. Головное отделение находится в Дурбане. В целом в ЮАР функционируют 3 корпоративных офиса и 7 отделений по работе с физическими лицами⁶. Банк активно развивал свою деятельность в стране, вкладывая средства в отрасли сельского хозяйства и потребительский сектор. Быстрый рост экономических показателей был замечен традиционными банками и инвестиционными компаниями, которые по его примеру создали ис-

⁶ Al Baraka Bank. South Africa. URL: <https://www.albaraka.com/default.asp?action=article&ID=95>

ламские отделения. Один из банков ЮАР ABSA Islamic Banking был удостоен в 2013 г. звания лучшего исламского банка ЮАР, а с 2009 по 2012 г. считался лучшим исламским банком Африки. Активными банками с исламским направлением деятельности являются также FNB, Nedbank, Standard Bank.

В стране все большее число людей обращаются в исламские отделения традиционных банков. Общество заинтересовано в том, чтобы инвестиционная деятельность не была направлена на развитие секторов экономики, плохо влияющих на здоровье граждан, таких как спиртные напитки, табак. Как раз эта часть социально ответственных граждан способствовала увеличению количества клиентов исламских финансовых услуг до 100 тыс. человек.

Правительство ЮАР считает весьма перспективными направлениями следующие виды бизнеса: инвестиционное партнерство между банком и бизнесом – мудараба; покупка банками дорогого актива и предоставление его клиенту в рассрочку по оговоренной цене – мурабаха; выпуск исламских ценных бумаг по ряду энергетических отраслей – сукук⁷.

С 1 января 2013 г. вступили в силу поправки в законодательные акты ЮАР. Еще ранее власти страны заявляли, что будут придерживаться модели Великобритании, Австралии, Малайзии, Сингапура и Гонконга, а именно создадут равные условия для функционирования исламских финансов с целью эмиссии сукук на внутреннем и зарубежном рынке; диверсификации источников фондов; возможности получения доступа к средствам инвесторов Ближнего Востока и Азии; возможности вливания средств в частные и государственные компании.

⁷ Change in the Horizon for Islamic Tax Laws in South Africa // Global Islamic Finance Magazine. URL: http://www.globalislamicfinancemagazine.com/?com=news_list&nid=1086

ЮАР наряду с Кенией и Сенегалом планируют эмиссию суверенных сукук (исламские ценные бумаги).

Внимание стран Залива привлекает туристическая отрасль. Дубайская Jumeirah Group, уже работающая в странах Северной Африки, подписала соглашение по управлению отелем на о. Маврикий. Компания также изучает возможность заключения сделок в Нигерии, Анголе, Кении и ЮАР. Investment Corporation of Dubai приобрела долю в компании Kerzner International, отвечающую за такие курорты, как Atlantis и One & Only.

На примере Бахрейна можно убедиться, что страны Залива воплощают различные инициативы, направленные на сближение экономик со странами Африки. Так, в феврале 2016 г. Бахрейн завершил третью фазу визовой политики. Королевство запустило процесс получения электронных виз для туристов и бизнесменов из 11 африканских стран. Согласно новому регулированию, граждане Египта, Марокко, Кении, Ганы, Кот-д'Ивуара, Мозамбика, Камеруна, Габона, Сенегала, Маврикия и Сейшелов смогут получить электронные визы накануне визита в королевство. В 2015 г. Бахрейн посетило 190 000 человек из этих африканских стран, что на 16 % больше 2014 г.⁸

Правительственные и деловые круги Бахрейна активно ведут переговоры об укреплении сотрудничества с африканскими странами. Так, страна ратифицировала с Сейшелами соглашение об избежании двойного налогообложения в 2012 г.⁹ В 2015 г. в рамках Торгово-промышленной палаты Бахрейна велась дискуссия об усилении экономического партнерства с ЮАР.

⁸ Bahrain introduces evisas for eleven African countries // African Media Agency. URL: <http://amediaagency.com/bahrain-introduces-evisas-for-eleven-african-countries/>

⁹ Economic Agreements. Ministry of Finance. Kingdom of Bahrain. URL: <http://www.mof.gov.bh/topiclist.asp?ctype=agree&id=820>

Сдерживающим фактором расширения деятельности компаний ССАГПЗ на континенте является дефицит активов для инвестирования. Еще одним препятствием является бытующее мнение о высоком политическом риске, который компенсируется не менее высокой доходностью вложений. При выходе на рынки африканских стран инвесторы из арабских монархий также должны учитывать сложности ведения бизнеса в Африке.

Тем не менее ряд факторов выступают движущей силой сближения экономик стран Залива и Африки. Усиление взаимодействия на правительственном уровне, институционализированная поддержка, а также понимание специфики рынков в ближайшем будущем сделают торговую и инвестиционную деятельность более понятной.

Л и т е р а т у р а

1. *Айдрус И.А., Кокуйцева Т.В.* Королевство Бахрейн: большие возможности маленькой страны / под ред. И.А. Айдрус. – Маана: Международная Пресса, 2012.

2. *Шкваря Л.В.* Страны Персидского залива: возможности инновационного развития // Междисциплинарные исследования Арабского Востока: ежегодник Научно-образовательного центра исследований Арабского Востока РУДН – 2013. – М.: РУДН, 2013. – С. 103–124.

3. GCC Trade and Investment Flows. A report by The Economist Intelligence Unit. – 2014. – 31 p.

4. Hancock M. Rebuilding Bahrain's reputation / M. Hancock // The Banker. – September 1, 2011.

Т.Л. Дейч

АФРИКАНСКАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ ЙОХАННЕСБУРГСКОГО САММИТА ФОКАК

В ознаменование 50-летия с момента создания Организации Африканского Единства (ОАЕ) Африканский Союз (АС) принял Повестку 2063, цель которой – добиться решающего сдвига в развитии африканской экономики в течение следующих 50 лет. Одновременно принят и первый десятилетний план реализации Повестки. Поставленные в программе задачи включают обеспечение демократии, прав человека и надлежащего управления, в ней подчеркивается центральная роль женщин и молодежи в развитии Африки и укреплении ее международных позиций как сильного и влиятельного игрока [1]. В реализации столь масштабных задач африканские страны во многом рассчитывают на внешнюю помощь, в первую очередь, от «восходящих» государств, сумевших в последние годы зарекомендовать себя как ведущие партнеры, во многом опередившие традиционных акторов – страны Запада.

Безусловным лидером в сфере сотрудничества с Африкой стал за последнее десятилетие Китай. Эта страна занимает сегодня третье место в мире по объему инвестиций в зарубежные проекты, в то время как мировой объем ПИИ за рубеж в 2011–2014 гг. ежегодно сокращался в среднем на 8 %. Однако 2014–2015 гг., ставшие свидетелями сокращения темпов роста китайской экономики, которая в течение трех десятилетий демонстрировала чрезвычайно высокие темпы роста – 10 % и более процентов в год, дали основания для пессимистических прогнозов. Специалисты обращают внимание на потрясения на фондовом рынке Китая, снижение потребительского спроса, падение инвестиций. Известный специалист по китайско-африканским отношениям Дебора

Бротигем связывает сокращение инвестиций с падением цен на сырье, вынуждающим Пекин отложить крупные вложения до тех пор, пока цены снова не вырастут и эти вложения станут оправданными. В качестве одного из последствий спада в китайской экономике прогнозируют спад в китайско-африканских экономических отношениях. Министерство коммерции КНР заявило, что китайские инвестиции в Африку упали в первой половине 2015 г. на 40 % [2].

В печати обращалось внимание, что рост китайских инвестиций в Африку начался в ответ на уход оттуда западных компаний. Сегодня США активизируют политику в Африке, их инвестиции в экономику на континенте растут. Экономическая ситуация в Европе также не исключает увеличения притока ПИИ в Африку. Растут инвестиции в Африку Индии, Бразилии, России и Турции, и вместе с западными компаниями они составляют конкуренцию Китаю на африканском рынке [3].

По словам посла КНР в Южной Африке Тянь Сюецзюня, спад китайской экономики стал одной из главных тем СМИ и дискуссий в обществе. «Многие задают мне вопрос, действительно ли что-то не так с китайской экономикой? Во время моих недавних консультаций в Китае я наблюдал иную картину, нежели та, которую представляют СМИ, – заявил посол. – Сегодня китайская экономика вошла в состояние “новой нормальной” экономики с ускоренной трансформацией в более высокую стадию. Взамен ставки на высокий рост новая стратегия предусматривает трансформацию пяти аспектов: инновационно-ориентированное развитие, интенсивный рост, экономика потребления и инвестиций, решающая роль рынка в использовании ресурсов, инклюзивные и общие экономические преимущества. Экономическая структура была оптимизирована и усовершенствована, промышленная структура больше сбалансирована с сервисной промышленностью, насчитывающей 1/2 ВВП. Потребление внесло 60 % в экономический рост, высокотехнологичная про-

мышленность и новая продукция начали играть ведущую роль, новые сферы, такие как «зеленая» экономика, энерго-сбережение, защита окружающей среды, получили активное развитие. Руководство страны проводит политику активного стимулирования китайских компаний к освоению зарубежных рынков. В декабре 2014 г. на заседании Госсовета принято решение об оказании поддержки инвестиционным проектам за рубежом, в том числе за счет упрощения процедур валютного регулирования [4].

Подтверждением тому, что вопреки прогнозам о неминуемом сокращении масштабов китайско-африканского экономического сотрудничества Пекин не только не намерен уходить с континента, но и готов взять на себя новые обязательства, стал второй саммит Форума китайско-африканского сотрудничества (ФОКАК) и шестая его министерская конференция 4–5 декабря 2015 г. в Йоханнесбурге (ЮАР).

Основанный в октябре 2000 г. Форум превратился в важное орудие китайской политики в Африке. Периодичность заседаний – раз в три года, как правило, в формате министерских конференций, поочередно в Китае и странах Африки. Заметным событием стал первый пекинский саммит 2006 г., на уровне глав государств. Саммит 2015 г. стал вторым по счету, причем состоялся он в Африке, где до этого проходили лишь министерские конференции, а его участниками стали главы и представители всех 50 африканских государств, имеющих с Китаем дипломатические отношения.

Саммит проходил в условиях, когда и Китай, и Африка приняли новые стратегии развития. Темой обсуждения на саммите стало сближение двух стратегий развития и расширение сотрудничества. На его открытии председатель КНР Си Цзиньпин озвучил новую программу помощи континенту. Было объявлено решение Пекина предоставить Африке в ближайшие три года 60 млрд дол., что почти в три раза превысило помощь, обещанную на конференции ФОКАК

в 2012 г. и в 4 раза – помощь, обещанную Африке во время визита на континент в 2014 г. президентом США Бараком Обамой. Напомним, что ранее на каждом заседании ФОКАК Китай провозглашал помощь в объеме, вдвое превышающем объявленную на предыдущем заседании. Помощь будет оказана в форме грантов, беспроцентных займов, концессионных займов, экспортных кредитных линий, списания долгов, специальных займов на развитие малых и средних предприятий. 5 млрд дол. будут вложены в Китайско-африканский фонд развития (CADF). Фонд создан в 2007 г. с объемом средств в 1 млрд дол., которые позже были увеличены до 5 млрд и теперь будут постепенно доведены до 10 млрд дол. [5]. Фонд уже оказал существенную помощь китайским компаниям, инвестирующим в Африку. В 2013 г. один из его руководителей заявил, что за последние шесть лет потрачено 2,4 млрд дол. на 64 проекта в более, чем 30 африканских странах [6].

Саммит принял Йоханнесбургскую декларацию и План действий (2016–2018). В Плате действий обозначены 10 сфер, которые получают финансирование; в их числе: индустриализация, модернизация сельского хозяйства, инфраструктура, финансы, зеленая экономика, торговля и инвестиции, устранение бедности, здравоохранение и образование, культурный обмен, мир и безопасность [7; 8]. Китайско-африканский финансовый план предусматривает расширение сфер хождения юаня как альтернативной валюты и валютных свопов в странах Африки, расширение инвестиционного и финансового сотрудничества в целях поддержки африканской индустриализации и модернизации. Заметим, что ряд африканских стран уже используют китайскую валюту как альтернативную в своих операциях. Так, в 2014 г. Центральный банк Нигерии заявил о планах увеличить долю юаня в валютных резервах страны с 2 до 7 %. Это рассматривается как вклад в улучшение экономической ситуации в Нигерии,

поскольку юань будет служить альтернативой доллару и формой защиты в случае кризиса последнего [9].

В 2009 г. Китай обошел США, став главным торговым партнером Африки. В 2015 г. объем китайско-африканской торговли составил почти 300 млрд дол.; ожидают, что он вырастет до 400 млрд дол. к 2020 г. [10]. В целях расширения торгово-инвестиционного сотрудничества с Африкой в Плане действий предусматривается реализация 50 программ по улучшению условий внутренней и внешней торговли и инвестиций. Китай продолжит курс на облегчение доступа африканской продукции на китайский рынок: намечено постепенное введение нулевых тарифов на 97 % продукции наименее развитых стран (НРС) Африки, имеющих дипломатические отношения с КНР [5]. Китай уже отменил таможенные пошлины на 60 % товаров из 30 наименее развитых стран Африки. От введения нулевых тарифов особенно выиграла африканская сельскохозяйственная продукция: с 2009 по 2012 г. китайский импорт сельскохозяйственной продукции из Африки вырос с 1,16 млрд до 2,8 млрд дол., то есть на 146 % [11]. Китай также выразил готовность вести переговоры о создании зон свободной торговли со странами и региональными организациями континента и расширить импорт африканских продуктов.

После провозглашения в сентябре 2015 г. на ГА ООН новых целей устойчивого развития (SDG's) Си Цзиньпин в своем выступлении на ГА заявил, что Китай поддерживает достижение этих целей и намерен учредить фонд в размере 2 млрд дол. в поддержку сотрудничества Юг-Юг, увеличить к 2030 г. инвестиции наименее развитым странам до 12 млрд дол. в год и списать долги развивающихся стран Китаю [12]. Комментируя это заявление, Би-би-си расценило его как стремление Китая взять на себя большую ответственность, нежели оставаться в статусе «восходящей супердержавы». Дебора Бротигем заметила в этой связи, что многие западные СМИ, включая «Нью-Йорк Таймс» и «Гардиан», писали, что

Китай «увеличит помощь» до 12 млрд дол., путая при этом помощь и инвестиции, о которых в данном случае шла речь [13]. Другой американский исследователь политики Китая в Африке Дэвид Шинн также считает, что существует путаница относительно сумм китайских инвестиций в Африку, поскольку при подсчетах, особенно журналистских, объединяют инвестиции и кредиты, например, на строительство инфраструктуры китайским строительным компаниям. Эти кредиты обычно предоставляются таким богатым ресурсами странам, как, например, Ангола, и погашаются поставками природных ресурсов в Китай. Такие кредиты не являются прямыми иностранными инвестициями (ПИИ), это коммерческие сделки, хоть часто и с льготной составляющей кредита. Что же касается сумм инвестиций Китая в Африку, то данные на этот счет крайне противоречивы. Единого мнения относительно совокупного объема инвестиций нет, никто не спорит лишь о том, что он значительно превышает официальные цифры, поскольку в совокупный объем входят только прямые иностранные инвестиции, о которых правительство имеет сведения. Многие компании инвестируют без разрешения правительства, и эти цифры не отображаются в государственной статистике. К тому же часть китайских ПИИ направляется в Африку через такие налоговые убежища, как Гонконг и Каймановы острова [3].

Пик инвестиций Китая в Африку пришелся на 2013 г., когда их объем составил 44 млрд дол. [14]. В 2015 г. инвестиции Китая в 46 из 54 стран континента составили 32,4 млрд дол. [15]. Получателями стали все африканские страны, кроме Гамбии, Гвинеи-Бисау, Буркина-Фасо, ЦАР, Сомали, Свазиленда и Лесото. Согласно приведенным ниже данным, в 2005–2015 гг. инвестиции каждой из более, чем 30 африканских стран превысили 1 млрд дол., а 20 стран получили свыше 5 млрд дол. каждая. В табл. 1 представлены самые крупные получатели китайских инвестиций в Африке в последнее десятилетие [16].

Таблица 1

Десять африканских стран – самых крупных получателей китайских инвестиций в 2005–2015 гг. (млрд дол.)

Страна	Китайские инвестиции в 2005–2015 гг. (млрд дол.)
1. Нигерия	32,2
2. Алжир	18,69
3. Эфиопия	16,89
4. Ангола	16,52
5. Египет	12,2
6. Кения	10,19
7. ЮАР	9,55
8. Мозамбик	9,06
9. Гвинея	8,71
10. Уганда	8,64

Источник: Ritholtz Barry. Chinese Investment in Africa. The Big Picture. December 17, 2015. URL: The Big Picture.htm.

Китай планирует увеличить к 2020 г. объем ПИИ в Африку до 100 млрд дол. [17]. План сокращения бедности предусматривает также списание долгов наименее развитых стран в форме беспроцентных займов, которые имели эти страны на конец 2015 г.

Большая часть инвестиций идет в энергетику, горнодобывающую промышленность, строительство, инфраструктуру. Китайская национальная нефтегазовая корпорация, например, вложила до 6 млрд дол. в нефтяной сектор Судана. Китайская энергетическая инвестиционная корпорация планировала инвестировать 6 млрд дол. в гвинейские проекты по бокситу и глинозему. Часть ПИИ поступает в созданные Китаем в Африке свободные экономические зоны: две в Замбии, две в Нигерии и по одной на Маврикии, в Египте и Эфиопии. В феврале 2014 г. Корпорация атомной энергии Южной Африки (Nuclear Energy Corporation of South Africa) подписала с двумя ведущими китайскими компаниями – General Nuclear Power Corporation (CGN) и State Nuclear Power Technology Corporation (SNPTC) соглашение о подготовке

специалистов-атомщиков в Китае. Причем китайцы берут на себя 93 % соответствующих затрат [18].

На Западе бытует точка зрения, согласно которой Китай заинтересован лишь в африканских ресурсах, и именно на них приходится львиная доля его инвестиций. Однако еще на пятой конференции Форума китайско-африканского сотрудничества в Пекине в октябре 2012 г. тогдашний председатель КНР Ху Цзиньтао заявил о том, что Китай намерен перенести фокус помощи Африки с «твердой» на «мягкую» инфраструктуру. Уже в 2014 г. на долю энергетики и горнодобывающей промышленности пришлось лишь 16 % общего объема сделок китайских компаний в сравнении с 61 % в 2010 г. В то же время доля сделок с активами в сфере телекоммуникаций, медиа и высоких технологий увеличилась с 6 до 21%; растет интерес Китая к сельскохозяйственному сектору Африки.

Промышленное производство стран Африки составляет лишь 0,7 % мирового. В то же время Китай проводит экономическую реструктуризацию и промышленную трансформацию и может передать свой опыт, оборудование и навыки Африке. Китайско-африканский план индустриализации предусматривает строительство или модернизацию ряда промышленных парков, создание региональных учебных центров и школ повышения квалификации. Китай планирует подготовить в Африке технических специалистов в составе 20 тыс. человек, создать 40 тыс. возможностей для обучения африканского персонала в Китае. Он намерен передать таким странам, как ЮАР, Зимбабве, Эфиопия, Танзания, Кения, Египет и Марокко, некоторые промышленные цепочки. Так, в Эфиопии и Кении уже действуют китайские обувные компании, использующие свой капитал и экспертов [7].

Одна из главных проблем Африки – неадекватная инфраструктура, препятствующая развитию торговли между странами континента, создающая препятствия на пути африканской интеграции. Китай имеет опыт и возможности, поз-

воляющие ему участвовать в решении этой проблемы. Министр иностранных дел и сотрудничества ЮАР Майте Нкоана-Машабане связала Повестку 2063 с китайской инициативой «Нового шелкового пути». Китайский проект «Один пояс – одна дорога (OBOR)», основное направление которого – инфраструктура, перекликается с Программой инфраструктурного развития Африки (PIDA). Развитию инфраструктуры будет способствовать, по словам Машабане, и осуществление нового проекта «Морского шелкового пути» между Китаем, Индийским океаном и прибрежными восточафриканскими государствами. Маршрут Морского пути пройдет через Африку (Найроби), что поможет наладить взаимосвязь между государствами, расположенными вдоль маршрута и создаст благоприятные условия для инвестирования в инфраструктурные проекты, сотрудничества в сфере энергетики и новых технологий. «Мы надеемся, что все эти планы материализуются и расширятся благодаря саммиту, и африканские компании получают возможность партнерства с китайскими компаниями, работающими над этими проектами», – заявила министр [19, р. 2].

За последние годы Китай помог осуществить свыше 500 инфраструктурных проектов в 35 странах; на его долю приходится 30% их стоимости. В 2012 г. Китай стал главным инвестором в африканскую инфраструктуру, опередив Всемирный банк: его инвестиции составили 13 млрд дол., Всемирного банка – 4 млрд дол. [20]. В январе 2015 г. в штаб-квартире Африканского Союза в Аддис-Абебе, построенной Китаем в дар этой африканской организации, между КНР и АС подписан меморандум о взаимопонимании, реализация которого позволит приблизиться к достижению ‘африканской мечты’ – соединить сетью скоростных железных и шоссейных дорог, а также воздушным сообщением столицы 54 государств континента. Глава комиссии Африканского Союза Нкосазана Дламини-Зума назвала соглашение «самым важным документом, когда-либо подписанным АС с партне-

ром», поскольку, как она заметила, «Африка – обширный континент, где можно добраться из одной страны в другую только через Париж или Лондон» [22]. Проект предусматривает создание сети железных, шоссейных дорог и авиасообщения между столицами африканских государств. Будучи в Кении в январе 2015 г., министр иностранных дел КНР Ван И заявил о готовности Китая помочь Африке реализовать мечту о скоростной железной дороге, соединяющей столицы государств континента [22]. Введена в строй железная дорога длиной 1344 км в Анголе, строится железная дорога Момбаса-Найроби – часть одного из ключевых проектов национальной стратегии развития Кении «Вижн-2030», на которую в 2013 г. Кении был предоставлен заем в сумме 3,75 млрд дол. [23]. В дальнейшем дорога протянется в другие страны Африки и свяжет рынки Танзании, Кении, Уганды, Руанды, Бурунди и ДРК. Общая стоимость проекта – 13,8 млрд дол. [24].

Китай уже завершил строительство 700-километровой железной дороги между Джибути и Эфиопией, взялся за реализацию нового железнодорожного проекта в Нигерии. Во время визита в Нигерию в 2014 г. китайского премьера Ли Кэцзяна China Railway Construction Corporation подписала соглашение о строительстве в Нигерии прибрежной железной дороги протяженностью 1402 км, которая пройдет через 10 штатов страны и будет иметь 22 станции. Скорость движения на этой дороге составит 120 км/ч [25]. Расширится с помощью Китая и авиасообщение стран Африки. 2 ноября, 2015 г., Эйр Чайна, одна из крупнейших авиакомпаний Китая совершила первый перелет в Аддис-Абебу. Столица Эфиопии стала вторым направлением авиасообщения Китая, с Африкой после ЮАР, полеты в которую начались на несколько дней раньше. Компания будет совершать три полета в неделю между Пекином и Аддис-Абебой. ЮАР – ключевой партнер Китая в Африке и член БРИКС, что делает необходимым установление с ней прямого воздушного сообщения.

Эфиопия же была избрана вторыми «воротами в Африку», поскольку здесь находится штаб-квартира Африканского Союза, ряда других международных и региональных организаций, а также, поскольку здесь действует авиакомпания Эфиопиен Эйрлайнс, совершающая вылеты по 50 направлениям в Африке.

Со своей стороны Эйр Чайна совершает вылеты по 225 направлениям в Китае, что дает компаниям возможность сотрудничества, создав своего рода воздушный мост между Китаем и Африкой. Сооружая железные и шоссейные дороги, аэропорты и морские порты, электросети, Китай использует африканские железо, уголь, сталь, цемент и африканскую рабочую силу, создавая для африканцев рабочие места. Содержащийся в Плане действий на 2016–2018 гг. план развития инфраструктуры предусматривает планирование, проектирование, строительство и поддержание деятельности в сферах железных дорог, региональной авиации, портов, электроснабжения и телекоммуникаций. Китай также окажет поддержку созданию в Африке пяти транспортных университетов.

Важный аспект помощи Китая Африке – передача ее странам новых передовых технологий. В 2013 г. Юнфу, директор Департамента помощи иностранным государствам Министерства коммерции КНР, заявил, что Африке был передан широкий спектр технологий: от создания рисовых плантаций до добычи и использования ресурсов, от «зеленой» энергетики до 3G ноу-хау [26]. На саммите-2015 было заявлено, что Африка получит технологии, способные помочь модернизации сельского хозяйства и развитию фермерства. Китайские предприятия будут вкладывать средства в крупное фермерство, разведение скота, строить хранилища и организовывать переработку зерна, создавая рабочие места в странах континента. Финансовую помощь получают 100 африканских деревень, где будут реализованы сельскохозяйственные проекты под руководством 30 команд китайских

экспертов [27]. В плане развития зеленой экономики – поддержка Китаем возможностей Африки по обеспечению низко-углеродного устойчивого развития, включая реализацию 100 проектов чистой энергетики, защиты дикой природы, строительства удобных для жизни городов. Китайская компания ZTE запускает в продажу в Аддис-Абебе смартфоны 4G нового поколения – Grand S2 и Blade S6, дабы удовлетворить потребности населения страны в высокоскоростном мобильном оборудовании. Как заявил эфиопский министр коммуникационных и информационных технологий Гетачеу Негаш, китайские компании, в том числе ZTE, способствуют развитию телекоммуникационного сектора Эфиопии, и правительство будет поддерживать деятельность этих компаний в Эфиопии [28].

Важное место в Плане действий на 2016–2018 гг. заняла сфера развития человеческих ресурсов [29]. В речи на саммите ФОКАК-2015 г. Си Цзиньпин обещал помочь Африке модернизировать сферу здравоохранения и образования [30]. План в сфере здравоохранения предполагает строительство Центра Африканского Союза по контролю за заболеваемостью, продолжение сотрудничества между 20 китайскими и 20 африканскими больницами [5]. Следует напомнить, что в 2014 г. Китай принял активное участие в борьбе с распространением лихорадки Эбола, направив в страны, охваченные эпидемией, своих врачей и медсестер, а также медикаменты, продовольствие и другую помощь. В общей сложности Китай израсходовал на помощь в борьбе с Эболой 120 млн дол. и направил 1200 специалистов на переднюю линию борьбы с этим опасным заболеванием [31]. За время работы китайские специалисты обучили 1600 местных медицинских работников [32]. В июле 2015 г. в столице Экваториальной Гвинеи Малабо состоялась Международная конференция по борьбе с Эболой в Африке. Заместитель председателя Государственного комитета по делам здравоохранения и планового деторождения КНР Цзинь Сяотао, присутство-

вавший на конференции, заявил, что Китай предоставит помощь пострадавшим от лихорадки странам для социально-экономического восстановления в период после эпидемии Эболы. Он отметил, что китайская помощь с большим одобрением была воспринята в африканских странах и международном сообществе. «КНР намерена поддержать и принять участие в создании африканской системы предотвращения и контроля за эпидемиями, постройке инфраструктурных объектов медицинского назначения, а также желает оказать помощь африканским странам в создании и усовершенствовании системы общественного здравоохранения, повышении возможностей противодействия чрезвычайным эпидемическим ситуациям» [31].

Долгосрочная цель Китая – формирование африканской элиты, ориентирующейся на сотрудничество Юг-Юг. Чтобы помочь развитию человеческих ресурсов в Африке, Китай реализует программу «Африканские таланты», в рамках которой в 2012–2015 гг. подготовлены 30 173 профессионала в различных областях. В 2012–2015 гг. африканским студентам было предоставлено 20 тыс. стипендий для обучения в китайских вузах; на 2016–2018 гг. число стипендий решено увеличить до 30 тыс. [5]. В 2012 г. в Китае обучались 27 тыс. африканских студентов, в 2013 г. – 35 тыс. [33].

План действий предусматривает создание региональных учебных центров и школ повышения квалификации. Планируется обучить технический персонал в составе 20 тыс. человек, создать 40 тыс. мест для подготовки африканских специалистов в Китае [7]. В апреле 2015 г. Южная Африка направила в Китай первых 50 учащихся для 5-месячной подготовки к работе по реализации в стране ядерной программы. Следующая партия учащихся, которую ЮАР намеревалась направить в Китай, должна была составить уже 250 человек [34].

В Африке расширяется сеть Институтов Конфуция, где ведется обучение китайскому языку и культуре Китая. В ми-

ре действуют 400 Институтов Конфуция, из них 42 на Африканском континенте. Первый в Африке Институт Конфуция был создан в Найроби (Кения); сегодня в Кении уже три таких института. Китай планирует построить в Университете Найроби «Китайское здание Конфуция», которое станет центром распространения китайской культуры в Кении и Африке в целом. Кенийский университет Конфуция подписал соглашение с Кенийской национальной службой библиотек, которая будет распространять китайскую литературу в публичных библиотеках. Предполагается ввести преподавание в кенийских школах китайского языка на альтернативной основе [35]. В ЮАР – пять институтов Конфуция: в Стелленбошском университете, Кейптаунском университете, Университете Родса, Технологическом университете Дурбана и Университете Йоханнесбурга. Институт в Йоханнесбурге – самый молодой, он создан в 2014 г. Директор этого Института Дэвид Моньяе отметил, что, помимо преподавания китайского языка, институт занимается обменом студентами. «Мы направляем студентов в Китай по программам обмена. Наш институт является партнером Технологического Университета в Нанкине», – сказал он. По словам директора, в институте осуществляется изучение конфуцианской философии: «Мы исследуем, в чем похожи и чем отличаются наши культуры». Что же касается китайского языка, то, по словам Моньяе, изучение его – «блестящая возможность для Южной Африки, поскольку это ведет к росту китайского бизнеса в стране и созданию новых рабочих мест для африканцев». При этом директор назвал главной задачей института «остановить кампанию вокруг Китая и его вовлеченности в Африку, которая ведется на Западе, где заявляют, что Китай здесь, «чтобы купить нас» [36]. План в сфере культурного сотрудничества предполагает строительство в Африке пяти новых культурных центров и поддержку с помощью системы спутников 10 тыс. африканских деревень [5].

Примером эффективного сотрудничества Китая и Африки в сфере развития человеческих ресурсов могут служить китайско-эфиопские отношения. Как заявил 4 сентября 2015 г. президент одного из крупнейших китайских банков China Development Bank (CDB), Эфиопия – один из наших ключевых партнеров в Африке, и потенциал двустороннего сотрудничества значителен». Китай – крупнейший торговый партнер Эфиопии (объем торговли в 2014 г. – 3,4 млрд дол) и самый крупный источник иностранных инвестиций для страны [37]. В соответствии с китайско-африканской программой строительства школ, цель которой – обеспечить доступ к образованию всем детям школьного возраста, в мае 2015 г. в Аддис-Абебе были торжественно открыты две средние школы. Построены также три школы в сельских районах, где ощущается нехватка возможностей получить образование. По словам министра образования Эфиопии Шигуте, программа была выполнена за два года. Кроме того, Китай предоставляет стипендии эфиопским студентам различного уровня; например, в настоящее время предоставлено более 100 стипендий для обучения в аспирантуре в Китае [38]. Облегчит общение граждан Китая и Эфиопии и введение 7 декабря 2015 г. безвизового обмена для держателей дипломатических и служебных паспортов.

В фокусе внимания Пекина и проблемы африканской безопасности. После геноцида в Руанде лидеры стран континента неоднократно призывали к созданию собственных вооруженных сил, способных дать быстрый ответ на кризисные ситуации, предотвращать военные преступления и нарушения прав человека. Такие силы созданы, обучение их ведется, однако проблемой является финансирование. Си Цзиньпин объявил на саммите, что грант в 60 млн дол. США получают Африканские силы постоянной готовности АС (African Standby Force) и Африканские силы быстрого реагирования на кризисы (African Capacity for Immediate Response to Crises) [5].

После нападений на китайские предприятия в Огадене (Эфиопия) и Южном Кордофане (Судан), эвакуации 35 тыс. китайских работников из Ливии, где они стали мишенью вооруженных столкновений, а также сокращения деятельности китайских компаний в Ираке и Сирии в условиях террористической угрозы Китай стремится, по возможности, оградить своих людей и бизнес от потерь, уменьшить степень риска. Вместе с тем он пытается повысить степень своего политического воздействия на кризисные ситуации в Африке и арабском мире. Он активно участвует в миротворческих операциях ООН. В мае 2014 г. Пекин принял решение направить в Южный Судан, где разгорелся конфликт между правительством и мятежными группами, батальон в составе 850 солдат [39]. На ГА ООН в сентябре 2015 г. Си Цзиньпин заявил о том, что Китай направит в Африку 8 тыс. своих миротворцев, а после событий в Мали 20 ноября 2015 г., во время которых в Бамако были убиты террористами топ-менеджеры китайской корпорации «China Railway Construction Corporation», эти действия приобретают анти-террористическую окраску. На 31 декабря 2015 г. в операциях ООН по поддержанию мира участвовали 3045 миротворцев из КНР [40].

Как заявил в ноябре 2015 г. Главком вооруженных сил США в Африке Дэвид Родригес, Китай подписал контракт сроком на 10 лет с Джибути о создании в стране своей военной базы, которая станет первой военной базой Китая за рубежом. Это вызвало недовольство США, также имеющего в стране военную базу и контингент – около 4000 человек, которые обеспечивают безопасность судоходства в районе Африканского Рога, места действия сомалийских пиратов. База расширит влияние Китая за пределами Азиатско-Тихоокеанского региона и усилит его влияние в Африке. Она будет находиться в непосредственной близости от Баб-эль-Мандебского пролива и Аденского залива, контролирующего международный трафик из Европы в арабские страны [41].

В последнее время Китай активизировал усилия по покупке и аренде портов в районе Индийского океана – так в аренду Китаю были переданы часть пакистанского порта Гвадар и австралийского порта Дарвин. В феврале 2015 г. сообщалось о переговорах на эту тему между Китаем и Намибией. В печати не раз появлялись сообщения о китайском плане создания цепи из военно-морских баз вдоль побережья Индийского океана под общим названием «Жемчужная нить». В Белой книге, опубликованной в мае 2015 г., говорится, что армия Китая будет адаптироваться к выполнению задач в различных регионах; при этом фокус будет перенесен с защиты оффшорного пространства на сочетание ее с защитой открытого морского пространства [42]. В 2008 г. Китай направил 3 своих корабля для участия в антипиратских рейдах в Аденском заливе. Теперь его присутствие выросло до 50 кораблей, временно размещенных в порту Джибути [43].

В дни саммита в Йоханнесбурге южноафриканская «Претория ньюс» отмечала, что, по оценкам Международного валютного фонда (МВФ), рост Африки в последние годы был самым высоким за 30 лет, приблизившись к 6 %, во многом благодаря китайским инвестициям. В первой половине 2015 г. Китай внес 20 % в экономический рост Африки. Назвав саммит «событием исторического значения», газета обратила внимание на то, что, действуя в течение 15 лет, ФОКАК сейчас больше, чем когда-либо, говорит о нуждах Африки, объединяя китайскую и африканскую стратегии развития» [44]. По данным южноафриканского исследовательского центра (Pew Research Center) на 2015 г., 70 % африканцев приветствуют китайские инвестиции [45]. По мнению профессора Университета Претории Ле Пера, ФОКАК и Повестка 2063 преследуют общую цель. ФОКАК может внести весомый вклад в перспективы реализации Повестки-2063 в сфере индустриализации и структурной трансформации Африки [46]. Заявления о китайском «неоколониализме» в

Африке, – считают многие в Африке, – не выдерживают критики. Китай предоставляет Африке новые возможности, и решения Йоханнесбургского саммита позволят ее странам успешнее решать проблемы роста и развития.

Л и т е р а т у р а

1. African Union Agenda 2063. Unity, Prosperity & Peace. About Agenda 2063. URL: agenda2063.au.int/en/about
2. *Dasgupta Saibal*. Chinese Investment in Africa Falls by 40 % // Voice of America. – Nov. 25, 2015.
3. *Дэвид Шинн*. Сколько Китая в Африке // BRICS Business Magazine. URL: Briccsmagazine.com/articles/skoko-kitaya-v-afrike
4. *Tan Xuejun*. Ambassador of the People’s Republic of China. China to create a “Miracle” of Economic Transformation. FOCAC 6. Africa Progressing Together. – Cape Town. Dec. 2015. – P. 3.
5. The Forum on China-Africa Cooperation, 2015. Johannesburg Action Plan (2016–2018). December 2015. URL: www.focac.org/eng/ltada/dwijbzijhys1/t1327961.htm
6. CNV. 2014. Symbiotic China-Africa relationship expected to grow. URL: <http://www.ecns.c/2014/01-29/00328.shtml>.
7. Pretoria News. – Pretoria. December 4, 2015.
8. China-Africa cooperation summit ends in Johannesburg. – GhanaWeb. 6 Dec. 2015. URL: www.ghanaweb.com/GhanaHomePage/NewsArchive/China-Africa-cooperation-summit-ends-in-Johannesburg
9. *Dimowo Dawn, Otary Kadiri*. Evening the odds for a future Sino-Nigerian relations. FOCAC 6. Africa Progressing Together // Cape Town. Dec. 2015. – P. 3.
10. China-Africa trade approaches \$300 billion in 2015 // China Daily, Jan. 7. 2016. China Daily com.cn. Available. URL: [chinadaily.com.cn \(business\)2015-11/10/content22417707.htm](http://chinadaily.com.cn/business/2015-11/10/content22417707.htm)
11. China-Africa Trade and Investment Report. TUSIAD, China Business Inside. – September, 2013 // URL: www.tusiad.org/rsc/shared/file/ChinaBusinessInsight-September-2013.pdf
12. China pledges \$2 bn for development goals and says it will write off debts // The Guardian, 27 September 2015.

13. *Brautigam Deborah*. Don't Get Excited: China is not the New Aid Superpower. *China in Africa: The Real Story*. – November 3, 2015.
14. *Desjardins Jeff*. Visualizing Chinese Investment in Africa // Visual capitalist. – Dec. 9, 2015. Infographic Visualizing Chinese Investment in Africa.htm
15. Africa: China-Africa Summit. *All Africa*. – December 6, 2015. URL: allafrica.com/stories12031600htm (accessed 06.01.2016).
16. *Ritholtz Barry*. Chinese Investment in Africa. The Big Picture. – December 17, 2015. URL: [The Big Picture.htm](http://TheBigPicture.htm).
17. The Forum on China-Africa Cooperation, 2015. Johannesburg Action Plan (2016-2018). – December 2015. URL: www.focac.org/eng/ltada/dwibzjihys1/t1327961.htm
18. Nuclear Power in South Africa // World Nuclear Association. – 15 October 2014.
19. *Nkoana-Mashabane Maite*. Minister of International Relations and Cooperation. A win-win synergy: Africa's Agenda 2063 and China's one belt and one road initiative. FOCAC 6. Africa-China Progressing Together. – Cape Town, Dec. 2015. – P. 2.
20. BRICS and Africa // Vibe Ghana. – July 30. 2014.
21. AU, China agree big infrastructure deal. 2015 – 01-27 Chinese Investment Key to Improving Infrastructure in Africa // The Editors. – Febr. 4, 2015.
22. *Hou Liqiang & Zhao Lei*. China aids building of railway in Africa // *China Daily*. June 7, 2015. URL: chinadaily.com.cn.htm
23. *Wambui Hdonga*. China Pact a Thrust for Vision, August 20, 2013 // CAPITALFM. URL: allAfrica.com/stories.
24. FM: China aids building of railway in Africa. – January 12, 2015 // The State Council. The People's Republic of China. English.gov.cn. URL: www.worldaffairsjournal.org/content/china-pledges-aid-building-railways-africa
25. China signs \$13.1 bn rail project in Nigeria // BRICS Post. – May 8, 2014.
26. Xi's visit starts new era of China-Africa ties // *China Daily*. – June 16, 2013. URL: http://www.chinadaily.com.cn/China/2013-03/31/content_16361873.htm
27. *Sibongakonke Shaba*. Early festive gifts from China's Xi // *Sunday Times*. URL: Johannesburg, Dec. 6. 2015.

28. China's ZTE launches 4G terminal devices in Ethiopia / Embassy of the People's Republic of China in the Federal Democratic Republic of Ethiopia/2015/04/23. URL: china-embassy.org/eng/zagx/t1265781.htm
29. China-Africa cooperation summit ends in Johannesburg // GhanaWeb. 6 Dec. 2015. URL: www.ghanaweb.com/GhanaHomePage/NewsArchive/China-Africa-cooperation-summit-ends-in-Johannesburg
30. *Al Jazeera* (2015). Africa: China Pledges \$60 Billion to African Development. Doha. URL: allafrica.com/stories/201512050194.html
31. Китай пообещал поддержку африканским странам в восстановлении после Эболы. – July 23, 2015. URL: Russian.News.Cn
32. China Awards model Ebola fighters. Xinhua News Agency, on Nov.25, 2015. URL: www.globalpost.com/article/6694070/2015/11/25 china-awards-model-ebola-fighters
33. African Students Face Challenges in China // Voice of America. News. July 23, 2014. URL: www.voanews.com/content/african-students-face-challenges-in-china/1963445.html
34. *Steyn Lisa*. China sends 50 trainees to China for nuclear skills development. 21 April 2015. URL: News/National/ M&G
35. *Kagwanja Charles*. China: Forging friendship and cooperation in Kenya. FOCAC 6. Africa-China Progressing Together. – Cape Town, Dec. 15, 2015. – P. 12.
36. The goal of 'people to people' diplomacy. FOCAC 6. Africa-China Progressing Together. – Cape Town, December 15, 2015. – P. 11.
37. China Development Bank backs Chinese investment in Ethiopia. Embassy of the People's Republic of China in the Federal Democratic Republic of Ethiopia. – 2015/09/04. URL: china-embassy.org/eng/zagx/t1296741.htm
38. China hands over two standard schools to Ethiopia's capital. Embassy of the People's Republic of China in the Federal Democratic Republic of Ethiopia. – 2015/05/21. URL: china-embassy.org/eng/zagx/t1265850
39. China will send troops to South Sudan // IOI news. – May 30, 2014 // URL: IOLNews.co.za

40. UN Peacekeeping. Troop and police contributors as of 31 December 2015. URL: www.un.org/en/peacekeeping/resources/statistics/contributors.shtml
41. *Wong Kristina*. China's military makes move into Africa. ANEST, November 24, 2015. URL: [The Hill.htm](#)
42. Document: China's Military Strategy (2015). Council Information Office of the People's Republic of China. Beijing // USNI News. – May 26, 2015. URL: newsusni.org/2015/05/26/document-chinas-military-strategy
43. *Wong Kristina*. China's military makes move into Africa. ANEST, 11/24/2015. URL: [The Hill.htm](#)
44. *Shannon Ebrahim*. Billions injected to uplift Africa // Pretoria News. – December 4, 2015.
45. *Shoujun Cui*. Keep geopolitical wrangling out of Africa // Business Report. – Pretoria, Dec. 9, 2015. – P. 15.
46. *Le Pere Garth*. What's on China's Agenda 2063? // Pretoria News. – December 4, 2015.

КОТ-Д'ИВУАР: ДИНАМИКА И ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

После военно-политического кризиса, который длился почти одиннадцать лет (2000 – март 2011 г.) Кот-д'Ивуар пытается создать базы устойчивого развития экономики с целью быть к горизонту 2020 г. страной с развивающейся экономикой. С этой целью правительство разработало и внедрило новый план развития под названием «Национальный План Развития (НПР) на 2012–2015 годы»¹. В нем были поставлены амбициозные задачи – проведение административных реформ и в сельскохозяйственном секторе, модернизация структуры экономики страны, улучшение делового климата, увеличение объема государственных инвестиций и сокращение уровня бедности населения в половинной ставке к 2025 г. Важно подчеркнуть, что страна не сильно страдала от этого кризиса благодаря таким преимуществам, как: два крупных порта – Абиджан и Сан-Педро, разветвлённая транспортная сеть, связывающая побережье с континентальной частью и соседними государствами, железнодорожный путь (почти 600 км), автодороги и международный аэропорт.

¹ «Национальный План Развития (НПР) на 2012-2015 годы» был принят 26 Марта 2012 г. НПР является объединяющей основой для всех национальных стратегий развития. Он охватывает шесть направлений: оборону, безопасность, отправление правосудия и обеспечение верховенства права; образование, здравоохранение, частный сектор; инфраструктуру, водные ресурсы, энергетику и горнодобывающую промышленность; экономику, сельское хозяйство, частный сектор; окружающую среду, а также среду обитания, жилье, государственные услуги; культуры, работу с молодежью, спорт.

Период восстановления экономики Кот-д'Ивуара: динамика экономики

С 2012 г. важно подчеркнуть, что экономика Кот-д'Ивуара имеет беспрецедентный темп роста более чем 8 % в год учитывая факт, что недавно страна вышла из политического и экономического кризиса. Динамика темпов роста ВВП по сравнению с другими африканскими странами представлена на рис. 1. Динамика диаграммы на рис. 1 отражает тенденцию увеличения темпы роста инвестиций с 9 % в 2011 г. до 18,7 % (по официальным данным Кот-д'Ивуара) в 2015 г. При этом темпы инфляции сократились с 4,9 % в 2011 г. до 1,9 % в 2015 г.

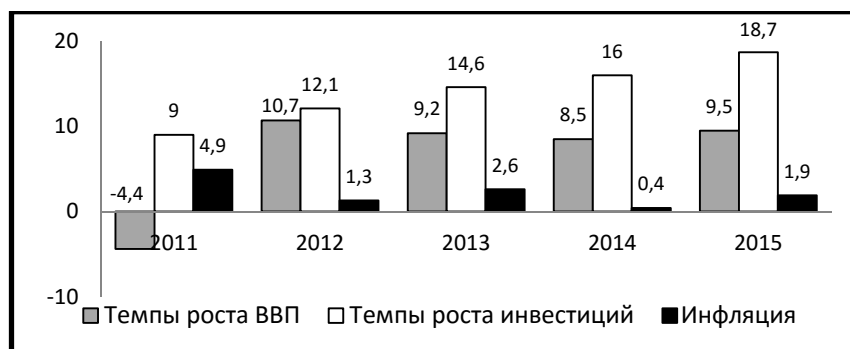

Рис. 1. Динамика экономики Кот-д'Ивуара в период с 2011 по 2014 г.
Источник: составлено автором по данным [1; 2]

Анализ рис. 1 показывает, что темпы роста ВВП после спада на 4,39 % в 2011 г. достигли 10,7% в 2012 г. В 2015 г., по оценке Министерства экономики Кот-д'Ивуара, этот показатель составил 9,5 %, что на 1,2 % меньше, чем в 2012 г. Сравнивая темпы роста ВВП Кот-д'Ивуара и других Африканских стран, видно, что рост ВВП Кот-д'Ивуара в целом выше, чем рост ВВП африканских стран. К примеру, в 2014 г. темпы роста ВВП страны составили 9 % против 4,35 % у африканских стран. Наблюдается, что с течением

этих пяти лет Кот-д'Ивуар получил такие хорошие экономические показатели потому, что государство инициировало ряд программ в рамках административных реформ и реформ по улучшению предпринимательской среды. В результате в отчете «Ведения Бизнеса 2015 г.» (Doing Business, 2015) страна вошла в число стран, которые в период с 2013 по 2014 г. достигли наилучших результатов по созданию благоприятных условий для ведения бизнеса. Кот-д'Ивуар за минувший год улучшил свои позиции на 24 пункта и поднялся со 158-го в 2014 г. на 147-е место в 2015 г. Помимо «Ведения Бизнеса 2015 г.» Кот-д'Ивуар получил рейтинг от двух международных агентств. Рейтинговое агентство Moody's присвоило стране рейтинг Вa3 с позитивным прогнозом для экономики [3]. Тогда как, по версии рейтингового агентства Fitch, рейтинг Кот-д'Ивуар находится на уровне В для эмитента в иностранной валюте с благоприятными перспективами [4]. Действительно недавно Кот-д'Ивуар сумел мобилизовать средства на международных финансовых рынках. В частности страна два раза успешно разместила еврооблигации: в июне 2014 г. государство мобилизовало 750 млн дол. США путем выпуска десятилетних облигаций и в 2015 г. – 1 млн дол. США [5].

Одним из результатов быстрого экономического роста Кот-д'Ивуара предыдущих пяти лет стало увеличение крупных инфраструктурных проектов общей стоимостью 11 075 млрд франков КФА (почти 16,88 млн евро) (по данным Национального Плана Развития на 2012–2015 годы). Таким образом, реализация планов по модернизации и инфраструктурному строительству в стране началась в 2002 г. по инициативе президента страны. Именно поэтому правительство Кот-д'Ивуара уделяет первостепенное внимание модернизации, расширению и строительству портов, мостов, аэропортов, гостиниц (роскошные гостиницы), больниц, университетов, дорог. Помощь в реализации этих проектов в Кот-д'Ивуаре оказывают частные и иностранные инвесторы, осо-

бенно за счет развития ГЧП. Результаты инвестиций не заставили долго ждать. За три года (с 2012 по 2015 г.) построен второй терминал для контейнеров, расширен и углублен канал Вриди, что позволит заходить судам длиной до 300 метров, отремонтированы первый университет страны (110 млн евро) и четыре других университета (Общая сумма ремонта во всех университетах составила 167 млн евро). Двумя важнейшими проектами строительства является возведение третьего моста под названием Анри Конан Бедье в Абиджане (пересечение платного моста 1,5 км длиной) и восстановление дорожной магистрали, соединяющей Абиджан и Ямусукро (230 км длиной). Строительству третьего моста содействуют Африканский Банк Развития (доля – 20 % от общей суммы проекта), West African Development Bank (BOAD), ECOWAS Bank for Investment and Development (EDID), BMCE Bank (Марокко), FMO – Entrepreneurial Development Bank² и Société Financière Africaine (SFA)³ [6].

По официальным данным, в течение последних пяти лет наблюдается тенденция к увеличению государственных и частных инвестиций в Кот-д’Ивуаре. За период с 2011 по 2015 г. темпы роста государственных инвестиций утроились. Их темпы роста выросли с 2,6 % в 2011 г. до 8 % в 2015 г. Одновременно темпы роста частных инвестиций выросли с 6,3 % в 2011 г. до 10,7 % в 2015 г. Анализ инвестиций, реализованных во время первого пятилетнего срока мандата президента, показывает, что в 2013 г. частный сектор реализовал 62 % от всех инвестиций в стране. По прогнозам государства, этот сектор должен обеспечить 65 % инвестиций в 2015 г. и 70 % инвестиций в 2020 г. И для того чтобы эффективно

² FMO is the Dutch development bank. We believe that entrepreneurship is key in creating sustainable economic growth and improving people’s quality of life. We therefore finance businesses, projects and financial institutions in developing and emerging markets, with the aim of supporting sustainable private sector development.

³ SFA расположен в Камеруне.

воспользоваться прямыми иностранными инвестициями, были проведены широкие реформы, такие как: сокращение административных барьеров, меры налоговой политики, сокращение срока выдачи административных документов, улучшение делового и инвестиционного климата, борьба против коррупции, борьба с экономическими преступлениями, налоговая реформа и т.д. Проведение этих реформ способствовало притоку ПИИ в стране. Сумма ПИИ в стране выросла с 330 млн дол. США в 2012 г. до 462 млн дол. США в 2014 г.

Кроме того, для того чтобы оказать поддержку в развитии частного сектора, государство создало в сентябре 2012 г. орган регулирования инвестиционных проектов в Кот-д'Ивуаре под названием CERICI (Центр содействия инвестициям в Кот-д'Ивуаре). Целью создания этого органа является: сопровождение частного сектора, проведение мероприятий по активизации инвестиций в Кот-д'Ивуаре, продвижение государственно-частного партнерства, обеспечение привлечения ПИИ и прямых национальных инвестиций, обеспечение доступа к преимуществам инвестиционного кодекса [7]. Согласно данным CERICI, открыто 185 новых предприятий в стране. Доля ивуарийских предприятий составила 31 %, марокканских предприятий – 22 % и французских предприятий – 16 %.

Внешняя торговля Кот-д'Ивуара также сыграла значительную роль в процессе восстановления экономики Кот-д'Ивуара. По данным Всемирного банка, в 2015 г. внешне-торговый оборот Кот-д'Ивуара составил 28,36 млрд дол. США (см. рис. 2) и по сравнению с предыдущим годом увеличился на 6,74 %.

Рис. 2. Объём торговли Кот-д'Ивуара в 2010–2015 гг.
(млрд дол. США)

Источник: составлено автором по данным [8]

Анализ рис. 2 показывает, что в течение периода с 2011 по 2015 г. сложилось положительное сальдо торгового баланса. Эта ситуация означает, что страна экспортирует больше, чем она импортирует, и является источником поступления иностранной валюты. Доля экспорта первичных продуктов увеличилась на 5,7% в 2015 г. по сравнению с прошлым годом. И экспортные поступления позволяют финансировать государственные инвестиции, а также улучшить уровень жизни крестьян. Основу ивуарийского экспорта дальнего зарубежья составили первичные продукты, особенно сельхозпродукции. Главными экспортными культурами Кот-д'Ивуара являются какао-бобы, кофе, хлопок, каучук, орехи колы, пальмовое масло, орехи акажу, ананасы, бананы, сахар и древесина. За первые девять месяцев 2015 г. экспорт перечисленных культур показывает положительную динамику благодаря увеличению продукции какао-бобов, кофе, хлопка, сахара и орехов акажу. Однако наблюдается падение экспорта ананасов, бананов и древесины. В табл. 1 представлены основные экспортные сельскохозяйственные продукты.

Таблица 1

Главные экспортные сельскохозяйственные продукции

Продукт	Первые 9 мес. 2014 г.	Первые 9 мес. 2015 г.	Изменения, %	Прогноз годового роста, %
Какао	810 285	927 419	14,5	4,8
Кофе	104 011	126 587	21,7	20,0
Орех акажу	524 826	644 169	22,7	10,8
Ананас	43 185	35 415	-18,0	6,3
Банан	270 309	244 691	-9,5	-1,3
Каучук	153 293	161 642	5,4	0,8
Хлопок в зернах	315 461	346 773	9,9	11,1
Древесина	584 368	477 774	-18,2	
Сахар	128 816	142 209	10,4	7,0

Источник: составлено по данным [9].

Помимо увеличения экспорта сельскохозяйственного сырья экспорт золота увеличился на 33 %. В 2014 г. производство золота в стране выросло на 10 % до 18 т (по данным Zolotonews.ru) против 15,4 т в 2013 г. и, по прогнозам, достигнет 25 т в 2015 г. Развитие сектора шло благодаря иностранному капиталу и работающим в данном секторе восьми иностранным горнодобывающим компаниям.

Что касается государственного бюджета, то видно, что бюджет вырос с 3159 млрд франков КФА (5,28 млрд дол. США) в 2012 г. до 5873 млрд франков КФА (9,81 млрд дол. США) в 2016 г. (рис. 3). Итак, только за четыре года бюджет Кот-д'Ивуара почти удвоился. Рост государственных расходов вызвали модернизация экономических инфраструктур (порты, дорожные сети и железнодорожные), снижение уровня бедности населения, финансирование государственных инвестиций, реформы в сельскохозяйственном секторе, распределение чиновников на национальной территории и т.д. Важно подчеркнуть, что рост государственного бюджета из года в год являлся результатом увеличения не только экс-

портных поступлений, но и увеличения налоговых поступлений (рис. 3).

Рис 3. Государственный бюджет и налоговые поступления Кот-д'Ивуара в 2012–2016 гг., в млрд франков КФА.

Источник: составлено по данным [10–14]

Анализ рис. 3 показывает, что налоговые поступления увеличивались почти в 2,2 раза в период с 2012 по 2016 г. Они выросли с 1368 млрд франков КФА (2,285 млрд дол. США) в 2012 г. до 3002 млрд франков КФА (5,013 млрд дол. США) в 2016 г. Среди факторов увеличения налоговых поступлений – изменение политики взимания налогов (налоговые льготы), пошлины по регистрации какао и кофе: например, они составили 49,4 млрд франков КФА (82,498 млн дол. США) за первые девять месяцев 2015 г., динамики таможенных пошлин и сборов (в сентябре 2015 г. прибавочная стоимость составила 69,6 млрд франков КФА (116,232 млн дол. США)). Что касается безвозвратной субсидии, то сумма составила 184,3 млрд франков КФА (306,278 млн дол. США), в том числе 104,5 млрд франков КФА (174,515 млн дол. США) за счет финансирования проектов. Безвозвратные субсидии распределяются следующим образом: Всемирный банк – 45,1 млрд франков КФА (75,317 млн дол. США), ЭС – 17,5 млрд франков КФА (29,225 млн дол. США), Африкан-

ский Банк Развития – 23 млрд франков КФА (38,410 млн дол. США) и International Fund for Agricultural – 4,3 млрд франков КФА (7,181 млн дол. США).

Что касается государственного долга, то его общая сумма, отраженная в ВВП, изменилась с 69,9 % от ВВП в 2011 г. до 41,3 % от ВВП в 2014 г. [16]. Уровень государственного долга укладывается в критерий конвертации ЗАЭВС (ниже 70 %). В 2012 г. страна достигла точки завершения инициативы НИРС (Highly Indebted Poor Countries Initiative), что привело к отмене 99,5 % от внешнего долга страны. Однако, несмотря на это, наблюдается рост государственного долга [17].

Подводя итоги анализа динамики экономики Кот-д'Ивуара, можно утверждать, что в период с 2012 по 2015 г. темпы роста экономики Кот-д'Ивуара продемонстрировали существенную динамику. В тот же период экономика Кот-д'Ивуара имела беспрецедентный темп роста – более чем 8 % в год. В 2012 г. государство реализовало по инициативе президента страны «Национальный План Развития на 2012 – 2015 годы», который предполагает ряд мероприятий по стимулированию экономической деятельности и инвестиций в социально-экономические инфраструктуры, а также по увеличению уровня жизни населения. Вместе с тем проведение административных реформ и сохранение политической стабильности обеспечивали хорошую динамику экономики Кот-д'Ивуара. Также выгодное географическое положение Республики Кот-д'Ивуар предопределяет ее стратегическую роль в Западной Африке. Страна является членом двух интеграционных группировок в Западной Африке: Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС)⁴ и Западноафриканского экономического и ва-

⁴ ЭКОВАС – Экономическое сообщество западноафриканских государств, было основано 28 мая 1975. Штаб-квартира ЭКОВАС расположена в Абудже (Нигерия). В состав ЭКОВАС входят 15 государств: Бенин,

лютного союза (ЗАЭВС)⁵, в которых страна – это экономическая мощь после Нигерии. Можно утверждать, что значительный экономический рост и повышение уровня государственных инвестиций были обеспечены благодаря сельскохозяйственному сектору. Реформы проведены в сельскохозяйственном секторе, и высокие мировые цены на сельскохозяйственные культуры позволяли финансировать инвестиционные проекты государства.

Влияние восстановления экономики на социальное развитие страны

Верно, что с 2012 г. экономика Кот-д'Ивуара растет быстрее, чем экономики стран-соседей, то есть более чем на 8 % в год. Однако этот экономический рост не влияет на уровень жизни населения. Как показывает показатель индекса человеческого развития (ИЧР), страна находится в категории с низким уровнем человеческого развития не только в мировом списке, но и среди африканских стран. В период с 2012 по 2015 г. этот показатель не превышал 0,5. По докладу «Программа развития ООН (ПРООН)» в 2015 г. Кот-д'Ивуар занимал 178-е место, и коэффициент составил 0,472 [18] против 0,432 в 2012 г. По официальным данным, уровень бедности населения сократился с 48,9 % в 2008 г. до 46,3 %

Буркина-Фасо, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Кот-д'Ивуар, Кабо-Верде, Либерия, Мали, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того.

⁵ ЗАЭВС – Западноафриканский экономический и валютный союз. Это торгово-экономический союз стран Западной Африки. Создан в Дакаре 10 января 1994 г. на базе Западноафриканского валютного союза. Основная цель Союза – координация экономической политики стран-участниц, создание в рамках союза условий для свободного перемещения товаров, капитала и трудовых ресурсов между странами-участницами, осуществление единой таможенной политики в отношении третьих стран, гармонизация законодательных норм. Страны-участники: Бенин, Буркина-Фасо, Гвинея-Бисау, Кот-д'Ивуар, Мали, Нигер, Сенегал, Того.

в 2015 г. Однако существует ощутимая разница в уровне бедности между городами и деревнями. В 2015 г., согласно данным Национального института статистики Кот-д'Ивуара, уровень бедности в сельских зонах составил 56,8 % против 62,5 % в 2008 г. В городах – 35,9 % в 2015 г. против 29,5 % в 2008 г. Очевидно, что за тот же период (2008–2015 гг.) наблюдается рост уровня бедности в городах. Данная ситуация является результатом прогресса в повышении качества жизни человека, в расширении доступа населения к базовым социальным услугам (электрификация большинства сельских зон: 500 зон каждый год; доступ к проточной воде и т.д.). Итак, правительство израсходовало деньги на сумму 1521,8 млрд франков КФА в 2014 г. (2,524 млрд дол. США) на повышение уровня жизни населения [19]. В 2013 г. эта сумма составила 1152,8 млрд франков КФА, а по факту составляла 1,912 млрд дол. США. Что касается показателя ВВП на душу населения по ППС, то этот показатель вырос с 2546,91 дол. США в 2011 г. до 3258,23 91 дол. США в 2015 г. [20]. Также отношение сбережений населения к ВВП заметно увеличилось. В период с 2012 по 2015 г. этот показатель увеличился на 1,73 %. Он вырос с 19,26 % ВВП в 2012 г. до 20,99 % ВВП в 2014 г. Действительно, с 2013 г. наблюдается рост заработной платы всех чиновников, и, по данным СЕРИСИ, в конце ноября 2014 г. были созданы почти 6 тыс. новых предприятий против 2775 в 2013 г. что позволило создать 63912 новых рабочих мест.

В итоге за короткое время (с 2012 по 2015 г.) экономика Кот-д'Ивуара продемонстрировала высокие темпы роста – более 8 % в год. В тот же период правительство делало акцент на инвестиции в социальные и экономические инфраструктуры. Кроме того, ряд факторов позволил достичь такого хорошего экономического роста, среди них: увеличение инвестиций, положительное сальдо торгового баланса и хорошее состояние государственных финансов. Однако, хотя

показатель бедности снизился до 46,3 % в 2015 г., он остается высоким.

Для дальнейшего развития экономики страны, по мнению автора, необходимо: контролировать размер государственного долга и снизить его до уровня 25 % ВВП к 2020 г., диверсифицировать базы экономики страны, последовательно проводя политику индустриализации, совершенствовать доступ к кредитам в банках, политику сопровождения предпринимательства и обеспечить благоприятные условия доступа к кредитам для мелких хозяйств, проводить новую политику борьбы с бедностью, делая акцент на политику децентрализации как важный фактор повышения уровня жизни населения каждого региона, обеспечить подготовку кадров, совершенствовать и применять современную научную трансформацию для того, чтобы сохранить его роль в подготовке специалистов-профессионалов.

Л и т е р а т у р а

1. Статистика Всемирного Банка. URL: <http://data.worldbank.org/indicator> (дата обращения: 26.02.16 г.).
2. Сайт Министерства экономики Кот-д'Ивуара. URL: <http://www.finances.gouv.ci/index.php/fr/component/content/article/314.html> (дата обращения: 26.02.16).
3. Financial Afrik Moddy's relève la note de la Côte d'Ivoire de B1 à B3 8 Novembre 2015. URL: <http://news.abidjan.net/h/572901.html>
4. Jeune Afrique Fitch maintient la note «B» de la Côte d'Ivoire, 12 Janvier 2015. URL: <http://www.jeuneafrique.com/3991/economie/fitch-maintient-la-note-b-de-la-c-te-d-ivoire/>
5. Rapport du FMI № 14/358. URL: <https://www.imf.org/external/french/pubs/ft/scr/2014/cr14358f.pdf>.
6. Groupe de la Banque Africaine de Développement, Le pont Henri Konan Bédié, un ouvrage d'art moderne au coeur d'Abidjan — 15.12.2014. URL: <http://www.afdb.org/fr/news-and-events/article/the-henri-konan-bedie-bridge-a-masterpiece-in-the-heart-of-abidjan-13858/>
7. CEPICI. URL: <http://www.cepici.gouv.ci/>

8. World Data Bank. URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators#>
9. Evolution de la conjoncture Economique et Financière à fin septembre. 2015.
10. Loi de finances portant budget de l'Etat pour l'année 2014. URL: <http://www.finances.gouv.ci/images/pdf/loi-des-finances-2014.pdf>
11. Journal officiel de la République de Côte d'Ivoire. N° 1. 06.01.2013. URL: http://www.investi-rafrique.com/doc_2013/Loi_de_finances_2013_cote_ivoire.pdf
12. Journal officiel de la République de Côte d'Ivoire, N° 1 // 06.01.2012. URL: http://www.investir-afrique.com/doc/loi_de_finances_2012-cote_ivoire.pdf
13. APA Côte d'Ivoire: le budget 2015 revu à la hausse de 5014 à 5196 milliards FCFA, 06.08.15. URL: <http://news.abidjan.net/h/560999.html>
14. Baudelaire Mieu Côte d'Ivoire: le bugget 2016 en hausse de 12%, 02.10.2015. URL: <http://www.jeuneafrique.com/269085/economie/cote-divoire-le-budget-2016-en-hausse-de-12/>
15. Déborah Kimou Impôts 2015 en Côte d'Ivoire — Abinan se réjouit des 1.500 milliards cfa de recettes à la fin novembre, 10.12.2005. URL: <http://www.connectionivoirienne.net/115332/impots-2015-en-cote-divoire-plus-de-1-500-milliards-fcfa-de-recettes-a-la-fin-novembre>
16. Rapport du FMI N° 15/10. URL: <http://www.imf.org/external/french/pubs/ft/scr/2015/cr15100f.pdf>
17. Souleymane Ouattara Situation économique et financière de la Côte d'Ivoire, Jjuin 2015. URL: <https://www.tresor.economie.gouv.fr/File/414232>
18. UNDP Human Development Reports. URL: <http://hdr.undp.org/fr/composite/HDI>
19. Pascal YEMBILINE, Bakary TRAORÉ, Célestin TSASSA Côte d'Ivoire 2015 // African economic outlook. URL: http://www.africaneconomicoutlook.org/fileadmin/uploads/aeo/2015/CN_data/Cn_Long_FR/Cote_d_Ivoire_2015.pdf
20. World Development Indicators. URL: <http://databank.worldbank.org/data/> (Last Updated: 02/17/2016)

В.И. Юртаев

БРИКС: ОСОБЕННОСТИ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В АФРИКЕ

Создание БРИКС¹, прежде всего, стало ответом на недостаточность традиционных для XX века экономических и геополитических обоснований и мотиваций при определении приоритетов развития человечества. И дело даже не только в зримой разбалансированности мировой экономики и политики в начале XXI века. И не столько в растущей экономической мощи государств – участников объединения БРИКС, ставшей естественным результатом их многолетнего мирного национально-ориентированного развития. Видимо, пришло время проявления новых измерений развития человеческой цивилизации и появления новых ведущих драйверов глобальных изменений. Поэтому так актуально изучать опыт деятельности объединения БРИКС, в которое входят страны с огромным по численности населением (Китай, Индия), страны – большие экономики, страны – регионы (Бразилия, Индия, Россия, Китай) и высокоразвитая ЮАР, представляющая в БРИКС страны Африки, в которых проживает более 1 млрд человек.

Глобальным мегатрендом развития современного человечества является глобализация, структуры которой постепенно вытесняют с лидирующих позиций конструкции мира эпохи модерна. В процессе глобализации происходит актуализация нового стратегического ресурса развития цивилизации, вместо нефти на первый план выходит «креативный потенциал личности [1]». Новый статус человека как главной

¹ БРИКС (BRICS) – группа из пяти быстроразвивающихся стран: Бразилии, России, Индии, Китая, ЮАР. Впервые аббревиатура БРИК была предложена аналитиками банка «Голдман-Сакс» в ноябре 2001 г. 26–27 марта 2013 г. в Дурбане (ЮАР) был проведен 5-й саммит БРИКС.

производительной силы общества заставляет уделять перво-степенное внимание развитию человеческого потенциала как базового конкурентного преимущества. Две главных цели могут стать определяющими в ситуации вхождения Африки в процесс глобализации: снятие отчуждения региона от динамично развивающегося мирового сообщества и оптимизация межрегиональных взаимосвязей с полноценным участием в них стран Африки. Это в некотором смысле две составляющие одной проблемы – полноценной интеграции Африканского региона в мир глобализации. Отметим в этой связи актуальность для Африки формирования и применения стратегии широкого межцивилизационного обмена на региональном и глобальном уровнях как катализатора проявления огромного и до конца не востребованного современным обществом потенциала африканских народов. Одним из ключевых элементов данной стратегии должно стать преобразование африканской специфичности в преимущество для участия в процессах глобального развития.

Африка сегодня ищет ответы на вызовы, которые волнуют все человечество. К середине 2010-х гг. процесс изменений на Африканском континенте стал еще более многомерным и динамичным. Круг традиционных проблем Африканского континента (конфликты, беженцы, бедность, неграмотность, болезни, неразвитость экономики, демография/молодежность, гендерный вопрос) существенно дополнился вызовами военно-политических кризисов на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Все большее число африканских стран вынуждены считаться с воздействием международного терроризма и других негативных влияний первоначально локальной «арабской весны».

Странам БРИКС необходимо также учитывать изменение геоэкономического статуса стран Африки южнее Сахары. Логика глобализации нивелирует сложившееся в колониальный и постколониальный периоды периферийное положение африканских стран по отношению к традиционным

главным партнерам африканских государств (США, страны ЕС, прежде всего – Великобритания, Франция и Португалия) и ставит на повестку дня вопрос о статусе отношений с новыми игроками (Китай, Индия, Бразилия, Россия и др.).

Вместе с тем ключевой нерешенной проблемой остается сохраняющаяся практика копирования западного образа жизни в ущерб развитию уникальных возможностей континента в мировом контексте. Однако время идет, и на месте постколониальных реалий все более отчетливо проступают контуры подлинно независимой Африки, готовой проявлять и отстаивать свою цивилизационную идентичность.

Одним из заметных форматов интеграции и развития на Африканском континенте является деятельность объединения БРИКС. Сегодня БРИКС объединяет 3 млрд человек (43 % населения Земли, преимущественно это молодежь) на территории 39,7 млн кв. км (более четверти поверхности земной суши). Каждая из пяти стран – участниц БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) обладает заметным влиянием как в своем регионе, так и в мире. Взаимодействие БРИКС со странами Африканского континента становится все более заметным фактором международного развития. Это тем более значимо, что именно в странах современной Африки экономика выступает как составная часть политики и этики. Политическая воля выступает основанием и для деятельности объединения БРИКС. В этом смысле можно говорить о реализации взаимодействия по схеме «политика – образование – экономика». Образование занимает центральное положение между политикой и экономикой и выполняет роль системообразующего элемента системы. Поэтому столь актуальной представляется определение роли науки и образования в формировании конкурентного потенциала как стратегического преимущества стран Африки.

В Африке активность объединения БРИКС разворачивается с учетом интересов всех пяти стран-участниц. Однако, очевидно, что ЮАР призвана играть ведущую роль в Южной

Африке как сопряженном регионе. Фактически в этот регион включаются не только страны собственно юга Африки, но и ряд государств Западной, Центральной и Восточной Африки. ЮАР – одна из наиболее влиятельных африканских стран, а ее ВВП составляет почти треть регионального ВВП [2]. Сотрудничество в рамках БРИКС может открыть новые возможности для экономического роста и социального развития этих стран. ЮАР располагает развитым и надежным финансовым рынком, достаточно хорошей инфраструктурой и большими рабочими ресурсами, в том числе за счет миграции населения из других африканских стран. В рамках БРИКС перед ЮАР открылась перспектива сыграть роль проводника на африканский рынок, обеспечить условия для развития собственной экономики и привлечения капитала на континент, содействуя, таким образом, росту экономик стран Африки.

БРИКС с опорой на ЮАР может уверенно ориентироваться в особенностях африканской политики, соотнося их с задачами глобальной повестки дня. С учетом этих требований главной особенностью выстраиваемой стратегии действий БРИКС на Африканском континенте должно стать, прежде всего, сотрудничество по решению ключевых для стран-участниц и стран сопряженного региона проблем во взаимосвязи с решением глобальных проблем человечества. На глобально-региональном уровне основными ориентирами выступают ориентиры развития, сформулированные в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, ставшей развитием программы Цели тысячелетия (Декларация тысячелетия, 2000 г.) [3]².

Для Южной Африки такая проблема номер один – бедность. В ЮАР предложен к реализации следующий алгоритм

² «Декларация тысячелетия Организации Объединённых Наций» принята 8 сентября 2000 года Генеральной Ассамблеей ООН (Резолюция № А/RES/52/2).

решения проблемы бедности в Южной Африке: 1) привлечение инвестиций стран – участниц БРИКС в разведку ресурсов и создание сопутствующей инфраструктуры (дороги, мосты) на основе инновационных технологий; 2) обеспечение экологически безопасной и высокотехнологичной добычи и экспорта ресурсов и параллельное решение проблемы обеспечения занятости населения; 3) инвестирование в развитие инновационного образования; 4) реализация гуманитарно-экономического подхода к решению проблемы бедности.

Решая проблему устойчивого развития человечества, эксперты ЮАР видят будущее региона в контексте формирования среднего класса, который в Африке южнее Сахары, по имеющимся расчетам, к 2020 г. будет насчитывать около 250 млн человек. С учетом специфики Южной Африки предлагается принять масштабную программу строительства в интересах среднего класса.

Проблема энергообеспечения очень чувствительна для ЮАР, которая готова стать лидером Программы модернизации энергосетей, включая развитие сети АЭС, использование ветровой энергии, освоение новых видов энергии. В области доступа к стратегическим энергоресурсам ЮАР планирует расширить источники добычи нефти и природного газа для растущих нужд мировой и африканской экономик, предполагая проведение широких работ по обеспечению нефте- и газодобычи из новых районов Африки, с учетом потенциала Уганды и ДРК (подробнее см. [4]).

Решение проблемы экологической безопасности – в Африке с участием стран БРИКС может стать эффективным, например, благодаря созданию интеррегиональной сети модулей экологически ориентированного развития³.

³ Один из таких возможных проектов – «Эколар» – нацеленный на объединение, сохранение и воспроизводство биосферных ресурсов (экоэкономику), интенсивную деятельность в области фундаментальной науки и высоких технологий (эврикономику) с развитием творческого потенциала

Развитие транспортной системы также выдвигается на первый план, что делает приоритетными областями сотрудничества космос, авиацию, флот, транспорт, логистику. Выделим значимость логистики при реализации проектов БРИКС. Неразвитая или отсутствующая инфраструктура препятствует развитию торговли между странами как в Азии, так и в Африке. Не случайно, как ожидается, средства Нового банка БРИКС будут направлены приоритетно именно на финансирование инфраструктурных проектов в рамках «Великого шелкового пути» (проект «Один пояс – одна дорога») в Евразии. Этот проект имеет аналоги в Африке. Так, морской маршрут Великого шелкового пути пройдет через Индийский океан до восточноафриканских государств. Ответственность за строительство Международного транспортного коридора «Африка» от Каира до Кейптауна была возложена Африканским союзом, в том числе, и на ЮАР. В начале января 2015 г. между Африканским Союзом и Китаем был подписан меморандум о взаимопонимании с целью создания трансафриканской сети скоростных железных и шоссейных дорог и сопряженных авиамаршрутов, которые соединили бы столицы африканских государств [5]. Учитывая проблему развития сопряженного региона для ЮАР, это также – задача формирования трансрегиональной инфраструктурной сети на Юге Африки. Целесообразно объединить в рамках общего видения эти масштабные транспортно-коммуникационные проекты.

В ходе Саммита БРИКС в Уфе (Россия, 2015 г.) лидеры стран-участниц приняли ряд важнейших решений, в том числе утвердили Стратегию экономического партнерства БРИКС. В Преамбуле было заявлено, что на встречах на высшем уровне в Санья, Дели, Дурбане и Форталезе «лидеры БРИКС договорились о создании партнерства в интересах

человеческой личности (эго- и эндоэкономику), который сформулировал российский ученый А.И. Неклесса. Подробнее см.: [1].

повышения стабильности, активизации роста и развития. В этой связи странам БРИКС следует развивать прагматичное экономическое сотрудничество и создавать более тесное экономическое партнерство в целях содействия восстановлению глобальной экономики, снижения потенциальных рисков на международных финансовых рынках и активизации экономического роста в странах-членах».

Ранее, в феврале 2014 г. в Кейптауне (ЮАР) состоялось первое совещание на уровне встречи представителей ведомств, ответственных за науку, технологии и инновации, стран – членов БРИКС. По итогам совещания была принята Кейптаунская декларация, в которой была подчеркнута высшая значимость науки, технологий и инноваций для человеческого развития (ст. 3) и определены пять тематических областей, закрепленные за одной из стран БРИКС как лидером по данному направлению: «Бразилия – за смягчение изменения климата и последствий природных катастроф; Россия – за противодействие загрязнению окружающей среды и лучшее использование водных ресурсов, Индия – за разработку и применение геопространственных технологий; Китай – за развитие новой и основанной на возобновляемых источниках энергетики; ЮАР – за астрономию» (ст. 8) [6].

В развитие этих решений в Стратегии экономического партнерства БРИКС было определено, что основными направлениями сотрудничества в рамках БРИКС в сфере науки, технологий и инноваций являются, в том числе, следующие: обмен информацией о стратегиях и программах, а также содействие инновациям и передаче технологий; продовольственная безопасность и устойчивое сельское хозяйство; стихийные бедствия; новые и возобновляемые источники энергии, сохранение энергии; нанотехнологии; высокопроизводительные компьютерные вычисления; фундаментальные исследования; исследование и освоение космоса, авиационная наука, астрономия и наблюдения Земли; меди-

цина и биотехнологии; биомедицина и науки о жизни (биомедицинская инженерия, биоинформатика, биоматериалы); водные ресурсы и нейтрализация загрязнений; высокотехнологичные зоны/научные парки и инкубаторы; передача технологий; информационно-коммуникационные технологии; экологически чистые технологии использования угля; природный газ и нетрадиционные источники газа; исследования океанов и полярных регионов; геопространственные технологии и виды их применения [7].

Для достижения этих целей было определено, что страны БРИКС создадут стратегический механизм сотрудничества в сфере науки, технологий и инноваций между странами БРИКС. Предусмотрена организация учебных программ для поддержки развития человеческого капитала в сфере науки, технологий и инноваций, включая краткосрочные программы обмена для ученых, исследователей, технических экспертов, а также деятельность в согласованных областях рабочих групп, семинаров и конференций по вопросам науки, технологий и инноваций. Специально внимание было уделено задачам создания совместной Платформы сетевого взаимодействия в сфере исследований и инноваций и Сети БРИКС по передаче технологий; формированию общих технологических платформ, инновационно-технологических кластеров; совместному созданию высокотехнологичных зон/научных парков и инкубаторов; созданию исследовательских и инновационных центров БРИКС. Важным элементом системы сотрудничества призван стать Форум молодых ученых БРИКС.

Принципиальным итогом дискуссий 2014–2015 гг. стало признание того, что визитной карточкой образовательного пространства стран – участниц БРИКС должны стать университеты, участвующие в реализации мегапроектов развития, нацеленных на обеспечение долговременных научно-технологических прорывов в интересах развития статусных в XXI веке отраслей промышленности. Это критически важно

при решении глобальных вопросов развития, когда требуется обеспечить новое качество роста. В Уфимской декларации в этой связи было подчеркнуто «первостепенное значение высшего образования и научных исследований», отмечена прямая «взаимосвязь между инвестициями в образование, развитием человеческого капитала и приростом экономических показателей». Лидеры среди стран – участниц БРИКС приняли решение по учреждению Сетевого университета БРИКС (BRICS Network University) (подр. о Концепции Сетевого университета БРИКС см. [8]), а также Лиги университетов БРИКС (ст. 63 Уфимской декларации), тем самым реализовав договоренности Саммита БРИКС в Бразилии (2014 г.) [9].

С принятием на Седьмом саммите БРИКС (Россия, Уфа, 2015 г.) решения о начале практической реализации проекта создания Сетевого университета БРИКС, инициатором которого выступила Россия, страны БРИКС вступили в новый этап взаимодействия в сфере образования, в палитру формируемого стратегического партнерства добавилась новая краска. Участники ряда мероприятий, проведенных в рамках Года председательства России в БРИКС (VII Академический форум БРИКС, V Международная научная конференция «БРИКС: сотрудничество в целях развития. Наука. Образование. Бизнес» и др.), обращали внимание на то, что именно высшее образование может стать центральной сферой, где возможно произойдет осмысление большинства вызовов глобализации. Эксперты называли сферу образования в качестве одного из важнейших драйверов укрепления сотрудничества в рамках БРИКС. При этом отмечалось, что в эру глобализации на первый план выходит новая функция ведущих университетов – обеспечивать производство столь дефицитных продуктов глобальной общественной значимости, то есть «достигать превосходства с душой» (Гарри Р. Льюис).

Формирование образовательного трека как одного из главных приоритетов БРИКС было подчеркнуто проведением в Москве Глобального университетского саммита БРИКС (27 октября 2015 г.), где образовательная проблематика обсуждалась в контексте вопросов международных финансов, реформирования многосторонних финансовых институтов, международной торговли и инвестиций, энергетики, экологии, ИКТ, промышленности, здравоохранения, международной безопасности и др. Была подчеркнута решающая роль образования в создании качественного человеческого капитала, необходимого для обеспечения экономического роста стран БРИКС. Страны БРИКС составляют приблизительно 43 % населения мира, преимущественно это молодежь. Поэтому так актуальна задача продвижения стран БРИКС как лидеров мирового образовательного пространства. «Наше будущее – синергия единственных связей» (В.М. Филиппов). Мы должны гарантировать доступ к качественному образованию и технологиям. Идет борьба за студентов – тех, кто в будущем будет нас лечить, учить и кормить, строить, реализовывать Стратегию экономического партнерства БРИКС и иные программы.

В целом странам – членам БРИКС необходимо сформировать элитарное образование. Элитарность, селективный подход к формированию образовательной платформы БРИКС очень важны в начале пути. Актуальной задачей видится ускорение кристаллизации центров сетевого взаимодействия в странах-партнерах, и здесь нужна тонкая настройка в области секторального стратегического планирования.

Основой образовательной платформы БРИКС станут университеты с сильной научно-технической и технологической компонентой. В основе российской концепции развития сетевого взаимодействия в рамках БРИКС, разработанной в Российском университете дружбы народов, лежит идея раз-

вития Сетевого университета БРИКС (СУ БРИКС) как неотъемлемой части культурно-гуманитарной компоненты нашего взаимодействия.

Вокруг СУ БРИКС должен сформироваться глобальный кластер превосходства, главной целью которого будет содействие формированию общего инновационного исследовательского и научно-образовательного пространства БРИКС на основе реализации лидерских совместных программ по приоритетным направлениям развития науки, техники и технологии.

Политическая воля руководства стран – участников Объединения была и остается ведущим фактором развития деятельности БРИКС. В этом смысле можно говорить о реализации взаимодействия по схеме «политика – образование – экономика». В рамках объединения БРИКС связь политика–образование–экономика будет действенной, если возникнет единая интегрированная платформа инновационной экономики (образование, наука, производство), которая в свою очередь станет фактором политического лидерства БРИКС, обеспечивая его статусную и технико-технологическую составляющие (освоение космоса, природоподобные технологии и т.п.). В этом смысле современный университет и шире – образование в целом следует рассматривать как ключевое условие и драйвер глобальной интеграции и системного сотрудничества в рамках БРИКС.

Таким образом, формат многостороннего сотрудничества, реализуемый в рамках БРИКС, предполагает поиск новых моделей жизнедеятельности человечества. Актуальной задачей для ученых и руководителей современной Африки и стран БРИКС является разработка и реализация стратегии гармонизации отношений Африканского региона с окружающим миром. Одной из ближайших задач здесь видится, например, формирование Программы действий БРИКС для Африки на основе определения общих стратегических приори-

ритетов. Центральным звеном этой программы должна стать программа развития образования стран БРИКС. Деятельность по совершенствованию сферы образования в современных условиях можно рассматривать как своего рода политическую стратегию, нацеленную на формирование комплексной интеллектуальной индустрии, где источником новых технологий и производств выступает креативный ресурс человечества. Стратегию, обеспечивающую глобальную конкурентоспособность стран – участниц БРИКС через сохранение их цивилизационной идентичности.

Л и т е р а т у р а

1. Неклесса А.И. «ЭКОЛАР»: Комплементарная стратегия экологической ориентации развития для Африки и мира. URL: http://www.intelros.org/books/opera_selecta/opera_selecta_53.htm
2. Алексеева Ольга, Камара Сюзанна. Четверка БРИК пополнилась ЮАР // Сайт информационного издания «Газета». <http://www.gazeta.ru/financial/2011/02/19/3531338.shtml> // 19.02.2011.
3. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г.
4. Юртаев В.И. ЮАР и БРИКС: портал глобализации для Африки // Африка: новый портал глобализации: Ежегодник РУДН – 2012, серия «Африканские исследования». – М.: РУДН, 2012. – С. 167–186.
5. AU, China agree big infrastructure deal. – 2015 – 01-27. URL: <http://www.news24.com/Africa/News/African-Union-China-agree-big-infrastructure-deal-20150127>
6. First BRICS Science, Technology and Innovation Ministerial meeting: Cape Town Declaration. 10 February 2014. – P. 3. URL: <https://www.hse.ru/data/2014/08/05/1314135524/BRICS%20STI%20CAPE%20TOWN%20COMMUNIQUE%20OF%2010%20FEBRUARY%202014.pdf>
7. The Strategy for BRICS Partnership.pdf. – P. 15–18. URL: https://www.hse.ru/data/2015/07/09/1082902166/partnershipstrategy_eng.pdf; http://www.brics.mid.ru/bdomp/brics.nsf/Ufa_partnershipstrategy_rus.pdf – С. 19–23.

8. Концепция сетевого университета БРИКС / О.В. Андреева, С.В. Парфенова, Н.В. Сюлькова, В.И. Юртаев при участии И.А. Айдрус, А.Ю. Борзовой, Н.С. Колесникова, Ю.Н. Мосейкина // БРИКС: сотрудничество в целях развития: материалы IV Международной научной конференции. Москва, 28 мая 2014 г. – М.: РУДН, 2014. – С. 172–178.

9. Форталезская декларация, п. 56 (Бразилия, 15 июля 2014 г.) // Sixth Summit: Fortaleza Declaration and Action Plan. URL: <http://brics6.itamaraty.gov.br/category-english/21-documents/223-sixth-summit-declaration-and-action-plan>

ИНТЕГРАЦИЯ И ФИНАНСЫ

В.А. Усов

СОТРУДНИЧЕСТВО БРИКС И СТРАН АФРИКИ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ НОВЕЙШИХ ТЕХНОЛОГИЙ (В КОНТЕКСТЕ СОЗДАНИЯ НОВОГО БАНКА РАЗВИТИЯ БРИКС)

С присоединения Южной Африки к объединению четырех крупнейших стран «незападного» мира – Бразилии, Индии, Китая и России прошло уже 3 года, и сегодня африканский вектор является естественной и неотъемлемой частью стратегии развития БРИКС. Можно даже сказать, что именно появление африканского измерения БРИКС придало этому неформальному клубу поистине глобальный характер. Ранее уже неоднократно, как на официальном уровне, так и в экспертной среде, указывалось, что формирование БРИКС способно дать новый импульс сотрудничеству каждой из стран-участниц Объединения с Африкой и будет способствовать выполнению целей африканских развития. В этом контексте содействие БРИКС освоению новых технологий странами Африки является одной из наиболее важных и конкретных областей такого сотрудничества, тем более что у Бразилии, Индии, Китая и России уже есть своя собственная история развития отношений со странами Африки, в том числе в области передачи и освоения технологий.

Переход в апреле 2015 г. председательства в БРИКС к России, прошедший в июле того же года в Уфе очередной саммит БРИКС и принятые за последнее время в рамках объединения решения позволяют оценить достигнутый прогресс по указанным вопросам, увидеть перспективы, «узкие места» и пределы возможностей БРИКС по оказанию помощи стра-

нам Африки в развитии новых технологий на современном этапе развития данного объединения.

С самого начала существования БРИКС в декларациях и соглашениях традиционно подчеркивалось значение сферы инноваций и развития новых технологий. Первое совещание представителей государственной власти стран объединения по вопросам науки, технологий и инноваций было проведено еще в сентябре 2011 г.

В 2012 г. в одном из первых документов, подготовленных экспертами, занимающимися проблемами БРИКС – «The BRICS Report», были выделены так называемые «лучшие инновационные практики» – области, в которых каждая из стран БРИКС может служить примером для других участников блока. Ими были признаны: для России – ядерные, космические, нано- и биотехнологии; для Бразилии – исследования в области сельского хозяйства, использование биотоплива для дорожного транспорта, высокотехнологичное самолетостроение; для Индии – развитие сектора информационно-коммуникационных технологий; для Китая – привлечение иностранных инвестиций в инновационное производство, включая развитие инфраструктуры и финансового сектора; для ЮАР – обеспечение занятости населения в отраслях инновационного производства, поддержка прямых инвестиций в инновационные сектора экономики зарубежных стран с целью трансфера технологий [13].

В феврале 2014 г. в Кейптауне (ЮАР) состоялось первое совещание на уровне встречи представителей ведомств, ответственных за науку, технологии и инновации, стран – участниц БРИКС. По итогам совещания была принята Кейптаунская декларация, в соответствии с которой страны БРИКС следующим образом распределили сферы научно-технического сотрудничества. ЮАР стала ответственной за астрономические исследования, Бразилия – за противодействие изменению климата и ликвидации последствий природных катастроф, Россия – за борьбу с загрязнением окру-

жающей среды и использование водных ресурсов, Индия – за разработку геопространственных технологий и программ, а Китай – за развитие альтернативной энергетики на базе возобновляемых источников [15, с. 3].

17–18 марта 2015 г. в столице Бразилии городе Бразилиа состоялась вторая встреча представителей ведомств, ответственных за науку, технологии и инновации, стран – участниц БРИКС, на которой в соответствии с Форталезской декларацией, принятой по итогам 6-го саммита БРИКС, состоявшегося в июле 2014 г. в Бразилии, был подписан Меморандум о сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций между правительствами Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР [3], определивший следующие основные направления сотрудничества стран БРИКС в развитии науки, технологий и инноваций:

- продовольственная безопасность и устойчивое сельское хозяйство;
- изменение климата и минимизация последствий природных катастроф;
- новые и возобновляемые источники энергии, сохранение энергии;
- космос, аэронавтика, астрономия и наблюдение Земли;
- медицина и биотехнологии;
- высокотехнологичные зоны, научные парки и инкубаторы;
- передача технологий [1].

Как указывается, институциональной основой сотрудничества станет следующая структура: совещание министров науки, технологий и инноваций, совещание старших должностных лиц в сфере науки, технологий и инноваций, а также рабочая группа по науке, технологиям и инновациям государств – участников БРИКС [1].

Накануне Уфимского саммита глав государств БРИКС в Москве 6–7 июля 2015 г. прошло первое заседание пред-

ставителей финансирующих организаций стран – членов БРИКС в области науки и технологий, на котором российскую сторону представляли профильные министерства и ведомства, а также основные финансирующие организации в области науки и технологий – Российский фонд фундаментальных исследований, Российский гуманитарный научный фонд, Российский научный фонд, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, фонд «Сколково», фонд «ВЭБ Инновации», а также исследовательские институты – национальный исследовательский центр «Курчатовский институт» и Объединенный институт ядерных исследований в г. Дубна. Целью заседания было наращивание сотрудничества и достижение конкретных результатов в области науки, технологий и инноваций в рамках БРИКС, а главным практическим результатом, пожалуй, стало решение учредить совместные Научно-Исследовательские и Инновационные Сетевые Платформы (BRICS Research and Innovation Networking Platforms), которые обеспечат более основательный и скоординированный подход внутри научного сообщества стран БРИКС, а также привлекут к деятельности наукоемкие промышленные предприятия. Принятые на заседании предложения было решено внести в Рабочий План БРИКС в сфере науки, технологий и инноваций на период 2015–2018 годов [7].

Наконец, Уфимская декларация БРИКС, принятая по итогам 7-го саммита БРИКС, состоявшегося в июле 2015 г. в этом российском городе, и оказавшаяся, вероятно, наиболее подробной и многоплановой из всех ранее принимавшихся заявлений и деклараций объединения, поддержала цели «Меморандума о сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций», особо отметив значение Форума молодых ученых из стран БРИКС, проведение которого было согласовано министрами науки, технологий и инноваций стран БРИКС при участии Индии в роли координатора [8, с. 42]. Данное мероприятие, получившее название Международный

молодежный форум науки и инноваций стран БРИКС и ЕАЭС, состоялось 27–31 октября 2015 г. в Москве. В мероприятии приняли участие ученые в возрасте от 25 до 35 лет из России, Казахстана, Кыргызстана, Армении, Белоруссии, Индии, Китая, Бразилии, Южно-Африканской Республики. Главная цель форума – объединение усилий государства, бизнеса и научного сообщества в создании условий для включения молодежи в активную инновационную деятельность. Основными же темами встречи стали инновационные технологии в области медицины, сельского хозяйства, энергетики и ИТ-отрасли, в том числе обсуждение развития законодательной базы, регулирующей использование и защиту интеллектуальной собственности на пространствах БРИКС и ЕАЭС [4].

Помимо вовлечения молодых ученых в развитие новейших технологий отдельного упоминания в Уфимской декларации БРИКС удостоились космические исследования и информационно-компьютерные технологии (ИКТ), развитие которых рассматривается странами БРИКС двояко – с одной стороны, как инструмент технического развития и развития человека, с другой – как сферы, несущей угрозу распространения вооружений, киберпреступности и электронной слежки за независимыми государствами и гражданами [7].

В целом развитие космических исследований и ИКТ выделено в БРИКС в отдельные приоритетные направления, о чем, в частности, может свидетельствовать проведение в Москве 20 мая 2015 г. консультаций стран БРИКС по безопасности космической деятельности, а 16–18 июня 2015 г. – заседание Рабочей группы стран БРИКС по вопросам безопасности использования информационно-коммуникационных технологий [8]. Особого упоминания в Уфимской декларации также удостоилась необходимость активного взаимодействия стран БРИКС в области совместного применения космических технологий, спутниковой навигации, в том числе систем ГЛОНАСС и Бэйдоу [8, с. 19].

Еще одним важным документом, конкретизирующим направления сотрудничества стран – членов БРИКС, стала подготовленная в основном благодаря усилиям России и принятая на Уфимском саммите объединения Стратегия экономического партнерства БРИКС. В этом документе не только вновь перечислены и подтверждены приоритетные направления сотрудничества стран БРИКС в сфере науки, технологий и инноваций, но также прописаны, хотя и достаточно общо, механизмы, которые, по замыслу авторов стратегии, будут способствовать достижению целей объединения в этом вопросе [10]. Стоит отметить, что так же как и в Уфимской декларации, сотрудничество в сфере ИКТ выделено в Стратегии в отдельный раздел, значительное место в котором уделено вопросам информационной безопасности и противодействия киберпреступности и терроризму [10].

Уже 22–23 октября 2015 г. в Москве состоялась встреча министров связи стран БРИКС, в числе главных вопросов на которой рассматривались возможности демонизации мировой ИКТ-индустрии, что есть, по сути, ослабление влияния США на сеть Интернет. Среди возможных путей решения этого вопроса на встрече обсуждалось использование стандартов связи 5-го поколения (5G), который, как считается, примерно в десять раз быстрее ныне действующих сетей [5].

Упор на безопасность использования ИКТ для стран БРИКС, очевидно, не случаен после признаний бывшего сотрудника АНБ США Э. Сноудена и масштаба вскрывшейся за последние годы слежки спецслужб США и ряда других западных стран за перепиской и телефонными разговорами мировых лидеров, международных организаций, частных и государственных компаний. Тем не менее вопрос выработки совместного подхода стран БРИКС к проблеме глобальной информационной безопасности и регулирования сети Интернет далек от разрешения из-за разницы в подходах государств объединения к данному вопросу. Так, по сообщениям

бразильского эксперта по БРИКС Оливера Штункеля (Oliver Stuenkel), попытки России перед саммитом в Уфе включить вопрос о необходимости замены властей США на Международный союз электросвязи, являющийся специализированным учреждением ООН, в качестве надзорного органа над международной организацией ICANN, регулирующей в настоящее время деятельность сети Интернет, были поддержаны Китаем, но не получили согласия Бразилии [19].

Первый заместитель министра экономического развития России Алексей Лихачев увязал в единую систему подготовку Стратегии экономического партнерства БРИКС, разрабатываемую в настоящее время программу конкретных проектов – «дорожную карту» и создание Нового банка развития БРИКС, о создании которого было объявлено на уфимском саммите [2]. По заявлению президента России В.В. Путина, созданный банк, финансовые резервы которого должны достигнуть 100 млрд дол. США, начнет финансировать новые проекты, прежде всего в транспортной и энергетической инфраструктуре, а также в сфере индустриального развития, уже в 2016 г. При этом долгосрочный перечень данных проектов планируется разработать до конца 2015 г. [11].

В начале сентября 2015 г. избранный президент Банка БРИКС представитель Индии Кундапур Ваман Каматх уточнил: «Мы установили срок – профинансировать наш первый проект к апрелю 2016 года – и обратились к странам-участницам с просьбой предоставить список их проектов» [9]. Он также указал, что Банк готов поддерживать инициативы как в государственном, так и в частном секторе.

В свою очередь в интервью Информационному агентству России «ТАСС» А. Лихачев приоткрыл перечень российских компаний, проекты которых российское правительство включило в «дорожную карту», и планирует передать в Новый банк развития БРИКС для рассмотрения в первоочередном порядке. Кроме вполне ожидаемых Роснефти, Роскосмоса и концерна «Алмаз-Антей» в число этих компа-

ний, в частности, вошла группа «ИнтерРАО», планирующая строительство угольных энергоблоков нового поколения в Китае или ЮАР [2].

Помимо России и другие страны – участницы БРИКС имеют свои планы в отношении деятельности Нового банка развития БРИК. Например, для индийского бизнеса, как отмечает индийская исследователь-африканист, неоднократно бывавшая в России, Апараджита Бисвас, одной из основных проблем для инвестирования в Африку долгие годы является отсутствие постоянной финансовой поддержки от индийских властей и невозможность соперничества с китайскими корпорациями, получающими мощную подпитку и дешевые кредиты от китайских финансовых структур. В этом смысле создание банка БРИКС рассматривается в Индии как шанс для индийских частных компаний в перспективе получить свою долю «африканского пирога», используя возможности БРИКС. А учитывая, что одной из целей Банка заявлено финансирование инфраструктурных проектов и развитие производств в Африке, индийские эксперты надеются, что Банк даст дополнительные возможности индийскому бизнесу обрести финансовую опору в своей деятельности на континенте [14].

Между тем, по словам министра финансов России А. Силуанова, первыми проектами, которые получают средства Нового банка БРИКС, скорее всего, будут инфраструктурные проекты в рамках китайского «Шелкового пути». Из числа российских проектов интерес для нового банка, отметил министр финансов, представляют проекты «Роснефти» [12]. «В перспективе, как сказал А. Силуанов, страны, не входящие в БРИКС, также смогут рассчитывать на финансирование из Нового банка развития, но в приоритете все-таки развитие инфраструктуры участников банка» [12]. Данное заявление российского министра несколько охлаждает энтузиазм тех экспертов, преимущественно африканских, которые рассчитывали, что создаваемый банк БРИКС займется

инфраструктурными проектами в странах Африки [17]. Однако, учитывая участие в БРИКС ЮАР и огромную потребность этой страны в инвестициях, часть финансовых резервов банка БРИКС неизбежно дойдут до Африки. Об этом накануне 3-го Индийско-африканского саммита в Дели говорил премьер-министр Индии Нарендра Моди, заявивший, что проекты в Африке будут одними из основных направлений деятельности банка БРИКС. Правда, отметил премьер-министр Индии, «африканское окно» или региональное представительство банка БРИКС в Африке появится только в будущем [18]. Тем не менее, несмотря на сохраняющуюся неопределенность с финансированием Новым банком развития БРИКС африканских проектов, можно признать справедливость слов южноафриканского аналитика Стивена Куо, полагающего, что «членство ЮАР в БРИКС и ее статус страны – основателя Нового банка развития БРИКС означает, что Южная Африка обретет значительную возможность распоряжаться африканскими займами этого банка и таким образом получит значительный геополитический рычаг в отношении всего континента» [17].

В то же время дефицит инвестиций для инфраструктурных проектов в Африке, по некоторым оценкам, достигает 900 млрд дол. США [17]. Очевидно, что все резервы банка БРИКС не смогут покрыть и малую толику этой суммы, учитывая, что самые известные и грандиозные на сегодняшний день планы китайских инвестиций в Африку – строительство железных дорог в Нигерии, Кении (из Найроби до порта Момбаса), в Чаде и из Эфиопии до Джибути, в совокупности не достигают и 30 млрд дол. США [16]. В этой связи даже самые оптимистичные и благожелательно настроенные к БРИКС африканские эксперты не ожидают, что БРИКС решит инфраструктурные проблемы Африки, но считают, что страны Объединения имеют возможность помочь Африке в передаче навыков и экспертизе, в том числе в высокотехнологичных отраслях [17].

В свою очередь, перед Африкой стоят задачи индустриализации, модернизации и преодоления информационной пропасти от более развитых сегодня регионов мира. В этих условиях технологии из стран БРИКС, в целом уступающие западным на мировом рынке, в Африке могут оказаться весьма востребованными, а передача технологий африканцам и помощь в их освоении будут весьма высоко оценены.

Важно также отметить, что развитие сотрудничества стран в БРИКС в области новейших технологий не является попыткой этих государств отгородиться от других стран, в том числе стран Запада. Выступая 20 октября 2015 г. в Москве на первой встрече министров промышленности стран БРИКС, проходившей при участии соответствующих должностных лиц стран – участниц Евразийского экономического союза и представителей ЮНИДО – специализированной организации ООН по промышленному развитию, министр промышленности и торговли России Денис Мантуров отметил, что совместные научные разработки стран БРИКС возможно осуществлять в рамках уже действующей европейской научно-технической программы «Эврика», в которой участвуют государства БРИКС [6].

Л и т е р а т у р а

1. Информационное агентство «Альянс Медиа». Страны БРИКС налаживают сотрудничество в сфере науки, технологий и инноваций. 23.03.2015. URL: <http://www.allmedia.ru/newsitem.asp?id=948953>
2. Информационное агентство России ТАСС. «Алексей Лихачев: недалек тот день, когда страны БРИКС подпишут экономическое соглашение». 6 июля 2015 г. URL: <http://tass.ru/opinions/interviews/2094651>
3. НКИ БРИКС. Россия. Представители стран БРИКС подписали договор о сотрудничестве в сфере науки и технологий. 21.03.2015. URL: <http://nkibrics.ru/posts/show/550d41db62726951ff020000>

4. НКИ БРИКС. Россия. Международный молодёжный форум науки и инноваций стран БРИКС и ЕАЭС. 4.10.2015. URL: <http://www.nkibrics.ru/posts/show/5610dc5b6272691837150000>
5. НКИ БРИКС. Россия. Банк развития БРИКС начал отбор проектов на 2016 год // Панорама БРИКС # 16 (19–25 октября 2015). URL: <http://www.nkibrics.ru/posts/show/5631fd5a6272691293040000>; BRICS to cooperate in introducing 5G standard. 29 October 2015. URL: http://in.rbth.com/economics/technology/2015/10/29/brics-to-cooperate-in-introducing-5g-communication-standard_535059
6. НКИ БРИКС. 'Денис Мантуров. Возможности сотрудничества стран БРИКС в промышленности надо использовать по максимуму'. Россия. 27 октября 2015 г. URL: <http://www.nkibrics.ru/posts/show/562fb0236272696445040000>
7. Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. 'Представители финансирующих организаций стран-членов БРИКС в области науки и технологий приняли решение учредить совместные научно-исследовательские и инновационные сетевые платформы'. 8 июля 2015 г. URL: <http://минобрнауки.рф/новости/5919>
8. Официальный сайт председательства Российской Федерации в БРИКС. VII саммит БРИКС. Уфимская декларация. Уфа, Российская Федерация. 9 июля 2015 г. С. 42. URL: <http://brics2015.ru/documents/>
9. Официальный сайт председательства Российской Федерации в БРИКС. «Первый проект Нового банка развития БРИКС будет профинансирован к апрелю 2016 г.» 8 сентября 2015 г. URL: <http://brics2015.ru/news/20150908/511011.html>
10. Официальный сайт председательства Российской Федерации в БРИКС. Стратегия экономического партнерства БРИКС. URL: <http://brics2015.ru/load/382484>
11. Официальный сайт Президента Российской Федерации. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на встрече глав государств БРИКС в расширенном составе. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/49895>
12. РИА «Новости». Страны БРИКС договорились, как будут тратить общие деньги. 07.07.2015. URL: <http://ria.ru/economy/20150707/1119857432.html>

13. Шарова Е.А. Перспективы инновационно-технологического сотрудничества стран БРИКС / Российский институт стратегических исследований. URL: <http://riss.ru/smi/7240/>
14. *Biswas Aparajita*. Heart of Opportunities. BRICS' growing influence: A panacea for Africa's past development predicament 18 November 2014. URL: <http://www.dnaindia.com/analysis/column-heart-of-opportunities-2036094>
15. First BRICS Science, Technology and Innovation Ministerial meeting: Cape Town Declaration. 10 February 2014. P. 3. URL: <https://www.hse.ru/data/2014/08/05/1314135524/BRICS%20STI%20CAPE%20TOWN%20COMMUNIQUE%20OF%2010%20FEBRUARY%202014.pdf>
16. *Kondapalli Srikanath*. BRICS Summit: Opportunities for India, Russia and China. Rediff.com. 30 June 2015. URL: <http://www.rediff.com/news/column/brics-summit-opportunities-for-india-russia-and-china/20150630.htm>
17. *Kuo Steven*. South Africa in BRICS – A Brave New World. 2 July 2015. Forbes. <http://www.forbes.com/sites/riskmap/2015/07/02/south-africa-in-brics-a-brave-new-world/>; Mabanga, Thebe. What Brics can do for South Africa and Africa. 7 July 2015. Mail&Guardian. South Africa. URL: <http://mg.co.za/article/2015-07-07-what-brics-can-do-for-south-africa-and-africa>
18. The Statesman. 'Africa will be major area of focus of BRICS new bank'. 24 October 2015. URL: <http://www.thestatesman.com/mobi/news/business/-africa-will-be-major-area-of-focus-of-brics-new-bank/98929.html>
19. *Stuenkel Oliver*. The Ufa Declaration: An Analysis. Post-Western World. 9 July 2015. URL: <http://www.postwesternworld.com/2015/07/09/the-declaration-analysis/>

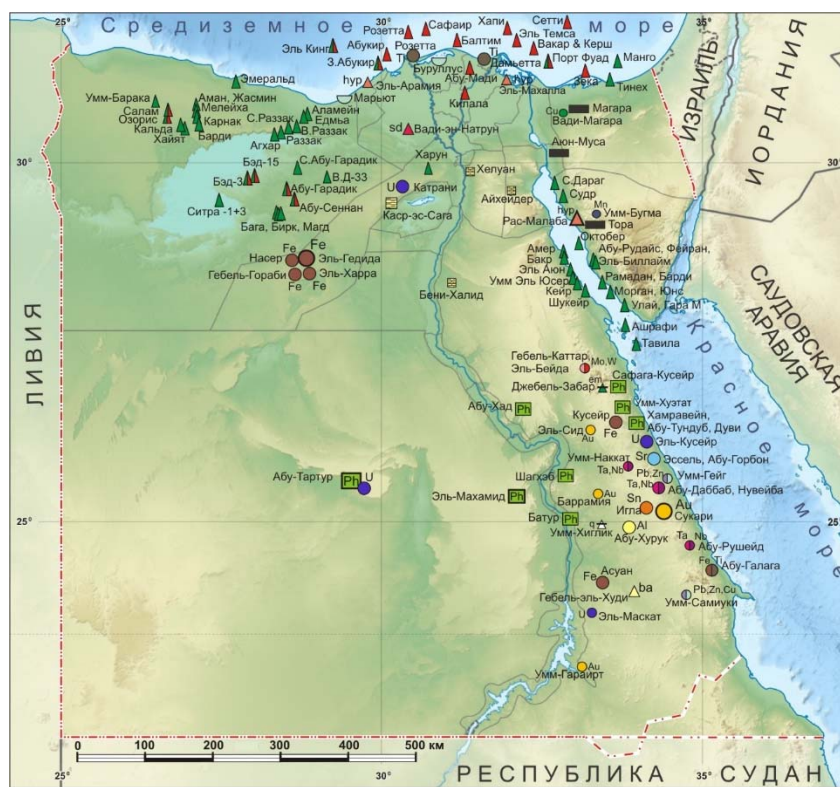
МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫЕ РЕСУРСЫ

С.В. Пичугин

МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВАЯ БАЗА АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ЕГИПЕТ И ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКО-ЕГИПЕТСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ И ДОБЫЧИ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

В Египте известны месторождения нефти и природного газа, угля, урана, железных руд, марганца, титана, алюминиевого сырья, олова и вольфрама, тантала и ниобия, молибдена, золота, меди, свинца и цинка, стронция, фосфоритов, барита, кварца, цементного сырья, известняков, глин, каменных солей, каменной соли и других полезных ископаемых (см. рис. 1).

По запасам и добыче нефти Египет занимает 4-е место в Африке после Анголы, Алжира и Нигерии и 25-е место в мире. АРЕ располагает также весьма крупными, в том числе разведанными, запасами фосфоритов. Запасы железных руд могут обеспечить потребности национальной металлургической промышленности на ближайшие десятилетия. Геолого-экономические характеристики многих других полезных ископаемых еще недостаточно выявлены (медь, свинец, цинк, золото, титан, тальк, асбест и др.). АРЕ располагает крупными месторождениями редких (тантала, ниобия) и радиоактивных (уран) металлов, которые не осваиваются, так как еще недостаточно разведаны.

Месторождения			Полезные ископаемые
Крупные	Средние	Мелкие	
▲	▲	▲	Нефть
▲	▲	▲	Газ
▲	▲	▲	Нефть и газ
■			Уголь
U	U	U	Уран
Fe	Fe	Fe	Железо
Ti	Ti	Ti	Титан
Al			Алюминий
	Mn		Марганец

Месторождения			Полезные ископаемые
Крупные	Средние	Мелкие	
		W	Вольфрам
	Mo		Молибден
Sn	Sn	Sn	Олово
Ta	Ta	Ta	Тантал
Nb	Nb	Nb	Ниобий
Au	Au	Au	Золото
Sr			Стронций
	Pb		Свинец
	Zn		Цинк

Месторождения			Полезные ископаемые
Крупные	Средние	Мелкие	
■	■	■	Изумруд
■	■	■	Фосфорит
q	q	q	Оптический кварц
hур	hур		Гипс
sd	sd	sd	Сода
	ba		Барит
	■	■	Известняк
	■	■	Глина
	■		Каменная соль

Рис. 1. Месторождения полезных ископаемых Египта

Нефть

Подтвержденные запасы нефти на начало 2015 года составляли 500 млн т, что при уровне добычи в 34,7 млн т (2014 г.) определяет обеспеченность запасами на 14 лет. Внутреннее потребление сырой нефти составляет 38,7 млн т

(2014 г.), до 4 млн т ежегодно импортируется из Саудовской Аравии.

Основная часть разведанных запасов нефти сосредоточена в нефтегазовом бассейне Суэцкого канала, расположенном на северо-востоке страны, и в восточной части Сахаро-Средиземноморского бассейна, расположенного на северо-западе Египта. В первом бассейне выявлено более 50 нефтяных месторождений, и наиболее крупные из них (извлекаемые запасы свыше 50 млн т) – это Улай, Рамадан, Билайим, Морган (рис. 2).

Рис. 2. Нефтяные и газовые месторождения Египта

На территории второго бассейна открыто более 20 месторождений, наиболее значительными из которых являются Абу-Гарадик (нефтегазовое), Абукир и Абу-Мади (газовые), Мелейха, Раззак и Умм-Барака (нефтяные). Основные райо-

ны добычи нефти – Суэцкий залив, Западная пустыня, Синай, Восточная пустыня, шельф Средиземного моря.

В феврале 1993 г. для привлечения интереса к поисково-разведочным работам правительство объявило более привлекательные условия для подрядчиков, предусматривающие, в частности, увеличение доли нефти, для возмещения расходов подрядчиков с 25–30 % до 35–40 %, а их долю нефти, добываемой в качестве прибыли, с 11–20 % до 20–30 % в районе Суэцкого залива и с 15–25 % до 17–30 % в районе Западной пустыни. В последние годы соглашения о разделе продукции заключали такие компании, как Amoco, Agip, Shell, British Gas, Apache, Norsk Hidro, Denimex, Mobil, Marathon, Occidental, Pennzoil, Repsol и др. Впервые большую активность в Египте стали проявлять фирмы Канады, Австралии, Ирландии. Из российских компаний разведкой и добычей нефти занимается только НК «ЛУКОЙЛ».

Наиболее крупный проект, реализуемый ЛУКОЙЛом в Египте – West Esch El Mallaha (WEEM), – расположен на побережье Красного моря, в районе Хургады (рис. 3).

Концессионное соглашение по блоку WEEM заключено в 1993 г., а коммерческое открытие объявлено в январе 1998 г. В настоящий момент ЛУКОЙЛ в лице «ЛУКОЙЛ Оверсиз Холдинг Лтд.» имеет в концессии 30-процентную долю. Остальные участники концессионного соглашения – государственная нефтяная компания Египта (EGPC) и Правительство Египта. Ежегодная добыча на проекте WEEM достигала 535 тыс. т в год. Доказанные запасы по блоку – 4,4 млн т. Добыча за 2013 г. составила 412 тыс. т нефти (доля ЛУКОЙЛа – 126 тыс. т).

Кроме того, ЛУКОЙЛ совместно с итальянской нефтяной компанией ENI-Agip через СП LukAgip реализует в Египте проект Meleiha в Ливийской пустыне (см. рис. 4). Объем добычи достигает 650–730 тыс. т нефти в год. Остаточные запасы нефти по месторождению – около 3 млн т. Доля ЛУКОЙЛ в проекте – 24 %. В последние годы на блоке

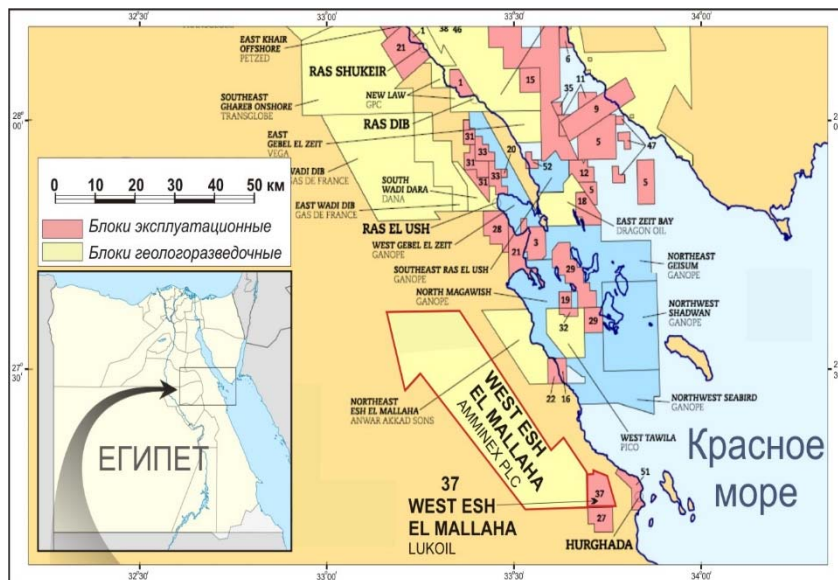

Рис. 3. Разведочный и эксплуатационный блоки West Esch El Mallaha выделены красным контуром

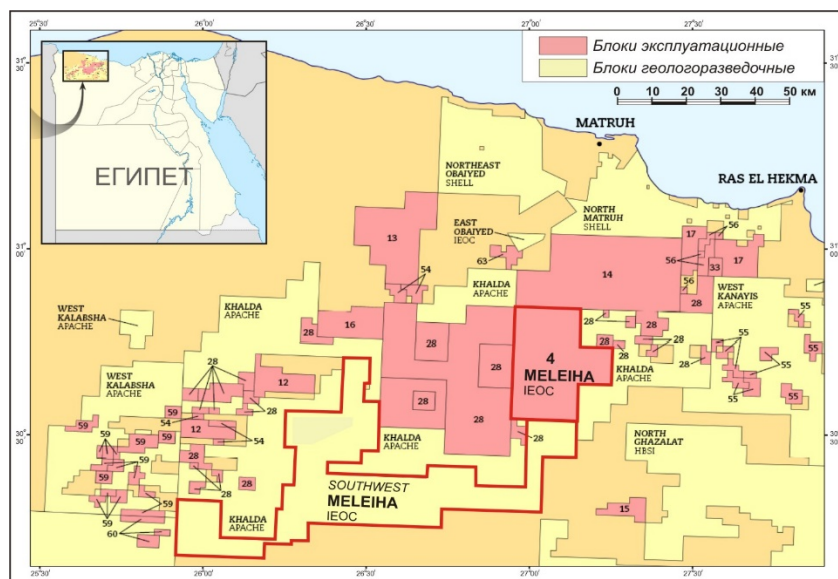

Рис. 4. Разведочный и эксплуатационный блоки Meleiha выделены красным контуром

по результатам активной доразведки, включая сейсмику 3D и разведочно-поисковое бурение, открыто несколько новых высокопродуктивных месторождений – Северная Нада и Гавахер (2007), Аркадия (2010), Эмри Дип (2012) и Роза Норт (2013), где в настоящее время ведется промышленная добыча нефти.

В целом Египет занимает сейчас одно из ведущих мест на Африканском континенте по привлекательности инвестиций в нефтегазовую отрасль. Это связано и с ресурсной базой, и с налоговым законодательством, и с конкретными прозрачными принципами доступа к нефтегазовым ресурсам.

В стране действуют 8 нефтеперерабатывающих заводов. В 2009 г. выпуск нефтепродуктов составил 21,0 млн т (или 102,0 тыс. бар. в день), при общем потреблении нефтепродуктов в 31,0 млн т. Ежегодно импортируется до 10 млн т нефтепродуктов. В 2010–2014 гг. выпуск нефтепродуктов сокращался: в 2010 г. – 96 тыс. бар. в день; в 2011 г. – 97 тыс. бар. в день; в 2012 г. – 78 тыс. бар. в день.

Природный газ

Подтвержденные запасы природного газа на начало 2015 г. составляли 1800 млрд м³. Ежегодное производство составляет 43,8 млрд м³. Ежегодное потребление достигает 48,7 млрд м³. До 5 млрд м³ ежегодно экспортируется. Обеспеченность запасами составляет 37 лет (на конец 2014 г.).

Итальянская энергетическая группа ENI 31.08.2015 сообщила об обнаружении гигантского месторождения природного газа в территориальных водах Египта в Средиземном море (рис. 5). Согласно заявлению компании, подводное месторождение природного газа Зоур (Zohr) является одним из крупнейших в мире, и, судя по всему, может десятки лет удовлетворять газовые потребности Египта.

По итогам технических исследований объем газового месторождения оценивается в 900 млрд м³ что эквивалентно 5,5 млрд бар. нефти. Судя по геофизическим сведениям, обнаруженное месторождение находится на глубине 1,5 тыс. м

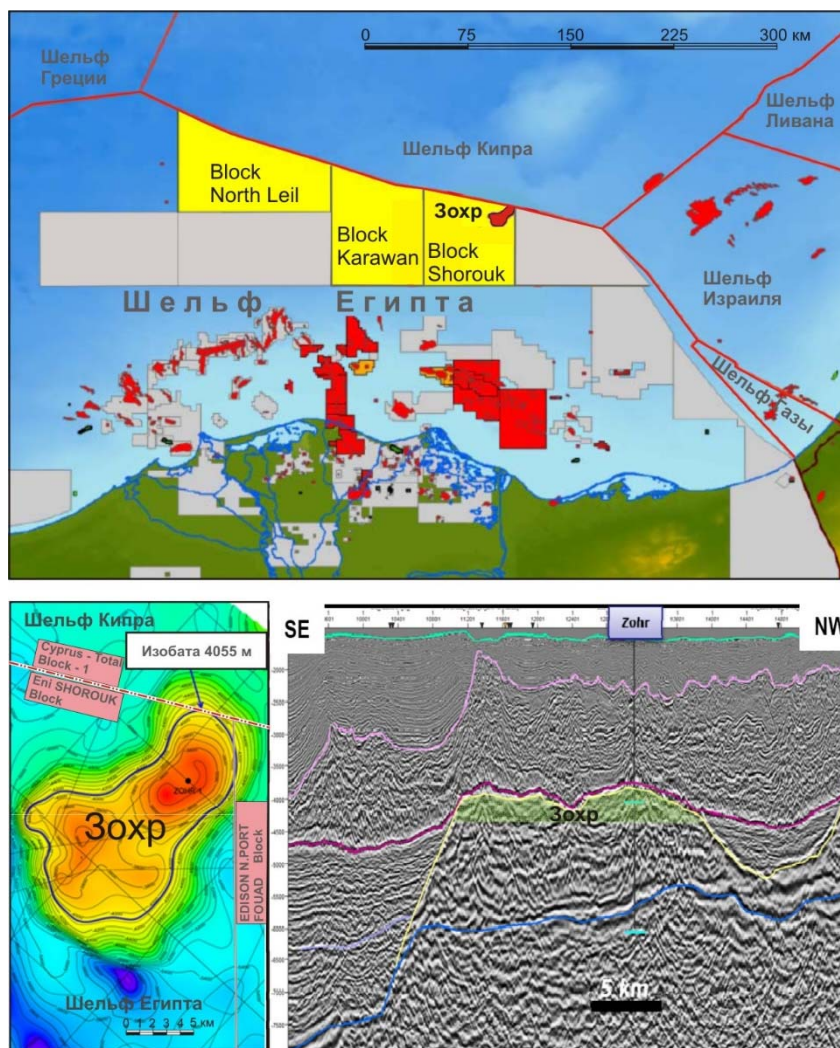

Рис. 5. Расположение гигантского газового месторождения Зохран шельфе Средиземного моря, его план и сейсмический разрез

под водой в пределах блока Shorouk. Оно расположено на расстоянии 200 км от берега и занимает площадь 100 км². По некоторым оценкам, Египет может, благодаря данному месторождению, десять лет не импортировать природный газ.

Окончательное решение об инвестициях на этот проект может быть принято в 2016 г.

В дельте Нила осуществляется освоение других газовых месторождений (Хапи, Розетта, Порт-Фуад, Вакар & Керш и др.). Здесь, за последние годы, открыто свыше 20 месторождений природного газа, и есть все основания говорить об открытии новой газоносной провинции мирового масштаба.

С открытием новых месторождений на побережье Средиземного моря (дельта Нила) и в Западной пустыне разведанные запасы природного газа значительно увеличились. Дельта Нила уже в течение продолжительного времени рассматривается как газовый бассейн крупного значения. На месторождениях Порт-Фуад, Эль-Темса, Вакар добыча газа производится с морских платформ.

Главным производителем газа в АРЕ является International Egyptian Oil (ИЕОС), созданная с участием итальянской ENI в сотрудничестве с американской Amoco. Концерн ИЕОС в первую очередь направляет свои усилия на исследования и обустройство месторождений природного газа в районе дельты Нила; где реализуется проект в 1 млрд дол., который с 2000 г. позволяет добывать более 10 млрд м³ газа в год.

Из всего добываемого объема природного газа – 48,7 млрд м³ (2014) только 2,0 млрд м³ повторно закачивается в пласт и 0,85 млрд м³ сжигается в факелах. На газоперерабатывающие заводы было направлено 22 млрд м³. Из всего добытого объема для внутреннего потребления было использовано 43,2 млрд м³.

Из российских компаний сотрудничество в сфере разведки и добычи природного газа осуществляло только ОАО «НОВАТЭК». В феврале 2013 г. ОАО «НОВАТЭК» объявил, что закрывает работы и эвакуирует персонал из-за ухудшения ситуации в сфере безопасности на Синайском полуострове, поскольку 15 раз за 16 мес., начиная с февраля

2011 г., в районе Эль-Ариша местные бедуины взрывали газопровод.

Каменный уголь

В пределах Синайского полуострова выявлено 3 месторождения каменного угля (рис. 1). Общие запасы месторождения Мегара (Maghara) составляют 37 млн т, Тора (Thora) - 75 млн т и Айн-Муса (Ayun Musa) – 40 млн т. Общие запасы месторождений на Синайском полуострове составляют 152 млн т. Доказанные запасы – 16 млн т. Угольные пласты в целом маломощные (от 0,2 до 1,2 м). Угли среднезольные, высокосерные с неблагоприятными горно-техническими условиями отработки. Годовой уровень добычи каменного угля не превышает 350 тыс. т.

Уран

На Востоке Египта в районе Эль-Кусейр прогнозные ресурсы урана составляют 15 тыс. т, разведанные запасы 4,5 тыс. т, при содержании U_3O_8 в руде 0,02-0,025% (рис. 1). Месторождения стратиформные, представлены ураноносными мергелями и сланцами мощностью до 1,5 м, содержащими уран – 0,02 % и фосфоритами с содержанием урана около 0,01 %.

Выявленное в Центральном Египте в оазисе Эль-Файюм месторождение Катрани относится к гидротермально-инфильтрационному типу, урановая минерализация приурочена к песчаникам олигоцена, перекрывающим фосфатоносные породы мелового возраста; среднее содержание U_3O_8 в руде 0,3%.

В Аравийской пустыне к югу от Асуана выявлены 3 месторождения урановых руд (в том числе Эль-Маскат).

Кроме того, предполагается, что в крупном месторождении ураноносных фосфоритов Абу-Тартур содержится около 10 тыс. т U_3O_8 экономически рентабельных запасов.

На севере Египта в районе дельты Нила содержится до 28 тыс. т U_3O_8 – в монцитсодержащих прибрежных песках.

Железо

Общие запасы 1500 млн т. Подтвержденные запасы – 478 млн т со средним содержанием железа 43 %. Объем добычи железных руд в 2013 г. составил 4,5 млн т.

На северо-западе страны месторождения железных руд: Эль-Гедида, Эль-Хара, Насер и Гебель-Гораби (см. рис. 1) сосредоточены в Бахарийском районе, их общие запасы превышают 417 млн т. Осадочные руды приурочены к эоцено-олигоценным отложениям. Хелуанским металлургическим комбинатом разрабатывается месторождение Эль-Гедида, где открытым способом обрабатывается субгоризонтальный пласт богатых гётит-гематитовых руд мощностью от 5 до 27 м.

На востоке страны месторождение Кусейр с общими запасами 80 млн т выявлено в районе Эль-Кусейр (см. рис. 1). Руды в этом районе – метаморфогенные (типа железистых кварцитов) выявлены в докембрийских породах.

В Асуанском районе на юге страны осадочные руды приурочены к меловым отложениям. Общие запасы месторождения Асуан оцениваются в 150 млн т. Руды залегают неглубоко и пригодны для открытой разработки.

Производство стали в стране достигает 7,4 млн т. Для выплавки стали активно применяется технология прямого восстановления железа, по которой производится до 3,4 млн т стали в год.

Марганец

Месторождения марганцевых и железо-марганцевых руд выявлены на Синайском полуострове и на побережье Красного моря в районе Халаиб (см. рис. 1). Руды метасоматические и жильного типа. Наиболее крупное месторождение Умм-Бугма находится на Синайском полуострове и представлено линзовидными рудными телами, залегающими в доломитах каменноугольного возраста. Содержание Mn в рудах изменяется от 6 до 57 %, Fe – 1,6–69 %. Общие запасы

марганца – 20 млн т, подтвержденные запасы – 3 млн т. Месторождение не разрабатывается.

Марганцевые месторождения Халаибского района представлены линзовидными гидротермальными крутопадающими (70–80°) телами, приуроченными к рифтовым разломам тектонической системы Красного моря.

Титан

Запасы двуокиси титана составляют 1,7 млн т при содержании 1,5 %. Россыпи ильменита и титаномагнетита (100 млн т), монацита (200 тыс. т) и циркона (200 тыс. т) находятся на побережье Средиземного моря к востоку от дельты Нила. Их разработка велась в 1932–1957 гг. и прекратилась после открытия богатых россыпей Австралии. В 1997 г. добыто 124 тыс. т ильменита.

Имеются небольшие осадочные и магматогенные месторождения титановых руд. Осадочные месторождения представлены россыпями чёрных песков в дельте Нила: россыпями Розетта и Дамьетта (см. рис. 1), содержащими титаномагнетит и ильменит (100 млн т, Fe 53–57%, TiO₂ 17–22%), монацит (200 тыс. т) и циркон (200 тыс. т). Магматогенное мение Абу-Галага представлено линзообразными телами ильменитовых и магнетит-титаномагнетитовых руд в габбро-анортозитовых докембрийских комплексах. Запасы ильменита в магматических месторождениях в р-не Асуана составляют 27 млн т.

Алюминий

Основным источником алюминиевого сырья в Египте служат нефелиновые сиениты, входящие в состав мел-палеогеновой кольцевой интрузии. Здесь в Аравийской пустыне к востоку от Асуана выявлено месторождение Абу-Хурук (рис. 1). Ресурсы нефелиновых сиенитов составляют 50 млн т. Алюминиевый завод в г. Хамади, построенный с помощью СССР, перерабатывает индийские бокситы. В 2011 г. завод произвел 260 тыс. т первичного алюминия.

Медь, свинец, цинк

Подтвержденные запасы свинца на начало 2012 г. составляли 50 тыс. т, при среднем содержании в руде – 2,3 %. Общие запасы цинка составляли 720 тыс. т, подтвержденные запасы цинка – 130 тыс. т, при среднем содержании в руде – 18,0 %. Общие запасы месторождений не велики, годовая добыча и производство рафинированной меди не превышает 4 тыс. т в год. Месторождение Умм-Самиуки (запасы по сумме металлов составляют 28 тыс. т) представлено жилами и линзообразными телами сульфидных руд с медью (1,12–3,6 %), цинком (11,58–27,9 %), свинцом (1,52–2,32 %), серебра (до 200 г/т), кадмия (0,3 %). Месторождение Умм-Гейг (сумма металлов 400 тыс. т) представлено рудами с цинком (13,9 %) и свинцом (2,00 %). Рудные тела этого месторождения приурочены к зоне рифтовых разломов тектонической системы Красного моря.

Вольфрам, молибден, бериллий

Небольшие месторождения вольфрамовых и молибденовых руд Гебель-Каттар и Эль-Бейда (см. рис. 1) расположены в северной части Аравийской пустыни. Молибденовая и молибден-вольфрамовая минерализация прожилково-вкрапленного типа локализуется в кварцевых прожилках в эндоконтактных зонах альбитизации и грейзенизации гранитов докембрия. Запасы месторождений Эль-Бейда и Гебель-Каттар оцениваются в 32 тыс. т в пересчёте на металл (при содержании Мо в рудах от 0,005 до 2,56 %).

Молибден-бериллиевое месторождение Хомр-Акарем представлено кварцево-жильным и штокверковым типом с молибденитом и альбитизированными зонами с бериллом в докембрийских гранитах, запасы BeO составляют 7–8 тыс. т, при содержании BeO – от 0,5 до 10 %.

Тантал, ниобий, олово

Подтвержденные запасы пятиокиси тантала – 7,7 тыс. т, при среднем содержании 0,025 % и пятиокиси ниобия – 14,0 тыс. т, при среднем содержании 0,02 %, выявлены в че-

тырех месторождениях Прикрасноморского района и связаны с апогранитами по щелочным гранитам. Основные месторождения Абу-Дабаб, Нувейба, Умм-Наккат и Абу-Рушейд (см. рис. 1) представлены комплексными танталит-колумбитовыми и касситерит-содержащими танталит-колумбитовыми рудами. На наиболее крупном из них месторождении Абу-Дабаб разведанные запасы по категориям С₁ и С₂ составляют 13,2 тыс. т Ta₂O₅ (с содержанием 0,025–0,032 %), 5,5 тыс. т Nb₂O₅ (с содержанием 0,01 %) и 52,3 тыс. т SnO₂ (с содержанием 0,1 %). Общие запасы на начало 2012 г. по танталу – 23,2 тыс. т, по ниобию – 16 тыс. т, ресурсный потенциал страны оценивается по танталу – 40 тыс. т, по ниобию – 380 тыс.т.

Подтвержденные запасы олова составляют 33 тыс. т, ресурсы – 99,0 тыс. т (2012 г.). Месторождение альбитито-грейзеновых оловянно-бериллиевых руд Игла расположено в Аравийской пустыне близ побережья Красного моря (см. рис. 1). Рудные тела представлены кварц-касситеритовыми жилами с бериллом и вольфрамитом и штокверком с вкрапленностью касситерита, вольфрамита, берилла и мусковита, локализованными в гранитах и риолитах докембрия. Коренное оруденение: касситерит 0,02 %, берилл 0,06 % – сопровождается промышленной касситеритовой россыпью.

Золото

На начало 2012 г. общие запасы золота составляли 400 т и подтвержденные запасы – 200 т, при среднем содержании в рудах – 1,5 г/т. В стране известно около 95 мелких месторождений и проявлений золота золото-кварцевой формации, приуроченных к докембрийскому фундаменту Нубийско-Аравийского щита. Наиболее крупные из них выработаны. Так, на месторождении Эс-Сид добыто около 5 т золота, на Сукари – 4,7 т. Прожилково-вкрапленные руды месторождений Баррамия и Сукари характеризуются низкими содержаниями золота 6 и 3 г/т соответственно, при этом про-

гнозные ресурсы месторождения Баррамия оцениваются в 40-50 т золота, а месторождения Сукари – в 400 т золота.

Перспективным на золото может оказаться район Овенайта (крайний юго-запад страны), где на площади 230 км² выявлено большое количество протяженных кварцевых жил и зон в зеленокаменных породах докембрия. Содержание в рудах золота от 0,7–16 до 62,4 г/т.

В декабре 2013 г. Британская Centamin Plc, добывающая золото в Египте, сократила запасы золота (для подземной и открытой добычи. – *С.П.*) на месторождении Сукари (Sukari) на 19 % до 8,2 млн унций (255 т) по сравнению с данными на конец 2011 г. По данным на 30 июня 2013 г., измеренные и выявленные ресурсы Сукари составляют 385,4 млн т руды, при среднем содержании золота – 1,02 г/т, всего – 12,64 млн унций драгметалла; предполагаемые ресурсы – 39,5 млн т руды, содержание – 1,1 г/т, всего – 393 т золота. Centamin занимается разработкой месторождений в Египте, начиная с 1995 г. Основной актив Centamin – Сукари – первое современное месторождение в Египте, добыча золота началась летом 2010 г. Месторождение имеет около 52 т доказанных запасов золота, и около 500 т прогнозных ресурсов.

На золотом руднике Namash, который расположен в 100 км к западу от Марса-Алам на юго-востоке Египта, в 2010 г. произведено 465 кг золота. На шахте использован метод кучного выщелачивания. Оператор проекта Hammash Misr for Gold Mines и его киприотский партнер Cypriot Matz Holdings of Cyprus в дальнейшем информацию о добыче не давали.

Стронций

Месторождения целестина гидротермально-метасоматического типа Эссель и Абу-Горбон расположены на побережье Красного моря и представлены двумя горизонтами (мощностью 0,8–6,9 м) брекчиевидных известняков с целестином, приуроченными к отложениям среднего миоце-

на. Запасы месторождений Абу-Горбон – 406 тыс. т, Эссель – 1260 тыс. т, при среднем содержании SrO, соответственно, 10,8 и 19 %. Месторождения не разрабатываются.

Фосфориты

Общие запасы фосфоритов на начало 2013 г. составляли 960 млн. т, подтвержденные запасы – 30 млн т, со средним содержанием пятиокси фосфора 29 %. В 2011 г. в стране произведено 3,5 млн т фосфорного концентрата.

В Египте месторождения фосфоритов расположены в двух бассейнах: восточно-египетском и центрально-египетском. В последнем известны крупные месторождения Абу-Тартур и Эль-Махамид, а также средние: Абу-Хад, Батур, Шагхэб. Общая ресурсная база центральноегипетского бассейна превышает 1 млрд т, при среднем содержании пятиокси фосфора – 25,3 %. В 2012 г. Phosphate Misr Co. S.A.E. на месторождении Abu Tartur добыла 2,5 млн т.

Ресурсная база восточно-египетского бассейна оценивается в 300 млн т, при среднем содержании P₂O₅ 22–34 %. Здесь выявлены месторождения: Абу-Тундуб, Хамравейн, Сафага-Кусейр, Дуви, Васиф и Сабайя. Компания El Nasr Mining Co. в 2012 г. на месторождениях East El Sabaáya, West El Sabaáya, and El Quseir произвела 4,5 млн т фосфоритов.

Барит

Подтвержденные запасы барита в Египте составляют 100 тыс. т с содержанием 80 %. Ежегодная добыча составляет около 0,3 тыс. т. Месторождение барита Гебель-эль-Худи выявлено в Южном Египте восточнее г. Асуан.

Плавленый шпат

Подтвержденные запасы плавленого шпата составляют по стране 30 тыс. т при среднем содержании 45 %. Ежегодная добыча составляет 0,7 тыс. т.

Строительные камни (известняки, граниты)

Месторождения известняков широко развиты в долине Нила, в районе Александрии и Суэцкого канала, Синайского полуострова. Большая часть запасов известняков сосредото-

чена в долине Нила, где они слагают мощные (до 200 м) толщи эоценового возраста. В качестве строительного камня используются также граниты докембрийского возраста в районе Асуана. Добыча известняка ведётся в каменоломнях Бени-Халед и Рифайи (Верхний Египет), суммарный годовой объём её около 730 тыс. т. В районе Асуана имеются карьеры по добыче гранита.

Облицовочные камни

На юге Синая и в Прикрасноморском районе в области развития протерозойских гранитов, гнейсов, габбро, серпентинитов и мраморов имеется несколько месторождений с крупными запасами пород, пригодных для получения блоков и облицовочной плитки. Среди них насчитывается до 20 разновидностей горных пород по цвету и структуре. Ежегодный уровень добычи указанных пород составляет до 6 тыс. м³, но он не покрывает существующие потребности экономики Египта в этом виде сырья в связи с интенсивными строительными работами.

Бентониты

Месторождение Аюн Муса находится восточнее г. Суэца. Месторождение представлено двумя мощными пластами бентонитовых глин (от 10 до 60–140 м), разделенных пачкой известняков. Бентониты щелочные, пригодны для изготовления буровых растворов, производства окатышей железных руд, очистки жиров и масел, для бумажной промышленности, керамического производства и в качестве кормовой добавки.

Еще одно месторождение бентонитовых глин имеется на севере Египта – Каср-эс-Сага, в пределах одноименного района. Разработка месторождения открытым способом осуществляется компанией «Sinai Manganese Co.»; объём производства до 10 тыс. т в год.

Гипсы

На Синайском полуострове имеется три месторождения, приуроченные к миоценовым отложениям. Наиболее

крупное месторождение Рас Малааб (см. рис. 1) с запасами 200 млн т, с высоким качеством руд и содержанием $\text{CaSO}_4 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$ – 93–98 %. Добыча гипса осуществляется компанией «Sinai Manganese Co.» открытым способом в объеме до 240 тыс. т в год.

Запасы месторождений Вади-эль-Райана – 16 млн т и Эль-Бардавилль – 2 млн т. Качество руд на этих месторождениях невысокое, содержание $\text{CaSO}_4 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$ – от 43 до 95 %.

Изумруд

Первые месторождения стали разрабатывать еще с 2000–1500 гг. до н.э. у берегов Красного моря. Эти месторождения были найдены в начале XIX в. и получили название «Копи Клеопатры». В настоящее время на площади месторождения Джебель-Забар местное население до сих пор находит кристаллы изумрудов (см. рис. 1).

Кроме того, на территории Египта выявлены мелкие месторождения и проявления асбеста (месторождение Хафифит), магнезита, талька (месторождение Абу-Тассан) и кварца в Аравийской пустыне, серы на побережье Красного моря и соды в Вади-эн-Натру-не.

Направления российско-египетского сотрудничества в сфере изучения и добычи природных ресурсов и перспективы его развития

На начало 2016 г. в Египте зарегистрировано свыше 400 предприятий с участием российских физических и юридических лиц. Совокупный уставный капитал этих предприятий превышает 100 млн дол. США. Результаты сотрудничества были подведены в рамках Десятого заседания российско-египетской межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, состоявшегося 02.02.2016 г. в столице Египта Каире. Во время этого заседания были обозначены планы развития сотрудничества, включающие соглашение о строительстве АЭС «Аль-Дабаа», создания в Египте российской промышленной зоны, финансовой плат-

формы для реализации совместных инвестиционных проектов.

Торговый оборот между Россией и Египтом в 2014 г. увеличился на 85 %. Страны впервые вышли на отметку 5,5 млрд дол. В 2015 г. двусторонний товарооборот составил около 4 млрд дол., снизившись примерно на 30 %. Во многом это обусловлено снижением курсов российского рубля и египетского фунта к доллару США.

1. Сотрудничество в сфере разведки и добычи нефти

В Египте нефтяная компания «ЛУКОЙЛ» через свою дочернюю компанию LUKOIL Overseas Egypt Ltd. добывает нефть на четырех месторождениях с суммарными подтвержденными запасами более 250 млн бар. (два месторождения разрабатываются на основе разделения продукции и два взяты в концессию). Компания начала работать в Египте с 1997 г.

До нефтяного кризиса, начавшегося осенью 2015 г., в планах НК «ЛУКОЙЛ» было увеличить сумму своих инвестиций в Египте до 400 млн дол. и довести долю компании в извлекаемой из недр страны нефти до 10 %. Сейчас эти планы могут быть существенно скорректированы.

В июле 2003 г. Министерство нефти Египта и ЛУКОЙЛ подписали концессионные соглашения по геологоразведке и разработке блоков North-East Geisum и West Geisum, расположенных в Суэцком заливе. В пределах блоков выявлено 7 перспективных нефтегазоносных структур. Суммарные ресурсы по обоим блокам определены в размере 423,8 млн бар. нефти (по максимальной оценке). Общая площадь блоков превышает 175 км². Реализованная Программа геологоразведочных работ включала проведение 3D-сеймики и бурение 8 разведочных скважин. Инвестиции в геологоразведку составили 27,8 млн дол. Однако в результате на блоках не выявлены запасы углеводородов, представляющие промышленный интерес.

2. Сотрудничество в сфере разведки и добычи газа

В сентябре 2007 г. ОАО «НОВАТЭК» заключило соглашение с египетской «Tharwa Petroleum» о разработке газового месторождения Эль-Ариш на шельфе Средиземного моря. Доля российской компании в проекте – 50 %, инвестиционные обязательства – 40 млн дол. В 2009 г. геологоразведка была завершена, бурение первой скважины начато в 2010 г. Однако в феврале 2013 г. «НОВАТЭК» вышел из проекта из-за систематических подрывов газопровода террористами.

В конце января 2015 г. Египет определился с поставщиками, которые должны осуществить 75 поставок СПГ в ближайшие 2 года. В марте 2015 г. «EGAS» подписал контракт с «Газпромом» на импорт 35 партий СПГ из России в течение 5 лет.

В дальнейшем при освоении гигантского газового месторождения Зохр на шельфе Египта могут реализоваться возможности дополнительной поставки природного газа в Южную Европу по проекту «Посейдон». В начале 2016 г. Газпром вошел в проект поставки природного газа в Грецию и Италию. В случае проблем с поставкой газа с месторождения Шах-Дениз из Азербайджана через Турцию, возможна поставка газа с месторождения Зохр.

3. Сотрудничество в области черной металлургии

Российские компании в ближайшее время могут модернизировать египетский меткомбинат. Правительство Египта в настоящий момент изучает предложения двух российских компаний по модернизации доменных печей и сталеплавильных агрегатов на меткомбинате Egyptian Iron & Steel (Hadisob). Проект предусматривает расширение производительности предприятия от нынешних 300 тыс. до 1,2 млн т в год. Срок реализации проекта оценивается в 14 месяцев.

Меткомбинат Hadisob, построенный в 1954 г., был первым интегрированным металлургическим предприятием в Египте. Его производительность изначально достигала

1,2 млн т в год, а сортамент включал арматуру, фасонный прокат, рельсы, горячекатаный тонко- и толстолистовой прокат, а также холоднокатаные рулоны и полосы. В 80-х завод прошел модернизацию по программе Мирового банка, но в дальнейшем опять пришел в упадок из-за нехватки капиталовложений в развитие. Из четырех доменных печей в настоящее время работает только одна.

В первой половине 2013 г. компания разработала проект модернизации металлургического комплекса стоимостью 280 млн дол. США. Реализовать его планировалось с помощью зарубежных партнеров, однако привлечь их так и не удалось вследствие обострения внутривосточной ситуации в стране.

4. Сотрудничество в области развития атомной энергетики

Учитывая планы строительства АЭС «Аль-Дабаа», целесообразно рассмотреть перспективы развития сырьевой базы урана в Египте. Требуется провести ревизию известных месторождений урана и оценить перспективы выявления новых месторождений урана.

5. Сотрудничество в области иных горнорудных проектов

В 2000 г. эксперты геологоразведочной компании «ОЗ-ГЕО» оценивали перспективы золотого рудника «Хамаш» и окружающих его площадей по соглашению с фирмой «Cresset International», представляющей интересы Египетской государственной геологической службы (EGSMA). Результаты оказались весьма обнадеживающими, но по экономическим причинам дальнейшее финансирование работ было прервано.

Помимо упомянутых выше проектов интерес для потенциальных российских инвесторов в Египте представляют проекты освоения месторождений золота, цветных металлов, золота, тантало-ниобатов, марганца, олова и драгоценных камней (изумрудов).

Литература

1. BP Statistical Review of World Energy June 2015. URL: <https://www.bp.com/bp/energy.../statistical-review-2015/bp-statistical-review-of-world-energy-2015-full-report.pdf>
2. 2012 Minerals Yearbook ЕРҮПТ. USGS. October 2014. URL: <http://minerals.usgs.gov/minerals/pubs/country/2012/myb3-2012-eg.pdf>
3. Полпред. Нефть и газ Египта 26 января 2016 № 1625062. URL: <http://polpred.com/?cnt=54&ns=1§or=8>
4. Полпред. Нефть и газ Египта // inosmi.ru, 4 сентября 2015 № 1480457. URL: http://polpred.com/?ns=1&ns_id=1480457.
5. Egypt – Recovery and Opportunities. SPTEC Advisory – 2013 Country Review. Issued January 2014. URL: <http://sptec-advisory.com/SPTEC%20Advisory%20-20Egypt%202013%20News%20Review.pdf>.
6. Presentation “Focus on Zohr”. Website ENI. URL: http://www.eni.com/en_IT/attachments/investor-relations/presentation/2015/goliat-field-trip/Goliat_FINAL_Website.pdf
7. Sinai mineral resource exploration and development plan. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/pnaav202.pdf.
8. Полпред. Metallургия и горная добыча. // metalinfo.ru, 29.12.2015 № 1609106. URL: <http://polpred.com/?cnt=54&ns=1§or=5>
9. Полпред. Metallургия и горная добыча // metalbulletin.ru, 2 марта 2012 № 506642. URL: <http://polpred.com/?cnt=54&ns=1§or=5&page=2>
10. Хохлов А.В. География мировой фосфатной промышленности. URL: <http://www.vlant-consult.ru/files/phosf-2001.pdf>

ПОРТРЕТ АФРИКАНСКОГО ЛИДЕРА

А.М. Хазанов

«ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДОЛГОЖИТЕЛЬ» АФРИКИ (ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЖОЗЕ ЭДУАРДУ ДУШ САНТУША)

Жозе Эдуарду душ Сантуш

Биографию революционера всегда писать трудно. И не только потому, что по соображениям конспирации он старается оставлять как можно меньше «следов» своей деятельности, в том числе документальных; жизнь борца, как правило, насыщена событиями. И проходит она не в тиши кабинетов, а в тюрьмах, в сражениях, постоянной борьбе.

Именно по этим причинам трудно писать о таком человеке, каким является нынешний президент Анголы, крупный политический деятель и один из мировых «политических долгожителей» Жозе Эдуарду душ Сантуш, находящийся у власти уже 37 лет. В настоящее время (если не учитывать монархов короля Таиланда и королеву Великобритании) Сантуш занимает 1-е место в мире по продолжительности пребывания у власти среди действующих глав государств.

Судьба Жозе Эдуарду душ Сантуша принадлежит к числу тех, которые не могут не удивлять. Сын простого рабочего-строителя, он благодаря своему природному уму, разнообразным талантам и трудолюбию добился огромных жизненных успехов, внес значительный вклад в освобождение своей родины от колониального гнета и стал вторым президентом независимой Анголы.

Жозе Эдуарду душ Сантуш родился 28 августа 1942 г. в Луанде в семье рабочего-строителя из Сан-Томе и Принсипи [1]. Детство будущего президента было очень тяжелым. С ранних лет ему пришлось узнать тяжесть физического труда. Но в то же время трудное детство сформировало его главные качества – необыкновенное трудолюбие, силу воли, целеустремленность и упорство в достижении целей. Он действительно был «self-made man» – человеком, который сделал себя сам. Во время учебы в школе проявилась необычайная любознательность, тяга к знаниям, любовь к чтению и разнообразные таланты Жозе Эдуарду душ Сантуша. В частности, обладая незаурядным музыкальным слухом и чувством ритма, он отменно играл на гитаре. Уже в школьные годы не по годам интеллектуально развитый и наблюдательный юноша стал серьезно задумываться о причинах тяжелого положения своего народа, жившего под прессом колониального ига Португалии. Все, что он видел вокруг себя, потрясало и возмущало его. Очень скоро он понял, что в основе политики португальских властей лежит расовая дискриминация. За одну и ту же работу белые получали в несколько раз больше,

чем черные. Расовая дискриминация на всех уровнях, во всех областях вызывала в душе молодого человека не только горькое ощущение несправедливости, но и дух активного протеста. Постепенно Жозе Эдуарду душ Сантуш осознал, что ничто не может помочь, кроме коллективных действий. Человек, опирающийся лишь на свои силы, не в состоянии что-либо сделать для освобождения своего народа.

Эти размышления привели Жозе Эдуарду душ Сантуша еще в школьные годы в 1954 г. к решению включиться в революционное движение. Позже он вступает в Народное движение за освобождение Анголы (МПЛА), которое в 1956 г. опубликовало Манифест, призывающий ангольский народ подняться на борьбу «за ликвидацию империализма и португальского колониализма для того, чтобы сделать Анголу независимым государством и учредить демократическое правительство, правительство коалиции всех сил, боровшихся против португальского колониализма» [2].

Первым президентом МПЛА был Илидиу Машаду. Действенным активистом МПЛА стал Жозе Эдуарду душ Сантуш.

После окончания школы Жозе Эдуарду душ Сантуш переехал в Лиссабон, где принял активное участие в деятельности Антиколониального движения (МАК). В него вошло большое число студентов и моряков – выходцев из всех португальских колоний в Африке. Именно в МАК будущий Президент Анголы познакомился и подружился с будущим первым Президентом Анголы – Агостиньо Нето, который был избран президентом МАК. Как рассказал автору этой статьи один из ветеранов ангольского освободительного движения, участник МАК Энрике (Ико) Каррейра, организация была неоднородной по составу и состояла из групп, сохранявших известную автономию и выдвигавших специфические требования и условия вхождения в МАК. Была, например группа молодых ангольских студентов, считавших,

что организация должна заниматься террористической деятельностью.

Собрания МАК проводились в различных местах – в домах А. Кабрала, Э. Роша и даже в автомобиле Жозе Эдуарду душ Сантуша, циркулировавшего по Лиссабону, чтобы избежать слежки со стороны ПИДЕ (тайной португальской полиции) [4]. МАК проводило большую работу по разоблачению преступлений португальского колониализма. Однако репрессии со стороны ПИДЕ вынудили в 1959 г. многих активистов МАК, в том числе и Жозе Эдуарду душ Сантуша, покинуть Португалию, что ослабило движение, которое фактически прекратило свое существование. «Два года – 1959–1960 гг. Жозе Эдуарду душ Сантуш провел в эмиграции в Париже, где ему пришлось испытать те трудности, лишения и невзгоды, в которых обычно протекает жизнь политического эмигранта.

Положение живших в эмиграции активистов МПЛА радикально изменилось после того, как они получили приглашение Президента Гвинеи Секу Туре обосноваться в Конакри. Власти Гвинеи выдали паспорта (с другими фамилиями) Жозе Эдуарду душ Сантушу, а также В. да Крушу, У. де Менезишу. Кроме документов и денег на проезд Секу Туре выделил также субсидии на содержание штаб-квартиры МПЛА в Конакри. В июле 1960 г. был учрежден Временный руководящий комитет МПЛА, в который вошел и Эдуарду душ Сантуш. А. Нето был назначен президентом и И. Машаду – почетным президентом МПЛА. В 1961 г. Жозе Эдуарду душ Сантуш стал вице-президентом МПЛА. Вскоре, по решению ЦК МПЛА, Жозе Эдуарду душ Сантуш выехал на учебу в СССР. В 1963–1969 гг. учился в Азербайджанском институте нефти и химии в Баку, где получил диплом инженера-нефтяника. Там же он женился на русской девушке Татьяне Сергеевне Кукановой (вскоре брак распался).

В 1974 г. Жозе Эдуарду душ Сантуш был назначен координатором отдела иностранных дел партии МПЛА и представителем в Югославии и Республике Конго.

В сентябре 1975 г. на международной конференции МПЛА он был избран членом ЦК и членом Политбюро МПЛА. После провозглашения независимости Народной Республики Ангола (НРА) 11 ноября 1975 г. Сантуш занял должность министра иностранных дел. Благодаря его энергичным дипломатическим усилиям в феврале 1976 г. Ангола добилась признания в качестве полноправного члена Организации Африканского Единства, а 1 декабря 1976 г. стала полноправным членом ООН. Сантуш активно участвовал в подавлении попытки госпереворота 27 мая 1977 г. После смерти в 1979 г. первого президента НРА Агостиньо Нето Жозе Эдуарду душ Сантуш был избран Президентом НРА и, в соответствии с конституцией, стал главнокомандующим Вооруженными силами и председателем Парламента.

Сантушу досталось от своего предшественника тяжелое наследство. В стране с 1975 г. шла гражданская война, в которой против МПЛА сражались отряды Национального фронта освобождения Анголы (ФНЛА) во главе с Х. Роберто и Национального союза за полную независимость Анголы (УНИТА) Ж. Савимби.

Гражданская война привела к тяжелым экономическим последствиям. Правительство потеряло контроль над значительной частью минеральных богатств страны, оказавшихся на территории, подконтрольной вооружённой оппозиции. Сокращение сельскохозяйственного производства и плохое функционирование транспортной системы привели к перебоям в снабжении населения продовольствием, правительство было вынуждено импортировать товары первой необходимости из-за рубежа. Массовый отъезд португальских специалистов из Анголы привел к еще большему ухудшению экономической ситуации. Страну покинули 300–400 тыс. граждан европейского происхождения, в их числе было 50 тыс. ква-

лифицированных рабочих и инженеров. В целом Анголу покинули четверть всех занятых в промышленности [4].

Это привело к дезорганизации всего хозяйства страны. Замена европейских кадров африканскими привела к резкому снижению эффективности управления и росту взяточничества и коррупции. При занятии государственных постов главную роль играли клановые связи, а взимание «газозы» (взятки) превратилось в общераспространенную практику. Через полтора десятилетия после обретения независимости в 1990 г. президент Сантуш публично назвал проблему коррупции второй по значению после гражданской войны [5].

В декабре 1980 г. состоялся Чрезвычайный съезд МПЛА – Партии труда. Отчетный доклад на съезде сделал Председатель МПЛА – Президент НРА Сантуш. Съезд поставил следующие главные задачи:

Улучшение организации производства, повышение производительности труда, улучшение системы распределения продовольствия и других товаров первой необходимости [6].

После съезда началась реализация программы по подъему сельского хозяйства, улучшению условий жизни крестьян. Основным условием прогресса в аграрной сфере было объявлено создание сельскохозяйственных кооперативов. По всей стране создавались крестьянские ассоциации.

В декабре 1979 г. в Москве состоялись переговоры между руководителями СССР и партийно-правительственной делегацией НРА во главе с Жозе Эдуарду душ Сантушем. Выступая на обеде в Кремле, Сантуш сказал: «...народы Анголы и Советского Союза объединяет прочная дружба. Она проверена жизнью в самые трудные периоды нашей борьбы за национальное освобождение, когда приходилось вести навязанные нам колониализмом и империализмом войны, завершившиеся блестящей победой ангольского народа. В эту победу решительный материальный и моральный вклад

внесли Советский Союз и геройские интернационалисты Кубы» [6].

В мае 1983 г. ангольская правительственная делегация во главе с Жозе Эдуарду душ Сантушем вновь посетила Москву. В это время Ангола остро нуждалась в советской помощи. В стране полыхал пожар гражданской войны. УНИТА вела активные военные действия против правительственных войск во многих провинциях страны.

В связи с этим президент Сантуш дал указание министерству обороны изучить вопрос о реорганизации вооруженных сил. Для этого была создана специальная комиссия [7]. Сантуш объявил о ряде мер по укреплению армии. В ряде провинций было введено военное положение.

В 1988 г. в Нью-Йорке ЮАР, Ангола и Куба при участии представителей США и СССР подписали соглашение, по которому ЮАР согласилась вывести войска из Намибии, а Куба отозвать своих военнослужащих из Анголы.

В 1991 г. были подписаны соглашения о мире между правительством Анголы и руководством УНИТА. Однако Савимби не признал своего поражения на выборах 1992 г.

1 марта 1996 г. Сантуш и Савимби встретились в Либревиле (Габон). Президент Анголы предложил Савимби пост вице-президента. В апреле 1997 г. в состав парламента вошли представители УНИТА и было сформировано правительство национального единства и примирения, включавшее 17 представителей УНИТА. Однако сам Савимби отказался от поста вице-президента.

Оценивая эти события, Сантуш сказал: «Усилия, предпринятые предыдущими правительствами, не всегда заканчивались успехом. В коротко- и среднесрочной перспективе должны быть исправлены все ошибки и просчеты, допущенные ранее. Это начало новой эры. Остались многие тысячи убитых и искалеченных людей, обездоленное население и несколько поколений сограждан, не имеющих никаких перспектив в жизни» [8].

Однако Савимби и не думал распускать свою армию численностью в 40 тысяч бойцов. Он не хотел мириться с второстепенной ролью в парламенте и правительстве, и вскоре боевые действия между УНИТА и правительственными войсками возобновились. Путь к примирению открыла лишь смерть Ж. Савимби в 2002 г. 2 апреля того же года было подписано историческое соглашение между правительством и УНИТА о прекращении огня. Началось разоружение отрядов УНИТА и превращение ее в легальную политическую партию. Многолетняя гражданская война на этот раз действительно закончилась. Большая заслуга в ее прекращении принадлежит президенту Сантушу. Он был настоящим архитектором мира в Анголе.

На первых за 16 лет выборах в нижнюю палату парламента, проведенных в 2008 г. МПЛА (партии было возвращено ее историческое название, а из программы удалено упоминание о марксизме-ленинизме как руководящей идеологии партии) во главе с Сантушем получила 82 % голосов, УНИТА, получив чуть больше 10 % голосов, признала свое поражение. 27 сентября 2008 г. на XII пленуме ЦК МПЛА вице-президент МПЛА Питра Нето вручил Сантушу поздравительный адрес, в котором говорилось: «ЦК МПЛА от имени своих членов, симпатизирующих друзей и всех граждан, отдавших свой голос за МПЛА, благодарит товарища президента Жозе Эдуарду душ Сантуша за стратегическое руководство избирательной кампанией и за четкое, блестящее и прозорливое руководство процессом, приведшим МПЛА к столь значительной победе на выборах в законодательный орган в сентябре 2008 г. [9]. На парламентских выборах 2012 г. МПЛА одержала убедительную победу, и, согласно Конституции, Жозе Эдуарду душ Сантуш сохранил пост президента.

В настоящее время Ангола под руководством МПЛА и ее испытанного лидера, «политического долгожителя» Жозе

Эдуарду душ Сантуша уверенно идет по пути превращения в процветающее промышленно развитое государство.

Л и т е р а т у р а

1. *Хазанов А.М.* Жозе Эдуарду душ Сантуш. – История Африки в биографиях. – М., 2012.
2. *Andrade M. de* Et les colonies de Salazar. – P., 1960, Septembre.
3. *Хазанов А.М.* Агостиньо Нето. – М., 1985.
4. *Rocha E.* Angola Contribuicao Estado do Nacionalismo Moderno Angolano, VI. – Luanda, 2002.
5. *Фитунни Л.Л.* Народная Республика Ангола: справочник. – М., 1985.
6. *Comerford M.G.* O Rosto Pacifico de Angola. – Luanda, 2005.
7. *Santos J.E.* Dos Relatorio do comite Central do I Congresso Extraordinario do MPLA-PT. Luanda, 1981.
8. Правда. – 22 декабря 1979 г.
9. *Neto P.* MPLA e as elleicoes legislativas de 2008. – Luanda, 2008.

*А.Д. Саватеев,
Л.В. Грекова*

АЛ-ХАДЖ ОМАР: ПРОРОЧЕСКИЙ ЛИДЕР В ИСТОРИИ ИСЛАМСКОЙ АФРИКИ

Ал-Хадж Омар

К числу выдающихся личностей в истории исламской Африки, творцов исламской цивилизации на континенте, одним из первых пытавшихся организовать сплоченное военно-политическое сопротивление европейским колонизаторам в Западно-Африканском регионе, относится шейх ал-Хадж Омар. В российской африканистике он практически неизвестен¹. А между тем учащиеся российских исламских универ-

¹ В российской/советской африканистике ему уделено лишь несколько страниц в биографическом сборнике российского этнографа Э.С. Льво-

ситетов, как случайно обнаружили в Интернете авторы публикации, не только знают о существовании такого авторитетного в свое время вероучителя в Африке южнее Сахары, но и читают его произведения, эмоционально обсуждают его идеи, вдруг оказавшиеся близкими студентам учебных духовных заведений Уфы и Казани².

Однако в зарубежной научной литературе ал-Хадж Омару и его джихаду посвящены десятки томов и сотни статей³. В первую очередь его рассматривают в качестве политического строителя, создателя исламского государства в Западной Африке. В меньшей степени внимание авторов привлекает духовно-религиозная активность западноафриканского распространителя ислама, столкнувшегося с европейской колониальной экспансией, соединявшей военную мощь с культурно-цивилизационным потенциалом.

В истории Западной Африки он сыграл роль, которую вполне можно уподобить историческим деяниям своего предшественника Османа дан Фоджо, на которого он старался быть похожим. Ал-Хадж Омар был, пожалуй, не менее ярким примером духовно-религиозного служения Аллаху и распространения веры, изгнания многобожия и отсталости во имя создания общества справедливости, насаждения нового

вой [1]. Даже в наиболее полной отечественной биографической энциклопедии по Африке, достойной всяческих похвал, подготовленной авторским коллективом под руководством академика Аполлона Б. Давидсона и, по сути, не имеющей аналога в мировой африканистике [2], ему, тем не менее, не нашлось места. В больших энциклопедиях, включая энциклопедический справочник «Африка» 1986 г., о нем содержатся краткие упоминания. Внимание этому пророческому лидеру как создателю нового тариката в Африке южнее Сахары уделил профессор Санкт-Петербургского и Мичиганского университетов (США) А.Д. Кныш [3, с. 290–292].

² К сожалению, буквально через неделю, когда авторы статьи вознамерились скопировать отдельные комментарии студентов, обнаружилось, что этого сайта уже не существует.

³ Назовем самые основные: [4–12].

образа жизни, подъема человека к осознанию высоких откровений. В истории Африки южнее Сахары он был вторым выдающимся ревнителем веры Пророка Мухаммада после дан Фодио, поэтому в какой-то степени и по сей день находится в тени своего знаменитого предшественника – создателя халифата Сокото. Обоих роднит этноконфессиональная принадлежность – оба выходцы из фульбских семей, происходящих из высокообразованного *тородбе* – рода, корни которого находятся в области фута Торо (Сенегал). Отсюда, кстати, замечание крупнейшего американского исследователя жизни и деятельности ал-Хадж Омара, автора нескольких книг и значительного числа статей о нем, профессора Мичиганского университета, Д. Робинсона, который имел в виду территориальные истории движения под главенством Омара: «Сенегамбийский и гвинейский “запад” навязал свою власть малийскому “востоку”» [4, с. 11] Речь шла, в частности о том, что, фульбские джихады не столько создавали политическое образование и власть, но и утверждали новое цивилизационное устройство, причем не только на территории Мали, но и на северо-нигерийских и нигерийских землях с населявшими их народами.

Духовно-религиозное формирование будущего пророка

Ал-Хадж Омар родился в 1794 г.⁴ (по другим данным, в 1797 г.⁵, третьи исследователи называют 1796 г. [4, с. 1])⁶ в местечке Халвар в центре населенного фульбе района Фута Торо. Его отец Элиман Сайду, как и вся семья, выделялся

⁴ Большинство авторов указывают эту дату. См., например: [13, с. 445; 14, с. 227; 15, с. 177].

⁵ Такого мнения, например, придерживается работавший в Зарии (Нигерия) британский ученый Б.Г. Мартин: [16, с. 47].

⁶ Д. Робинсон объясняет разницу в датах рождения исламского воителя веры использованием календарей различного типа – лунного или солнечного.

своим благочестием среди местных жителей. У матери, Адамы Сиссе Кам и отца было всего десять детей, и Омар был последним [13, с. 445]. Отец, судя по ряду сведений, получил хорошее религиозное образование в известной в Сенегале школе в маленьком городке Пир на юге государства Кайор, где обучался вместе с самыми знатными *тородбе*. Семья была скромной по уровню знатности и материальному достатку, зато выделялась образованностью, отмечает Д.Р. Уиллис [15, с. 177]. В целом же ранний период жизни будущего шейха малоизвестен, а потому был окружен некоторым ореолом таинственности и мистицизма, как и в случае с биографиями других харизматических фигур. Под неусыпным оком отца юный Омар начал приобщаться к религиозным знаниям, которые позднее принесли ему международное признание как благочестивому и высокообразованному мусульманину.

Надо сказать, успехи пришли к нему рано. Не по годам развитый юноша, как рассказывают, уже в одиннадцать заучил Коран наизусть, а потом постепенно освоил и ряд других канонических сочинений⁷. В 16–17 лет он приступил к поискам нового наставника, *шейха*, поскольку исчерпал весь запас знаний своего отца. Для начала он перезнакомился со всеми *шейхами*, проживавшими в ближайшей округе, особенно интересуясь трудами по мистицизму (*тасаввуф*), но проявляя мало интереса к *фикху* (праву). В эти годы заметную роль в обучении ал-Хадж Омара сыграл его родственник Ламин Сако, слывший знатоком в области арабской грамматики. Спустя годы он же оказал серьезную поддержку джихаду Омара [4, с. 72, 330]⁸. В местечке, что на Фута Торо, Халайбе, где Омар со своим наставником провел основную

⁷ Среди них труды Мухаммада б. Исмаила Абу Абд Аллаха ал-Джуфи ал-Бухари. На русском языке есть перевод в сокращенном виде [17].

⁸ Ламин Сако и Серно Бисмор, принадлежавшие к роду Сако, склонили род принять участие в джихаде.

часть своих юношеских лет, он смог составить представление о проблемах этого района, а также понять нужды мусульман, принадлежавших к различным классам и этническим группам.

Примерно в 1815 г., то есть двадцати лет от роду, он перебрался в гвинейскую область Фута Джаллон, также известную своим высоким уровнем исламского образования и авторитетными богословами. Здесь он учился, а позднее преподавал в коранической школе в Лабе. В этот относительно короткий период в его духовно-религиозной жизни произошло серьезное событие: он воспринял учение и мистическую практику тариката Тиджанийя. Здесь его первым наставником стал Абд ал-Карим б. Ахмад ал-Накил ал-Фута Джаллони – один из главных *мукаддамов*⁹ ордена Тиджанийя. Под руководством Абд ал-Карима он около полутора лет постигал исламские науки и в 1823 г. тот даровал молодому неопиту *вирд* своего ордена, а также *вазифу*¹⁰, *зикр* для пятничных молитв и специальный *зикр* для *хизб ал-сайфи*¹¹. Однако один из элементов тиджанийского *вирда* под названием *хизб ал-муни* Абд ал-Карим все же Омару не передал.

Особой вехой в молодые годы шейха стало его паломничество к святым местам ислама, которое сыграло самую заметную роль в его духовно-религиозном формировании. Вначале он полагал совершить хадж вместе с Абд ал-

⁹ *Мукаддам* (араб.) – поставленный над другими; в исламских орденах – лицо, которому доверена обязанность проповедовать от лица своего шейха в региональных подразделениях братства, следить за духовным состоянием приверженцев тариката. Обладали значительной свободой действий и правом принимать новых членов, а также создавать собственный *вирд* – отделение, ветвь братства [3, с. 204; 15, с. 197].

¹⁰ *Вазифа* – особая молитва основателя ордена. Это понятие близко по смыслу к термину *хизб*.

¹¹ *Хизб* – молитва конкретного тариката, рекомендованная его создателем своим собратьям. Наряду с ней в тиджанийском *вирде* обязательна вторая принципиально важная молитва *хизб ал-муни*. Одни молитвы должны исполняться в одиночестве, другие – обычно коллективно.

Каримом, но, поскольку тот по разным причинам отказался, намерение не осуществилось, в длительное и трудное путешествие он пустился с немногими единомышленниками. Традиционные источники на фула, устные предания относят начало путешествия на последнюю среду месяца раби'а 1241 года хиджры/1825 (по совр. календарю). По пути к мусульманскому Востоку ал-Хадж Омар посетил Хамдаллахи – незадолго до того возникший халифат во главе с Секу Ахмаду Лоббо.

Между тем в деятельности Абд ал-Карима, отразились новые явления в исламе, только что появившиеся в Западной Африке. Этот шейх, родом из фута-джаллонского города Тимбо, обучался на юге Мавритании, где в свое время возник авторитетный центр подготовки алимов для всей Западной Африки. Суть же новизны заключалась в том, что здесь Абд ал-Карим был посвящен в мистические таинства недавно возникшего в Магрибе мусульманского духовного ордена Тиджанийя, которому суждено было сыграть, пожалуй, наиболее заметную роль в истории распространения ислама и его цивилизации не только в Западной, но и в Восточной Африке.

Тарикаты: роль в духовно-религиозном развитии Африки

Тарикат Тиджанийя была создан Ахмадом ат-Тиджани (1737–1815), уроженцем Алжира, в марокканском городе Фесе, где он завершил изложение своего мистического учения и где и ныне находится его могила, ставшая объектом поклонения сотен тысяч современных приверженцев ордена¹². Российский исследователь суфизма А.Д. Кныш считает, что учение Ахмада ат-Тиджани сложилось под сильным влиянием идей одного из величайших суфийских мистиков в исто-

¹² См. подробно: [18; 19, с. 125–163].

рии мусульманского мира, философа, теолога, писателя, «Великого шейха» Ибн [ал-] Араби (1165–1240)¹³. А.Д. Кныш проводит прямую связь между идеями Ибн Араби, учением ат-Тиджани и идеями и деятельностью его суданского последователя ал-Хадж Омара, который, как пишет петербургский ученый, «возглавил «священную войну» против языческих правителей Центрального Судана, Сенегала, Мали и Гвинеи» [3, с. 288]¹⁴. Обращаем внимание, что Ибн [ал-] Араби воплощал, пожалуй, наиболее мощное интеллектуальное направление в средневековом суфизме, роль и значение которого во всей полноте и по сей день далеко не раскрыто. И если поначалу, как пишет другой авторитетный специалист в области истории и современности тарикатов профессор Н.Н. Дьяков, Тиджанийя отражала сложившуюся «в Магрибе практику формирования особых этнических подгрупп – в данном случае своего рода провинциальных берберских филиалов, действовавших наряду с центральными структурами братства», то в Западной Африке орден вышел за пределы узкоэтнических границ. Здесь он довольно скоро включил в свой состав представителей широких слоев негроафриканского общества, расставшись с образом «исключительно аристократического братства...» [19, с. 159, 161].

Значение религиозных институтов в лице *тарикатов* и их ветвей в проникновении, насаждении и укреплении ислама, особенно там, куда не дошли отряды мусульманских завоевателей, как в тех же странах южнее Сахары, трудно переоценить. В Гвинее, Мали, Нигере, Гамбии, Кот-д'Ивуаре и др. созданные ими *завийи* и *рибаты* становились очагами исламизации, и это происходило неформальными способами

¹³ По его собственным воспоминаниям, к духовному перерождению его подтолкнул небесный глас, т.е. пережитый религиозный опыт, предписавший ему оставить все мирские занятия и полностью посвятить себя служению Богу [3, с. 187, 189–193].

¹⁴ Правда, следует заметить, что Омар не был прямым учеником ат-Тиджани, что, однако, не отменяет их духовной связи.

ми – главным образом благодаря личному авторитету суфийских проповедников. Мало кто из исследователей духовных орденов в Тропической Африке способен уклониться от оценки их огромной роли в духовном и культурном просвещении мусульман, насаждении норм гигиены, питания, полового регулирования, духа благочестия, солидарности, выполнения долга религиозного и общечеловеческого, внедрении понятий социального устройства, прошлого, настоящего и будущего.

Несколько лет спустя восстали мусульмане-фульбе Масины (Мали). Секу Хамаду (или Ахмаду, 1775–1845), фульбе-марабут, черпавший вдохновение и материальную помощь из центров обновления ислама, каковыми были области хауса, в 1810 г. одержал победу над языческим вождем фульбе из династии Дьялло и бамбарским королем Сегу. Новый правитель захватил процветающие торговые центры Дженне и Томбукту на Нигере и подчинил своему влиянию большую часть бамбара. На берегу реки Бани, к северо-востоку от Дженне, он заложил новую столицу и назвал ее Хамдаллахи (что означает «слава Господу»). Первоначально она больше походила на военный лагерь, но через несколько лет приняла вид резиденции, вполне достойной правящей мусульманской знати фульбе и духовенства.

Особой заслугой Хамаду было учреждение в новом государстве вполне эффективно функционировавшей администрации. Введенные им мусульманские нормы налогообложения, создававшие постоянный источник высоких доходов для правящей аристократии, были последовательно распространены на все провинции. Ахмаду обеспечил себе право назначения и смещения бывших эмиров и кади, стоявших во главе провинций. Исполнительная и законодательная власть была сосредоточена в руках Большого совета, состоявшего из 40 лиц духовного звания, ему подчинялись 60 заместителей. Ахмаду уделял особое внимание развитию торговли и ремесел, стремился повысить безопасность передви-

жения по транссахарским дорогам и завязать новые торговые отношения с побережьем. Эта покровительственная политика привлекала в городские центры долины Нигера, прежде всего в Дженне, купцов из районов расселения хауса, торговцев дьюла и бамбара, а также текрурцев и иногда арабов. И тем не менее французский путешественник и исследователь Рене Кайе, который в новое время одним из первых европейцев с большим трудом пробился в Томбукту¹⁵, испытал сильнейшее разочарование при виде города: фактически он находился во власти шейхов туарегов, которые вели кочевой образ жизни. Государственная администрация в государстве Хамаду проявляла первоочередное внимание к кочевникам-фульбе. Им было предписано в определенный срок перейти к оседлому образу жизни и обосноваться в деревнях. Секу Хамаду умер в 1845 г., но перед смертью успел назначить наследником своего сына Ахмаду II, который правил до 1862 г. и, в свою очередь, передал бразды правления сыну. Государство Ахмаду в Масине затем распалось под мощным натиском основателя другого государства XIX в. – ал-Хадж Омара.

Проникновение тариката Тиджанийя и других орденов в регион южнее Сахары сопровождалось непрерывным взаимодействием, развитием контактов между различными школами и *вирдами* мистиков, приводившим к взаимообогащению участников обмена, постепенному и довольно быстрому формированию собственных интеллектуальных – теологических, литературных, политических и культурных течений. К сожалению, они еще очень далеки от по-настоящему глубокого изучения даже в западной африканистике. Что уж говорить о российской... Но именно благодаря тарикатам в

¹⁵ Считается, что первым из европейцев Нового времени в Томбукту добрался шотландец Александр Лэнг, прибывший в город 13 августа 1826 г., почти за два года до Кайе. Однако Лэнг на обратном пути в Триполи погиб в сентябре того же 1826 г.

Черной Африке произошло структурирование общества на новых цивилизационных принципах – исламских по происхождению основах права, этики, социальной и политической организации, осмысления человека, общества и его предназначения в свете Божественного откровения.

С утверждением тарикатов как структур социально-культурной организации общества, воплощением в них освещаемой свыше атмосферы сотрудничества, взаимопомощи, сострадания, гуманизма и постепенным проникновением отдельных, первоначальных идей интеллектуализма (литература, философия) устойчивость тарикатов стала реальностью. Преемственность в исламе, таким образом, была обеспечена, что позволило орденам в Тропической Африке не просто просуществовать до XXI века, но и расширить свое влияние, поднять свой авторитет. И не просто отстаивать свои концептуальные принципы и обрядовую практику, но и расширить свое духовное, социальное, культурное воздействие на единоверцев, заставить правительства в целом ряде государств считаться, прислушиваться, а то и подчиняться мнению лидеров орденов. При этом они успешно отражали наскоки салафитской, очень немногочисленной части мусульман, отвергая накопленное опытом и успешного освоения экономической деятельности, обвинения в отсталости, мракобесии, неэффективности и т.д.

Мекка: прорыв к истинам веры

Таким образом, ал-Хадж Омар в той или иной степени, но воспринял не только достаточно тривиальные идеи необходимости распространения веры как долг моральный, правовой и религиозный, но и, очевидно, обогатил свой жизненный этический, политический опыт знанием хотя бы части философских и социально-культурных работ великого арабского мыслителя и мистика Ибн [ал-] Араби. О глубоком, творческом освоении им религиозной и научной литературы

позволяет судить, например, следующее высказывание: «Лучшие из государей – те, кто водится с учеными, но из ученых худшие – те, кто водится с государями» (цит. по: [7]). Мудрость пророческой личности, владеющей на феноменологическом уровне пониманием роли государственного деятеля и достоинства, свободы и творческой устремленности ученого – все это объял ал-Хадж Омар, высказав одной фразой. Соприкосновение с трудами арабских мыслителей особенно расширится, когда уже в Мекке он станет *талибом* (учеником) местного тиджанийского *халифа*, то есть наместника, представляющего основателя ордена в Хиджазе. А до этого после недолгого пребывания в Масине¹⁶, он перебрался в Бобо – столицу тогдашнего государства Конг, существовавшего в основном на землях современного Буркина-Фасо. Здесь он, как гласят хроники и устные предания, принял участие в строительстве *михраба*¹⁷ мечети в Бобо Диулассо, которая существует и ныне. Как утверждают хроники, Омар попутно изучал здесь *аруд* – основы стихосложения (ударения в арабском языке и рифмование), логику и ораторское искусство. Его наставником в этих изощренных арабских филологических искусствах был Ибрагим б. Мухаммад ал-Мустафа Саганугу (ум. в 1825) [20, р. 11–19].

Из Конга Омар проследовал в Сокото и Гванду, где в совокупности провел девять месяцев [21, р. 6]. Есть свидетельства, что в этот краткий период пребывания здесь ему было дозволено обращаться в ислам и, как считает Д.Р. Уиллис, он преуспел в освоении исламских знаний и обучился

¹⁶ Масина – мусульманское государство в среднем течении Нигера, возникшее под влиянием джихада Османа дан Фодио, этническую основу которого составляли бамбара. Занимало значительную площадь в период своего расцвета в середине XIX в.

¹⁷ *Михраб* – ниша в стене мечети, обращенной в сторону Мекки. К ней во время молитвы устремлены лица правоверных, поскольку она показывает направление, полюс веры (*кибла*). В больших мечетях может быть несколько *михрабов*.

психофизической практике Тиджанийи. Через территорию Аира, Фецана и Борну, заселенных в основном хауса и фульбе, он прибыл в Египет. Немного отдохнув, преодолел обычным путем Красное море и вот – Джидда – ключевой пункт на пути к Мекке (см. [12]).

В Мекке (1828 г.) молодой *тородо* обратился к халифу Тиджанийи в Хиджазе Мухаммаду ал-Гали Абу Талибу с просьбой принять его в ученики. С новым муршидом у него завязались тесные доверительные отношения. Поселившись у него, Омар выполнял обычный набор обязанностей *мурида* (талиба) при своем учителе: доставлял воду и дрова, помогал выполнять другие дела по велению своего шейха. В свою очередь труды Омара возмещались совершенно частными сведениями о ритуальной практике и оккультном учении тариката Тиджанийа. За три года, проведенные ал-Хадж Омаром в Мекке, он накопил большой опыт организации мистических радений, изучил доктринальные положения Тиджанийи, сопровождая своего наставника – *муршида* – в официальных мероприятиях, выполняя пастырские обязанности во время проведения церемоний тариката. Вместе *мурид* и *муршид* трижды совершили ритуалы, предписанные хаджем. В завершение послушничества ал-Хадж Омару были переданы глубочайшие секреты его тариката. Венцом доверия стало назначение халифом, то есть наместником главы Тиджанийи в Западной Африке. Перед отъездом в Африку он отправился в Медину, чтобы еще раз поклониться могиле Пророка Мухаммада, посетил Иерусалим, Сирию, объездил весь Хиджаз [13, с. 446; 15, с. 178].

На прощание шейх Мухаммад ал-Гали в качестве напутствия пожелал новоявленному халифу «освободить страну» от следов язычества и призвать народ выполнять исламские заповеди. И, как справедливо пишет Д.Р. Уиллис, с момента отъезда из Хиджаза в 1831 г. и до своей кончины в 1864 г. ал-Хадж Омар словом и делом приближал осуществление этой миссии [15, с. 178].

Уже в Африке, проезжая на пути домой один за другим маленькие городки, ал-Хадж Омар встречал то почтение и преклонение, с каким обычно относились жители африканских (и других) городов к человеку, совершившему хадж. Более того, это отношение выливалось во всеобщий энтузиазм. Правитель государства Борну, через который он возвращался, выдал за него свою дочь Мариату, которая родила ему впоследствии четырех детей (один из них умер очень рано). Вновь оказавшись в Сокото, он удостоился встречи с преемником Османа дан Фодио, его сыном Мухаммадом Белло. Взаимная симпатия, возникшая при встрече, переросла в дружбу. И в итоге Омар задержался здесь на целых шесть-семь лет¹⁸, постигая чрезвычайно интересовавшую его историю восстания Османа дан Фодио, духовно-религиозные и политические особенности победоносно завершившегося фульбского движения. Перед ним был живой образец великого свершения – обращения в ислам народов Северной Нигерии, который следовало всесторонне изучить, чтобы воспроизвести у себя на родине. Не случайно потом лидер нового джихада постоянно называл себя учеником Османа дан Фодио, отдавая, конечно, должное и Пророку Мухаммаду. Взаимный интерес двух исторических личностей выразился во взаимном обогащении теми знаниями, которыми они располагали.

Пророческое становление

Вернувшись, наконец, в Фута Джаллон, он основал там религиозный центр – *завийю* в местечке Диагаку, как раз на границе между *Дар-ал-Ислам* и *Дар-ал-Харб* (то есть терри-

¹⁸ Часть источников, которыми пользовался, например, Я. Вейн, свидетельствуют о семи годах пребывания ал-Хадж Омара в Сокото – с 1831 до 1839 г. [13, с. 446], тогда как Д. Робинсон склоняется к шестилетнему сроку: 1832 – начало 1839 г. [4, с. 101–106].

тория Мира ислама и территория войны). Известия об ал-Хадж Омаре как о просвещенном в исламских науках, благочестивом и высоконравственном хаджи стали быстро распространяться по Фута Джаллону. И сюда во все возрастающем числе начали стекаться желавшие побеседовать с молодым, но умудренным алимом, а может быть, и стать послушниками ставшего знаменитым шейха. Мистическая психотехника наряду с элементами религиозно-культурного учения Тиджанийа передавалась многим новообращенным, ставшим приверженцами ордена, «будь они молодые или старые, покорные или мятежные духом, мужчины или женщины, свободные люди или рабы», – свидетельствовал один из хронистов-африканцев, Мусса Камара (цит по: [15, с. 179]).

В этот период – 1849–1952 гг. – сам ал-Хадж Омар усиленно осваивал знания из привезенных им книг, в его сознании и душе происходил глубокий внутренний переворот. Разрабатывались основы доктрины, в основе которой лежала его миссия – духовный, то есть большой *джихад*; к его необходимости он склонялся все больше. Бурная прозелитистская деятельность и была нацелена на свершение большого духовного *джихада* в душах неофитов. Он искал единомышленников и умножал число правоверных: объехав весь Фута Джаллон, направился затем на северо-запад и, преодолев реки Рио-Гранде, Геба и Казаманс, достиг Сенегала, где проследовал с проповедями через деревни тамошних государств Сине, Салум, Баоль, Джолоф, Кайор, Вало и родную область Фута Торо [22, с. 65]. Повсюду он склонял на свою сторону людей, заинтересовывал их тиджанийским духовно-религиозным учением и там, где можно, передавал *вирд*, находя лояльных и благочестивых сторонников. Обличая социальные и религиозные злоупотребления властей, ал-Хадж Омар одновременно призывал людей отказываться от легкомыслия и стремления к удовольствиям, сосредоточиваться на смысле жизни. Им владела убежденность в своем, Богом

определенном предназначении. Поэтому его выступления были чрезвычайно вдохновенными. Не случайно там, в Сенегале, масса людей впервые выразила пожизненную верность тарикату Тиджанийя, который и по сей день остается самым многочисленным в этой стране. Здесь он завербовал буквально армию приверженцев. И по возвращении с запада, из сенегальского Фута в Гвинейский Фута Джаллон, – поход, который получил название *ферго Шайху* (1846 г.), он привел с собой настоящую армию, среди которых были и будущие выдвиженцы на командные должности в войсках [13, с. 447]. Особенно много сторонников примкнуло к нему из низших слоев африканского общества, включая рабов и вольноотпущенных [23, с. 79].

Уже вскоре после возвращения в Диагаку шейх столкнулся с изменившимся к нему отношением со стороны *аль-мами*¹⁹. Фута Джаллона и других религиозных лидеров. Возникшая ревность к популярности Омара переросла в подозрения: якобы ал-Хадж Омар намерен установить духовное господство над их паствой. Основания для этого в связи с развернувшейся активностью новоявленного религиозного авторитета и с быстрым ростом – *джамаа* (общины) его последователей *мухаджиров* были очевидны. Растущее недовольство главы местной власти Йимба Сако, о котором Омар знал и которому вдобавок платил дань, заставило его принять решение перебраться в местность под названием Дингирай. Вместе со своей разросшейся общиной он, таким образом, в 1851 г. совершил маневр, который был назван *хиджрой*.

Здесь ал-Хадж Омар начал подготовку к джихаду, накапливая оружие и снаряжение и превратив свою новую резиденцию в настоящую крепость. Своих приверженцев, по

¹⁹ От *имам* – так на языке фула (фуль-фульде) назывался имам мечети – предстоятель на молитве, духовный руководитель, глава мусульманской общины (см.: [24, с. 97]).

аналогии с последователями Пророка в Медине, он назвал «помощниками» (*ансār*), а свое спешное переселение в Дингирай – *хиджрой* [23, с. 81–82]. Собрав достаточно сил, алхадж Омар замыслил военный поход против близлежащих африканских королевств и племен с целью обращения их в ислам. Его план получил Божественное одобрение, когда однажды, по его словам, после ночной молитвы в 1268/1852 г. он услышал небесный глас, повелевший ему объявить войну против соседей-«язычников».

Через некоторое время он начал джихад уже против мусульманского правителя конфедерации племен *фулани* (*фульбе*), обосновав свои действия необходимостью обратить их в «истинный» ислам. Таковым для него были догматика и психопрактика тиджанийского тариката. Все последние годы своей жизни (с 1855 по 1864) ал-Хадж Омар провел в войнах.

Начало джихада

В 1852–1854 гг. ал-Хадж Омар разгромил старые земледельческие царства Кейта и Кулибали-Масаси (языческое царство бамбара, столицей которого был г. Ниоро на территории современного Мали).

В 1852 г. шейх развернул *джихад* против королевств малинке и бамбара Тамба, Каарта и Сегу, где его главной целью стала ликвидация язычества и распространение ислама. Таким образом, на первый план вышел «экспансионистский джихад», имевший целью расширить территорию ислама. Этим он отличался от «революционного джихада» Османа дан Фодио, в котором упор был сделан на углубление исламизации. В результате профетическое движение в виде «джихадов меча» под руководством ал-Хадж Омара имело целью, в частности в Сенегамбии, превращение образа лидера движения вначале в героя боевого ислама, а затем и организатора сопротивления французской экспансии.

В памяти большей части малийских бамбара и малинке он остался завоевателем, опустошившим значительную часть тогдашних местных государств, падение которых, по мнению наиболее осведомленного исследователя деятельности ал-Хадж Омара, профессора Мичиганского университета Д. Робинсона, открыло путь европейскому захвату [4]. Действительно, войска шейха в период 1850–1854 гг. опустошили области в верховьях Нигера и верховьях реки Сенегал, которые занимали два аграрных королевства Тамба и Каарта во главе с правителями кланов мандингского происхождения: соответственно Кейта и Кулибали – бамбара [4, с. 125–128, 165–190; 7; 25]. Повернув на запад, он натолкнулся на сопротивление исламского государства Хассо и мусульманских вождей «тородбе» из области Фута-Торо, родины самого ал-Хадж Омара. В этой стране, где у него было наибольшее число сочувствующих, лишь некоторые вожди под нажимом народных масс перешли в лагерь ал-Хадж Омара. Большинство же вождей вопреки воле народа оказали ему ожесточенное сопротивление и обратились к французам за помощью в борьбе против него самого и его наместников. Без поддержки французов, которые к тому времени приступили к колонизации западной оконечности Сенегала, местные вожди едва ли смогли бы противостоять воодушевленным сторонникам новоявленного пророка. А уже в декабре 1854 г. генерал Луи Леон Сезар Федерб официально вступил в должность. Не подлежит сомнению, что именно в Сенегале, где вторжение французов ускорило в большей степени, чем где бы то ни было, распад традиционной социальной структуры, ал-Хадж Омар мог бы найти наиболее благоприятные условия для создания устойчивого государства нового типа. Но присутствие в Сенегале французских войск оказалось для ал-Хадж Омара непреодолимым препятствием. Французы обладали большим военным перевесом в районе нижнего течения р. Сенегал, а кроме того, их поддерживала местная знать Фута-Торо. Потерпев неудачу в этом районе,

ал-Хадж Омар возвратился в Ниоро, а оттуда выступил в поход против язычников-бамбара Сегу, а также мусульман-фульбе Масины, союза с которыми он тщетно добивался накануне своего нападения на Медину. Ал-Хадж Омар разгромил в 1861–1862 гг. их государства, но ему так и не удалось до конца сломить их сопротивление.

Религиозный мыслитель

Предшествовавший военным действиям обмен письмами между ал-Хадж Омаром, претендовавшим на пророческую миссию в Африке и, следовательно, на духовно-религиозное господство в этой части континента, и его оппонентом – главой государства Масина, предоставляет возможность судить о представлениях и убеждениях того и другого, об их взглядах на роль ислама.

Свои религиозные и политические взгляды ал-Хадж Омар наиболее последовательно изложил в переписке с эмиром считавшегося мусульманским государства Масина Ахмаду Ахмаду (Ахмад бен Ахмад) и – в меньшей степени – Ахмадом ал-Баккай ал-Кунти, шейхом тариката Кадирийя в Томбукту. Обмен посланиями с самого начала выявил резкое несоответствие позиций того и другого адресатов в вопросе о сущности ислама, его роли в жизни общества и создании основ цивилизации, отношении правителя с неисламскими кругами и т.д. Выявилась и личная неприязнь, которая основывалась на претензиях быть первым в этом регионе Западной Африки, соперничестве в знании исламских наук.

В ходе обмена письмами обе стороны демонстрировали свое знание шариата, исламских законов. Они высказывались о путях развития мусульманской цивилизации, выработке стратегии взаимоотношений с французскими завоевателями, страстно спорили о праве считаться мусульманами, об условиях объявления войны за веру и, что особенно важно, о воз-

возможности ведения *джихада* против мусульман-лицемеров – тех, кто не соблюдает в поведении нормы религии.

Первое письмо, обращенное к ал-Хадж Омару, принадлежало Ахмаду Ахмаду. В нем правитель государства Масина обвинил Омара в том, что тот, вопреки исламским законам, захватывает принадлежащие другим эмирам (также правоверным правителям) земли. Автор письма обращался к исламскому реформатору, как к обычному факиху, не заслуживающему большого уважения.

Ответ Омара последовал незамедлительно: «С нашей стороны – Ахмаду и всем обитателям царства Масина, призываю вести переписку, оставаясь в рамках подлинной исламской религии...». Он отверг претензии Ахмаду Ахмаду считаться «Наследником правителя правоверных», сыном «шейха мусульман»²⁰.

Шейх ал-Хадж Омар считал, что эмир Масины – и даже сам благочестивый основатель религии Пророк Мухаммад – не имеют права носить титул «Государь» или «Повелитель правоверных». И в этом мнении с ним сходилась ал-Баккаи ал-Кунти, несмотря на то, что являлся союзником, другом, защитником эмира Масины²¹. Омар указывал, что народ захваченной им области оказал ему весьма незначительное сопротивление, хотя и признал, что применение силы в ряде случаев имело место. Но в области Сансандин, утверждал шейх, не обнаружено и малейшего намека на присутствие

²⁰ Данную переписку приводит французский исследователь духовно-религиозных воззрений ал-Хадж Омара Фернан Дюмон [7], который весьма своеобразно толкует письма африканского пророчествующего лидера мусульман. Он предпочитает не называть источники, на которые ссылается, что заставляет в ряде случаев сомневаться в объективности его оценок и точности цитирования. Тем не менее на него ссылается целый ряд европейских, американских и африканских авторов, что позволяет и нам отнестись к приводимым строкам с определенным доверием.

²¹ Об этом свидетельствует письмо ал-Баккаи эмиру Ахмаду, процитированное шейхом уже после поражения и смерти эмира.

мусульман или хотя бы новообращенных. Однако среди обитателей области Багуна «мы обнаружили среди них три категории: первая категория – совершенно языческая группа; вторая состоит из лицемеров, по существу отвергающих религию, и третья категория – мусульмане, заложники двух первых категорий... Мы не обнаружили какого-либо акта исламского повиновения, распространяющегося на эту последнюю категорию людей».

Утверждая, что население Масины находится под гнетом язычников, он заявил о своем решении взять под защиту мусульман этого государства, а в дальнейшем насадить среди них тарикат Тиджанийя на правах халифа этого ордена в Западной Африке. Более того, он глубоко убежден, что в таком качестве является халифом самого Пророка Мухаммада и осуществляет его волю как имам веры в Африке. В соответствии с этим пониманием на него возложена обязанность защищать все, что относится к исламу, сражаясь с язычеством. А первый долг народа Масины, утверждал шейх, – биться с многобожниками.

В связи с деятельностью ал-Хадж Омара возникает вопрос о том, что сыграло решающую роль в утверждении веры в Африке южнее Сахары: миссионерская деятельность народных тарикатов или вооруженные джихады.

Как создатель своей общины шейх Омар подражал пророку Мухаммаду во всем, буквально воспроизводил его жизнь. Этот пример следования этапам жизни Пророка не единичен в истории исламизации африканских и других народов.

Твердо следуя по стопам Пророка, ал-Хадж Омар непреклонен в возвеличивании ислама и жестко требует от других, особенно правителей, заявляющих о своей преданности религии. Поэтому он бросает обвинения эмиру Масины во лжи, двоедушии, предательстве религии, соблюдении норм ислама. Если правда, что подданные Масины, как утверждает эмир Ахмаду Ахмаду, взяли верх над идолопо-

клонниками, что их власть стала исчезающе малой, так почему же он примирился с этими язычниками? Ведь Коран запрещает искать мира, пока мусульмане находятся на подъеме, пока у них есть сила и власть, и в таких условиях сосуществование между мусульманами и язычниками – незаконно в соответствии с Кораном: «Не ослабевайте и не призывайте к миру раз вы выше; Аллах – с вами, и не ослабит Он ваших деяний» [Коран: 47, 37 (35)]. Дополнительно ал-Хадж Омар цитирует восьмую Суру: «А если они склонятся к миру, то склонись и ты к нему и полагайся на Аллаха...» [Коран: 8, 63 (61)].

О взаимоотношениях с язычниками

По мнению шейха, борьба с язычниками должна быть непрерывным делом мусульманина, а его суть должна заключаться в том, ссылается он на строфы Корана, чтобы «опустошать их жилища, а их самих изгонять из мест обитания», а затем поделить «их самое ценное имущество, перебить их лидеров и устранить их аристократию, обратить в рабынь их жен и стереть их род». Но эмир Масины, обличает своего оппонента Омар, напротив, «не взял в плен из сыновей их царей, не убил ни одного видного вождя из тех, что правили ими». «Нет, – возмущается шейх, – они их отпустили с миром, с задней мыслью сделать их запасным полком на случай схватки со мной, ал-Хадж Омаром». И действительно, когда разразилась война между Омаром и многобожниками, подданные государства Масина, заявлявшие о своем мусульманстве, неоднократно оказывали поддержку противникам ислама.

Второе письмо ал-Хадж Омара последовало вскоре за первым: «Аллах запретил фарисейство и все ему подобное всем, кто следует Его религии... Он явил свою благородную Книгу, дабы каждый из его верных исповедников мог сверяться с ней во всем – как в благих, так и злых деяниях».

Можно ли деяния Ахмаду, задается вопросом шейх, уподобить благим начинаниям, если судить их по Священной книге? Нет, утверждает он. Ал-Хадж Омар видит вину эмира Масины и его сторонников в том, что они, по его мнению, пошли на компромисс с преобладающим в народе язычеством. Эта тема – тема уступок многобожникам – становится довлеющей в аргументах, выдвигаемых ал-Хадж Омаром для осуждения правителя Масины.

В свою очередь, эмир Масины придерживался иной логики. Он тоже ссылаясь на коранические заповеди. Он отвечал, что, будучи мусульманином, он призывает других к миру и согласию между мусульманами, при любых существующих между ними противоречиях, какова бы ни была их природа. Для Омара мир и согласие в мусульманской общине тоже превыше любых противоречий, но они, заявляет он, «вне вопроса, который разделяет нас. Мира не может быть между мусульманами и многобожниками, как не допустима и война между двумя группами мусульман. И до настоящего времени мы не боролись с какой-либо фракцией мусульман, как и не соперничали с таковой. Мы воевали только с многобожниками, врагами Аллаха и его Посланника. Да избавит нас когда-либо сражаться с группой мусульман!».

Для ал-Хадж Омара возникла неотложная необходимость доказать, что жители Масины, выступившие в роли союзников, есть язычники, лицемеры. На этом основании они исключаются из мусульманского сообщества, а потому борьба с эмиром Масины и его приверженцами не является схваткой двух мусульманских общин, но сражением мусульман с язычниками. А критерием истинности веры мусульманина или целой их группы, по мнению ал-Хадж Омара, служит не догматика Корана, а «поступок!»

И когда Ахмаду Ахмаду оказывал язычникам помощь, это, согласно закону, было запрещенным действием, фарисейством, вполне сравнимым с заключением мира с теми же язычниками. Исходя из этого, Омар решительно заключил:

мирный исход в отношениях с эмиром невозможен! Ибо консолидация язычества и поддержка его сторонников в государстве Ахмаду Ахмаду, увеличение их сил в то самое время, когда ислам испытывал бы падение в ухудшающихся обстоятельствах, означало для шейха как правоверного мусульманина невозможное. Шейх делает короткий, жесткий вывод: «...смертельная битва с врагами Аллаха – не на жизнь, а на смерть, низвержение их идолов и штурм с целью стереть государства многобожников». Но судьей в вопросе этих взаимоотношений, убежден Омар, может быть только Пророк Мухаммад, ибо он – единственный из рода человеческого, кому был явлен Коран. И здесь, как и во многих других случаях, он прибегает к использованию коранических предначертаний. Строфами суры, вписанной в Священную книгу мусульман, он взывал к своим приверженцам: «О вы, которые уверовали! Сражайтесь с теми из неверных, которые близки к вам. И пусть они найдут в вас суровость» [Коран: 9, 124 (123)]. А поскольку языческие королевства Тамба, Каарта Сегу на деле отказались принять ислам в качестве единственной, целостной системы веры и образа жизни, то приведенные строфы Корана оправдывали объявление войны правителям и подданным таких государств.

В одном из писем эмиру Масины он пишет о необходимости войны с «неверными» следующее: «Хвала Аллаху, который дал нам возможность воевать с его врагами, язычниками, и не враждовать с его друзьями, верующими, и Аллах завещал нам неустанно сражаться с преступными язычниками, и мы не прекратим эту войну...». Таким образом, для ал-Хадж Омара его война с неверными закончится только тогда, когда не станет многобожников. Что же касается «людей книги», то есть христиан, иудеев, то здесь иное дело: они имеют право сохранить свою веру при условии выплаты определенной подати.

Твёрдость религиозных принципов

Ислам компромиссов, толерантный ислам, по его убеждению, равнозначен поражению. По отношению к нему разрешен почти тот же уровень насилия, что и к язычеству.

Национальные сентименты ал-Хадж Омару так же неведомы. Он прежде всего – борец за веру, и для него религиозные узы превыше всех остальных: этнических, земляческих, политических. Он считал себя выше и значительнее султана – ведь он повелитель правоверных по праву религиозного закона, первенства в благочестии и знании исламских наук, признанный в таком качестве всей огромной общиной; он – имам, он – наследник Пророка Мухаммада. Он воплощал в себе понятие *Омарийа*, то есть единство всех мусульман тариката Тиджанийа, под своим водительством, от имени которых обращался к исламскому миру всей Западной Африки с призывом присоединиться к нему, создать единую мусульманскую общину.

Ал-Хадж Омару было чрезвычайно важно обосновать свое возможное распространение *джихада* на территорию считавшегося исламским государства Масина. Оправдание своим потенциальным действиям шейх искал в Коране и Сунне Пророка, а главной мишенью видел правителя Масины, эмира Ахмаду Ахмаду. В письмах Омара, изощренного знатока ислама эмир Масины представал не просто нарушителем базовых норм ислама, но, по существу, язычником, многобожником, который, следовательно, заслуживал низвержения. Так действовал и Осман дан Фодио, духовный и религиозный наставник и пример Западного Судана.

Руководствуясь этой логикой, Омар предложил и обитателям государства Масина присоединиться к его джихаду против языческих государств бамбара, либо, по крайней мере, воздержаться от поддержки язычников. В противном случае, заявил шейх, вся ответственность за будущее ляжет на Ахмаду Ахмаду и его окружение.

Эмир воздержался с ответом, а события тем временем стали развиваться по-другому. Смешивание войск эмира Масины с войсками многобожников вскоре стало свершившимся фактом, что дало повод ал-Хадж Омару с полным правовым основанием обвинить правителя Масины в лицемерии, предательстве ислама. И только тогда эмир ответил Омару, в свою очередь, представив ему два выхода из сложившейся ситуации: «Коль скоро события складываются таким образом, то вот для тебя самого два варианта: или встать под наше повиновение или убираться прочь из этой страны, отправившись в другие края, где ты мог бы сразиться с врагами Аллаха. В противном случае, между нами и тобой нет ничего иного, кроме сражения, предписанного Пророком Аллаха» (цит. по: [7]).

Приняв линию поведения ал-Хадж Омара, эмир Масины решил не уступать, рекомендовав шейху убираться отсюда. Но в битве с вассалом Ахмаду, правителем королевства бен Манзу, Аллах был на стороне Омара: войска союзника Масины, государства Сегу, были разбиты, территория его государства и столица заняты, его идолы захвачены и выставлены на всеобщее обозрение в доказательство двуличия эмира Масины. Таким образом, Ахмаду Ахмаду, утверждавший, что вождь Сегу и его подданные якобы обратились в ислам, предстал и лжецом, и отступником ислама, по отношению к которому оправданы любые, в том числе силовые, меры.

Об отношении к эмиру Масины, в частности об уровне исламских познаний, шейх Омар высказался так: «Среди поразительных фактов – то, что ты невежественный, но самое главное, что ты не понимаешь, что ты этого не понимаешь». По мнению шейха, все письма Ахмаду свидетельствуют: он – воплощенное невежество, прежде всего в исламских науках.

Он говорит об этом и в ответ на заявления Ахмаду, что тот якобы распространяет сюзеренитет и исламское влияние на города Сансандинг и Багуна. Но, возражал шейх, во-

первых, политическая власть не осуществляется в этих двух центрах, а, во-вторых, в самой деятельности Ахмаду Ахмаду выявляются многочисленные признаки анимизма. Как, задается вопросом ал-Хадж Омар, эмир может утвердиться в роли сюзерена этих двух городков, если их обитатели не руководствуются в своих правилах законами ислама? Напротив, подчиняются законам многобожников?

Ал-Хадж Омар прибегает к сравнительному методу доказательств: он ссылается в качестве свидетельств неисламской сути власти в государстве Масина на авторитетных мусульманских правоведов, путешественников, историков, мыслителей, демонстрируя широту и глубину своих познаний и одновременно вскрывая «ничтожество» своего оппонента. Так, в произведениях путешественника, религиозного мыслителя, сурового аскета ал-Магили²², человека, оказавшего в свое время глубокое влияние на западноафриканский ислам, шейх обнаруживает аргументы, позволяющие применить их к современным обстоятельствам. В частности, он приводит свидетельства ал-Магили о тех людях, которые, призывая следовать исламу, одновременно превозносили какие-то горы, определенные места, деревья и скалы и приносили жертвы, их просили о помощи. Разве эти люди не язычники? – делает вывод западноафриканский пророк, явно связывая этот порядок с попустительством Ахмаду Ахмаду и возлагая на него ответственность за происходящее.

Омар цитирует строки Корана и хадисы, предписывающие избивать язычников до полной ликвидации язычества: «...избивайте многобожников, где их найдете, захватывайте

²² Мухаммад б. Абд ал-Керим б. Мухаммад ал-Магили ал-Тилимсани (ум. 1503/4) – известный североафриканский богослов и правовед. О его авторитете в области мусульманского права, знании шариата свидетельствует то, что к услугам шейха прибегали правители хаусанских городов-государств и даже *аския* Мухаммад, правитель средневекового государства Сонгай.

их, осаждайте, устраивайте засаду против них во всяком скрытом месте!» [Коран: 9, 5].

«Люди чувствительные хорошо знают, что союзники бывают трех типов: друг; друг друга и враг врага. Точно так же существуют три типа противников: враг; союзник врага и враг союзника. Исходя из этих соображений, Ахмаду Ахмаду и вынужден готовить свои войска против мусульман, которые вели бои за веру против преступных врагов Аллаха. Его армии в результате смешиваются с их армиями, что в итоге ведет к усилению врагов Аллаха – многобожников, – ослабляя людей ислама и божественного слова» [7]. И Омар выдвигает на первое место обязанность мусульманина быть союзником мусульман, осознавать, что каждый мужчина, связанный религией Аллаха, обязан быть другом мусульман, приходить им на помощь и содействовать в схватке с многобожниками. Так, напоминает он, гласят Коран, Традиция и Иджма.

И все же, говоря об отношениях с язычниками, Омар допускал возможность установления с ними дружественных связей, которые могут выступать, по его мнению, в трех следующих формах:

– первая заключается в том, чтобы, установив с ними отношения, взять с них клятву о союзничестве; в данном случае речь идет о дипломатических, политических связях;

– вторая форма состоит в том, чтобы, находясь в сношениях с язычниками, выказывать им должное уважение, дабы получить доступ к тем богатствам, которыми они располагают; очевидно, что открыто вершить союзнические действия с язычниками и входить в сношения с ними, чтобы добыть какие-то богатства, не является актом язычества, но все же, по его мнению, представляет собой тяжкий грех;

– третья форма – оказание язычникам помощи в борьбе против мусульман и защита язычников в определенных случаях; и это уже, несомненно, составляет акт язычества, считает ал-Хадж Омар: «Язычниками становятся, помогая языч-

никам против мусульман». Невозможен, считает он, только союз с евреями: «О вы, которые уверовали! Не дружите с людьми, на которых разгневался Аллах» [Коран: 60, 13].

Жесткое разграничение понятий «ислам» и «язычество» для ал-Хадж Омара обладает не только религиозным подтекстом, оно предельно четко очерчивает смысл существования правоверного и выражает его образ мысли и поведения. Оно помогает ранжировать ценности, выявить их истинный смысл и содержание, понять социокультурное содержание словесных заявлений и от скрывааемых намерений отделить исламское от неисламского.

Есть еще одно условие взаимодействия с иноверцами, которое состоит в том, чтобы, оказывая им помощь, действовать строго в соответствии с кораническим законом: мусульманин приходит на помощь тем неверным, которые, будучи лояльны мусульманам, подвергаются несправедливым гонениям. Так, Аллах, напоминает шейх, разрешает сотрудничать с христианами во имя защиты или восстановления справедливости. «Он не запрещает вам, уверовавшие, быть добрыми и учтивыми по отношению к тем, кто, будучи в религии, с вами не сражался и не изгонял вас из ваших жилищ. То есть он разрешил совершать благодеяния подзащитным»²³, оставлять в мире язычников, но запретил совершать благо по отношению к тем, кто ведет войну. Мусульманину шариат разрешает использовать сокрытие мыслей по отношению к христианам, он может объединяться с ними, дабы совместно творить благие дела, ему дозволяется находиться в их компании, жить по соседству, но при этом мусульманин должен носить ненависть к ним в сердце своем по причине их иноверия. Хотя нет зла в том, чтобы говорить христианину добрые слова, ссужать ему в долг и обращаться с ним по-доброму,

²³ Имеются в виду зиммии, то есть побежденные иноверцы, ставшие под протекторат мусульман и сохранившие свой личный статус путем оплаты дани победителям.

полагаясь на его будущее обращение в ислам – все это во благо», считает лидер западноафриканского джихада.

Итак, в Западной Африке столкнулись антагонистические интересы двух типов осуществления власти, двух политических направлений и отличных по масштабу деятельности мусульманских правителей, у которых было разное предназначение. Один – по сути, вождь, обладавший функцией политического правления исламизированным королевством в языческой стране и обязанностью защитить территорию (то есть национальные интересы). Второй – религиозный лидер, повелитель мусульман, который своей первоочередной обязанностью видел поддержание общества в состоянии правоверия и расширение сферы влияния ислама. Предназначение второго неизбежно влекло за собой выход за пределы этнических групп, разрушение местнических султанатов с их узким миром, ограниченным собственными интересами. Исторически процесс насаждения ислама вел к созданию более широкой общности – общности цивилизационного уровня, построенной на абсолютной, всеохватывающей идее, на конфессиональных связях, основанных на принадлежности к исламу. Эти духовно-религиозные узы принадлежности к исламу должны были стать заменой кровным узам родового, а также этнического родства, перекрыв их своим значением, широтой и принципами, охватывающими все сферы жизни общества. Видимые политические взаимоотношения в данном случае становились исламскими по сути и по форме.

Реальные политические отношения и власть в рамках такой религиозной системы возникали как результат воплощения непререкаемого религиозного авторитета ал-Хадж Омара. Он заключался в вере его последователей в невероятные, Богом данные способности шейха, в возможности предвидеть грядущие события, о наступлении которых ему, по их убеждению, сообщал Пророк Мухаммад или сам Аллах. Приверженцы его религиозно-политической общины верили,

что Аллах и Пророк якобы и наделили их вождя этим свойством.

Что касается политической организации мусульманской общины и отношений в западноафриканском обществе, то ал-Хадж Омар выстраивал их в соответствии с моделью, заложенной Пророком Мухаммадом, постоянно подчеркивая это уподобление в своих сочинениях. Тем самым он заявлял о себе как о духовном наследнике Пророка, обретая функции харизматического лидера. Более того: он писал, что святой, достигший стадии сокровенного знания, преодолевает границы юридических школ и отныне сам может толковать Закон. Он становится живым примером для других.

Анонимный арабский автор приписал ал-Хадж Омару следующее изречение: «Я всего лишь тот, кто постоянно предписывает добро и запрещает зло» (цит. по: [7]). Или, как сказал Пророк: «Тот, кто творит добро и воспрещает зло, тот и является халифом Аллаха на земле, халифом Пророка, наконец, наместником Его Книги...».

Выражения ал-Хадж Омара свидетельствуют о том, что в реальности он не довольствовался ролью халифа тариката Тиджанийя в Черной Африке, он считал себя «совершенным» преемником (*ал-уарит ал-камил*) Пророка Мухаммада и был искренне убежден в том, что на него возложена миссия распространять слово Божье, защищать его религию и раздвигать ее пределы, воспроизводя своими действиями деяния Пророка, которые создатель ислама совершал в своей общине.

Вся мысль и сущность шейха концентрировалась на религиозной проблематике. Ислам, верность Пророку Мухаммаду, соблюдение принципа единобожия и заповедей Аллаха – вот основные направления его деятельности как строителя исламского общества в субсахарской зоне Африки.

Его очень мало занимали проблемы социальной философии. Тем не менее он проявил себя решительным сторонником независимости культурной и научно-образовательной

деятельности от власти политической. «Я не ходил на поклон к королям и не люблю тех, кто это делает» [15]. По мнению ал-Хадж Омара, служители науки и культуры не должны продавать себя государственной власти, они не ниже султанов по предназначению своему. Но и правители обязаны хорошо понимать роль научных идей и значение носителей мысли для будущего государства: «лучшие государи – те, кто нередко навещает ученых, но худшие ученые – те, кто обивает пороги вождя». Ученые, по сути, должны «полностью доверять посланникам Аллаха и в то же время не бегать к королям. Но если уж они зачастили к ним, значит они предали свою миссию. Оберегайте себя от этого и держитесь в стороне от таких» [15].

Его успешные завоевательные походы против близлежащих племенных государств свидетельствовали о таланте полководца, способности руководить крупномасштабными боевыми действиями. Во время своего джихада у границ Сенегала он несколько раз сталкивался с французскими отрядами, однако главным его противником были ополчения исповедующих ислам племен фульбе. Их возглавлял правитель Масины Ахмад бен Ахмаду, против которого ал-Хадж Омар вел долгие и по большей части успешные военные кампании. В конечном счете ему удалось создать тиджанитскую «империю», простиравшуюся от р. Масина до р. Фалеме и от р. Тинкиссо до Сахеля. Эта «империя», однако, оказалась недолговечной. Ал-хадж Омар стал жертвой своего же собственного успеха, который вскружил ему голову и заставил забыть о присущей ему осмотрительности. После нескольких сокрушительных поражений в сражениях против союза местных племенных объединений, которые принадлежали к конкурирующему кадитскому братству, ал-Хадж Омар оказался окруженным в 1864 г. в горах возле селения Горо. Здесь, по одним предположениям, он был убит в пятницу, 11 февраля, в перестрелке неприятельскими солдатами в пещере, где укрывался с немногими защитниками [4, с. 292], по

другим, покончил с собой, не желая сдаться на милость победителей [23, с. 97–98].

Последователи ал-Хадж Омара считали его великим «святым» и чудотворцем. Он заявлял, что может общаться с Пророком Ахмадом ат-Тиджани. Ему также приписывали знание «Величайшего имени» Бога и способность к ясновидению. Будучи хорошо образованным человеком, он написал целый ряд сочинений, которые и поныне пользуются большой популярностью и уважением среди приверженцев тиджанитского тариката. Свою абсолютную приверженность служению исламу он выразил в следующих строках: «Потребность предпочитать Аллаха всему сущему должно стать для послушника, жаждущего приобщения, принципом и вершиной его желаний. Ни одно мгновение своей жизни нельзя тратить на что-то иное» [7].

В Сенегал ал-Хадж Омар пришел слишком поздно, чтобы объединить местные государства: французские колонизаторы уже контролировали здесь всю ситуацию и не намерены были допустить создание здесь сильного, тем более иноцивилизационного, государства. В суданскую же зону он явился, когда общество Западного Судана не достигло еще той степени развития зрелости, которая позволила бы преодолеть преграды в виде традиционных культов, представлений и социальных отношений. Бамбара, малинке, догоны и другие народы не были подготовлены к коренной смене образа жизни и религиозных представлений, для этого требовались время и продолжительная работа. Стремительность, жесткий напор Омара пугал рядовых обитателей излучины Нигера, опасавшихся утратить коренные устои своей жизни, поэтому они выступили на стороне правителей-синкретистов, сочетавших исламские и традиционные идеи и нормы жизни. Именно это главным образом предопределило неудачу пророка, взвалившего на себя задачу перестроить мышление и социальную структуру едва ли не всех обществ западно-суданского пояса. Тем не менее после джихада ал-

Хадж Омара цивилизационный облик народов этого региона АЮС существенно изменился. Назад пути уже не было. Началось постепенное насыщение исламскими ценностями и нормами религиозной, политической жизни, правовыми принципами и установлениями. Ал-Хадж Омар, пусть кровавым путем, но заложил основы нынешней цивилизационной системы, в которой преобладает исламская, где жители Мали ныне говорят о себе в первую очередь как о мусульманах, а о своих предках – как о бамана или малинке.

Литература

1. *Львова Э.С.* История Африки в лицах. Биографические очерки. Вып. I: Африка в доколониальную эпоху. – М., 2002.
2. История Африки в биографиях / под общ. ред. А.Б. Давидсона. – М.: РГГУ, 2012.
3. *Кныш А.Д.* Мусульманский мистицизм: краткая история – СПб.: Изд-во «ДИЛЯ», 2004.
4. *Robinson D.* La guerre sainte d'al-Hajj Umar. Le Soudan occidental au milieu du XIX siècle. – P.: Karthala, 1988.
5. *Robinson D.* The Islamic Revolution of Futa Toro // International Journal of African Historical Studies. – 1975. – № 8.
6. *Ba A.H., Daget S.* L'Empire Peul du Masina. – Dakar: IFAN, 1955.
7. *Dumont F.* L'Antisultan, ou Al-Hadj Omar Tal du Fouta, combattant de la Foi (1794-1864). – Dakar: Nouvelles Editions Africaines, 1971.
8. *Hanson J.* Migration, Jihad, and Muslim Authority in West Africa. – Bloomington: Indiana Univ. Press, 1996.
9. *Kane M., Robinson D.* The Islamic Regime of Futa Toro. – East Lansing: African Studies Center–Michigan State Univ., 1984.
10. *Ly-Tall M.* Un Islam militant en Afrique de l'Ouest au XIX siècle. – P.: L'Harmattan, 1991.
11. *Magibou Sidi M., Traud J.-L.* Voilà ce qui est arrivé: Le Bayan Ma Waqa' d'Al-Hajj Umar. – P.: CNRS, 1984.
12. *Willis J.R.* In the Path of Allah: The Passion of al-Hajj Umar: An Essay into the Nature of Charisma in Islam. – L., 1989.

13. *Wane Y.* De Halwaar à Degembere, ou l'itinéraire islamique de Shaykh Umar Taal // BIFAN. – 1969. – Т. XXXI. – Sér. B., N 2.
14. *Hiskett M.* The Development of Islam in West Africa. – L.– N.Y.: Longman, 1984.
15. *Willis J.R.* The Writings of al-Hadj Umar al-Futi and Shaykh Mukhtar b. Wadi at Allah. Literary Themes, Sources and Influences // Studies in West African Islamic History. – Vol. I: The Cultivators of Islam. – L.: Frank Cass, 1979.
16. *Martin B.G.* A Mahdist Document from Futa Jallon // BIFAN. – 1963. – Т. XXV. – Sér. B. – N 1-2.
17. *Сахих аль-Бухари.* Достоверные предания из жизни Пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и да приветствует: Ясное изложение хадисов «Достоверного сборника»; составил имам Абу-ль Аббасхмад бин 'Абд-уль-Латыф аз-Зубайди / пер. с араб. Абдулла Нирша. – М.: Умма, 2008.
18. *Abun-Nasr Q.M.* The Tijaniya. A Sufi Order in the Modern World. – L., 1965.
19. *Дьяков Н.Н.* Мусульманский Магриб. Шерифы, тарикаты, марабуты в истории Северной Африки (Средние века, Новое время). – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008.
20. *Wilks I.* The Saghanughu and the Spread of Maliki law: a provisional Note // Centre of Arabic Documentation Research Bulletin. – 1996. – Vol. II. – № 2.
21. *Tyam M. A.* La vie d'El Hajj Omar, quasida en pulaar. – P., 1935.
22. *Delafosse M.* Traditions historiques et légendaires du Soudan Occidental. – P., 1913.
23. *Martin B.G.* Muslim Brotherhoods in Nineteenth-Century Africa. – Cambridge, 1976.
24. Ислам: энциклопедический словарь. – М.: Наука. ГРВЛ, 1991.
25. *Suret-Canal J.* Afrique Noire, Occidentale et Centrale. – P., 1958.
26. Коран.

ИСТОРИЯ И РЕЛИГИЯ

В.И. Гусаров

МАЛЬТА – ОСТРОВ, НА КОТОРОМ РАЗРАБАТЫВАЛИСЬ ПЛАНЫ РАЗГРОМА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ (1940–1943 гг.)

К началу Второй мировой войны Мальта являлась британской колонией, вся власть в которой была сосредоточена в руках английского губернатора.

Мальта располагается в 100 км от Сицилии или в два раза ближе к Европе, чем к Африке. В силу своего географического положения, а также многовековых исторических и культурных традиций Мальта имела более тесные связи с Италией, чем с далекой Англией. Не удивительно поэтому, что на архипелаге существовала часть мальтийского общества, симпатизировавшая делу стран итало-немецкой «Оси», которая публично об этом заявляла. За лояльность врагу многие такие граждане из проитальянской партии были интернированы в концентрационных лагерях в британской Африке. Среди высланных оказались такие известные в то время деятели как Нерику Миззи, Герберт Ганадо и многие другие, которые в дальнейшем могли бы стать лидерами движения за отделение от Британской империи любой ценой, даже за счет слияния с соседней Италией. Несмотря на эти репрессивные меры и в дальнейшем на Мальте часть населения продолжала сочувствовать итальянцам и даже Муссолини. Однако большинство населения было на стороне союзников.

В военно-оборонительном отношении Мальта, несмотря на все признаки приближавшейся угрозы, оказалась недо-

статочно подготовленной к полномасштабной войне. А из-за своего географического положения она не могла не оказаться в планах Германии и Италии по захвату Северной Африки и стать для них базой для переброски в Африку войск и снаряжения.

План вторжения итальянских войск на Мальту начал разрабатываться еще в середине 1930-х гг. во время оккупации Италией Эфиопии. К 1938 г. итальянская армия оценила объем морских перевозок вооруженных сил в Северную Африку и определила захват Мальты в качестве первостепенной цели. Общий план морского десанта был составлен и периодически совершенствовался, но военно-морские силы изначально проявили слабый интерес к нему. Сам план был одобрен на встрече Муссолини с Гитлером 29–30 апреля 1942 г. и получил название «Операция «Геркулес».

В соответствии с этим планом вооруженные силы Германии и Италии с помощью комбинированных воздушных и морских десантов намеревались нейтрализовать британские авиационную и военно-морскую базы на Мальте и наладить бесперебойные доставки через Средиземное море своих вооруженных сил, воевавших в Ливии и Египте.

Дата вторжения была назначена на середину июля 1942 г. для того, чтобы дать время сконцентрировать войска для вооруженных сил, которые снимались с других участков Восточного фронта, и потому, что Гитлер считал ВМС Италии неготовыми для противостояния с британским Королевским флотом.

Немецкий фельдмаршал Эрвин Роммель поддерживал идею захвата Мальты и лично просил Гитлера разрешить ему командовать силами вторжения. Его поддержка операции по вторжению была понятна, так как захват Мальты позволял бы остановить переброску британских войск в Африку, а также устранил бы угрозу конвоям армии Роммеля, доставлявшим пополнение и снаряжение. Роммель до такой степени был одержим планом захвата Мальты, что выразил жела-

ние быть в первой волне высадки вместе с войсками вторжения. Впрочем, по мере развития успеха в Египте он стал утверждать, что успеет взять Каир и Суэц раньше Мальты. Однако командующий немецкой авиацией Герман Геринг был против вторжения, опасаясь второй катастрофы для его парашютистов, как это случилось при высадке на остров Крит в мае 1941 г.

Немецкий генерал-фельдмаршал Альберт Кессельринг неустанно способствовал операции «Геркулес», но даже он выступил против высадки, когда стало ясно, что слишком много самолетов и наземных войск будет отвлечено для поддержки «прогулки» Роммеля в Египет, что значительно уменьшало шансы на успех операции «Геркулес». Это наряду с отсутствием у Гитлера веры в парашютные подразделения, которые понесли огромные потери в результате вторжения на Крит, и его неверие в итальянские ВМС, неспособные защитить флот вторжения от действий британских ВМС, привели к отмене плана в ноябре 1942 г.

После того как фашистская Италия 10 июня 1940 г. вступила в союз с гитлеровской Германией, Мальта оказалась в центре боевых действий, развернувшихся на Средиземном море и на территориях примыкающих к нему стран еще до начала операции «Факел». На первом этапе основными противоборствующими силами здесь были авиация и флоты Англии и Италии. В дальнейшем в военных действиях на море на стороне союзников принимали участие военноморские силы США, Греции и Югославии. При этом основные задачи флотов и авиации заключались в борьбе на морских коммуникациях, осуществление десантных операций и перевозок войск. Их решение было подчинено достижению главных целей воюющих стран.

11 июня 1940 г. итальянские бомбардировщики совершили налет на Мальту. Его первыми жертвами стали шесть мальтийских стрелков из Королевской мальтийской артиллерии и 11 гражданских лиц. Так война ступила на мальтий-

ский архипелаг. Сразу же начался массовый отток населения из городов в деревни. Катакомбы и заброшенные железнодорожные туннели стали использоваться в качестве бомбоубежищ. В скалах началось строительство новых туннелей, спасших жизни многих тысяч мальтийцев. Стали укрепляться уже существовавшие фортификации, строиться подземные укрытия, оборудоваться позиции противовоздушных батарей.

В первые дни вражеских налетов на Мальте имелось всего четыре старых истребителя типа «Глостер Гладиатор» (по другим данным, их было шесть). Один из них был сразу сбит, а оставшиеся три прозваны «Вера», «Надежда», «Милосердие». Самолет «Вера» уцелел, и сегодня его можно увидеть в Военном музее столицы Мальты Валетты. Через несколько недель к этим истребителям добавился ряд самолетов типа «Хуррикэйн». Гарнизон острова насчитывал 4000 солдат. Итальянцы же имели на Сицилии 200 самолетов.

Тем временем 13 сентября 1940 г. развернулись бои на североафриканском театре между английскими и итальянскими войсками. На балканском театре боевые действия начались 28 сентября 1940 г. с нападения Италии на Грецию. В феврале 1941 г. в Северной Африке стал действовать немецкий экспедиционный корпус Роммеля. В апреле того же года немецкие войска вторглись в Югославию и в Грецию на помощь терпевшим там неудачи итальянцам.

После того как войска стран «Оси» оккупировали значительную часть Северной Африки, а также Грецию и о-в Крит, поступление снабжения и провианта на Мальту было серьезно затруднено. В дальнейшем перебои со снабжением еще более обострились и вызвали серьезные осложнения для защитников архипелага.

22 июня 1941 г. фашистская Германия напала на СССР. Большая часть немецкой авиации с Сицилии была перебро-

шена на восточный фронт. Поэтому воздушные налеты противника на Мальту стали реже, но не прекратились совсем.

Англичане воспользовались временным относительным затишьем и на авианосце «Фюриус» доставили на остров 61 истребитель «Спитфайр». Это позволило значительно укрепить противовоздушную оборону Мальты. Однако запасов продовольствия, военного снаряжения и авиационного топлива оставалось очень мало.

Тем не менее это позволило усилить поставки вооружений и продовольствия на Мальту и активизировать боевые действия ее защитников. Подводные лодки и самолеты, дислоцированные на островах архипелага, атаковали корабли стран «Оси», а также наземные объекты на Сицилии и Сардинии и даже г. Триполи в Ливии. Из-за прекращения поставок с Сицилии в Северную Африку корпус Роммеля оказался в весьма затруднительном положении.

26 июля 1941 г. итальянские торпедные катера предприняли прямую атаку против Большой гавани Мальты. Это было дерзкое и опасное нападение, которое, однако, не имело успеха. Одно из преимуществ защитников Мальты заключалось в наличии у них радарных станций, благодаря которым им заранее стало известно о готовящейся атаке. 12 сентября 1941 г. английский флот разгромил у побережья Мальты суда противника. В дальнейшем английские ВМС, базировавшиеся в Валетте, полностью перекрыли для кораблей стран фашистской коалиции Мальтийский пролив между Сицилией и Мальтийским архипелагом.

Тем временем немецкая военно-воздушная дивизия «Люфтваффе» вернулась с Восточного фронта на Сицилию и бомбардировки Мальты возобновились. Ее аэропорты находились под постоянным огнем, и работы по ремонту разрушенных взлетных полос продолжались круглые сутки. Несмотря на огромные разрушения и нехватку провианта, мальтийцы мужественно сопротивлялись. Около 15 тыс. мальтийцев сражались в рядах вооруженных сил. Одну треть

бойцов противовоздушной обороны составляли выходцы из местного населения, многие из них прославились своей отвагой и боевым мастерством.

Немецко-итальянская авиация бомбила не только архипелаг, но и конвой союзников, шедших из Англии на Мальту и доставлявших крайне необходимое вооружение и продовольствие для голодающего населения, а порой и питьевую воду, которой Мальта была лишена. Тяжелые потери самолетов, судов, зданий и, прежде всего, человеческих жизней носили катастрофический характер. Несколько раз Мальта была на грани утраты боевого духа и капитуляции. Однако каждый раз с помощью британских вооруженных сил она преодолевала бедствие. Самые сильные бомбардировки Мальты пришлось на апрель 1942 г. В этот месяц зенитная артиллерия острова сбила более 100 самолетов противника.

За мужественное сопротивление врагу и проявленные при этом героизм и отвагу мальтийский народ 15 апреля 1942 г. был удостоен королем Георгиевского креста – высшей гражданской награды Великобритании. Этот орден явился большой моральной поддержкой для мальтийского народа. Георгиевский крест был прикреплен к красно-белому флагу Мальты и с тех пор вот уже более семи десятилетий остается на нем. Церемония награждения состоялась перед дворцом Великих Магистров в Валетте на площади, окруженной грудями руин.

В июле 1942 г. ситуация на архипелаге стала критической. К этому времени было ясно, что имевшихся ресурсов и продовольствия могло хватить лишь на две недели.

Очередной попыткой улучшить снабжение острова стала операция «Пьедестал» – конвой в составе 14 торговых судов, сопровождаемый 44 военными кораблями, включая линкоры и авианосцы. Параллельно британский Средиземноморский флот осуществлял диверсии против немецких войск на другом конце моря. В начале августа конвой неуклонно подвергался атакам. 13 августа 1942 г., в день мальтийского

праздника Святой Марии, уцелевшие корабли конвоя прибыли на Мальту. Важнейшим фактором также явилось прибытие с ними американского танкера «Огайо»: в танкер попали торпеды и бомбы, о его палубу разбился бомбардировщик, корабль горел, лишился хода, но остался на плаву. Буксируемый эсминцами, под градом бомб, он привез на остров драгоценное авиационное топливо. Цена конвоя была немалая: из 14 торговых судов уцелело лишь 5, авианосец, два крейсера и эсминец были затоплены, еще два крейсера и авианосец были сильно повреждены.

Архипелаг был спасен. Мальтийцы поверили в то, что они смогут выдержать и новые испытания. После пополнения ресурсов и прибытия на Мальту сотни истребителей «Спитфайр» военное положение архипелага принципиально изменилось.

Немецкий «Люфтваффе» отреагировал на успех конвоя новой серией атак в октябре, но эффект от средиземноморских действий союзников начал сказываться, и снабжение Мальты возобновилось. После того как войска «Оси» в Северной Африке потерпели окончательное поражение, осада Мальты была снята. Остров начали использовать как лазарет и порт.

Инфраструктура военно-воздушных сил союзников, развернутая на острове в 1942 г. в оборонительных целях, вскоре пригодилась для целей наступательных, когда более десятка эскадрилий «Спитфайров» стали прикрывать с воздуха высадку союзников в Сицилии в 1943 г.

Во время войны Мальта была одной из наиболее интенсивно бомбардируемых территорий – за два года осады на остров было совершено около 3000 вражеских налетов. За время осады 1493 граждан Мальты погибли, 3674 – были ранены. С июня 1940 по декабрь 1942 г. истребителям Королевских ВВС приписывается 863 сбитых самолета противника (из них 446 самолетов «Люфтваффе»).

Современные виды Мальты

По данным британских ВВС, их потери составили 844 самолета (570 из них – в бою). Последний воздушный налет немцев был отражен защитниками острова 20 июля 1943 г.

Хотя Мальта и продолжала находиться на линии фронта, в июне 1943 г. сюда прибыл Его Величество король Великобритании Георг VI. Он был встречен с большим воодушевлением мальтийским народом, которому была оказана столь высокая честь. В этот период на Мальте в бастиях XVIII в., известных как убежища Ласкариса, в которых сегодня размещен и Военный музей, работали Монтоммери, Эйзенхауер, другие английские и американские генералы, которые готовили планы разгрома корпуса Роммеля в Северной Африке и вторжения союзных войск на Сицилию. Один из больших залов используется как кинотеатр, в котором можно посмотреть, в частности, фильм об обороне Мальты в годы войны.

В июле 1943 г. союзники, использовав Мальту как плацдарм, высадили свои войска на Сицилии. Фронт ушел на Север, и Мальта оказалась в тылу союзных армий. Ее снабжение всем необходимым стало регулярным. Начались восстановительные работы, поскольку большая часть населения к этому времени оказалась без крыши над головой.

Героика военных лет Второй мировой войны на Мальте запечатлена во многих научных и художественных произведениях, в спектаклях драматических театров. Бесчисленные и не подсчитанные жертвы, как гражданских лиц, так и военных, навсегда останутся в памяти мальтийцев.

Л и т е р а т у р а

1. *Abela J.S.* Malta. A panoramic history. – Valetta, 1997.
2. Мальта, путеводитель. – М., 1997.
3. *Соколов Б.В.* Тайны второй мировой. – М., 2000.
4. *Офан П., Мордаль Ж.* Французский флот во второй мировой войне. – Екатеринбург, 1999.

5. *Bodoglio P.* L'Italie dans la Guerre Mondiale. – Paris, 1946.
6. *Rommel E.* Krieg ohne Haß. Afrikanische Memoiren // Verlag Heidenheimer Zeitung, Heidenheim. – Brenz, 1950.
7. *Churchill W.* Die Befreiung Africas // Scherz and Coverts Verlag. Stuttgart – Hamburg, 1948.
8. *Montgomery Von.* El Alamein zum Sangro – Von der Normandie zur Ostsee // J. P. Toth Verlag. – Hamburg, 1948.

*Кассае Ныгусие В. Микаэль,
Е.Г. Зуева,
Т.А. Гусарская*

**РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ И СОВЕТСКИЙ СОЮЗ
В ПОДДЕРЖКЕ БОРЬБЫ ЭФИОПСКОГО НАРОДА
ЗА СОХРАНЕНИЕ СУВЕРЕНИТЕТА
(К СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЮ ПОБЕДЫ
СОВЕТСКОГО НАРОДА НАД ФАШИСТАМИ
И НАЦИСТАМИ)**

Друг Наш! Говорим чистосердечно, что для Эфиопии нет других помощников, кроме Бога и России: мы – братья по вере и истинные, неизменные друзья. Вашему Величеству более Нас известно все, и Мы надеемся, что Ваше Величество не предадите Нас в руки врагов наших. От Нас далеко всякое сомнение в том, что до нашей смерти расположение Вашего Величества и правительства Вашего останется к Нам неизменным.

(Из письма императора Эфиопии Менелика II императору России Николаю II [1, с. 373–374])

В последние годы некоторые политики, в частности стран Восточной Европы, ставят Советский Союз в один ряд с нацистской Германией и фашистской Италией, обвиняя их в развязывании войны. Советский Союз, а в его лице и современную Россию, обвиняют в том, что он 23 августа 1939 г. подписал с фашистской Германией договор о ненападении (также известный как «Пакт Молотова – Риббентропа»), который, по мнению обвинителей, якобы стал основным поводом для начала войны. Авторы данной статьи попытаются показать, что внешняя политика Советского Союза – государства, которое являлось преемником Российской империи, была направлена на защиту правды и справедливого мира.

Стремление приобрести союзников в многолетней борьбе с Османской империей за выход к Южным морям, поиск морских путей в Индию и на Дальний Восток, согласно А.В. Хренкову, стали важнейшими причинами первоначального интереса России к африканскому континенту [2, с. 19–20].

Так как с 80-х гг. XIX в. сама Турция стала объектом борьбы между ведущими европейскими державами (Великобританией, Германией, Россией, Францией), Россия не спешила установить союз с далекой и слабой Эфиопией.

Россия была одним из немногих государств Европы, с которым отношения Эфиопии развивались успешно. Это объясняется тем, что Россия не представляла угрозы для этой страны. Первые официальные контакты между двумя странами относятся к 1894 г., когда в Аддис-Абебу (столицу Эфиопии) прибыла первая русская научная экспедиция, которой руководили А. В. Елисеев и Н.С. Леонтьев. Последний служил в 1895–1897 гг. советником тогдашнего императора Менелика II. Эфиопская сторона отправила свое посольство в апреле 1895 г. Формально его целью было почтить память российского монарха Александра III, который скончался в декабре 1894 г., возложением на его могилу золотого венца и поздравить с восшествием на престол нового монарха России. Фактической же целью посольства было получение от России дипломатической и военной помощи в предстоящей войне с Италией [2, с. 19–20].

Пребывание Эфиопской миссии в России получило доброжелательный отклик в прессе, что вызвало большое недовольство итальянского посольства. Факт приема эфиопов в Петербурге на самом высшем уровне накануне итало-эфиопской войны явился для них серьезной моральной поддержкой. Кроме того, есть данные, что в секретной части переговоров было достигнуто принципиальное соглашение о предоставлении Эфиопии Россией некоторой военной помощи. В декабре 1895 г. из Петербурга в Эфиопию было

направлено в дар Менелику II 30 тыс. винтовок и 5 млн патронов [2, с. 20]. Победа эфиопов над итальянцами в битве при Адуа 1 марта 1896 г. доказала, что Эфиопия остается независимой страной, и способствовала росту ее престижа и популярности в мире.

Выражением поддержки Эфиопии во время итало-эфиопской войны явилась отправка в Эфиопию отряда русского общества Красного Креста, в составе которого 26 мая 1896 г. 41 человек прибыл в Харер [3] (город на востоке страны). Через месяц, оставив часть своего персонала, этот отряд направился в Аддис-Абебу, где русские врачи организовали полевой госпиталь, в котором лечили раненых. Русские врачи проработали здесь 2,5 мес., оказав помощь почти 5 тыс. больных и раненых (итальянские военнопленные также получили медицинскую помощь).

Деятельность [4] русского отряда Международного комитета Красного Креста подготовила почву для установления официальных отношений между двумя странами¹. Значительное место в этих отношениях отводилось гуманитарной помощи. Официально дипломатические отношения между Россией и Эфиопией были установлены в 1897 г., а в феврале 1898 г. в Аддис-Абебу прибыл в качестве главы русской дипломатической миссии П. М. Власов².

Хотя основными принципами российской политики в Эфиопии были дружба, нейтралитет и признание

¹ Подробно о деятельности русского отряда Международного комитета Красного Креста см. [4].

² Первые попытки установления религиозных и политических связей между Эфиопией и Россией имели место в XVI–XVIII вв. В 1674 г. Саксонский ученый Иов Людольф, автор историко-географического труда об Эфиопии и главный советник саксонского герцога Эрнста по религиозным и политическим делам, выступил с предложением об установлении с Россией тесных связей с целью привлечения Эфиопии к военным действиям против Турции.

суверенитета Эфиопии над своей территорией, тем не менее, Россия поддерживала поход императора Менелика на западные и южные границы, в направлении Белого Нила и оз. Рудольф. Российские офицеры, прикомандированные к ее дипломатической миссии, принимали участие в походах императора Эфиопии. Формально сопровождая войска как наблюдатели, они, благодаря своим знаниям и опыту, на практике нередко оказывались в роли советников. Русские офицеры, такие как А. К. Булатович, Л. К. Артамонов и др., оказали неоценимую помощь императору Эфиопии в расширении территории империи и в укреплении западных, пограничных с англо-египетским Суданом рубежей, в усилении боеспособности эфиопских войск.

В 1899 г. в разгар англо-бурской войны император Эфиопии хотел утвердить западные границы империи по Белому Нилу, для чего он должен был заставить англо-египетские гарнизоны уйти с правобережья Нила. Для осуществления этой задачи эфиопский лидер обратился к главе русской дипломатической миссии с просьбой командировать А. К. Булатовича и получил согласие. В задачу русского офицера входило не только осмотр территорий и занесение местностей на карту. Он должен был также изучить политическую обстановку в стране, сделать доклад о состоянии эфиопской армии и спрогнозировать последствия возможного конфликта с Англией. Булатович представил Менелику II не только подробный план военной реформы эфиопской армии, но дал понять императору, что столкновение с Великобританией является риском для Эфиопии.

После подписания Тройственного соглашения в 1906 г. между Англией, Францией и Италией о разделе сфер влияния [5, с. 389–391] в Эфиопии влияние России в делах Эфиопии ослабло. В 1906 г. русский госпиталь в Аддис-Абебе был закрыт. Кроме того, значение российской миссии стало снижаться, так как в 1907 г. пост министра-резидента был

упразднен и финансирование на содержание миссии в Аддис-Абебе сокращено вдвое. В 1910–1911 гг. обязанности временного поверенного исполнял даже не дипломатический чиновник, а врач миссии А. И. Кохановский.

Эфиопская сторона встретила снижение активности России с большим недовольством и сожалением. В начале 1907 г. Менелик II отправляет в Петербург своего специального посла, пытаясь исправить создавшееся положение, но успеха не достигает. Еще несколько попыток исправить положение, предпринятых в 1907–1908 гг., также оказались безуспешными.

В 1913 г. после смерти Менелика II к власти пришел его внук Лидж Иясу. Три года его пребывания на троне (1913–1916) явились периодом поиска новых союзников, которые заняли бы место России, окончательно ушедшей с эфиопской политической сцены. Как только Лидж Иясу пришел к власти, он начал проводить политику сближения с Германией и ее союзниками – Турцией и Австро-Венгерской империей. Это вызвало энергичное противодействие со стороны Англии и Франции (подробно о договоре см. [5, с. 428]), находившихся в то время в состоянии войны с Германией. Кроме того, Лидж Иясу пытался играть роль посредника между агентами Турции и некоторыми представителями кланов Сомали, проживающими во владениях Великобритании, Франции и Италии, что со стороны трех держав расценивалось как вмешательство в их внутренние дела. Поэтому они стали готовиться к устранению Лидж Иясу, и 26 сентября 1916 г. было объявлено о его низложении. В итоге дочь Менелика Заудиту стала императрицей, тогда как Тефери Меконын – будущий император Хайле Селассие I – был назначен регентом и престолонаследником.

Энергичный регент стремился к ускорению модернизации страны. Для этого необходимо было получить всестороннюю помощь европейских держав. Как и во времена Менелика, руководители Эфиопии начали

ориентироваться на Англию, Францию и Италию. Свержение в России императора Николая II в 1917 г. было встречено в Эфиопии враждебно. В качестве доказательства можно привести отрывок из статьи, помещенной в эфиопской газете «Брыханынна Селам» 30 мая 1929 г., где говорится, что «в 1917 г. группа неустойчивых элементов объединилась с людьми низкого происхождения, грабителями и безработными, подготовила заговор и уничтожила царскую семью...» [6, с. 209].

Первые попытки восстановления дипломатических отношений между Эфиопией и Советским Союзом, прерванных сразу после Октябрьской революции, относятся ко времени европейского турне регента Тефери Меконьина в 1924 г. Во время своего пребывания в Греции Тефери встретился с советским послом, который заявил о решении Советского правительства взять на себя инициативу установления дипломатических отношений между обеими странами. Эфиопская сторона обещала рассмотреть это предложение. Но дипломатические отношения между двумя странами были восстановлены лишь спустя почти 20 лет – в 1943 г.

Тем не менее, не имея официальных дипломатических связей с Эфиопией, Советский Союз встал на защиту Эфиопии на международной арене, в частности, когда рассматривался эфиопский вопрос в Лиге Наций.

В 1935 г., когда в Лиге Наций был поставлен вопрос об итало-эфиопском конфликте, лишь Советский Союз решительно выступил в защиту Эфиопии и устава организации. Советский Союз заявил о том, что он исходит из принципа равноправия и независимости всех членов Лиги Наций. Эту позицию советская дипломатия последовательно проводила на протяжении всех дебатов в Лиге Наций и ее комитетах, на протяжении борьбы народов Эфиопии против фашистской агрессии. В письме, направленном на имя М.И. Калинина от 4 февраля 1936 г., эфиопский император пишет «...в момент,

когда Эфиопия защищается от агрессивного врага, Мы от глубины нашего сердца выражаем Вашему Превосходительству, защитнику правды, искренние пожелания личного счастья Вам и процветания Союзу Советских Социалистических республик». Слова императора отражали признание неоценимой дипломатической и моральной поддержки, которую Советский Союз оказывал народам Эфиопии в годы агрессии итальянского фашизма.

3 октября 1935 г. итальянские войска вторглись с севера и юга в Эфиопию. 5 октября 1935 г. по просьбе Эфиопии началось заседание Совета Лиги Наций. Представитель Эфиопии обратился к Лиге с просьбой начать действовать на основе статьи 16 Пакта, предусматривающей применение санкций против агрессора всеми членами Лиги [7, с. 112–113]. Из всех членов Лиги Наций только глава советской делегации М.М. Литвинов потребовал применения самых энергичных и решительных санкций к Италии. «Налицо несомненная угроза войны, – говорил он, – угроза агрессии, которую не только не отрицает, а, наоборот, подтверждает сам представитель Италии. Можем ли мы пройти мимо этой угрозы и забыть про осуществление статей 10, 11 и 15 Устава Лиги Наций? Разве нарушение его всем Советом не означало бы совершенного отрицания и упразднения пакта?» [8, с. 84]. «Представляемое мною государство не имеет никаких споров с Италией, не питает никакой вражды к ней и не имеет никаких собственных интересов в данном конфликте. Италия является одним из лучших покупателей и поставщиков Советского Союза. Мое государство имеет с ней активный торговый баланс. Стало быть, выполнение санкций, помимо ущерба нашим дружественным отношениям с Италией, влечет за собой для СССР значительные материальные потери. Если мы соглашаемся нести эти потери, то лишь в силу принятых нами на себя обязательств, в силу международной солидарности в интересах мира и независимости всех народов. Но эти обязательства должны быть одинаковыми для всех

членов Лиги, иначе они вовсе не являются международными обязательствами...» [9, с. 532–533].

Принятие Лигой Наций экономических санкций против Италии 18 ноября 1935 г. не изменило положения на фронтах в Эфиопии. Уже первые дни показали, что введение санкций не даст ожидаемых результатов, если не будут приняты более серьезные меры против Италии: расширение списка товаров, запрещенных для ввоза в Италию, включая нефть и уголь, а также приостановление торговли Италией с государствами, не входящими в Лигу Наций.

Из всех стран – членов Лиги Наций только Советский Союз решительно выступил в защиту суверенитета Эфиопии. Продолжая борьбу за принятие Лигой Наций действенных мер против фашистской Италии, советская дипломатия внесла в координационную комиссию предложение о запрете ввоза нефти в страну, совершившую агрессию. Предложение Советского Союза поддержали (6 декабря 1935 г.) десять государств – членов Лиги Наций, в их числе Румыния, Ирак и Голландия, на долю которых приходилось 74,5 % итальянского импорта нефти [10, с. 621]. Члены Лиги не были единодушны, поэтому введение санкций на нефть оказалось малоэффективным. Рассмотрение вопроса о нефтяных санкциях было отложено. Эта отсрочка положила конец какому-либо эффективному действию против Италии.

В декабре 1935 г. в результате переговоров между представителями Великобритании и Франции С. Хором и П. Лавалем возник «План Хора и Лавалея», или «проект мирного урегулирования». Согласно этому плану императору Хайле Селассие I предлагалось сделать территориальные уступки Италии, в обязательном порядке принять к себе на службу итальянских советников и предоставить Италии исключительные экономические привилегии. Центральную часть Эфиопии предполагалось поставить под контроль Советников Лиги Наций из представителей Англии, Франции и Италии.

Правительство Эфиопии официально отклонило этот план, справедливо полагая, что парижские предложения направлены на то, чтобы Эфиопия, будучи жертвой агрессии, отдала захватчику около половины своей территории и в дальнейшем ожидала бы полной аннексии. По этому поводу император Хайле Селассие I заявил: «Наши стремления к мирному урегулированию конфликта не изменились, тем не менее, принятие нами англо-французских предложений означало бы измену по отношению к нашему народу, но также и к Лиге Наций и ко всем тем государствам, которые показали, что возлагают надежды на систему коллективной безопасности...» [10, с. 204].

Когда в Лиге Наций началось обсуждение плана «Хора–Лавалья», представитель Советского Союза выступил решительно против него. «...Предложения Лавалья–Хора означают раздел Абиссинии (Эфиопии) и нарушение ее территориальной целостности. Это противоречит уставу Лиги, гарантирующему всем ее членам неприкосновенность и целостность их территории, во имя чего Лига Наций и вмешалась в конфликт и стала применять санкции. ...До тех пор, пока Абиссиния не заявит о своем принятии предложений Лавалья – Хора, Лига Нации не может ни в коей мере их одобрить... Мы отнюдь не возражаем против посредничества кого бы то ни было и выработки любых условий прекращения войны лишь бы это не делалось от имени Лиги. Вполне естественно, чтобы Франция и Англия, как соседи Италии и Абиссинии, проявили специальный интерес не только в качестве членов Лиги. Если им удастся убедить Негуса (Хайле Селассие I) принять те или иные условия, мы не будем возражать против того, чтобы Совет Лиги зарегистрировал соглашение сторон, не входя в обсуждение условий. Поскольку, однако, они добиваются одобрения Лигой раздела Абиссинии, мы будем решительно выступать против этого... Совет должен заявить, что пока Абиссиния условия не приняла, он обсуждать их не может....» [9, с. 591–592].

5 мая 1936 г. итальянцы заняли столицу Эфиопии Аддис-Абебу. Началась полоса признания захвата Италией Эфиопии «в конце 1936 г. Германией, Албанией, Австрией и Венгрией, в 1937 г. Японией, в 1938 г. Англией, Францией, Турцией и др.» [12, с. 222]. Советский Союз не только был одним из немногих государств, не признавших итальянского завоевания Эфиопии, но настойчиво продолжал защищать Эфиопию уже после ее временной оккупации. Так, на пленуме Лиги Наций 1 июля 1936 г. глава советской делегации заявил о том, что только эффективные действия против агрессора могут спасти жертву агрессии.

Последовательная позиция Советского Союза в защиту народов Эфиопии произвела большое впечатление на эфиопов. В июле 1944 г. эфиопская газета «Этиопиэн Геральд» писала: «Русские... рассматриваются как благородный народ, как искренние друзья. Наша страна помнит, что, несмотря на отсутствие официальных отношений между Эфиопией и СССР, последний не поколебался встать на защиту интересов Эфиопии в Лиге Наций». «Тогда империалистические силы, намеревавшиеся уничтожить нашу свободу, – говорил император Эфиопии Хайле Селассие I на завтраке в Кремле 30 июня 1959 г., – были решительно осуждены Советским Союзом, устами его главного делегата и министра иностранных дел Максима Литвинова...» [12, с. 224].

Официальные отношения между двумя государствами были восстановлены 21 апреля 1943 г. Спустя некоторое время в 1946 г., идя навстречу пожеланиям эфиопского правительства, обеспокоенного все возрастающим количеством больных, и руководствуясь гуманными принципами, Советское правительство направило туда большую группу врачей и среднего медицинского персонала для организации советской больницы. 15 сентября 1947 г. Исполком Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР открыл в Аддис-Абебе больницу имени Деджазмача Балчы – выдающегося эфиопского патриота, отдавшего жизнь в

борьбе за независимость своей страны. Больница, для которой правительством Эфиопии было выделено одно из лучших зданий столицы, была рассчитана на 65 коек. Здесь разместились терапевтическое, хирургическое, гинекологическое и детское отделения, поликлиника, а также аптека, клиническая лаборатория. Больница полностью обслуживалась советским медицинским персоналом, который имел в своем распоряжении лекарства и оборудование, привезенные из СССР. Советские специалисты внесли значительный вклад в медицинское обслуживание населения страны.

30 июня 1959 г. император Хайле Селассие I совершил двухнедельное турне по Советскому Союзу. Результатом советского турне императора, наряду с укреплением дружественных отношений между двумя государствами, стало предоставление советским правительством императорскому правительству Эфиопии кредита в размере 400 млн руб. (один рубль содержит 0,222168 грамма чистого золота) из расчета 2,5 простых процентов годовых для оплаты выполняемых советскими организациями проектно-исследовательских, исследовательских работ и т.п. Стороны также подписали торговое соглашение в целях облегчения развития экономических, торговых и культурных отношений [13, с. 450–458].

Визит императора в Советский Союз оказался плодотворным. Помимо достигнутых в Москве результатов, 9 марта 1960 г. было подписано соглашение о строительстве Политехнической школы на 1000 человек в г. Бахир Даре (провинция Годжам) в качестве дара советского правительства Эфиопии [14]. 25 марта 1960 г. в Аддис-Абебе был подписан протокол, подтвердивший договоренность СССР и Эфиопии об условиях и способах строительства нефтеперерабатывающего завода, проведения некоторых геологических работ с целью обнаружения полезных ископаемых и строительства золотого рудника с обогатительной фабрикой, а также возможностях строительства в Эфиопии металлургического за-

вода с помощью кредита, предоставленного Эфиопии Советским Союзом, при техническом содействии советских организаций [15] (спустя некоторое время летом 1962 г. был подписан контракт на проектирование и строительство в г. Асэбе (Эритрея) нефтеперерабатывающего завода. Этот завод, вступивший в строй весной 1967 г., эфиопы назвали первенцем тяжелой промышленности страны.

В 1961 г. был заключен договор о культурном сотрудничестве между СССР и Эфиопией. Благодаря этому договору начался обмен выставками произведений советских и эфиопских художников.

В 1974 г. в Эфиопии произошел военный переворот. К власти пришел Координационный комитет вооруженных сил, полиции и территориальной армии (ККВС), преобразованный позже во Временный военный административный совет (ВВАС). Новое руководство Эфиопии с самого начала натолкнулось на мощное противодействие как вне, так и внутри страны. События в Эфиопии носили тревожный характер, о чем, например, пишет С. Я. Сеницын (в 1971–1977 гг. советник-посланник посольства СССР в Эфиопии). «Осенью 1977 г. сомалийские войска наступали широким фронтом в Огадене... одновременно эритрейские сепаратисты захватили большую часть этой провинции. Создавалась прямая угроза суверенитету и территориальной целостности Эфиопии как государства» [16, с. 267–268].

Сначала руководитель Эфиопии Менгысту Хайле Мариам попытался получить американскую военнотехническую помощь, так как практически сразу после переворота началось вооруженное восстание в Эритрее и уже очень скоро повстанцы контролировали значительную часть территории этой провинции. Однако США отнеслись к просьбам Эфиопии более чем прохладно, а в адрес новых эфиопских властей посыпались обвинения в нарушении «прав человека». Администрация Президента США Джимми Картера начала сворачивать военные поставки даже по уже

подписанным контрактам. Так, из заказанных ещё в 1973 г. 14 истребителей F-5E и 3 учебно-боевых F-5F Эфиопия получила только 8 самолетов F-5E [17].

После принятия советским руководством принципиального решения в Эфиопию стали направляться советские военные советники и специалисты, которые участвовали в разработке военных операций, обучали обращению с военной техникой. В короткий срок был организован «воздушный мост» для доставки в Эфиопию советского вооружения и боеприпасов. Военная техника направлялась также морем через порт Асэб. Благодаря советской помощи властям Эфиопии удалось в короткий срок укрепить вооруженные силы страны, остановить сомалийское наступление и в марте 1978 г. полностью освободить захваченные территории. Летом 1978 г. правительственные войска начали контрнаступление против эритрейских сепаратистов и сумели восстановить контроль над большей частью Эритреи.

Основными принципами политики России в Эфиопии и при Советском Союзе оставались дружба, нейтралитет и признание суверенитета Эфиопии над своей территорией, а также оказание всесторонней помощи в трудные для этой страны времена. На протяжении последних ста лет Россия трижды (в 1896 г., 1935–1941 гг., 1977–1978 гг.) выступала в защиту суверенитета Эфиопии.

Л и т е р а т у р а

1. Российско-эфиопские отношения в XIX – начале XX в.: сборник документов. – М., 1998. – Документ № 128. – С. 373–374.
2. Хренков А.В. Очерк Истории Российско-Эфиопских отношений (до 1917 г.) // Российско-Эфиопские отношения в XIX – начале XX в.: сборник документов. – М., 1998.
3. Материалы Архива внешней политики России. Некоторые новые документы о русско-эфиопских отношениях (конец XIX – начало XX в.) // Проблемы востоковедения. – М., 1960. – № 1.

4. Российско-эфиопские отношения в XIX – начале XX в.: сборник документов. – М., 1998. – Документы № № 53, 54, 55, 56, 59, 61, 62, 63.
5. *Бартницкий А., Мантель-Нечко И.* История Эфиопии. – М., 1976.
6. *Цыкин Г.В.* Эфиопия в антиколониальных войнах. – М., 1988.
7. LNOJ. Special supplement. – Geneva, 1935.
8. Литвинов М.М. В борьбе за мир. – М., 1938.
9. Документы Внешней политики СССР. – Т. XVIII. – М., 1973.
10. История дипломатии. – Т. III. – М., 1965.
11. *Barker A.J.* The civilizing mission. – L., 1968.
12. *Райт М.В.* Советский Союз и борьба народов Эфиопии против итальянской агрессии // Основные проблемы Африканистики. – М., 1973.
13. Министерство иностранных дел СССР. СССР и страны Африки. 1946–1962. Документы и материалы. – Т. I: 1946 – Сентябрь 1962. – М., 1963.
14. Известия. – 27 марта 1960 г. – № 74.
15. Известия. – 10 марта 1960 г. – № 59.
16. *Синицын С.Я.* Миссия в Эфиопии. Эфиопия, Африканский Рог и политика СССР глазами советского дипломата: 1956–1982 гг. – М., 2001.
17. *Жирохов Михаил, Заблотский Александр.* Опаленные пески Огадена. URL: www.airwar.ru/.../africa/ogaden/ogaden.html

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

*А.Н. Мосейко,
Е.В. Харитонова*

АФРИКАНСКАЯ ЭТИКА: РАССМОТРЕНИЕ ПОНЯТИЯ, ПРЕЦЕДЕНТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Дискуссии об африканской философии не утихают многие годы, предметами дебатов являются вопросы о ее содержании, назначении, основных проблемах, но главное – о специфически африканском в философии, которая развивается в Африке. Отметим, что участники споров сходятся в одном – в признании факта существования в пространстве африканских культур некоего духовного комплекса, называемого «мудростью» или «народной», «практической» философией (см., например: [1]). В последнее время этот комплекс стал обозначаться как «африканская этика» (см. [2; 3]).

Именно этот духовный комплекс – африканская этика – является предметом исследования в данной статье. Объект исследования достаточно широк – это Африка южнее Сахары и Мадагаскар. Мадагаскар не только геополитически входит в состав Африки, является полноправным участником всех общеафриканских организаций и инициатив, но эти регионы близки и в историко-культурном плане. Несмотря на специфику культуры Мадагаскара, связанную с особенностями исторического заселения острова, в ней присутствуют элементы, сходные с африканскими культурами, что указывает на существование каких-то очень древних связей между населением Африки и Мадагаскара.

В отечественной африканистике проблемы африканской этики практически не представлены, поэтому начнем с уточнения самого понятия, его содержания.

В европейской философской традиции понятие «Этика» восходит к Аристотелю («Никомахова этика»), который понимал ее как практическую философию, в отличие от теоретической.

В современной науке этика понимается как нормативно-практическая часть философии и наука о морали. Являясь знанием о морали, в большей своей части этика совпадает с самой моралью, а в общественном опыте эти понятия, как правило, не различаются.

Исходным пунктом этики является живая практика, опыт общественной жизни, она оперирует не логическими схемами и постулатами, а образцовыми примерами, прецедентами, нормами, запретами, ситуациями выбора. Эти особенности этики определяют ее проблемное поле и понятийный аппарат.

Во все времена и во всех системах этики субстратными были вечные экзистенциальные вопросы человеческого бытия. Наметим основные из них.

Прежде всего, это понимание человека, его места и роли, его отношения к миру, направленности его деятельности и ее оценки под углом зрения сознательного и индивидуально-ответственного выбора. Из этого ключевого вытекают вопросы о смысле жизни, о жизни и смерти, добре и зле, идеале, о ценностях и выборе.

Вторым важнейшим вопросом бытия является вопрос об отношении человека к Другому – человеку, сообществу, социуму. Постановка этого основного вопроса включает в себя вопросы о нормах морального поведения, о справедливости и несправедливости, о солидарности, милосердии, свободе и необходимости, о сущем и должном, о совести, о преступлении и наказании, об отношении к «своим» и «чужим», о мире и согласии. Центральным, нормативно-оценочным в

вопросе об отношении к Другому является так называемое «золотое правило нравственности», характерное для всех этических систем, выступающее в разных формах: заповеди, предписания, изречения, поговорки, принципы, критерии нравственной оценки. Суть «золотого правила» в формуле: «Поступай по отношению к другим так, как ты хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе». В этой формуле выражено отношение человека к другим через его отношение к себе.

Важнейшим вопросом человеческого бытия является вопрос об отношении к сакральному, о взаимоотношениях сакрального и профанного.

В истории культуры человечества онтологические, гносеологические, аксиологические аспекты сакрального являлись основаниями для формирования мировоззрения, морали и картины мира и находили выражение в мифах, фольклоре, в религиозных и философских текстах. Можно сказать, что все основные экзистенциальные проблемы так или иначе соприкасаются с сакральным и в их решении присутствуют элементы отношения к сакральному, которое часто ассоциируется с благом (добром), идеалом, высшими ценностями, справедливостью, порядком и миром, а также с главной защитой от злого начала, хаоса.

В последние десятилетия в Африке ведутся активные исследования проблем этики, но это новая проблема для африканских философов, поэтому они прежде всего стремятся уточнить предмет исследования. Так, например, Джеймс Кигонго [4] (работа которого была обсуждена на семинарах студентов и преподавателей в трех университетах ЮАР в 2000 г.) ставит вопрос о взаимоотношении двух этических парадигм – автохтонной африканской и западной. Борьба мнений по поводу приоритета той или иной парадигмы заставляет предложить третий вариант – синтез двух парадигм с использованием лучшего в каждой из них. Это, однако, не

снимает вопроса о том, какая из систем этики наиболее важна и полезна для возрождения Африки и ее модернизации.

Кигонго считает наиболее значимой для модернизации Африки традиционную африканскую этику и обосновывает свою позицию.

Для возрождения Африки, по его мнению, прежде всего необходимо возрождение ее культуры. Первым этапом этого возрождения была реабилитация африканской культуры, доказательство ее равноценности по отношению к другим культурам, прежде всего к западной, ее самобытности и самодостаточности, а также ее имплицитно философского характера.

Настало время для выявления, анализа и возрождения глубочайших основ африканской культуры, ее ценностей, интегрированных в традиционной религии, искусстве, мифологии, образе жизни. Автор ссылается на идею Евандро Агаци [4] о существовании «неявной философии» как «самосознания культуры», которая лежит в основе образа жизни всех человеческих сообществ и придает культуре самобытность и характер, отличный от других.

Такой «неявной философией» Кигонго считает этику («неявную этику»), но не как набор знаний, а как комплекс «этических (нравственных) ориентаций» [4], передающихся из поколения в поколение постоянно развивающихся адекватно развитию человеческого сообщества. Основопологающим элементом этических ориентаций, особенно значимым для возрождения и обновления Африки, автор считает «чувство общности», которое мотивирует все аспекты жизни традиционного общества – экономику, политику, социальную жизнь. Это «чувство общности», при наличии этнического разнообразия культур, встречается во всех культурах Африки, является их основой и сутью «африканства» в них [4].

Следует обратить внимание на то, что по сравнению с этапом развития африканской философии, который можно обозначить как теоретически-идентификационный (см. [6]),

новый этап – исследования африканской этики – имеет более практический характер. В африканской этике содержатся ориентации и ценности, способные помочь в создании благоприятных условий для модернизации. Это, прежде всего, социально-политическая стабильность и подготовка (образование, воспитание) молодежи, способной, опираясь на традиционные устои, признать для себя приоритетными не лично-эгоистические интересы, а интересы общества.

В исследовании относительно новой для себя проблематики – этики – африканские ученые сталкиваются с рядом затруднений. Так, некоторые авторы признают, что во многих африканских языках отсутствуют прямые эквиваленты терминам «элита» или «мораль». Понятиям «мораль» («этика»), «моральный» в ряде языков соответствуют другие термины. Так, в языках *акан*, *эве*, *йоруба*, *игбо*, *шона* понятию «мораль» соответствует термин «характер», в языке *сото* – «характер» и «поведение». Поэтому о человеке с высокой моралью скажут, что у него хороший характер или хорошее поведение, а о человеке, нарушающем этические нормы, что у него плохой характер [7].

На первый взгляд кажется, что препятствием для изучения этических проблем является отсутствие письменных текстов, фиксирующих историко-культурное наследие африканских народов. (Письменные тексты на Мадагаскаре – «сурабэ» имели экзотерический характер и ограниченное распространение.) Однако надо иметь в виду, что устная традиция, помимо естественных языков, ищет и находит иные знаковые комплексы и системы. Именно в них – языках и символах культуры (язык костюма, цвета, прически, насечек на теле, украшений, декоративных элементов и т.д.), а также в культурных текстах (смыслосодержащих объектах) – устная традиция хранит и транслирует знания, основы миропонимания и нравственные нормы, выработанные веками. Языки культуры и культурные тексты в Африке и на Мадагаскаре многообразны, многозначимы и составляют подлинное исто-

рико-культурное богатство устной традиции. Многие смыслы, в том числе этические, содержатся в таких культурных текстах, как обряды инициации, расположение и структурная организация жилища, особенно на Мадагаскаре, захоронения, этикет, системы мифологии.

Культурные тексты представляют практически нетронутый пласт для исследователей этики.

В поисках методов исследования этики африканские философы обращаются к различным источникам устной традиции. Еще в античности использовался «прецедент мудреца» для обоснования морали. В наше время философы из бесед с мудрецами-старейшинами черпают информацию об этических ориентациях и понятиях [8].

Интересным представляется анализ этических понятий, норм и правил поведения в отдельных культурах (см., например: [9; 10]), особенно на конкретном материале пословиц и поговорок, а также основных ценностно-мировоззренческих понятий, в которых сосредоточена древняя народная мудрость («убунту» у бантуязычных народов Юга Африки, «цини» и «фихаванана» на Мадагаскаре и др.) [11; 12]. Сделаем попытку рассмотреть основные проблемы африканской этики, как они представлены в работах африканских философов, а также (в качестве опыта) в африканских культурных текстах.

Знакомство с реалиями африканских культур свидетельствует, что они буквально пронизаны этическими вопросами, в них присутствуют различные варианты ответов на них.

Сразу заметим, что во многом африканская этика альтернативна западной или достаточно от нее отличается – как в логике постановки основных вопросов, так и в ответах на них, в содержании своих основных положений.

Знакомство со многими работами африканских исследователей, специально посвященными африканской этике, ее отдельным понятиям, принципам и ценностям или общефи-

лософским вопросам, в которых упоминаются этические проблемы, свидетельствует о доминирующей общности содержания этих принципов, понятий и ценностей. Существенно, что этические проблемы получают сходную интерпретацию у авторов из разных стран и регионов Африки (Ганы, Нигерии, Мадагаскара, Камеруна, Кении, стран Юга Африки), принадлежащих к различным культурам.

Наиболее полно и ярко проблемы африканской этики были отрефлексированы и сформулированы у южноафриканских ученых в последнее время и, несколько ранее, у малагасийских. Спецификой южноафриканских исследований последнего времени является их острая практическая направленность, что объясняется очевидно опытом пережитых драматических событий – социальных конфликтов и войн, создавших необходимость поисков альтернативных решений для выхода из создавшейся трагической ситуации, а также возможного изменения вектора цивилизационного развития.

Обращение к важнейшему традиционному принципу народной морали – *убунту* – стало основой для этих поисков. И именно поэтому в рассмотрении основных этических проблем мы будем обращаться прежде всего к *убунту*, апеллируя одновременно к его эквивалентам в других культурах Африки.

Убунту и постановка основных этических проблем

Бывалые путники в темноте держат друг друга за края накидок.

Солнце зашло – не кручинься! Оно взойдет еще много раз!

Пословицы Цвана и Овамбо (Намбия)

Термин «*убунту*» на языках зулу и коса понимается как «человечность», «совместность», «солидарность», «единение». В разных диалектах бантуязычных народов это поня-

тие обозначается близкими терминами: *ухуту*, *умунду*, *бумунту*, *бомоти* и т.д., но их содержание – общее [13, с. 24–28]. Содержание понятия *убунту* многозначно, многообразны и его функции. Это и принцип видения мира, основа картины мира, и жизненная позиция, и модель образа жизни и поведения, и комплекс этических норм и ценностей, то есть подлинная народная философия, философия жизни. Будучи основой традиционной культуры, *убунту* адекватен современности. *Убунту* не является какой-то специфической философией, отличной от других, *убунту* ставит те же проблемы, что и другие философии, содержит те же идеи и ценности [14, с. 3–5]. Специфика *убунту* в его многогранности. Многозначные смыслы *убунту* раскрываются в процессе рассмотрения основных проблем этики.

Проблема человека в убунту не может быть понята изолированно. Все, что связано с человеком, – смысл его жизни, особенности личности, права, свобода, долг – может рассматриваться только во взаимоотношении с другими людьми. Человек понимается как центр многообразных отношений, как член сообщества, часть человечества. В африканской этике «человечество» – не только антропологическое, социальное понятие, но и нравственное. В пословице народа *акан* говорится: «Человечество не имеет границ». Это значит, что человечество – это большая семья, где объединены все люди, независимо от цвета кожи, разреза глаз, религии, статуса, благосостояния. Между всеми людьми должны существовать узы единения, родства, всеобщего братства. Еще одна пословица *акан* гласит, что в беде человеку не поможет золото или имущество, а только другой человек. Из единения и братства людей вытекают такие нравственные нормы, как взаимопомощь, гостеприимство, доброжелательность [7].

Южноафриканский лауреат Нобелевской премии архиепископ Десмонд Туту описывает *убунту* следующим образом. *Убунту* – суть человеческого бытия. Человек *убунту* гостеприимен, доброжелателен. Он сердечный и щедрый и

имеет потребность делиться с другими не в меньшей степени, чем человек западного мира имеет потребность брать, копить и потреблять. Человек, исповедующий *убунту*, открыт и доступен для других, он понимает и принимает других людей, не видит для себя угрозы в том, что другие люди обладают талантами и благами, поскольку человек *убунту* твердо уверен, что сам он является частью большого целого. Поэтому, если другая часть целого радуется, он тоже радуется. И, наоборот, когда другой человек угнетен, когда его оскорбляют или унижают, исповедующий *убунту* тоже страдает, как если бы боль и страдания причиняли ему лично. Это говорит о цельности и сострадании африканских народностей.

Характерен рассказ одного антрополога, который предложил игру детям африканского племени зулусов. Он поместил плетеную корзинку, полную фруктов, около дерева и сказал детям, что тот, кто добежит до дерева первым, выиграет все фрукты. Когда он дал знак для начала забега, все дети взялись за руки и побежали вместе, а потом сели и вместе насладились призом. Когда антрополог спросил у них, почему они бежали все вместе, когда один мог выиграть все фрукты, они ответили ему: «*Убунту!*». Что означает – «Как один из нас может быть счастлив, если все остальные грустные?» [15].

Идеи единения, солидарности близки большинству африканских народов. Особенно близок к *убунту* принцип *фихаванана* на Мадагаскаре.

Единение, солидарность людей – *фихаванана* – понимается малагасийцами как одна из основных ценностей общества. Малагасийский ученый Пьер Рандрианарисуа подробно анализирует содержание и смыслы этого понятия. Первичное значение слова *фихаванана* – узы родства. Однако этим термином также обозначают сущность социума, уважение его членами прав и достоинства друг друга, солидарность, единство и взаимопомощь во всех обстоятельствах.

Фихаванана – это система человеческих отношений и ценность, с помощью которой поверяются все связи.

Можно выделить две стороны этой системы. Во-первых, *фихаванана* – это связь людей, имеющих общего предка, родственная связь, которая является узлом, стягивающим воедино всех членов семьи, рода, эта нерасторжимая связь сакрализует все отношения внутри рода. *Фихаванана* в этом случае выступает как природная ценность. Во-вторых, *фихаванана* в сообществе, в социальной группе является объективной социальной ценностью. В сообществе *фихаванана* становится принципом отношения каждого его члена к группе и группы по отношению к каждому члену сообщества. Присутствие этого принципа придает ценность социальным отношениям. Не случайно принцип *фихаванана* стал всенародным символом в антиколониальной борьбе [16, с. 55–56].

Констатация общественной природы человека определяет и понимание смысла его жизни. В самой общей форме этим смыслом является общественное благо, общественные интересы. Более конкретное понимание смысла жизни человека находим в малагасийской философии жизни. Одной из центральных в этой философии является категория «*туди*», выражающая вечный круговорот жизни.

Туди – это закон связи поколений, связи будущего с прошлым, встреча которых происходит в настоящем и осуществляется индивидом. В этом предназначении земной жизни индивида – постоянно осуществлять и поддерживать круговорот жизни – проявляется «божественное дыхание» в человеке. Как бог-творец моделирует мироздание, макрокосмос, так индивид моделирует микрокосмос, поддерживая круговорот жизни в своей семье, в своем клане. Осуществление *туди* каждым индивидом – гарантия жизни общества в прошлом, настоящем и будущем, где прошлое – постоянно живая память, верный критерий оценки. Гарантия вечного круговорота жизни, ухода и возвращения – *туди* – постоян-

ная связь поколений, связь живых с ушедшими в иной мир. Эта связь основана на любви, доверии и заботе. Разорвать эту связь – значит прервать вечно живую цепь жизненного потока, остановить круговорот жизни, нарушить порядок универсума.

Связь поколений проявляется не только в масштабе связи прошлого, настоящего и будущего, но и в настоящем. Дела отца могут отразиться на его сыне, и наоборот, братья ответственны друг за друга, как ответственны друг за друга члены фукунулуны. Связи между членами семьи, фукунулуны нерасторжимы, ибо все члены одного сообщества – равные участники круговорота жизни. Особенно важна семья, ибо человечество проявляется через семью [17, с. 74–75].

С понятиями смысла жизни человека и общественного блага тесно связано *понимание добра и зла, их взаимоотношения*. Этим вопросом в африканской этике уделено значительное внимание. Философ из Ганы Кваме Гиеки пишет, что в традиционной этике добро понимается как то, что хорошо, полезно, ценно для благосостояния общества, людей. Такие модели поведения, как почитание старших, великодушие, доброта, честность, верность, взаимоподдержка, правдивость, сострадание, гостеприимство, – это добро. Эти модели поведения способствуют гармонии, миру и справедливости в обществе, они вызывают уважение и почитание и ведут к благополучию общества. Все, что противоречит общественному благу и ведет к неблагополучию общества, характеризуется как зло, важным оценочным критерием является общественное одобрение. Строго осуждаются лживость, предательство, эгоизм, жадность, неуважение к старшим [6]. Добро и зло – парные категории, ни одна из них не может быть определена без соотнесения с другой, они взаимообусловлены.

Попытку понять эту взаимообусловленность встречаем в космогоническом мифе народа фанг, называемого «мвет».

В этом мифе представлены два мифических народа и народ реального мира.

Мир бессмертных – это воплощение нравственного идеала, мир мифического народа *енгонг*, имеющего превосходную социальную организацию, широкую демократию. Вождь этого народа не имеет ни охраны, ни рабов. Он глава народа исключительно по причине своих личных качеств – ума, мудрости, силы, доброты, терпимости. В соответствии с местом, которое он занимает в иерархии народа *енгонг*, он является полубогом. *Енгонг* – мирный народ, не знающий насилия, обладающий большой силой, мощью, бессмертием. Однако ранее они воевали с народом *окю*, который посягал на их бессмертие, поэтому они всегда защищены, хранят свои секреты. У них царит мир, справедливость, любовь. Люди *енгонг* красивы, мудры, мужественны, богаты. Они носители духовности, положительных ценностей, добра.

Мир смертных – мир мифологического народа *окю*. Это мир слабости, негативности. После своей попытки овладеть секретами бессмертия *енгонг* они стали средоточием эгоизма и всех качеств, противоположных *енгонг*. Народ *окю* представляет мир тени, негативную сторону человека, он – носитель зла, темных страстей, желаний, инстинктов, грубой материальности.

Мир людей – реальный мир. Этот мир в сказаниях «мвет» представлен как мир народа фанг, мир, являющийся синтезом двух мифических миров. В нем сочетаются положительные ценности *енгонг* и отрицательные *окю*, сила и слабость, разум и инстинкты, мудрость и ошибочность, добро и зло. Человек земного мира смертен и одновременно бессмертен. Бессмертен, так как он продолжает жить в божественных предках и может стать полубогом, он бессмертен в памяти потомков. Человек земного мира сочетает в себе материальное и духовное, физическая смерть – доказательство его материальности и в то же время его переход

в ранг предков-полубогов – торжество тотальной духовности [18, с. 116–118].

В африканской этике проводится мысль о том, что человек изначально нейтрален. В своем развитии он совершает поступки, постоянно делая моральный выбор. Суть воспитания в поощрении хороших поступков и осуждении плохих – так человек приобретает способность к осознанному моральному выбору, усваивает ценности и нормы общества. Моральный выбор также предполагает ответственность за свои поступки, которые, согласно африканскому мировидению, могут иметь фатальные последствия и влиять не только на судьбу человека и его социума, но и на универсум.

Понимание личности в различных африканских культурах является сходным, хотя термины для обозначения личности различаются. В ряде языков, например в языке акан, термином *опира* обозначается как человек, так и личность. Индивид, еще не ставший личностью (ребенок), хотя и является членом человеческого сообщества, будет назван *оппуе опира* – не человек. Говоря про индивида, наделенного высокими качествами, скажут – он человек [7].

Впрочем, исследователи африканской этики употребляют в основном термин «личность».

В картине мира *убунту* личность понимается как базис, центр и символ всего сущего. Человек, созданный по образу и подобию Бога, как личность значим, уважаем и ценен сам по себе, независимо от своей расы, этнической и религиозной принадлежности, социального статуса, возраста, благосостояния. Согласно *убунту* любая личность имеет самостоятельную ценность, даже личность преступника, а также человека неполноценного, инвалида, чужака. Каждый имеет право на уважение и гуманность со стороны других.

Все люди, исповедующие *убунту*, осознают свое единство со всем человечеством, в котором нет худших и лучших, низших и высших. Ценность каждой личности как человеческого существа одинакова для всех. *Убунту* утверждает, что

человек, созданный по образу и подобию Бога, изначально чист и не склонен к злу. *Убунту* считает злом и не приемлет все, что может повредить личности, исказить, помешать ее развитию [19, с. 67–68]. *Взаимоотношение личности с другими* трактуется в *убунту* как условие для ее развития. Индивид скажет *я* есть, потому что *мы* есть и *я* буду вместе с другими. Только во взаимоотношениях с другими личность осознает себя, свои возможности, свои достоинства и слабости, ответственность по отношению к себе и другим людям. В отношениях к другим происходит самореализация и самоидентификация личности. В африканской традиции понятие «другие» многогранно. В него входят боги, духи, предки, общество, коллектив, в котором живет человек и его члены, а также люди других племен, стран, культур. В беде человеку помогут другие – его семья, община, предки. И радость он разделит с другими. Его женитьба – дело всей общины, рождение детей – общая радость. Человек одинокий, изолированный от других не может стать личностью, личностью он становится только в единении с другими, через сообщество [19, с. 68]. Такое понимание взаимоотношения личности с другими перекликается с мыслями русского философа М. Бахтина, который писал: «У человека нет внутренней суверенной территории, он весь и всегда на границе, смотря внутрь себя, он смотрит в глаза другого или глазами другого» [20, с. 164]. Живя в коллективе, общаясь с другими, индивид постоянно сталкивается с моральными оценками своего поведения, своего характера не только со стороны других, но и с самооценками. Этому нравственному самопознанию личности, самоконтролю за своими поступками, способности осознать свою вину – совести – в традиционной этике придается очень большое значение. Народная мудрость гласит: «Легче убежать от злого быка, чем от голоса своей совести»; «Смерть лучше стыда».

Во всех африканских культурах существуют системы запретов, которые, как и нормы, регулируют поведение, од-

нако нравственные чувства совести, вины и стыда являются более мощными стимулами регуляции поведения и формирования личности. В разных культурах существуют разные наименования для понятия нравственного самоконтроля, специфичным иногда является и их содержание.

В культуре акан центральным в понятии *tiboa* (совесть) является различение хорошего и плохого. Обвинение в неблагоприятных поступках в первую очередь направлено на то, чтобы вызвать у индивида чувство вины и стыда, ибо наказание не столь действенно, как осознание своей вины. Именно оно воспитывает личность и может гарантировать от повторения недостойного поведения. Именно совесть у акан является основой нравственного выбора, она регулирует взаимодействие сущего и должного в жизни человека.

Близко к пониманию совести у акан понятие *камерой* в Руанде, которое также обозначает нравственное чувство вины, потребность в покаянии и исправлении своих поступков [7]. Эта традиционная норма была широко использована в Руанде после гражданской войны 1994 г.

Оригинальной является широко распространенная на Мадагаскаре нравственно-психологическая категория *цини*, являющаяся основой жизненной философии малагасийца, его этикета, психологии.

Цини может быть понято как моральная оценка, порицание, нравственная цензура, которой подвергаются нарушители норм общественного поведения или обычая; это одновременно и самооценка, и самопорицание, и как бы внутренняя цензура, моральное самосознание индивида, его совесть.

В малагасийском обществе *цини* пронизывает все общественные связи, но проявляется неодинаково. Случаи *цини* многообразны. Первостепенная особенность малагасийской философской жизни: действовать по возможности совершенно. Имеется в виду совершенство моральное, социальное. Это значит, что во всех действиях надо прежде всего принимать во внимание социум, в котором вы живете. Не соб-

ственное благо, а в первую очередь благо семьи, ее членов, благо других. Это преимущественное благо для других может распространяться далеко: на предков, семью, общину, социальную группу, государство. Такая установка малагасийской философии жизни определяет манеру поведения малагасийца, его способ жизни. Малагасийское общество имеет сложную систему обязательных правил и установлений, которым должен подчиняться индивид. Возникает впечатление отсутствия у него собственной жизни, не подчиненной общественным установлениям. Однако это не так. Личность малагасийца вырывается из рамок строгих общественных предписаний, правил и запретов, ищет психологической защиты от этих сковывающих её пут.

Малагасиец с уважением относится к обществу и его установлениям и готов подчиниться, однако их так много, что индивид открывает для себя факт, что в своей деятельности он не в силах удовлетворять всем требованиям и предписаниям. Что бы он ни сделал, всегда будет что-то, что он забыл, не выполнил, нарушил. Возникает разрыв между сущим и должным, реальными намерениями индивида (личными и оригинальными) и правилами, которые ему предлагает общество и которые являются для него внешними, хотя и обязательными. Защищаясь, индивид создает некий вымышленный образ себя, наделенного слабостью и несовершенством, согласного заранее признать свою вину за еще не совершенные действия, подвергающего самого себя *цини*, сохраняя при этом свою индивидуальность.

Помогает малагасийцу одна из важнейших традиционных норм, действующих во всех социальных группах: «Привилегии для наиболее опытных и мудрых, снисходительность к другим и любовь ко всем».

Сознание малагасийца, приспособившись к множеству общественных предписаний, правил, запретов и моральных оценок, моделирует своеобразные отношения индивида с другими – согражданами, предками, иностранцами. Другие

постоянно присутствуют в сознании индивида. Они не только интересуются его действиями, но и судят, оценивают их, подвергают *цини*. Другие могут возложить на него вину, найти в его действиях несовершенство, которое индивид не замечает, критиковать его. Поэтому индивид, чтобы не подвергаться осуждению со стороны другого, стремится поставить себя на его место и поступать так, как, по его мнению, поступил бы другой. В свою очередь, другой поступит так же. Возникает парадоксальная ситуация: если два малагасийца вступают в отношения друг с другом, их первое движение – обменяться местами, позициями. Один мыслит, ставя себя на место другого, и наоборот. Это воспринимается как игра, но она возникает и в серьезных ситуациях. И тот, кто не будет играть в эту игру, окажется виноват. Это объясняет, почему европейцы неверно оценивают малагасийцев, иногда считая их лицемерными, неискренними. Трудно поставить себя на их место, чтобы думать, как они. Это столь же трудно и для малагасийца. В результате отношения между европейцами и малагасийцами часто не складываются. Два разных менталитета не позволяют им выработать общей манеры, понять друг друга (см. об этом: [17, с. 51–52; 21, с. 12; 16, с. 102, 110]). Удивительным образом древняя малагасийская традиция обмена позициями в общении, в беседе с целью лучше понять другого обнаруживается в современной теории диалога. Идеи Ф. Эбнера, М. Бубера, М.М. Бахтина, С.Л. Франка предполагают постоянную смену говорящих субъектов в диалоге и попеременное проигрывание ими роли другого [22, с. 699].

Проблема взаимодействия индивида с другими в африканской традиции многогранна и, как мы увидим ниже, получила в наше время свое актуально-практическое применение. Рассмотреть все грани в данном случае невозможно, обратим внимание лишь еще на некоторые из них, также остроактуальные.

Очень важным представляется факт не только реализации и развития личности в контексте других, но и «сверки» состояния, боли другого через себя – свое состояние, боль своего тела, своей души. Это взаимодействие и есть «золотое правило морали», в котором сконцентрирована мудрость всего человечества. В африканских пословицах, а также в поведенческом культурном тексте этикета (обмен позициями) исследователь постоянно наталкивается на смысл этого «золотого правила».

Так, обмен позициями имеет целью не только избежать критики, но и, став на позицию другого, понять его обиды, боль, опасения, потребности, как бы пережить их самому и понять свою вину, несправедливость, невнимание к другому. Об этом же говорят пословицы: «Ущипни свое сердце, прежде чем щипать сердце другого», – скажет малагасиец. В акан-морали звучит мысль, что если люди едины (братья), то заноза в теле другого вызовет боль в твоём теле.

Идея всеобщности людских проблем и взаимопонимания встречается в африканских культурных реалиях постоянно. Деление других на «своих» и «чужих» – западная идея. В *убунту* все люди – это единая семья [19, с. 69]. *Отношение убунту к людям других этносов, религий, стран* реализует этот главный принцип. В прошлом отношение к человеку из другой деревни или другой страны было одинаково толерантным. Он воспринимался как гость или путник, причем слова эти имели позитивный смысл и основывались на уважении и осознании человеческой общности. Путнику оказывалось гостеприимство и содействие. По отношению к людям, которым нужна была помощь (беженцы, изгнанники, больные или инвалиды), проявлялось сострадание и гостеприимство. Эти люди могли войти в сообщество и, если они ассимилировались, например вступали в брак с местными, они становились полностью своими, получали местные имена и жильё. Так, беженец из Руанды – белый священник Жан Батист – интегрировался в Южной Африке, получил афри-

канское имя Самсанга и поселился в Восточном Кейпе, став для африканцев своим.

Отношение к посетителям, нуждающимся в помощи, основано не только на доброте и сострадании. Это определенный «барометр общественных отношений», установление своего рода взаимно-утилитарных связей, доказательство выполнения долга и сохранения чести сообщества [23, с. 4]. Действительно, помогая человеку, попавшему в беду, африканец знает, что подобное может случиться и с ним и он тоже получит помощь от других.

При рассмотрении основных принципов и ценностей *убунту*, которые заслуживают самой высокой оценки, естественно возникают вопросы: почему сегодня южноафриканцы, совершая ксенофобские нападения, ведут себя так, как будто они не знакомы с *убунту*? Почему в среде людей, которые в своих семьях должны были воспитываться в духе *убунту*, процветают преступность, коррупция и другие социальные пороки?

Следует, очевидно, согласиться с южноафриканским ученым Питьяна, который утверждает, что, несмотря на консервативную природу нравственности, которая призвана сохранять стабильность общества, нравственные ценности и нормы меняются. Эти изменения не всегда заметны, но они способны менять людей, даже тех, кто верит в устойчивость нравственности [24, с. 142].

Как и все философии жизни, *убунту* не избежала воздействия различных жизненных потрясений.

Изменения убунту и других африканских этических принципов и ценностей были вызваны рядом экстраординарных обстоятельств.

В первую очередь, это многовековое и многоэтапное воздействие западного мира. В период работорговли и, особенно, колониализма были намеренно и планомерно подорваны культурные основы жизнеустройства африканцев – их верования, обычаи, мировоззренческие и моральные прин-

ципы, модели и ценности. Дискредитированы были такие нравственные качества, как доверчивость и искренность в отношениях с иностранцами, в результате африканцы потеряли землю – основу самоуважения и творчества. Прямое физическое давление на африканский жизненный мир дополнялось идеологическим воздействием, созданием негативного образа Африки – ее культуры, ментальности, этики – по сравнению с позитивным и соблазнительным образом Запада.

Апартеид в Южной Африке, установленный в 1948 г., оказал особенно губительное влияние на *убунту*. Многолетней политике эксплуатации и дискриминации чернокожего населения сопутствовала пропаганда расового превосходства, разрушение африканской идентичности и унижение достоинства. Расовая дискриминация дополнялась подрывом основ жизнеустройства африканцев, в частности их семейной структуры и, отсюда, основ традиционного воспитания.

Урбанизация по западным моделям продолжила и усугубила разрыв традиционных связей, прежде всего семейных, убила процесс усвоения западных ценностей и дискредитации африканских.

В условиях глобализации происходит тотальное распространение западной культуры, западных СМИ, западных технологий, включая гуманитарно-правовые подходы и технологии. Это стало возможным и начало набирать темп в связи с развитием глобальных коммуникаций – электронных СМИ и, прежде всего, интернет-технологий. Западный мир стремится к созданию глобальной культуры и глобальной цивилизации, с формированием единых поведенческих моделей, единой нормативно-ценностной системой и единого «правового» способа разрешения конфликтных ситуаций (в том числе и политических конфликтов). Кто-то считает это благом, кто-то неизбежностью, кто-то элементарным удобством, а кто-то катастрофой.

Борьба против всех форм угнетения, дискриминации и насилия, которая выпала на долю африканских народов, не

могла не иметь глубоких и трагических последствий. Да, людей вдохновляли чувства единения, стремления к свободе и независимости. Но одновременно эта борьба, по сути борьба за выживание, пробуждала агрессию, стремление к мести и насилию. Отчаявшиеся люди теряли нравственные ориентиры. В этих условиях такие нравственные ценности, как сострадание и уважение к человеческой жизни, были потеснены ослепляющей ненавистью. Жестокая борьба за выживание отодвинула *убунту* на задний план, – пишет Спаркс [25, с. 59]. Сходные условия складываются во многих регионах Африки. Нищета, эпидемии, часто голод, межэтнические распри, перемежающиеся политические кризисы на первый план выдвигают проблемы выживания. Возникает закономерный вопрос, не потеряли ли актуальность традиционные ценности, модели поведения, этические нормы, не ушли ли они в глубины архаического бессознательного? Разумеется, нет! Время от времени в мире возникают ситуации, когда именно специфические, основанные на глубинных культурно-исторических и ментальных особенностях «формы жизни» оказываются востребованными, эффективными, а порой и единственно возможными, и показывают глобализирующему миру свое нравственное, гуманистическое превосходство.

Африканская этика и современность

Воевать и разрушать – очень легко. Настоящие герои –
Те, кто устанавливает мир и начинает строить.

Никто не рождается с ненавистью к другому человеку
Из-за цвета кожи, происхождения или религии.
Люди учатся ненавидеть,
И если они могут научиться ненавидеть,
Нужно стараться учить их любви,
Потому что любовь намного ближе человеческому
сердцу.

Нельсон Мандела

В последние десятилетия африканский регион напоминает зону вулканического напряжения. Модель догоняющей модернизации переживает состояние острейшего кризиса. Следствием этого системного кризиса стала нарастающая нестабильность, периодически вспыхивающие социокультурные и социополитические конфликты, в которых находит выход народное разочарование, неудовлетворенность и недовольство состоянием своих стран. Назрела необходимость масштабных изменений, поисков новых направлений развития.

Исторический опыт свидетельствует, что общественному обновлению и развитию с необходимостью предшествует смена нравственно-идеологических ориентиров, формирование новых идей и ценностей (или восстановление прежних – дискредитированных, униженных, частично разрушенных).

Фундаментом нравственно-идеологических ориентиров являются, как правило, ответы на самые простые, но ключевые вопросы бытия: что является добром, благом для людей и их сообщества, а что может оказаться злом, губительным для человека.

Совокупность ответов на эти вопросы – комплекс идей, ценностей, поведенческих моделей, лозунгов – может стать материальным ресурсом для обновления общества. В поисках новых мировоззренческих и поведенческих ориентиров африканцы обращаются к ценностям традиционной культуры как к нравственному источнику народной мудрости.

Опыт использования основ традиционной этики для решения насущных проблем развития рассмотрим на конкретных примерах некоторых африканских стран.

Опыт ЮАР по применению этики убунту в решении национальных проблем является наиболее характерным.

В 1994 г. в результате первых в Южной Африке демократических выборов было установлено правительство национального единства, главой которого (президентом) стал

Нельсон Мандела (Мадиба – его клановое имя). За многолетнюю борьбу против апартеида и успешный переговорный процесс 1990–1994 гг. об отмене режима апартеида в 1993 г. Нельсон Мандела и последний президент ЮАР Фредерик Виллем де Клерк вместе были удостоены Нобелевской премии мира. В апреле 1994 г. на парламентских выборах 62 % голосов получил АНК. 10 мая 1994 г. Мандела, возглавлявший АНК, официально вступил в должность Президента ЮАР. Лидер Национальной партии де Клерк был назначен первым заместителем Президента. Мандела, бывший политзаключенный, восстановив права чернокожего большинства в Южной Африке, заверил белое меньшинство, что ему не следует бояться перемен во власти. С учетом демографического состава южноафриканского населения, состоящего из белых, чернокожих, цветных и мигрантов индийского происхождения, Нельсон Мандела назвал страну «радужным народом» и призвал всех к национальному примирению и мирному сосуществованию. Однако обстановка в ЮАР была противоречивой и напряженной. Профессор Брейтенбах (ЮАР) отмечает, что после избрания Манделы страна находилась «в стадии романтического и одновременно полубандитского восприятия политических изменений черным большинством и настороженного ожидания со стороны белого меньинства» [26, с. 80].

Действительно, вскоре неоправданные ожидания быстрого обогащения и изменения жизни привели большинство чернокожих к разочарованию в политике правительства и нарастанию недовольства. Но и белые были всерьез обеспокоены сокращением доходов в результате затруднений в коммерческой деятельности. В стране по-прежнему существовало неравенство. В 1995 г. ЮАР занимала одно из первых мест в мире по масштабу неравенства доходов. Обострены до предела были и гуманитарные проблемы и обиды. Так, при режиме апартеида чернокожее население, по существу, было лишено права считать себя африканцами. Белые назы-

вали их «туземцами», позже «банту», а затем и вообще «ниггерами». Постоянно живущие в Африке белые именно себя стали называть африканцами (африканерами). Память о перенесенных притеснениях, лишениях, о жизни на грани выживания, об унижениях человеческого достоинства порождала нестерпимые обиды и ненависть. Не случайно большинство политических аналитиков прогнозировали, что чернокожее население в ЮАР, которое долгие годы находилось в условиях апартеида, начнет мстить за все пережитые обиды, и вспыхнет расовая война между чернокожими и белым меньшинством.

В этой сложнейшей ситуации неизбежным стало обращение к традиционным этическим ценностям, ценностям *убунту*. Нельсон Мандела, опираясь на основные принципы этики *убунту* (человечность, единение людей, независимо от расовой, религиозной, этнической принадлежности, сострадание, ценность жизни, ответственность, ориентация на общественное благо, правдивость, совесть и умение признать вину), предложил стране инициативу «Истина и примирение».

В формировании этой инициативы Мандела опирался на идеи Махатмы Ганди и на международный опыт создания Комиссий истины и примирения как официальных, временных, несудебных следственных органов, занимающихся расследованием преступлений против человечности (геноцида, военных преступлений, пыток, насильственных исчезновений, нарушений прав человека) (см. [27]).

В 1995 г. в ЮАР была создана Комиссия истины и примирения (КИП), которую возглавил архиепископ Десмонд Туту. Это была одна из первых КИП, созданных в Африке, ее опыт и образец впоследствии были использованы в других странах Африки. Деятельность КИП в ЮАР исследователи оценивали очень высоко. В основе этой деятельности лежит этика *убунту*, в соответствии с которой задачи, поставленные перед КИП, и их результаты оказались значи-

тельно глубже заявленных на международном уровне (расследование преступлений против человечности). Рассмотрим их подробнее.

1. Сценарий работы КИП представлял собой драматический диалог между преступником и жертвой в присутствии экспертов и представителей народа – как правило, знающих как преступника, так и жертву или одного из них. Прежде всего устанавливается истина – характер преступления: насилие или нарушение прав человека, антисоциальные или аморальные действия, а часто и противоправные, от которых пострадала жертва. Выясняется роль преступника и все обстоятельства, сопутствующие или предшествующие его действиям. Выслушиваются обе стороны, обвинения и аргументы в защиту, могут выступать и присутствующие. Очень большое внимание уделяется факту покаяния человека, совершившего злодеяние, его искренности в признании своей вины и желанию ее искупить. Прощение со стороны жертвы также должно быть искренним. Результатом покаяния и полученного прощения часто становится желание прощенного преступника компенсировать свою вину, возместить вред, нанесенный пострадавшему. На основе работы КИП судебными органами либо объявляется амнистия преступнику, либо возбуждается судебное дело в случае факта тяжести преступления.

Крайне важен нравственный смысл деятельности КИП. Особое внимание следует обратить на то, что участниками сценария КИП являются, как правило, представители разных культур, в основном представители белого населения и чернокожего. Однако и те и другие своим участием реализуют принцип *убунту*. Прежде всего, это принцип сопричастия в деятельности сообщества, реализации личности при содействии других (но не за счет других), взаимопонимания и взаимозаинтересованности, на базе которых и возможно покаяние и прощение. В деятельности КИП реализуются понятия

совести, ответственности, участники делают свой нравственный выбор, руководствуясь осознанием должного.

2. Сама суть моральной логики, которой руководствуются КИП, приводит к еще одному важнейшему результату деятельности. В процессе разбирательства пострадавшие не являются пассивными зрителями, а нарушители не отделены от присутствующих. Сам сценарий предусматривает диалог двух равноценных личностей. Как и главные герои, все присутствующие не являются просто зрителями, они равноправные участники, они также сопричастны происходящему, заинтересованы в нем не просто соучастием, но состраданием и сочувствием. Так реализуется главный принцип *убунту* – человеческое единство, независимое от цвета кожи, разреза глаз или религиозных убеждений. Важнейшим результатом деятельности КИП становится таким образом преодоление европоцентризма и расовых предрассудков, восстановление межличностных связей, восстановление и исцеление общества, постоянно разрываемого границами – как материальными, так и духовными – между большинством (чернокожими и цветными) и белым меньшинством. Одновременно с восстановлением подлинно человеческих межличностных связей происходит демонтаж системы апартеида на более глубоком уровне, чем в ходе официальных переговоров и соглашений. Дело в том, что сама система апартеида в своей основе была бесчеловечной, что в глубине души понимали многие. Именно эта бесчеловечность сделала Южную Африку неуправляемой и заложила вирус разрушения общества (см.: [28, с. 388–389]).

С последствиями апартеида далеко не покончено, но процесс восстановления и исцеления общества начат.

3. Не менее существенным результатом КИП является то, что ее деятельность выявила факты систематического злоупотребления властью в период режима апартеида, что проявилось, в частности, в использовании общественных ресурсов для себя и своих союзников в ущерб общего блага.

Большое число преступлений против человечности, неспособность управлять обществом, злоупотребления властью объяснялись корыстью, эгоизмом и некомпетентностью. Однако Августин Шютт – южноафриканский философ, специализирующийся по этике, философской антропологии и теологии – обращает внимание на глубокую причину злоупотреблений. Это тотальное взаимонепонимание и разобщенность, существующие в обществе на личностном уровне. Начало этому взаимному непониманию (и не только языковому) было положено первыми контактами (XVII век) между коренными жителями и европейскими поселенцами. Коренные жители не имели никакого представления о частной собственности на землю; поселенцы ничего не знали о местных обычаях землепользования. Обе группы нуждались в земле для того, чтобы жить, но никто не знал, как прийти к соглашению. Так происходило по всей Южной Африке, что сделало неизбежными конфликты и насилие (см.: [28, с. 387]).

А. Шютт ставит вопрос, какой же должна быть политика в ЮАР, чтобы ликвидировать последствия апартеида и обновить общество. Он пытается предложить модель политической жизни на основе этики *убунту*. С позиций *убунту* политическая сфера является естественным и необходимым выражением человеческой природы, более того, она есть фокус жизни сообщества. Условием существования политической сферы и ее формы – государства – является справедливость, но животворящими факторами, пронизывающими все сферы, – являются единение, солидарность, патриотизм, понимаемые, прежде всего, как любовь, доверие, верность по отношению к Родине. Сферу политики можно изобразить как концентрические круги, в центре которых – семья, далее – родные, друзья, земляки, сограждане. Любовь в семье – центр излучения, ею определяются все отношения, идущие от центра, распространяющиеся на всю страну. Чем более сильной и верной является любовь в семье, тем сильнее из-

лучение, направленное на всех, тем сильнее гражданские чувства [28, с. 378–379, 383].

Большое внимание в этике *убунту* уделено роли управления сообществом, то есть правительству и его связи с народом.

Прежде всего, правительство должно состоять «из людей, делегированных людьми для службы людям». Подчеркивается фактор (не правовой, а этический) человечности во взаимоотношениях правительства с людьми. Эти отношения должны быть личностными, в которых свобода и ответственность являются взаимными. Это принцип субсидиарности, то есть поддержка (но не вмешательство) снизу, сотрудничество и взаимопонимание. Это невозможно, если правительство централизовано в безличной бюрократии. Должным является конструктивное участие людей в управлении на уровнях региона, города, пригорода, улицы. Это должна быть автономия на низовом уровне, предполагающая уважение к народной свободе, но требующая ответственности. Такое низовое управление означает участие каждого в общественной жизни. Главная цель управления на всех уровнях – высшем и низовом – это общее благо. В соответствии с этой целью правительство во всех сферах жизни общества – здравоохранении, образовании, сфере труда, социального обеспечения – должно реагировать на инициативы людей, чтобы улучшить их жизнь (см. [28, с. 379–381]).

Представленная модель политической жизни и политических отношений является проектом, в котором воплощено должное. Однако реальность постоянно сталкивает должное с наличным сущим, поэтому антитеза должного и сущего мешает осуществить этот проект, который остается пока еще утопическим в условиях ЮАР. В то же время этот проект в духе *убунту* предназначен для Южной Африки, страны, которая представляет в миниатюре современный мир. ЮАР – это микрокосм, потому что эта страна содержит в себе мно-

жество культур, этносов, рас, отражает все противоречия современного мира, его плюрализм.

В этом контексте стремление создать гуманное политическое сообщество из множества народов в глубоко разделенной и разобщенной в прошлом стране является решающим экспериментом не только для своей страны, но и для всего мира. Если Южная Африка сможет сделать это в духе *убунту*, это будет иметь огромное значение для всего мира [26, с. 386].

Подводя предварительные итоги работы Комиссий истины и примирения (работа КИП еще не закончена) следует вспомнить слова Нельсона Манделы, предваряющие работу КИП: «Не забыть, но простить». Это значит, что для того, чтобы не повторились злодеяния апартеида, о них нельзя забывать. Деятельность КИП вызвала огромный резонанс в различных сферах общества. КИП продемонстрировали столь выразительную и фундаментальную моральную логику *убунту*, что высказываются мнения о возможности ее применения к текущему политическому моменту, процессу государственного строительства, улучшению судопроизводства и т.д.

Положение о роли «убунту» включено в Конституцию ЮАР, эта идея стала ведущей и во внешнеполитической доктрине как национальная идея страны. Последний доклад на эту тему, выпущенный Департаментом международных отношений и кооперации (как с 2009 г. называется южноафриканский МИД), носит название «Строя лучший мир: дипломатия *убунту*» [29].

Официальной идеологией ЮАР стала концепция Африканского Ренессанса (АР). Ведущая идея этой концепции – утверждение, что в основу политики и экономики должна быть положена этика коллективизма, общности и общего блага – *убунту* [30, с. 64]. Вокруг концепции АР кипят жаркие споры, в качестве «романтических» подвергаются критике и культурологические идеи этой концепции, в частности

идея «морального возрождения» – *убунту*. Известный африканский философ и социолог Колин Легум по этому поводу замечает, что критики романтизма в политике забывают о роли великих идей в истории человечества [31, с. 83].

Африканские философы пишут о значении этики *убунту* в экономическом бизнесе, в решении экологических и социальных проблем, проблем семьи, о взаимоотношении этики *убунту* с этикой христианства. Но это уже темы других исследований.

Опыт деятельности Комиссий истины и примирения в ЮАР, основанный на традиционной этике *убунту*, стал образцом для использования традиционной этики в решении острейших насущных проблем другими африканскими странами. Такой пример был представлен Руандой.

Использование традиционной этики в Руанде оказалось наиболее эффективным для ликвидации последствий жесточайшего вооруженного конфликта между народами тутси и хуту, который привел к геноциду по отношению к тутси. Хроника событий, коротко, такова.

Политическое противостояние между народами тутси и хуту уходит своими корнями глубоко в историю Руанды. В доколониальную эпоху, несмотря на то, что тутси были этническим меньшинством, они являлись правящей элитой страны. Позже колониальные власти (немцы, а потом и бельгийцы) использовали для управления страной исключительно народ тутси. После того как Руанда стала независимой, в 1962 г. политическая власть в стране перешла к народу хуту. С тех пор и вплоть до 1994 г. в стране наблюдалась вражда между хуту и тутси, которые не могли смириться с потерей власти. Время от времени вспыхивали вооруженные конфликты.

Летом 1993 г. стороны смогли договориться о прекращении войны и о последовательности действий по дальнейшей интеграции тутси в политическую сферу страны. Но 6 апреля 1994 г. самолет, в котором летел президент Ру-

анды Хабьяримана и президент соседнего Бурунди Нтарямира, недалеко от столицы страны Кигали был сбит неизвестными лицами. По различным версиям, террористический акт совершили либо радикальные хуту, которые боялись, что президент планирует пойти на уступки тутси, либо боевики тутси, которые были в свою очередь недовольны тем, что президент медлит в вопросе осуществления соглашений. Эта катастрофа стала катализатором обострения обстановки. В ночь на 7 апреля вооруженные силы Руанды и отряды ополчения хуту перекрыли дороги и устроили бойню тутси и политических лидеров умеренных хуту. В первый же день были убиты тысячи людей. Некоторым удалось спастись, скрывшись в лагерях ООН, однако в большей мере отряды миротворческого контингента ООН никак не вмешивались в происходящее, так и не решившись нарушить условия «наблюдательского» мандата.

Находящаяся под контролем хуту государственная радиоволна активно пропагандировала ненависть по отношению к народу тутси. По радио также координировались действия убийц, например, передавалась информация о местах, где пытаются спрятаться тутси.

9 и 10 апреля Бельгия и Франция направили в Руанду войска для того, чтобы эвакуировать своих граждан, а также находящихся в стране американцев. Европейцы не оказали абсолютно никакой помощи тутси. 11 апреля бельгийские миротворцы получили приказ покинуть здание школы Don Bosco, в котором под их охраной скрывались две тысячи спасшихся от резни представителей тутси. Оставшиеся без защиты люди тут же были вырезаны хуту.

21 апреля Совет Безопасности ООН единогласно постановил отозвать миротворческий контингент из Руанды. В тот же день Красный Крест сообщил, что число погибших, скорее всего, достигло десятков, если не сотен тысяч человек. Однако и работники ООН, и представители американского госдепартамента продолжали настойчиво избегать сло-

ва «геноцид» в своих речах. Более того, 3 мая президент Клинтон издал так называемую президентскую директиву, ограничивающую участие американских военных сил в миротворческих миссиях ООН. Только 13 мая Совет Безопасности решил поставить на голосование вопрос о возвращении миротворцев в Руанду, но госсекретарь США Мадлен Олбрайт задержала голосование еще на четыре дня. В конце концов 17 мая 1994 г. Совет Безопасности принял резолюцию об отправке 5500 миротворцев в зону конфликта, но отправку отложили из-за разногласий по вопросу финансирования операции. К тому времени, по данным Красного Креста, число жертв геноцида составило уже 500 000 человек.

Резня тутси прекратилась после того, как в июле отряды Руандийского патриотического фронта, состоящего из тутси и умеренных хуту, взяли Кигали, и правительство хуту было вынуждено мигрировать в Заир. По официальным данным, число убитых за 100 дней составило около 800 тысяч человек, в основном из народности тутси, а также часть умеренных хуту.

В ноябре 1994 г. согласно Резолюции 955 Совета Безопасности ООН в Танзании был организован международный уголовный трибунал по Руанде. В мае 1998 г. после длительного судебного процесса бывший премьер-министр Руанды признал себя виновным в организации геноцида и был приговорен к пожизненному заключению. Также были осуждены некоторые другие организаторы геноцида.

В декабре 1999 г. независимая комиссия, действующая под мандатом Генерального секретаря ООН Кофи Аннана провела расследование и опубликовала отчет, в котором осуждались действия ООН во время трагедии в Руанде. Комиссия сделала вывод, что у руководства ООН и членов государства были возможности предотвратить геноцид, но никто этого не сделал по причине нехватки ресурсов и отсутствия политической воли для принятия решений такого плана. Однако все эти решения не улучшили обстановку. По

стране проходили судебные процессы, которые еще больше разжигали ненависть, недоверие и разобщение.

Традиционное для западного мира в целом и западного права в частности анти-диалогическое деление на «победивших» и «побежденных», «выигравших» и «проигравших», «правых» и «виноватых», «угнетателей» и «угнетенных», на «жертв» и «убийц» не работает там, где слезы, боль, кровь и неизжитые, острые обиды запредельны, а продолжать жить вместе, рядом, на одной земле, в одной стране, в одной деревне, на общих холмах и озерах – надо. В случаях, когда степень всеобщей ненависти, опыт разобщения, противостояния и смерти, опыт тотального, доведенного до абсолюта противостояния (и не просто на «своих» и «чужих», а на «людей» и «не-людей») достигают пика, самое совершенное европейское право бессильно и может осуждать, но не примирять.

И там, где Запад рассуждал бы в терминах реванша, возмездия, мести и справедливого неотвратимого наказания, – Африка предлагает миру и демонстрирует в действии собственную, альтернативную стратегию национального примирения, прощения, стратегию мудрости.

В Руанде для выхода из невыносимой ситуации противостояния двух народов – тутси и хуту, исконно проживающих на одной территории, имеющих общие язык, культуру, обычаи, использовались традиционные суды Гачача. «Гачача» (от слова «лужайка», так как суды проходят под открытым небом) – это институт местного традиционного правосудия. В 2001 г. по типу местных традиционных форм было создано свыше восьми тысяч судов Гачача, что помогло, в частности, справиться с огромным потоком дел о геноциде. С точки зрения международного права, суды Гачача в Руанде могут быть отнесены к варианту «транзитного» права [32], призванного реинтегрировать общество в переходный период.

Суды Гачача служили цели «подведения черты» и национального примирения. Главная особенность Гачача состояла в том, что обвиняемых судили их земляки, заслушивая свидетелей. В процессах могли участвовать целые деревни, из жителей которых создавались и обвинения, и защита. Стоя перед земляками, в мельчайших подробностях осведомленных о жизни и характере обвиняемого, тот, чаще всего, сам признавался в совершенном преступлении. Очень важным было пробуждение совести, признание своей вины, раскаяние, за которыми могло последовать прощение и примирение. Рефреном этих судов были слова: «Мы не должны забывать. Мы должны помнить (*Kwibuka!*), но мы должны простить».

Вот почему в судах Гачача было важно выслушать свидетелей и обвиняемых и добиться признания вины и раскаянья – только так можно было дальше жить рядом, вместе – тем, кто участвовал в геноциде и кто был жертвами геноцида. В случае раскаянья по большей части следовало сравнительно мягкое наказание, но суд Гачача мог назначить и длительное, вплоть до пожизненного, заключение. Исключен был лишь смертный приговор [33].

Через суды Гачача с избранными народом судьями прошли более миллиона подозреваемых в геноциде, 65% обвиняемых получили различные сроки наказания. Как заявил на церемонии в Кигали президент Руанды Поль Кагаме, суды Гачача сыграли важную роль в достижении справедливости и примирения. Суды Гачача смягчали приговоры тем, кто раскаялся и ищет пути примирения с обществом. Эти суды были призваны способствовать участию общественности в процессе отправления правосудия и достижения примирения в стране [34]. 18 июня 2012 г. деятельность судов Гачача была прекращена.

Помимо судов Гачача в Руанде была создана Национальная комиссия по вопросам единства и примирения (CNUR) для обеспечения мирной жизни и примирения в

стране. Все эти меры позволили Руанде перешагнуть пропасть ненависти и пойти по пути национального примирения и экономического развития. По данным Международной финансовой корпорации, Руанда вошла в десятку ведущих стран-реформаторов 2008–2009 гг. по семи критериям: создание новых предприятий; международная торговля; условия найма рабочей силы; регистрация собственности; получение кредитов; ликвидация предприятий; защита инвестиций [35] – все это благоприятно сказывается на инвестиционном имидже страны за рубежом.

Для поддержки иностранных предпринимателей создана Палата развития Руанды, а также утверждена концепция «красной ковровой дорожки для инвесторов», призванная обеспечить регистрацию нового предприятия в кратчайшие сроки [36]. Кроме того, как рассказала в своем выступлении в Институте Африки РАН посол Руанды в Москве Ее Превосходительство Доктор Жанна д'Арк Мужфвамария, Руанда сейчас – это страна с нулевым индексом коррупции и практически отсутствием криминала, «страна, где можно спокойно гулять по городу даже ночью». По словам Джин Боско Лияку, исполнительного директора Центра по развитию бизнеса университета «Regent» в Руанде, в интервью «CBN News», «Руанда стала неожиданно успешно развивающейся африканской страной. Всего 20 лет назад геноцид довел экономику страны до полного разрушения, но сегодня экономика поднимается, в том числе благодаря частным предпринимателям... Когда вы посмотрите вокруг, вы можете увидеть, как развивается страна. Мы знаем, откуда мы пришли. Мы знаем, где мы сейчас, и мы знаем, куда мы идем» [37]. Сейчас на вопрос «Ты кто – тутси или хуту?» – жители Руанды отвечают: «Я – руандиец!»

На *Мадагаскаре* тема национального примирения возникла неоднократно в связи с циклическими политическими кризисами конца XX – начала XXI века, потрясавшими страну. Принцип примирения и консенсуса существует также на

уровне народных движений, например движения «Пробуждение» [38]. Эта идея близка малагасийскому сознанию, традиционной этике. Понятие «фихаванана» (единение, солидарность) аналогично тому же понятию в этике *убунту*.

В то же время в политическом плане по поводу национального примирения, его мотивов, форм, сроков осуществления не утихают споры. В самих этих дискуссиях и столкновениях позиций отражаются острые противоречия малагасийского общества, которые корнями уходят в историю страны – в монархический, колониальный и постколониальный периоды. Эти противоречия нашли отражение и в докладе – документе известного политического деятеля Малагасийской Республики, Национального председателя движения «Маминад» Анаклекта Имбики «Национальное примирение: сложный случай Мадагаскара», изданного в России [39].

В 2002 г. на Мадагаскаре была сделана попытка создания Комитета национального примирения (CRN), инициированная бывшим президентом республики, профессором Альбертом Зафи и его сторонниками. Целью был поиск выхода из кризиса путем освобождения и амнистии заключенных, почти на 99 % состоящих из выходцев прибрежных провинций, с целью сохранения единства страны. Однако тогдашние власти не поддержали инициативу Зафи [39, с. 9].

Особенно актуальной идея национального примирения стала во время кризиса 2009–2010 гг., самого сложного и длительного из всех пережитых независимым Мадагаскаром. Вновь обострились процессы разобщения, взаимные обиды, противоречия между представителями народа мерина и жителями других регионов, особенно прибрежных. В связи с настоятельной необходимостью осуществить инициативу национального примирения в масштабах всей страны был принят ряд решений. Так, в резолюциях Национальной конференции (Ивату, 2–3 апреля 2009 г.) рекомендуется организовать Комитет национального примирения с целью выра-

ботки срочных мер для оздоровления политической жизни и укрепления национального согласия. На региональных конференциях, представляющих все округа страны (30 июня–30 июля 2009 г.), также было предложено проведение политики национального примирения как средства выхода из кризиса.

В Международном плане – в Хартии, принятой в Мапуту 9 августа 2009 г., признано необходимым создание Совета по национальному примирению на основе концепта «Истина и примирение», а также осуществление анализа всех событий, оказавших влияние на политическую, экономическую и социальную жизнь Мадагаскара [39, с. 9–10].

На основе международного опыта и анализа конкретной ситуации дается определение политики национального примирения в условиях Мадагаскара: национальное примирение – это общегосударственный процесс всепрощения, основанный на добровольном желании всех сторон не выдвигать на первый план вопрос о последствиях конфликтных ситуаций общенационального масштаба. Это сознательное принесение в жертву конъюнктурных интересов во имя долговременной защиты высших интересов нации с целью помешать любой возможности мщения, способного привести к дезинтеграции государства и нации [Там же, с. 28].

Очень важной для реализации данной акции является практика консенсуса, а также диалоги округов по теме национального примирения. Следует отметить, что широкомасштабная общегосударственная инициатива национального примирения еще не реализована и находится на стадии длительной подготовки.

* * *

Мы рассмотрели некоторые проблемы африканской этики, а также примеры их практического применения. Уже полученные данные позволяют прийти к выводу о существовании удивительного и почти неведомого для неафриканцев традиционного африканского этического наследия. В глуби-

нах африканского мира, в тяжелых условиях выживания сформировались великие идеи и принципы – единства всех людей, их взаимосвязи, дух взаимной поддержки, доброты и милосердия; жизнь ради общего блага, совесть, самоконтроль, ответственность и умение понимать и прощать – имеющие поистине универсальный характер.

Именно эти идеи оформились в христианском учении, которое намного позже европейцы привнесли в Африку как цивилизующее, при этом разрушая и уничтожая исконные африканские культуры.

Этические комплексы у разных народов Африки имеют разные наименования, но большинство этих наименований имеет общее происхождение – от слова *мунту* (человек). В этом же лингвистическом ряду и термин *убунту*. Не случайно термин *убунту* и его варианты стали наиболее употребительными во многих странах Африки. Не случайно также, африканцы считают *убунту* основой своего образа жизни и культуры, выражающей «общую человечность и ответственность друг перед другом» [40, с. 427]. Идеи *убунту*, родившиеся в чернокожей Африке, стали привлекать людей во всем мире.

Убунту – это противовес западному, эгоцентричному подходу к жизни и принятию решений. *Убунту* – это длинная цепь человеческого опыта, связывающая предыдущие и будущие поколения. *Убунту* – это определение человека через его отношение к другим.

Можно привести примеры (на основе проанализированных авторами многочисленных англоязычных интернет-форумов) привлекательности идей *убунту*, даже «магии *убунту*». Это, например, деятельность южноафриканского предпринимателя, Марка Ричарда Шаттлворта, второго космического туриста. Во время полета Шаттлворт общался по радио с Нельсоном Манделой.

Шаттлворт основал компанию Canonical Ltd. и руководит разработкой компьютерной операционной системы *Ub-*

untu. Идеи *убунту* и заложенный в них потенциал человечности стал известен молодым людям многих стран и континентов именно благодаря ему. Название *убунту* он дал, исходя из мысли, что новая операционная система будет создана для людей, должна объединять их и приносить радость [41].

Другой гражданин Южной Африки – Бойд Варти – белый молодой человек, потомок буров голландского происхождения (африканер) выступил с сообщением «Чему я научился у Нельсона Манделы» на интернет-телеканале TED.com. через несколько часов после известия о смерти Манделы (5 декабря 2013 г.). Он говорит о своем личном знакомстве с Нельсоном Манделой и об *убунту*, пронизывающем весь мир и всю жизнь. Приведем цитату из выступления Бойда Варти, потому что именно его выступление вызвало отклик у людей из разных миров и культур (англичан, бразильцев, чернокожих, буров, индусов).

Вот его слова о Нельсоне Манделе: «Он принес мир в разделенную и ожесточенную Южную Африку. Это человек с невероятным чувством человеколюбия. Мандела часто повторял, что тюрьма подарила ему возможность заглянуть в себя, подумать и сформулировать те вещи, которые он так хотел для Южной Африки, – мир, единение и гармонию. Благодаря этому акту безграничного чистосердечия он стал воплощением того, что **мы, южноафриканцы**, называем “*убунту*”. *Убунту*: люди не являются людьми без других людей. В более взаимосвязанном обществе мы изнутри осознаем, что наше благополучие тесно связано с благополучием других людей.

Опасностью делятся. Болью делятся. Радостью делятся. Достижениями делятся. Домами делятся. Едой тоже делятся. *Убунту* учит нас открывать сердце и делиться.

Это не новая идея или ценность, но я думаю, что в наши времена именно на нее стоит опираться...». И если у Африки есть, чем поделиться с миром, так это даром жить в

более сплоченном обществе [42]. Эти слова вызвали бурный отклик у людей всего мира! Идеи *убунту* начали работать!

Убунту в цитатах [43]

Эдвард Агаба. «Я действительно тронут вашей историей. Мир должен обратиться к Африке, чтобы получить решение некоторых из проблем, стоящих перед человечеством! Философия жизни Африки четко определена в *Ubuntu* и воплощает уважение, любовь, обмен и мировое сосуществование. Представьте себе мир, где каждый живет по философии *ubuntu!*»

Хаба Кале Роберт. «Это началось. И у меня, и у многих моих коллег южноафриканцев. Начал Мадоба. *Вместе. Ubuntu!* Африканская волна началась. Следите за Южной Африкой, увидимся через десятилетие! Надеюсь, что вы настроены оптимистично».

Рубенс Тюркениц. 10 декабря 2013 г: «...Преподайте мне еще немного Ubuntu, это делает нас способными беречь и развивать наше общее наследие от Madiba! В нашей культуре (бразильцы унаследовали много из Африки) мы обнимаем друзей, и это то, что я делаю сейчас, обнимая вас на расстоянии...».

Роберт Уильямсон. 11 декабря 2012 г. «Ubuntu действительно красивая концепция, и я надеюсь, что это распространится на все наше коллективное сознание».

Оливия Бина. «Восстановление земли, людей и человеческого духа... это звучит как лучший план, который я слышала когда-либо в этом веке. Спасибо».

Стейси Алкори-Дэвенпорт. 12 декабря: «Так рада, что сегодня видела этот разговор. Африка находится на вершине моего списка ценностей. *Ubuntu!*»

Линда Реддинг. 15 декабря 2013; «Как своевременны эти разговоры. В таком разногласии, в таком переломном и разобщенном времени. *Ubuntu* это клей, чтобы помочь ис-

править расколотый мир. *Ubuntu* может произойти где угодно, и самое главное, чтобы каждый из нас не терял его и продолжал беречь и лелеять как можно больше *ubuntu*, так что в конце концов дух *ubuntu* позволит связать нас в одно целое».

Хане Тальяд. 18 декабря 2013: «Я один из «той части населения». То, что он сделал для всех нас, является очень большим делом и он заполнил мое сердце. Он был великий человек, и я знаю, что есть много людей с *ubuntu* в сердце... Он вышел на свободу и также освободил меня, чтобы я внес свой вклад в эту страну».

Нил Ли. 5 января 2014 г.: «Ubuntu просит нас открыть наши сердца и делиться; поделиться опасностью, разделить боль, разделить радость, поделиться достижениями, поделиться домом, поделиться едой...».

Лаура Розе. 14 января 2014 г.: «Все это очень интересно и глубоко тронуло меня. Слова Бойда близки моему сердцу. Было бы лучше, если бы мы вспоминали время от времени, что все связано, намного лучше...»

Аньеса Магомед. «...Я был горд тем, что я южноафриканец, что я разделяю свое происхождение с великим человеком, который, даже в смерти, может иметь такое влияние на весь мир. Если один человек может сделать такие перемены, и не только в Африке, но и в мире, вы можете себе представить, что мы можем сделать вместе? Люди Мира, давайте объединяться!».

Л и т е р а т у р а

1. *Wanjohi G.L.* The Wisdom and Philosophy of the Gikuyu Proverbs. – L., 1987.
2. African Ethics // Anthology of Comparative and Applied Ethics University of Kwazulu. – Natal Press, 2009;
3. *Gyekye Kwame.* African Ethics. The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Fall 2011 Edition) / Edward N. Zalta (ed.). URL: <http://plato.stanford.edu/archives/dall2011/entries/African-ethice/>

4. *Kigongo James K.* The Relevance of African ethics to contemporary African society. URL: [http://www.crvp.org/book/series02/ii-8/chapter ii,.htm](http://www.crvp.org/book/series02/ii-8/chapter%20ii,.htm)
5. *Agazzi Evandro.* Philosophies as Self – consciousness of Cultures, in Odera H. and Masolo D.A. *Philosophies and Cultur.* Nairobi, 1983.
6. *Мосейко А.Н.* Кризис идентичности и духовные искания африканской интеллигенции // Восток (Oriens). – 2006. – № 4. – С. 84–95; № 5. – С. 63–73.
7. *Gyekye Kwame.* African Ethics // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Fall 2011 Edition) / Edward N. Zalta (ed.) // URL: <http://plato.stanford.edu/archives/fall2011/entries/African-ethics/>
8. *Oruka O.H.* Sage Philosophy incugenous Thinkers and the Modern Debate on African Philosophy. – Nairobi, 1991.
9. *Morality and Religion // Akan Thought / H. Odera Oruka, D.A. Mosolo (eds.).* Philosophy and Cultures. – Nairobi, 1983.
10. *Bewagi John A.I.* Ethics and Morality in Yoruba Culture // Kwasi Wiredu (ed.), *A Companion to African Philosophy.* – Oxford, 2004.
11. *African Renaissance and Ubuntu Philosophy / ed P. B. van Hensbroek.* Gromingen: Centre for Development Studies, 2001.
12. *Andriamanjato R.* Le Tsiny et le Tody dans la pensee Malgache. – Antananarivo, 1987.
13. *Kamwangamalu M.N.* Ubuntu in South Africa: A sociolinguistic perspective to a pan-African concept // *Critical Arts* 13, 1999.
14. *Teffo J.* Botho/ubuntu as a way forward for comtemporary South Africa // *Word and Action* – 1998. – 38 (365).
15. URL: uraderos.ru/2012/04/29/ubuntu-schasta-zhit-vmeste/
16. *Randrianarisoa Pierre.* L'enfant et son education dans la civilization traditionnelle malgache. – T. 1. – № 1: D'une collection sur des Croyances et des Coutumes malgaches (без даты, без места издания).
17. *Andriamanjato R.* De Tsiny et le Todi dans le pensee malgache. – Antananarivo, 1982.
18. *Engonga Bikoro B.* Cosmologie bantu: Origine de la vie, du monde et de Dieu chez les Fang, "Muntu". *Revue scientifique et culturelle du CJCJBA (Centre international des civilisations Bantu).* – Libreville, 1987. – № 6.

19. *Mluleki Munyaka and Mokgethi Motlhabi*. Ubuntu and its Socio-moral Significance: African Ethics an Anthologi of Comporative and Applied Ethics. – University of Kwa Zulu – Natal, 2009.
20. *Бахтин М.* Эстетика словесного творчества. – М., 1979.
21. *Randrianarisoa, Pierre*. L'enfant et son éducation dans la civilisation traditionnelle malgache. Т. 1. Fandriana (Madagascar) : P. Randrianarisoa, 1974. URL: <https://library.soas.ac.uk/Record/252223>
22. Новая философская энциклопедия. – М., 2010. – Т. I.
23. *David P.H., Martin R.* Dictionary of Later New Testament and ins Development. – Leicester: Inter-Varsity Press, 1997.
24. *Pityana B.* The renewal of African moral values. In African Renaissance: The New Struggle. – Johannesburg: Mafube and Cape Town: Tafelberg. 1999.
25. *Sparks A.* The Mind of South Africa. – New York, Heine- mann, 1900.
26. *Breytenbach W.J.* The presidencies of Nelson Mandela and Thabo Mbeki compared // Africa insight. – Pretoria, 2006. – Vol. 36. – № 3/4.
27. URL: Amnesty.org.ru/node/609/
28. *Augustine Shutte*. Politics and the Ethic of Ubuntu // African Ethics. An Anhology of Comparative and Applied Ethics.
29. *Никонов Вячеслав*. Южноафриканский ренессанс. Как ЮАР выходит на глобальную арену. URL: <http://globalaffairs.ru/number/Yuzhnoafrikanskii-renessans-15730>. – 28 октября 2012.
30. *Murobe M.* Globalization and African Renaissances: an eth- ical reflection // Problematising the African Renaissance. – Pretoria: Africa inst of South Africa. 2000.
31. *Legum, Colin and Margaret*. South Africa: crisis for the West, 1964. URL: [https://library.soas.ac.uk/Author/Home?author= Legum%2C+Colin](https://library.soas.ac.uk/Author/Home?author=Legum%2C+Colin)
32. Транзитное правосудие. URL: <http://ru.encydia.com/en>
33. *Поляков А.* Суд народа. Дуэль. – № 28 (426). – 12 июля 2005 г. URL: http://www.duel.ru200528/?28_7_10
34. *Анносиата Ньирахатекекимана*. Программа просвети- тельской деятельности «Геноцид в Руанде и ООН». URL: <http://www.un.org/ru/preventgenocide/rwanda/gallery/annociata/13.shtml>
35. URL: <http://smart-explorer.ru/ruanda>

36. URL: <http://rwanda.eregulations.org/menu/1>
37. URL: <http://tbn-tv.ru/news/ruanda-serdcem-stroit-uspeshnyj-biznes/>
38. *Мосейко А.Н.* Распространение христианства на Мадагаскаре и его взаимоотношение с традиционными верованиями. Восток (Oriens). – 2013. – № 6.
39. *Имбеки Анаклет.* Национальное примирение: сложный случай Мадагаскара. – М.: ИАФР РАН, 2013.
40. *Richard Tambulasi, Happy Kayuni.* Ubuntu and Democratic Good Governance in Malawi: A Case Study // African Ethics. An Anthology of Comparative and Applied Ethics...
41. URL: <http://vasilisc.com/magic-words-ubuntu>.
42. URL: http://www.ted.com/talks/lang/ru/boyd_varty_what_i_learned_from_nelson_mandela.html
43. Бойд Варти: Чему я научился у Нельсона Манделы – TEDTalks. URL: www.russian-podcasts.ru/.../бойд-врти-чему-я-научился-у-нельсона-манделы-34486798.html.

РЕЗЮМЕ

РАЗВИТИЕ И ПОЛИТИКА

Следзевский И.В. «Африканское развитие»: опыт концептуализации понятия

В статье рассматриваются концептуально-методологические проблемы понимания и анализа особенностей общественного развития стран южнее Сахары. Основное внимание уделено ключевым моделям (парадигмам) догоняющего развития стран региона, эволюции этих моделей во второй половине XX – начале XXI в., роли в концепциях регионального развития ненаучного (фонового, нормативно-ценностного) знания.

Ключевые слова: теория социального развития и эмпирическая реальность социальных процессов, форма и содержание теоретического знания, фоновое знание о социальном развитии, догоняющая модернизация, прогрессистская и культуралистская модели общественного развития Африки.

Шубин В.Г. Война в Огадене: взгляд из Москвы

В статье на основе воспоминаний участников событий дается ретроспективный анализ вооруженного конфликта в на Африканском Роге, известного как «война в Огадене». Рассматривается процесс установления контактов между Москвой и Аддис-Абебой после прихода к власти нового руководства Эфиопии, позиция СССР и участие советских военных в оказании помощи Эфиопии. Автор обосновывает как важнейшую роль внутренних и региональных факторов и сил в конфликте и опровергает мнение, о том, что действия Москвы должны оцениваться, прежде всего, в рамках «холодной войны».

Ключевые слова: «Война в Огадене», Эфиопия, Сомали, СССР, Куба, советская военная помощь.

Прокопенко Л.В. Этнополитическая стабильность в Африке в условиях политического плюрализма: опыт Замбии

В статье рассматривается влияние этнического фактора на политический процесс в Республике Замбия. В современной истории этой страны, где живут более 70 этнических групп, не было серьезных столкновений на этнической почве. В октябре 2014 г. Замбия отметила 50-летний юбилей независимости. За полвека она превратилась из молодого государства в страну, которая, несмотря на экономические трудности и различные перипетии в развитии политического процесса, является одним из примеров этнополитической стабильности в Африке.

Ключевые слова: Этнополитическая стабильность, политический плюрализм, межэтнические противоречия, президенты Замбии, региональное и этническое балансирование, дискриминация, Баротселенд, сепаратизм, литунга, традиционные церемонии, бедность, государственная политика.

Шпаковская М.А., Чжэн Цзелань. Политика Китая в отношении ЮАР

Авторы статьи исследуют эволюцию отношений двух африканских государств с момента установления дипломатических отношений между ними в 1998 г. В статье анализируются политические и экономические аспекты сотрудничества между Пекином и Преторией, рассмотренные в контексте формирования многополярной системы международных отношений. Авторы приходят к выводу, что достигнутый уровень отношений между двумя государствами меняет их место и роль в формирующемся многополюсном мире, превращая их в глобальных игроков на мировой арене.

Ключевые слова: КНР, ЮАР, БРИКС, африканские страны, развивающиеся страны, международное сотрудничество, многополярная система международных отношений.

Лошкарёв И.Д., Ивкина Н.В. Отношения Беларуси и стран Африки на современном этапе: истоки и тенденции

В статье проанализированы ключевые направления сотрудничества Республики Беларусь и государств Африканского континента, включающие в себя широкий спектр проектов – от совместных военно-технических предприятий до кооперации в сфере сельского хозяйства и образования. Беларусь сумела сформировать вполне адекватную правовую и институциональную базу сотрудничества с африканскими странами, но этого недостаточно в условиях обострения конкуренции за освоение ресурсов континента. Поэтому белорусские власти, по сути, выработали новый подход к специфике региона, который предусматривает упор на политические, а не только на экономические контакты, а также подразумевает сокращение издержек, связанных со взаимной географической удаленностью Беларуси и стран Африки. Это потребует выработки долгосрочной стратегии присутствия Беларуси на континенте и повышения заинтересованности самих африканских государств в отношениях с Минском.

Ключевые слова: политика Беларуси в Африке, военно-техническое сотрудничество, традиционные партнеры, перспективные партнеры.

ЭКОНОМИКА И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО

Айдрус И.А. Торговое и инвестиционное сотрудничество стран ССАГПЗ и Африки (на примере Бахрейна)

В статье рассмотрены основные направления и форматы экономического сотрудничества стран Африки и аравийских монархий, в том числе и Бахрейна. Особое внимание уделено торговым и инвестиционным связям. В статье выде-

ляются факторы, содействующие и препятствующие укреплению сотрудничества регионов.

Ключевые слова: ССАГПЗ, Африка, торговое и инвестиционное сотрудничество, Бахрейн.

Дейч Т.Л. Африканская политика Китая в свете решений Йоханнесбургского саммита ФОКАК

Форум китайско-африканского сотрудничества (ФОКАК) отметил свою 15-ю годовщину. Основанный в октябре 2000 г. в Пекине как платформа для коллективного диалога по вопросам сотрудничества Китая со странами Африки, он стал важным орудием китайской политики на континенте. За 15 лет поочередно в Китае и странах Африки прошли четыре министерских конференций и один саммит на уровне глав государств и правительств в Пекине. На каждом заседании Форума провозглашались инициативы Китая в сфере сотрудничества с Африкой, обнародовались программы помощи и инвестиций в африканскую экономику, которые были реализованы в последующие три года. Последние годы, ознаменовавшиеся сокращением темпов роста китайской экономики, дали основания для пессимистических прогнозов относительно будущего китайской политики в Африке. Ответом на них стал новый саммит ФОКАК, впервые состоявшийся на африканской земле в декабре 2015 г., который подтвердил готовность Китая расширять сотрудничество с Африкой и открыл новые перспективы перед странами континента. Африка надеется, что саммит придаст новый импульс ее развитию в соответствии с Повесткой 2063.

Ключевые слова: Китай, Африка, Форум, ФОКАК, План действий, сотрудничество, торговля, инвестиции, помощь, инфраструктура, здравоохранение, образование, проблемы безопасности.

Зогбэ Пэпэ Корин. Кот-д'Ивуар: динамика и тенденции экономического развития

Статья посвящена анализу состояния экономики Кот-д'Ивуара на период с 2011 по 2014/2015 год. В исследовании проведен анализ динамики развития экономики страны и приводятся выявленные тенденции социального развития в Кот-д'Ивуаре.

Ключевые слова: Кот-д'Ивуар, план развития экономики, государственные инвестиции, государственный бюджет, внешний долг, сельское хозяйство, экономический рост, бедность, инфраструктура.

Юртаев В.И. БРИКС: особенности и стратегические приоритеты сотрудничества в Африке

Взаимодействие стран объединения БРИКС со странами Африканского континента становится все более значимым фактором международного развития. Рассмотрены особенности и основные приоритеты развития сотрудничества на Африканском континенте с участием Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР. Отмечено, что формат многостороннего сотрудничества, реализуемый в рамках БРИКС, предполагает формирование Программы действий БРИКС для Африки на основе определения общих стратегических приоритетов.

Ключевые слова: Африка, страны БРИКС, Программа действий БРИКС для Африки, приоритеты сотрудничества.

ИНТЕГРАЦИЯ И ФИНАНСЫ

Усов В.А. Сотрудничество БРИКС и стран Африки в сфере развития новейших технологий (в контексте создания Нового банка развития БРИКС)

Содействие БРИКС освоению новых технологий странами Африки – одна из важных задач деятельности данного

объединения. В июле 2015 г. на саммите БРИКС в Уфе принята Стратегия экономического партнёрства и объявлено о создании Нового банка развития БРИКС, что должно помочь странам Африки в решении их инфраструктурных и технологических проблем.

Ключевые слова: БРИКС, Африка, саммит, Уфа, развитие, новейшие технологии, Новый банк развития.

МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫЕ РЕСУРСЫ

Пичугин С.В. Минерально-сырьевая база Арабской Республики Египет и возможные направления российско-египетского сотрудничества в сфере изучения и добычи природных ресурсов

Статья посвящена анализу минерально-сырьевой базы Арабской Республики Египет. Показано, что базой экономического развития Египта являются разрабатываемые месторождения высоколиквидного сырья: по запасам и добыче нефти Египет занимает 4-е место в Африке после Анголы, Алжира и Нигерии и 25-е место в мире. АРЕ располагает также весьма крупными, в том числе разведанными, запасами фосфоритов. При этом, как показано в анализе экспертов геологоразведочной компании «ОЗГЕО», геолого-экономические характеристики целого ряда полезных ископаемых еще недостаточно выявлены (медь, свинец, цинк, золото, титан, тальк, асбест и др.). Крупные месторождения редких (тантала, ниобия) и радиоактивных (уран) металлов не осваиваются, так как еще недостаточно разведаны. Выделены перспективные направления сотрудничества между Египтом и Россией по проектам, в области разведки и добычи нефти и газа, черной металлургии, развития атомной энергетики и др. В целом, по мнению экспертов геологоразведочной компании «ОЗГЕО», Египет имеет благоприятные экономические предпосылки для развития горнодобывающей промышленности.

Ключевые слова: Арабская Республика Египет, Россия, минерально-сырьевая база, поиск и разведка месторождений, проектное сотрудничество, нефть, газ, твердые полезные ископаемые.

ПОРТРЕТ АФРИКАНСКОГО ЛИДЕРА

Хазанов А.М. «Политический долгожитель» Африки (политический портрет Жозе Эдуарду душ Сантуша)

Статья посвящена рассмотрению «политического портрета» Жозе Эдуарду душ Сантуша, который сегодня занимает 1-е место в мире по продолжительности пребывания у власти среди действующих глав государств. Освещаются основные вехи жизненного пути действующего Президента Анголы, его путь в большую политику, особенности взаимодействия государственного курса Анголы в условиях противостояния СССР и США.

Ключевые слова: Жозе Эдуарду душ Сантуш, политический портрет, Ангола, СССР, МПЛА, УНИТА.

Саватеев А.Д., Грекова Л.В. Ал-Хадж Омар: пророческий лидер в истории исламской Африки

В статье освещается деятельность и основные религиозно-мировоззренческие взгляды исламского лидера тариката Тиджанийя ал-Хадж Омара. Дана характеристика этапов его становления как будущего пророка и оценка результатов джихада, проводившегося под его руководством в Западной Африке в 1852–1864 гг.

Ключевые слова: Западная Африка, ислам, джихад, тарикат Тиджанийя, ал-Хадж Омар, пророчество в исламе.

ИСТОРИЯ И РЕЛИГИЯ

Гусаров В.И. Мальта – остров, на котором разрабатывались планы разгрома немецко-фашистских войск в Северной Африке (1940–1943 гг.)

Статья посвящена участию Мальты во Второй мировой войне, показана попытка Германии и Италии использовать Мальту как базу для захвата Северной Африки путем реализации одобренного на встрече Муссолини с Гитлером 29–30 апреля 1942 г. плана под кодовым названием «Операция “Геркулес”». Отмечена героическая оборона Мальты, что позволило в июле 1943 г. союзникам с этого плацдарма высадить свои войска на Сицилии.

Ключевые слова: Мальта, союзники, Италия, операция «Геркулес», Германия, Вторая мировая война.

Кассае Ныгусие В. Микаэль, Зуева Е.Г., Гусарская Т.А. Российская империя и Советский Союз в поддержке борьбы эфиопского народа за сохранение суверенитета (к семидесятилетию Победы советского народа над фашистами и нацистами)

В статье анализируется становление и развитие отношений между Россией и Эфиопией (до 1974 г.): причины интереса друг к другу, деятельность российской научной экспедиции и российского общества Красного Креста и установление дипломатических отношений между двумя странами; принципы российской и советской политики в отношении Эфиопии, специфика и различные направления сотрудничества – поддержка Россией Эфиопии в Лиге Наций во время итало-эфиопских военных конфликтов, гуманитарная помощь, дипломатические и военные контакты, торгово-экономическое сотрудничество.

Ключевые слова: российско-африканские отношения, российско-эфиопские отношения, советско-эфиопские отношения, внешняя политика Эфиопии, Менелик II, итало-

эфиопские отношения, деятельность Лиги Наций, Хайле Селассие I, история Эфиопии, история дипломатии.

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

Мосейко А.Н., Харитонова Е.В. Африканская этика: рассмотрение понятия, прецеденты использования

В статье рассматриваются проблемы традиционной африканской этики в ее взаимосвязи и взаимодействии с современными процессами на Африканском континенте.

Авторы анализируют основные этические системы и связанные с ними модели национального примирения (например, Южная Африка, Руанда, Мадагаскар). На конкретных примерах выявлена роль традиционной этики, морали и традиционных ценностей в решении социальных и политических конфликтов. В статье показано, что использование традиционной этики в условиях кризиса дает возможность для преодоления кризиса и создания условий для экономической, социальной и политической модернизации. В статье убедительно доказано существование специфических африканских этических концепций.

Ключевые слова: Африка, Африка к югу от Сахары, Мадагаскар, Южная Африка, Руанда, Нельсон Мандела, Африканская этика, глобализация, традиционная культура, конфликт.

SUMMARY

DEVELOPMENT AND POLITICS

Sledzevsky I.V. "African Development": An Attempt at Conceptualizing a Concept

The article discusses the conceptual and methodological problems of understanding and analysis of the characteristics of social development of sub-Saharan Africa. Focuses on key models (paradigms) catch-up development countries in the region, the evolution of these models during the second half of XX – beginning of XXI century, role in regional development concepts non-scientific (background, normative and value) of knowledge.

Key words: The theory of social development and the empirical reality of social processes, the form and content of theoretical knowledge, background knowledge on social development, catching-up modernization, progressive and culturalists models of social development in Africa.

Shubin V.G. The Ogaden War: A View from Moscow

This article, based on the recollections of the participants in the events, offers a retrospective analysis of the armed conflict in the Horn of Africa, known as the "Ogaden War." Examined are the process of establishing contacts between Moscow and Addis Ababa after the coming to power of the new leadership of Ethiopia, the standpoint of the USSR, and the Soviet military's participation in rendering aid to Ethiopia. The author substantiates the role of domestic and regional factors and forces in the conflict as highly important and refutes the opinion that Moscow's activities must be assessed, in the first place, within the framework of the Cold War.

Key words: "Ogaden War," Ethiopia, Somalia, USSR, Cuba, Soviet military aid.

Prokopenko L.V. Ethnopolitical Stability in Africa in the Conditions of Political Pluralism: The Experience of Zambia

The article examines the influence of the ethnic factor on the political process in the Republic of Zambia. The modern history of the country, home to more than 70 ethnic groups, hasn't known serious ethnic clashes. In October 2014 Zambia celebrated the 50th anniversary of its independence. For half a century, it has evolved from a young state into a country that, despite economic difficulties and various twists and turns in the development of the political process, serves a good example of ethno-political stability in Africa.

Key words: ethno-political stability, political pluralism, ethnic tensions, presidents of Zambia, regional and ethnic balance, discrimination, Barotseland, separatism, Litunga, traditional ceremonies, poverty, State's policy.

Shpakovskaya M.A., Zheng Jielan. China's Policy with Respect to South Africa

The authors of this article examine the evolution of relations between the two states since the moment of establishing diplomatic relations between them in 1998. The article studies the political and economic aspects of cooperation between Beijing and Pretoria in the context of formation of the multipolar system of international relations. The authors arrive at the conclusion that the level of relations between the two states reached so far changes their place and role in the multipolar world being shaped, turning them into global players in the world arena.

Key words: People's Republic of China, South Africa, BRICS, African countries, developing countries, international cooperation, multipolar system of international relations.

Loshkarev I.D., Ivkina N.V. The Relationships between Belarus and African Countries at the Present Stage: Their Sources and Trends

The article analyzes the most significant spheres of cooperation between Belarus and African states. Cooperation covers the wide-range area of issues like joint military industry enterprises or agricultural and educational projects. Although Belarus succeeded in forging institutional and legal framework for cooperation with Africa, these achievements should not be overestimated due to enhanced competition for African resources between states. Thus, Belorussian authorities elaborated a new approach to the continent which implies combining political and economic contacts coupled with the geographical cost's reduction. This approach requires new long-term strategy of Belarus and some impetus for relations from African states themselves.

Key words: African policy of Belarus, military technical cooperation and defense support, conventional partner, future partner.

ECONOMY AND STRATEGIC PARTNERSHIP

Aidrus I.A. Trade and Investment Cooperation between the countries of the Cooperation Council for the Arab States of the Gulf and Africa (using the example of Bahrain)

This article analyses the most important fields and formats of the economic cooperation between GCC, including Bahrain, and Africa. The author focuses on the trade and investment relations. The factors and obstacles of the improving cooperation between mentioned regions are drafted.

Key words: GCC, Africa, trade and investment cooperation, Bahrain.

Deich T.L. China's African Policy in the Light of the Decisions of the Johannesburg Summit of the FOCAC

The China-Africa Cooperation Forum (FOCAC) has marked its 15th anniversary. Established in Beijing in October 2000 as a platform for collective dialogue on China's cooperation with African countries, it has become a major tool of Chinese policy on the continent. Over the 15 years, four ministerial conferences have been held in turn in China and African countries and a summit meeting at the level of heads of state and government has been held in Beijing. At each meeting of the Forum, China's initiatives in the sphere of cooperation with Africa were announced and programs of aid and investment in the African economy to be implemented in the next three years were promulgated. The last few years, marked by a reduction in the growth rate of the Chinese economy, have given grounds for pessimistic forecasts concerning the future of China's policy in Africa. They have been responded to by a new FOCAC summit, for the first time held on African land in December 2015, which has confirmed China's readiness to expand its cooperation with Africa and has opened up new prospects for the countries of the continent. Africa hopes that the summit will give a fresh impetus its development in keeping with Agenda 2063.

Key words: China, Africa, forum, FOCAC, Plan of Action, cooperation, trade, investments, aid, infrastructure, health care, education, security issues.

Zogbé Paipet Corine. Côte d'Ivoire: The Dynamics and Trends of Economic Development

This article analyses the recent economic situation in Cote d'Ivoire after the end of the post-election crisis and precisely during the period from 2012 to 2014. The study analyses Ivorian economic performance and recent social situation.

Key words: Cote d'Ivoire, National Development Plan, public investment, state budget, foreign debt, agriculture, economic growth, poverty, infrastructure.

Yurtaev V.I. BRICS: Features and Strategic Priorities of Cooperation in Africa

In the center of attention of article there is a search of the new bases for definition of priorities of development and implementation of status global projects with participation of the countries of Africa. The main priorities of development of cooperation on the African continent with participation of member countries of BRICS group are considered (Brazil, Russia, India, China and the Republic of South Africa), it is noted that the format of multi-lateral cooperation realized within BRICS assumes formation of the Action program of BRICS for Africa on the basis of definition of the general strategic priorities.

Key words: Africa, BRICS countries, the Action program of BRICS for Africa, strategic priorities of cooperation.

INTEGRATION AND FINANCES

Usov V.A. Cooperation between the BRICS and African Countries in the Sphere of Developing the Latest Technologies (in the Context of Setting Up the BRICS New Development Bank)

The provision of assistance by the BRICS to African countries in mastering new technologies is one of the major tasks of this association. The BRICS Summit in Ufa in July 2015 adopted the Economic Partnership Strategy and announced the launching of a BRICS New Development Bank, which is to help African countries solve their infrastructure and technological issues.

Key words: BRICS, Africa, summit, Ufa, development, latest technologies, New Development Bank.

MINERAL RAW MATERIAL RESOURCES

Pichugin S.V. The Mineral Raw Material Base of the Arab Republic of Egypt and Possible Areas of Russian-Egyptian Cooperation in Exploring and Extracting Natural Mineral Resources

This article offers an analysis of the mineral raw material base of the Arab Republic of Egypt. It is shown that mined deposits containing highly liquid raw materials form the basis of the economic development of Egypt: the country ranks fourth in Africa after Angola, Algeria and Nigeria and 25th in the world in reserves and extraction of oil. Egypt also has quite large reserves, including explored reserves, of phosphorites. As shown in an analysis by experts of the OZGEO Geological Prospecting Company, the geological and economic characteristics of quite a number of mineral deposits (copper, lead, zinc, gold, titanium, talcum, asbestos, etc.) have not yet been sufficiently identified. Major deposits of rare (tantalum, niobium) and radioactive (uranium) metals are not being developed, since they are not sufficiently prospected. Prospective areas of cooperation between Egypt and Russia in a number of projects have been identified, including prospecting for and extraction of oil and gas, iron and steel industry, the development of nuclear power industry, etc. Overall, in the opinion of experts of the OZGEO Geological Prospecting Company, Egypt has good economic prospects for developing its mining industry.

Key words: Arab Republic of Egypt, Russia, mineral raw material base, surveying and prospecting for mineral deposits, project cooperation, oil, gas, solid mineral deposits.

PORTRAIT OF AN AFRICAN LEADER

Khazanov A.M. Africa's "Political Long-Liver" (A Political Portrait of José Eduardo dos Santos)

This article explores the "political portrait" of José Eduardo dos Santos, who today ranks the world's first in the length of staying in power among the acting heads of state. Highlighted are the major landmarks of the life journey of the acting President of Angola, his way into big-time politics, and the specific features of the state policy course of Angola in the conditions of confrontation between the Soviet Union and the United States.

Key words: José Eduardo dos Santos, political portrait, Angola, USSR, MPLA, UNITA.

Savateyev A.D., Grekova L.V. Al-Hajj Omar: A Prophetic Leader in the History of Islamic Africa

This article highlights the activities and main religious and world views of Al-Hajj Omar, the Islamic leader of the Tariqa Tijaniyya. The author covers the main stages of his formation as a future prophet and provides an assessment of the results of jihad conducted under his leadership in West Africa in 1852-1864.

Key words: West Africa, Islam, jihad, Tariqa Tijaniyya, Al-Hajj Omar, prophecy in Islam.

HISTORY AND RELIGION

Gusarov V.I. Malta: The Island on Which the Plans for Defeating the German Nazi Forces in North Africa Were Developed (1940–1943)

This article focuses on Malta's participation in World War II. The attempt by Germany and Italy to use Malta as a base for occupying North Africa by implementing a plan codenamed Operation Herkules, approved at Mussolini's meeting with Hitler on April 29–30, 1942, is described. The heroic defense of Malta, which enabled the Allies, using this foothold, to land their troops in Sicily in July 1943, is particularly noted.

Key words: Malta, Allies, Italy, Operation Herkules, Germany, World War II.

Nigussie Kasse Volde Mikael, Zuyeva Ye.G., Gusarskaya T.A. The Russian Empire and the Soviet Union in Supporting the Struggle of the Ethiopian People for the Preservation of Its Sovereignty (For the Seventieth Anniversary of the Soviet People's Victory over the Fascists and Nazis)

This article analyzes the formation and development of relations between Russia and Ethiopia (before 1974), in particular,

the causes of their interest to each other, the activities of the Russian scientific expedition and the Russian Red Cross Society and the establishment of diplomatic relations between the two countries; the principles of Russian and Soviet policy towards Ethiopia, the specific features and various areas of cooperation such as the support by Russia of Ethiopia at the League of Nations during the Italo-Ethiopian armed conflicts, the provision of humanitarian aid, diplomatic and military contacts, and trade and economic cooperation.

Key words: Russian-African relations, Russian-Ethiopian relations, Soviet-Ethiopian relations, foreign policy of Ethiopia, Menelik II, Italian-Ethiopian relations, activities of the League of Nations, Haile Selassie I, history of Ethiopia, history of diplomacy.

CULTURE AND EDUCATION

Moseiko A.N., Kharitonova Ye.V. African Ethics: An Examination of the Concept and the Precedents of Using It

The article considers the problems of traditional African ethics in its relationship with the modern processes of the African continent. The authors analyze the major ethical systems and the associated models of national reconciliation (for example, South Africa, Rwanda, Madagascar). On concrete examples the role of traditional ethics, morality and traditional values in the solution of social and political conflicts is revealed. The article shows that the use of traditional ethics in a crisis provides an opportunity to overcome the crisis and create the conditions for economic, social and political modernization. The article clearly proved the existence of specific African ethical concepts.

Key words: Africa, Sub-Saharan Africa, Madagascar, South Africa, Rwanda, Nelson Mandela, African ethics, globalization, traditional culture, conflict.

НАШИ АВТОРЫ

Айдрус Ирина Ахмед Зейн – кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений экономического факультета Российского университета дружбы народов, директор НОЦ по изучению Арабского Востока РУДН.

Грекова Любовь Валентиновна – кандидат педагогических наук, профессор Московского государственного института музыки имени А.Г. Шнитке.

Гусаров Владилен Иванович – доктор географических наук, ведущий научный сотрудник Центра социологических и политологических исследований Института Африки РАН.

Гусарская Татьяна Анатольевна – заместитель директора Института современной политики РУДН, старший преподаватель кафедры политических наук факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов.

Дейч Татьяна Лазаревна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Африки РАН.

Зогбэ Пэпэ Корин – аспирант кафедры международных экономических отношений экономического факультета Российского университета дружбы народов.

Зуева Елена Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории факультета гуманитарных и социальных наук РУДН, член НМС НОЦ африканских исследований РУДН.

Ивкина Наталья Викторовна – магистр 1-го курса кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов.

Кассае Ныгусие В. Микаэль – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных

отношений факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов, НМС НОЦ африканских исследований РУДН.

Кирабаев Нур Серикович – доктор философских наук, профессор, Первый проректор – проректор по научной работе РУДН, член НМС НОЦ африканских исследований Российского университета дружбы народов.

Лошкарев Иван Дмитриевич – аспирант кафедры мировых политических процессов Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Мосейко Аида Николаевна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института Африки Российской академии наук (РАН).

Пичугин Сергей Валентинович – главный геолог геологоразведочной компании «ОЗГЕО».

Прокопенко Любовь Ярославовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Африки Российской академии наук (РАН), член Научного совета РАН по проблемам Африки (НСА), член Исследовательского комитета по гендерной политологии Российской Ассоциации Политической науки, член НМС НОЦ африканских исследований РУДН.

Саватеев Анатолий Дмитриевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Африки РАН, член НМС НОЦ африканских исследований РУДН.

Следзевский Игорь Васильевич – доктор исторических наук, профессор, директор Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН, член НМС НОЦ африканских исследований Российского университета дружбы народов.

Усов Вячеслав Александрович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института Африки Российской академии наук (РАН).

Хазанов Анатолий Михайлович – доктор исторических наук, заведующий Отделом комплексных проблем международных отношений Института востоковедения РАН, профессор, академик РАЕН, член НМС НОЦ африканских исследований РУДН.

Харитоновна Елена Владимировна – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки Российской академии наук (РАН).

Чжен Цзелань – аспирантка кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов.

Шпаковская Марина Анатольевна – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов.

Шубин Владимир Геннадьевич – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института Африки РАН.

Юртаев Владимир Иванович – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов, директор НОЦ африканских исследований РУДН.

CONTENTS

<i>Kirabaev N.S.</i> Preface	5

DEVELOPMENT AND POLITICS

<i>Sledzevsky I.V.</i> “African Development”: An Attempt at Conceptualizing a Concept	9
<i>Shubin V.G.</i> The Ogaden War: A View from Moscow	31
<i>Prokopenko L.V.</i> Ethnopolitical Stability in Africa in the Conditions of Political Pluralism: The Experience of Zambia	44
<i>Shpakovskaya M.A., Zheng Jielan.</i> China’s Policy with Respect to South Africa	70
<i>Loshkarev I.D., Ivkina N.V.</i> The Relationships between Belarus and African Countries at the Present Stage: Their Sources and Trends	83

ECONOMY AND STRATEGIC PARTNERSHIP

<i>Aidrus I.A.</i> Trade and Investment Cooperation between the countries of the Cooperation Council for the Arab States of the Gulf and Africa (using the example of Bahrain)	96
<i>Deich T.L.</i> China’s African Policy in the Light of the Decisions of the Johannesburg Summit of the FOCAC..	104
<i>Zogbé Paipet Corine.</i> Côte d’Ivoire: The Dynamics and Trends of Economic Development	125
<i>Yurtaev V.I.</i> BRICS: Features and Strategic Priorities of Cooperation in Africa	138

INTEGRATION AND FINANCES

<i>Usov V.A.</i> Cooperation between the BRICS and African Countries in the Sphere of Developing the Latest Technologies (in the Context of Setting Up the BRICS New Development Bank)	151

MINERAL RAW MATERIAL RESOURCES

<i>Pichugin S.V.</i> The Mineral Raw Material Base of the Arab Republic of Egypt and Possible Areas of Russian-Egyptian Cooperation in Exploring and Extracting Natural Mineral Resources	163

PORTRAIT OF AN AFRICAN LEADER

<i>Khazanov A.M.</i> Africa's "Political Long-Liver" (A Political Portrait of José Eduardo dos Santos)	184
<i>Savateyev A.D., Grekova L.V.</i> Al-Hajj Omar: A Prophetic Leader in the History of Islamic Africa	193

HISTORY AND RELIGION

<i>Gusarov V.I.</i> Malta: The Island on Which the Plans for Defeating the German Nazi Forces in North Africa Were Developed (1940–1943)	227
<i>Nigussie Kasse Volde Mikael, Zuyeva Ye.G., Gusarskaya T.A.</i> The Russian Empire and the Soviet Union in Supporting the Struggle of the Ethiopian People for the Preservation of Its Sovereignty (For the Seventieth Anniversary of the Soviet People's Victory over the Fascists and Nazis)	238

CULTURE AND EDUCATION

<i>Moseiko A.N., Kharitonova Ye.V.</i> African Ethics: An Examination of the Concept and the Precedents of Using It	252

SUMMARY	305

ABOUT AUTHORS	313

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Кирабаев Н.С.</i> Предисловие	5

РАЗВИТИЕ И ПОЛИТИКА

<i>Следзевский И.В.</i> «Африканское развитие»: опыт концептуализации понятия	9
<i>Шубин В.Г.</i> Война в Огадене: взгляд из Москвы	31
<i>Прокопенко Л.В.</i> Этнополитическая стабильность в Африке в условиях политического плюрализма: опыт Замбии	44
<i>Шпаковская М.А., Чжэн Цзелань.</i> Политика Китая в отношении ЮАР	70
<i>Лошкарёв И.Д., Ивкина Н.В.</i> Отношения Беларуси и стран Африки на современном этапе: истоки и тенденции	83

ЭКОНОМИКА И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО

<i>Айдрус И.А.</i> Торговое и инвестиционное сотрудничество стран ССАГПЗ и Африки (на примере Бахрейна)	96
<i>Дейч Т.Л.</i> Африканская политика Китая в свете решений Йоханнесбургского саммита ФОКАК	104
<i>Зогбэ Пэнэ Корин.</i> Кот-д'Ивуар: динамика и тенденции экономического развития	125
<i>Юртаев В.И.</i> БРИКС: особенности и стратегические приоритеты сотрудничества в Африке	138

ИНТЕГРАЦИЯ И ФИНАНСЫ

<i>Усов В.А.</i> Сотрудничество БРИКС и стран Африки в сфере развития новейших технологий (в контексте создания Нового банка развития БРИКС)	151

МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫЕ РЕСУРСЫ

- Пичугин С.В.* Минерально-сырьевая база Арабской Республики Египет и возможные направления российско-египетского сотрудничества в сфере изучения и добычи природных ресурсов 163

ПОРТРЕТ АФРИКАНСКОГО ЛИДЕРА

- Хазанов А.М.* «Политический долгожитель» Африки (политический портрет Жозе Эдуарду душ Сантуша) 184
- Саватеев А.Д., Грекова Л.В.* Ал-Хадж Омар: пророческий лидер в истории исламской Африки 193

ИСТОРИЯ И РЕЛИГИЯ

- Гусаров В.И.* Мальта – остров, на котором разрабатывались планы разгрома немецко-фашистских войск в Северной Африке (1940–1943 гг.) 227
- Кассие Ныгусие В. Микаэль, Зуева Е.Г., Гусарская Т.А.* Российская империя и Советский Союз в поддержке борьбы эфиопского народа за сохранение суверенитета (к семидесятилетию Победы советского народа над фашистами и нацистами) 238

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

- Мосейко А.Н., Харитонова Е.В.* Африканская этика: рассмотрение понятия, прецеденты использования 252

- РЕЗЮМЕ 296
- SUMMARY 305
- НАШИ АВТОРЫ 313
- CONTENTS 316

Научное издание

Е Ж Е Г О Д Н И К

**АФРИКА:
ВЫЗОВ ПОСТКОЛОНИАЛЬНОГО
БУДУЩЕГО**

2016

Редактор *И.Л. Панкратова*
Технический редактор *Н.А. Ясько*
Компьютерная верстка *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*

Подписано в печать 19.04.2016 г. Формат 60×84/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 18,6. Тираж 500 экз. Заказ 527.

Российский университет дружбы народов
117923, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
117923, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41